

ЕКАТЕРИНА КАРША

НЕВЕСТА СТРАХА И ХАОСА

Annotation

Стражи Хаоса надменные и холодные. Но им время от времени необходима подпитка. Свежая кровь. Жены, которых Стражи выкупают за золото и забирают с собой.

Эва — мейра, командир подразделения боевых магов. Разве могла она предполагать, что ей вообще придется выходить замуж. Тем более, за Стража Хаоса.

Но Энгвард Ордгарн выкупил ее.

Теперь она его жена по законам Стражей. Но Эва сестра короля, и у Энгварда Ордгарна есть только год, чтобы удержать ее.

Будут противостояние и страсть. Большая любовь и ХЭ.

А также опасности, приключения, интриги и черный юмор, куда ж без него)

Первая книга цикла

-
- [глава 1](#)
 - [глава 2](#)
 - [глава 3](#)
 - [глава 4](#)
 - [глава 5](#)
 - [глава 6](#)
 - [глава 7](#)
 - [глава 8](#)
 - [глава 9](#)
 - [глава 10](#)
 - [глава 11](#)
 - [глава 12](#)
 - [глава 13](#)
 - [глава 14](#)
 - [глава 15](#)
 - [глава 16](#)
 - [глава 17](#)
 - [глава 18](#)
 - [глава 19](#)

- [глава 20](#)
 - [глава 21](#)
 - [глава 22](#)
 - [глава 23](#)
 - [глава 24](#)
 - [глава 25](#)
 - [глава 26](#)
 - [глава 27](#)
 - [Жена главы ордена Стражей](#)
 - [Любовь и политика](#)
 - [«Ослов и ученых ставь на середину»](#)
 - [P.S](#)
-

глава 1

— Мейра Эва Ратмар! — посыльный бежал и издали кричал, размахивая пакетом. — Мейра!

А Эва как раз в это время гоняла по плацу новобранцев. Оглянувшись на крик, а те сразу же встали на месте и на нее уставились.

— Не расслабляться! — прикрикнула она, оборачиваясь на замерших новобранцев. — Еще три круга, и не сбавлять темп.

Задевало здоровенных парней, что какая-то худенькая девица ими командует. Но Эва могла скрутить в бараний рог любого из них, на то она и мейра, командир подразделения боевых магов. Новобранцы, недовольно сопя, побежали снова, а она пошла навстречу посыльному.

— Что кричишь как на пожаре? Не видишь, у меня тренировка личного состава.

— От короля, мейра, — посыльный с трудом переводил дыхание. — Срочное.

И протянул ей пакет.

Что пакет срочный, она и так уже поняла. И чем дальше читала, тем становилось озабоченнее ее лицо. «Дорогая сестра», — начиналось послание, и уже по одному только этому не сулило ничего хорошего, в обычное время его величество писал ей просто Эв. — «Ты нужна мне здесь срочно. Остальное при встрече, Олаф».

Дочитав, она крикнула своего заместителя:

— Лойку! Займись лоботрясами.

А сама направилась в ставку, там был стационарный портал.

И вот теперь она стояла у окна отцовского кабинета, сложив руки на груди, и отказывалась верить.

— Эва, тебе придется участвовать в смотринах.

Голос брата звучал тихо. А королевский кабинет был велик. Еще недавно за этим столом сидел отец, теперь все свалилось на Олафа. Она могла понять, что ему трудно.

— Ты слышишь меня?

Она кивнула.

— Хорошо, Оли, я буду участвовать, если так нужно.

— Эва, — молодой король подошел ближе и замер, положив ей руки на плечи. — В этот раз прибудет сам Энгвард. И они запросили всех магически одаренных незамужних девушек брачного возраста. Всех, понимаешь? Всех.

— Когда?

Олаф замялся, опуская глаза.

— Прямо сейчас.

Говорить ничего не хотелось. Это означало крушение всех ее планов и надежд. Она же мейра, командир! Да, боевой маг должен быть готов ко всему, но это...

— Я пойду, — сухо проговорила она.

— Да, конечно. Переоденься, и сразу в зал. И прости меня. Я не мог отказать.

* * *

С переодеванием Эва не заморачивалась. Форму с командирскими нашивками пришлось убрать в шкаф и вытащить платье. Которых у нее почти и не было, да и когда ей было их носить? В последний раз она надевала платье лет в пятнадцать.

Сейчас ей двадцать пять. Она солдат и носит форму, не снимая. Какая, к черту, из нее невеста? Одна надежда, что среди участниц смотрин будет достаточно молоденьких красоток и на нее, старушку, никто не позарится.

Среди платьев ей попало голубое, совсем простенькое, когда-то было любимым. Эва надела его и, все еще не веря, что это происходит с ней, направилась в зал.

Похоже, она пришла одной из последних. Остальные девушки, которых на смотрины срочно собрали со всех концов страны, сбившись стайкой, стояли в центре. А вокруг толпа придворных, и у всех такие лица, как будто они тут жертвы, приготовленные на заклятие.

Король прохаживался по залу в ожидании, «гости» задерживались. Подошел к ней.

— Как ты? — спросил едва слышно.

— Нормально.

— Хорошо, — сумрачно проговорил Олаф и отошел.

А Эва стала осматриваться. Все оказалось еще менее радужно, чем она себе представляла. Зря она надеялась, что здесь будет достаточно магически одаренных незамужних красавиц из самых знатных семей страны. Те, видимо, как-то узнали заранее и подсустились. У кого были дочери на выданье, этим же утром успели выпихнуть их замуж.

Потому Олафу пришлось срочно бросить клич. В итоге в этом зале сейчас были те, кого удалось найти. Воспитанницы приютов и королевских школ магии, куда попадали сироты или беднота. Совсем молоденькие девчонки, бледные, испуганные. И она тут же.

Рядом раздался приторно сладкий голос:

— Почему сестра короля в таком простеньком платье?

Одна из придворных дам, как бы случайно оказавшаяся рядом.

— Это платье не хуже других, — ответила Эва.

Та расплылась в улыбке, видимо, хотела сказать что-то еще. Но в это время дворецкий показался в дверях зала и подал знак. Зал ощутимо напрягся, а придворную даму ветром сдуло.

Означать это могло только одно: Стражи Хаоса прибыли.

Так назывался орден магов, прикрывавший Разлом, полный странной холодной субстанции, из которой в их мир время от времени лезли кошмарные твари. Эве приходилось бывать у Разлома, все боевые маги перед последним семестром обучения проходили там практику. И Стражей видеть ей тоже доводилось. Неприятные типы, холодные, заносчивые, к ним, обычным магам-мейрам, всегда относились презрительно, как к мусору под ногами. Потому никто и близко не мог сравниться с ними по силе.

Но было одно «но».

Хаос брал свою плату. Из-за особенностей их магии им время от времени требовалась подпитка. Свежая кровь. Жены, которых Стражи выкупали за золото, иначе никак, Хаос не примет. Больше про их ритуалы ей не было известно ничего.

Все это пронеслось в голове у Эвы в один миг.

А в следующее мгновение «гости», прибывшие на смотрины, вошли в зал.

Рослые, мощные, у каждого к поясу крепился тяжелый кошель. Впереди шел высокий мужчина. Длинные темные волосы собраны в

хвост на затылке. Надменное лицо, бледная кожа, холодные светлые глаза. Это и был Энгвард Ордгарн, глава ордена Стражей.

Зал притих, словно задохнулся от холода и опасности, мгновенно повеявших отовсюду, как будто сюда явился сам Хаос. А Эва сразу же опустила взгляд и подобралась.

Дальше происходила церемония приветствия, все это она слушала как сквозь вату. У Энгварда Ордгарна был низкий голос, холодный, давящий. Голос брата звучал ровно, но она понимала, чего это Олафу стоит. А потом Энгвард сказал:

— Начнем.

И все, ему никто не посмел возразить. Стражам Хаоса не отказывают.

Понятно было, что первым выбирать будет он. Энгвард Ордгарн медленно прошелся вдоль шеренги девушек и повернул обратно. Вблизи он казался еще крупнее, властный мужчина, от которого буквально зримо расходились волны силы. Его тяжелый взгляд переходил от одной девушки к другой. Зверь, выбирающий себе жертву.

Эва понимала, что надо затаиться, переждать. Стражей тут шестеро, а их втрое больше, велика вероятность, что ее не выберут. Но полностью отрешиться от эмоций не получалось, потому что она была здесь не одна. Здесь молоденькие девчонки, которым дико страшно, их страх висит в воздухе, и зверь чувствует этот страх.

Она ведь мейра, привыкла защищать.

Сделать что-нибудь, чтобы хоть как-то защитить этих девочек, не представлялось возможным. Разве что отвлечь внимание на себя. Ненадолго, но может помочь. Когда он поравнялся с ней, Эва взглянула ему в глаза.

Долгий, долгий миг... Потом Энгвард Ордгарн повернулся к Олафу, резким жестом отстегнул тяжелый кошель от пояса и бросил на пол.

— За нее, — сказал он, показывая на Эву пальцем.

Ну вот и все.

Эва похолодела, самое страшное случилось.

Дальше происходило быстро и шло мимо нее. Ее отделили от остальных и отвели в сторону. Остальные пять Стражей выбирали и выкупали невест. А она все еще отказывалась верить, что это

происходит с ней. Не готова была принять то, что ее выкупил Энгвард Ордгарн, и теперь по законам Стражей она...

Бороться. Сделать что-то. У нее же на плацу остались новобранцы!

В этот момент она столкнулась взглядом с Энгвардом. Что тот увидел в ее глазах и какие сделал выводы, понять было сложно. Рот его нехорошо искривился, мужчина усмехнулся. Небрежный жест пальцем, приказ следовать за ним. И крупная широкая фигура двинулась к выходу из зала.

Но тут его окликнул Олаф.

— Не так быстро, Страж, — проговорил он и двинулся вслед.

Голос звучал немного резче и громче, чем следовало бы, и это выдавало его волнение. Эва замерла, оглядываясь на брата. Что он задумал, зачем провоцирует конфликт?

— Это ты мне? — Энгвард Ордгарн обернулся и обвел взглядом зал в поисках того, к кому мог обратиться молодой король Ангиара.

Сдерживаемая, но ощутимая холодная волна магии разошлась от него. Однако Олаф не ступевался. Еще несколько шагов, он выпрямился. Идеальная осанка, плечи развернуты.

— Ты не ошибся, — проговорил он. — Будет особое условие.

— Не боишься ставить условие Стражу, король? — удивление и нехорошая усмешка на лице.

Последнее слово он выплюнул с таким нескрываемым пренебрежением, что Эва невольно покраснела, испытывая острую потребность вмешаться: ведь он оскорбил ее брата, ее страну, их всех. Однако Олаф посмотрел на нее, и она сдержалась.

— Я рискну, — проговорил он твердо и подошел ближе.

Несколько долгих секунд висела пауза, наконец глава Стражей медленно и дробно рассмеялся:

— Что ж, послушаем твои условия.

— Это касается ее, — король показал на Эву.

Энгвард Ордгарн вскинул бровь и сложил руки на груди, оглянувшись на нее:

— Твоя любовница? Ну извини, король, я выкупил ее, теперь она моя. Ты знаешь закон.

Столько пренебрежения и издевки. Сейчас его слова слышал весь двор, но даже не это задевало Эву. Страж говорил о ней как о товаре,

который приобрел по случаю. Она застыла, выпрямившись и глядя перед собой.

— Она. Моя сестра, — четко и раздельно проговорил Олаф. — Но дело даже не в этом. Эва — мейра.

Неизвестно, чего это королю стоило, но его голос оставался спокоен. Зато Энгвард Ордгарн с преувеличенным интересом уставился на нее.

— Эва — командир подразделения боевых магов, — продолжал Олаф. — Она давала присягу. Как тебе, может быть, известно, у Ангиара и помимо Разлома хватает врагов, поэтому...

— Я. Выкупил ее.

В первый раз в интонациях Стража проявилось раздражение. Однако Олаф продолжал стоять на своем.

— В законе нет упоминания о мейрах.

Повисло напряжение, по залу пронесся обдирающе холодный порыв эмоций. Глава Стражей смотрел на короля. Казалось, это тупик, все понимали, что противостояние ничем хорошим не кончится. Но тут Олаф проговорил:

— Год.

— Что?

— Если через год мейра сама не захочет остаться с тобой, она вернется. И не вздумай принуждать или калечить ее.

— Я сам знаю, как мне обращаться со своей женой.

— Золото, которое ты дал за нее...

— Можешь оставить себе, — Страж не дал ему закончить. — Это все?

— Нет. Я хочу попрощаться с сестрой.

Энгвард Ордгарн прищурился, губы презрительно дернулись. Однако он отошел в сторону. Пятеро других Стражей стояли с ним рядом. Невесты, которых те выкупили, испуганно жались за их спинами.

Олаф подошел к Эве вплотную и тихо проговорил:

— Я сделал все, что мог.

А ей стало так горячо в груди, она взглянула на него:

— Спасибо, брат.

— Продержись год, Эв. Только год.

Конечно, год — это *адски долго*, но брат действительно сделал практически невозможное. И потом, всего год вытерпеть этого холодного монстра... В душе всколыхнулась надежда. Она не удержалась, взглянула на Энгварда Ордгарна.

А тот цепко наблюдал за ней. Только поймал ее взгляд, резко мотнул головой и направился к выходу. И Эве пришлось пойти за ним.

* * *

Глава Стражей был зол.

Ему, сильнейшему из живущих магов, бросил вызов мальчишка король! Но древний закон, согласно которому они имели право выкупать себе у этих людишек жен, был магический. Энгвард не мог обойти его. Даже он не мог.

Поэтому ему пришлось проглотить оскорбление, нанесенное ему при братьях. А женщина... Они уже покинули зал и шли к стационарному portalу. Энгвард знал, что женщина идет за ним, но даже не смотрел в ее сторону.

Мейра!

Подумать только. Он неприязненно скривился.

— Брат, смотри на это проще. Через год ты можешь вернуть ее и взять новую. Покрасивее и помоложе.

Один из Стражей, чернявый Гойран, попробовал острить. Остальные разумно предпочли не приставать сейчас к главе со своими соболезнованиями и подколами.

— Заткнись, Гой. И смотри на себя, — бросил Энгвард.

И обернулся к женщине.

Шла, глядя строго перед собой, отрешенная и холодная, словно порождение Хаоса.

«Врешь, — хотелось сказать ему. — В тебе есть живой огонь. А твой братец может катиться в бездну».

Она чем-то зацепила его еще в зале. Сразу. Среди тех дрожащих самок единственная посмела смотреть в глаза ему. И да, ему было интересно узнать, откуда она такая дерзкая взялась. Потому что она сестра короля? Плевать он хотел на мальчишку Олафа.

Отпускать женщину Энгвард не собирался.

Он в первый раз выбрал себе жену и выкупил за золото. Она останется с ним. А не захочет? Страж мрачно усмехнулся своим мыслям.

Захочет.

Вслух сказал:

— Подойди.

Женщина быстро вскинула на него взгляд. Как удар. Серо-синие глаза смотрели по-мужски твердо. Но страх был. Она его запрятала глубоко, но он там был. Потому что она замешкалась.

— Как тебя зовут? — спросил он, потому что хотел услышать голос.

Что-то дерзкое промелькнуло в ее глазах и спряталось за холодом. Она подняла подбородок и внятно произнесла:

— Эва Ратмар. Мейра.

— Подойди ко мне, Эва Ратмар, — медленно проговорил он. — Или ты боишься портала, мейра?

* * *

Он издевался. Стоявшие рядом с ним Стражи переглянулись, слышались смешки.

Не дождется.

Эва молча подошла и встала рядом. И тут он сделал то, чего Эва ждала меньше всего. В руке Стража откуда-то возникла черненная золотая цепь. Толстенная, от нее фонило магией так, что на такую цепь можно было посадить дракона.

И эту цепь он накинуд на нее. Цепь в одно мгновение обернулась вокруг ее талии и сомкнулась. По звеньям побежали бирюзовые искры.

— Зачем? — ахнула Эва.

И только сейчас заметила, что у него в ухе золотое кольцо, точно такое же, как звенья этой цепи, и на этом кольце тоже вспыхнула бирюзовая искра.

— Чтобы не потерять свою собственность по дороге, — с усмешкой проговорил тот.

Потом добавил уже другим тоном:

— Иначе тебя не примет Хаос.

Она только шумно выдохнула, но сказать ничего не успела, потому что в следующее мгновение они шагнули в портал.

глава 2

Следующий шаг уже был в незнакомом месте.

Огромное помещение, какие-то холодные своды, камень, много камня. Старинная полустертая резьба, во многих местах были сколы. Казалось, тут вообще все из камня. Синеватый магический свет...

В первый момент было ощущение, что она попала в преисподнюю. Потом Эва поняла, что они на территории Стражей Хаоса.

Она никогда не представляла себе, как живут Стражи. И, честно говоря, даже думать об этом не хотела. Знала только, что они живут обособленно за некой чертой — границей, отделяющей их от всей империи. Это был незнакомый мир, и Эва рефлекторно напряглась, потому что боевой маг должен быть готов к любой опасности. Она огляделась, охватывая взглядом обстановку вокруг себя.

Больше всего ее удивило, что они здесь одни. Неприятно кольнула мысль — где остальные Стражи, где девушки? Эва по-прежнему чувствовала за них ответственность.

Портальной арки тоже нигде не наблюдалось, она бы ее заметила. Как же тогда Стражи попадают сюда? И, что еще более важно, как они покидают это место? Все это она собиралась выяснить, но позже, сейчас надо было оценить обстановку, понять, откуда ждать...

Цепь, обвившаяся вокруг ее талии, звякнула и натянулась, по ней побежали бирюзовые искры. Черт. Ощущение было не из приятных в плане моральном. Эва рефлекторно напряглась: ведь главную опасность для нее представлял именно он.

Тот, кто выкупил ее. Ее муж. На год, Эва поправила себя.

Мужчина, словно почувствовав, что она сейчас о нем думает, обернулся к ней вполоборота и с ленцой бросил:

— Не отставай, мейра.

Эва сцепила зубы и пошла следом.

Теперь он шел впереди, она за ним. Это было странное состояние, затягивающее. Как будто эта цепь объединяла их. Как в одной связке. Знакомое чувство, которое она *не хотела* ассоциировать с ним. Чтобы

не думать об этом, Эва стала осматриваться и запоминать дорогу. Может пригодиться.

Они миновали еще несколько залов. Таких же огромных и пустых. Везде синеватый свет, но он не разгонял мглу и холод. Как будто Хаос в качестве платы забирал все тепло из этого мира. Неприятное ощущение.

Эва отвела взгляд и уставилась на его широкую мощную спину. Несмотря на свои габариты, Энгвард Ордгарн двигался легко и быстро, даже грациозно. Собранные в хвост длинные, густые, блестящие темные волосы змеились между лопаток. В какой-то момент он снова стал оборачиваться, она тут же отвела взгляд.

И, видимо, замешкалась, потому что цепь натянулась и звякнула.

Она вспыхнула от досады.

Однако все оказалось проще. Мужчина остановился перед дверью, которую Эва не сразу заметила. Толкнул дверь рукой, полотнище стало открываться, и вот в этот момент ей стало не по себе. А он насмешливо на нее уставился и произнес:

— Проходи, Эва. Мы пришли.

Изобразил поклон, но даже не подумал посторониться.

Чего ей стоило протиснуться в дверь мимо него и не задеть.

* * *

Первый шаг внутрь дался с трудом. Как ни держала себя в руках Эва, а именно сейчас ей стало по-настоящему страшно, *потому что это было другое*. Только ступила на порог, взгляд, тренированный мгновенно распознавать опасность, сразу охватил все это относительно небольшое помещение.

Казалось, она ныряет в холодный колодец и твари Хаоса сейчас ползут со всех сторон. Ведь никто в точности не знал, какого рода подпитка нужна Стражам и что те делают с теми девушками, которых выкупили в жены. И никто не видел их после, они попросту не возвращались.

Но помещение оказалось обычной жилой комнатой, на удивление, даже теплой. Здесь присутствовали намеки на уют и было немного дерева в интерьере. Потолок обычный, беленый. В дальней стене две

двери. Одна, широкая, была приоткрыта, сквозь нее было видно краешек шкуры на полу. Эва не знала тех зверей, которым могли бы принадлежать подобные шкуры. Еще одно подтверждение тому, что мир Стражей другой.

Еще в глубине она заметила ложе и невольно вздрогнула и обняла себя за плечи. Потому что это была спальня. Нервно повела плечами, а в следующую минуту за спиной раздалось:

— Не стой в дверях.

Мужчина мягко подтолкнул ее ладонью. От этого простого прикосновения Эва едва не шарахнулась в сторону. А он прошел внутрь, цепь звякнула и...

Неожиданно вытянулась и стала прозрачной и невесомой.

Эва медленно выдохнула. Теперь уже все вызывало подозрение. Зачем это, что он задумал? Она тут с ним наедине. Вдруг он прямо сейчас захочет консумировать брак? — пронеслось у нее в голове.

Или все-таки нет. Она вовремя вспомнила, что у них есть для этого особые ритуалы. Немного успокоилась, сделала несколько шагов и застыла в центре комнаты.

А мужчина подошел к столу, стал отстегивать пояс вместе с висевшим на нем оружием. Потом вынул запонки, скреплявшие манжеты его белоснежной рубашки. И вдруг замер, положив ладони на стол и, не оборачиваясь, проговорил:

— Я жду.

Рой ледяных игл пробежал по коже.

— Чего? — с трудом выдавила из себя Эва.

— Вопросов, — он обернулся, закатывая рукава, и сложил руки на груди. — Или у тебя их нет, мейра?

Светлые глаза прожигали насквозь, а в голосе звучала издевка, но это было лучше, чем то, о чем она сначала подумала. И да, вопросов у нее было много.

— Где мы?

— В моем доме, — холодно проговорил он.

Это могло объяснить, почему нет портала: очевидно, порталной аркой служит свод зала. Ну ничего себе арка!

— Почему цепь? — спросила Эва. — Это мне такой почет или общепринятая практика?

Он смерил ее взглядом, как будто что-то взвешивал, и сказал:

— Считай, что только тебе.

Как будто выбил из нее воздух. А в душе стал подниматься протест.

— Спасибо, — выдавила она, думая про себя, что как бы долго ни тянулся этот год, он все равно закончится.

— Еще вопросы или это все?

Опять издевка?

— Где остальные девушки? Что их ожидает? — спросила Эва.

Мужчина вскинул бровь и криво усмехнулся, отпершись о стол:

— Как, Эва, ты не знаешь, что ожидает всех жен?

Под его взглядом сразу стало неудобно.

Черт. Лучше бы она его не провоцировала. Энгвард Ордгарн оторвался от стола и медленно направился к ней, ноздри дрогнули, как у хищника, почуявшего кровь.

Но в этот момент раздался странный звук. Далекий вой или скрип. Он сразу же развернулся, на ходу бросив ей:

— Еда в шкафу. Поешь и приготовься, я зайду вечером.

Дверь за ним закрылась, а Эва с трудом смогла выдохнуть душивший ее ком злости. Приготовиться к чему?! Он специально так сказал, чтобы вывести ее на эмоции. Отстроченное наказание хуже вдвойне. Сама практиковала, когда чересчур доставали подчиненные.

Подумала об этом, и поневоле вспомнилось все. Служба, военный лагерь, новобранцы, которых она оставила на плацу, просто скинула на Лойку. Как там они сейчас? Здоровенные лбы, а такие придурки, учить их еще и учить, чтобы их не убили в первом же бою. Эти парни должны были войти в ее звено. Эва несла за них ответственность, как самый опытный и сильный боевой маг в своем подразделении.

Сейчас она не отвечала даже за себя.

Она с ненавистью посмотрела на прозрачную золотую цепь, уходящую куда-то в дверь. Собственность! В сердцах дернула за конец, обвивавший ее талию, и попыталась убрать ее заклинанием, но цепь держалась прочно.

Чертовы маги Хаосовы!

«Иначе тебя не примет Хаос».

И почему эта его фраза с самого начала показалась ей подозрительной?!

Она рвано выдохнула и сжала лоб ладонью. Ладно. В конце концов, как говорил старый опытный мейр Герард, обучавший ее, когда она сама была новобранцем: «Будут бить — будешь плакать». А пока ничего особо страшного, за исключением того, что она внезапно стала собственностью холодного циничного ублюдка, не происходит.

Ей действительно надо поесть. Вот это было правильно, силы понадобятся. «Война войной, а обед по распорядку», — хмыкнула про себя Эва, а заодно решила осмотреться в комнате.

«Еда в шкафу». Только шкафа нигде не наблюдалось!

После нескольких минут поисков она таки нашла тот шкаф в примыкавшей к большой комнате кухне. Это была заглубленная в стену наглухо закрытая ниша, оборудованная как хранилище особо опасных артефактов. Если не искать специально, никогда и не заподозришь, что там может быть что-то съестное.

Интересно, он сказал так, чтобы поиздеваться? Ладно, она мейра, может о себе позаботиться, а другие девчушки так и будут сидеть голодными, пока их не покормят? Такое зло взяло. Но в конце концов Эва успокоилась.

Вытащила из шкафа еду, какую нашла, и уселась есть.

* * *

Тревожный сигнал пошел, и пришлось бросать все.

А он не хотел уходить от нее прямо сейчас. Во-первых, ему по непонятной причине была интересна эта мейра. А во-вторых, важен был момент первой адаптации. Нужно было видеть, как принимает ее Хаос.

Глава Стражей почувствовал нестабильность, еще когда только пересек границу дома. Разлом опять активен, значит, скоро оттуда опять полезет что-то. Потому-то он и оставил на ней цепь. До тех пор, пока они не пройдут полный ритуал единения, это будет связывать женщину с ним и он сможет всегда чувствовать ее состояние и при необходимости подпитать силой.

Да, он понимал, что все должно быть наоборот. Но в тот момент забыл об этом. Однако ему неожиданно напомнили.

Стражи, в том числе пятеро братьев, уже были у Разлома. Вид у них был разный, кое-кто сыто ухмылялся, видимо, уже успели попробовать тепло своих жен. Энгвард почувствовал раздражение. Особенно когда они уставились на него.

Гойран на этот раз благоразумно промолчал, хотя и скалился, косясь в сторону. Высказаться с какой-то стати решил старший из братьев, Озран, который выкупал себе уже третью жену. Выразительно взглянул на цепь и сказал:

— Эн, ты что, спятил?

Остальные сгрудились вокруг него молча.

— Не лезьте не в свое дело, — бросил он, раздражаясь еще больше. — И разоидитесь, я сам справлюсь. Поберегите силы, вам еще проводить ритуал.

Кто-то хмыкнул:

— Не беспокойся, уж на это сил хватит. Хотя, если бы досталась такая, как у тебя, старушка, там неизвестно, может, пришлось бы «вскрывать» ее киркой.

Наверное, не должно было, но это вывело его из себя.

— Убрались! — рыкнул Энгвард.

Ощутимый ледяной вихрь пронесся, разговоры смолкли. Стражи стали расходиться.

Он проводил их взглядом и направился к краю Разлома. А там — да, он не ошибся. Холодная студенистая масса, похожая на жидкий металл, немного поднялась, перекрывая каменную тропу — проход, ведущий к месту силы, находившемуся в самом сердце Разлома, и кое-где выползла наружу. Потeki тускло поблескивали на каменных плитах пола и едва заметно подрагивали. «Дышали».

Энгвард взглянул туда и с сожалением подумал, что надо было переодеться, а потом просто ступил в холодную жижу и пошел вперед. В ноги немедленно впился иномирный холод, жижa стала облеплять его, забираясь по телу вверх и забирая тепло. Плевать он на это хотел.

Добрался до островка, на котором стоял древний каменный трон, оставшийся еще от тех времен, когда маги не боролись, а правили Хаосом. Опустился на него, положив ладони на каменных химер, поддерживавших трон, отдавая им часть силы и выравнивая баланс.

Как только пошел обмен, холодная жижа начала отступать, поверхность выровнялась и стала гладкой, как зеркало. Открылась тропа, на поверхности плит еще поблескивало немного жидкой субстанции, но спустя короткое время и она ушла. Вскоре тропа очистилась полностью. Энгвард поднялся с места и прошел по тропе обратно.

Когда выбрался, понял, что порядком застрял здесь. Пора возвращаться, проверить, как там его мейра.

* * *

Эва уже закончила с едой, убрала все обратно и сначала ходила по комнате, потом решила, что в ногах правды нет, и уселась на стол. Цепь нервировала ее до невозможности.

Чтобы не думать об этом, она стала думать о своем подразделении.

Как там Лойку? Ее заместитель был тем, кому Эва могла доверить спину без сомнений. Тощий, чернявый, вечно растрепанный. Представила, как он гоняет лоботрясов по плацу, усмехнулась. Потом подумала о брате. Совсем один там остался Олаф...

Внезапно открылась дверь.

Раздались тяжелые шаги.

Эва резко обернулась и застыла.

глава 3

Вся одежда Энгварда Ордгарна была заляпана бледно светящимися пятнами жидкого металла. Он на секунду замер, глядя на нее, а потом прошел через всю комнату и оперся ладонями о стол.

Немного постоял, опустив голову, и стал стаскивать с себя одежду. Прямо при ней. Сначала золотистый колет, потом рубашку...

Нет, Эву не смущал вид обнаженного мужского тела, на войне приходилось видеть и не такое. Она солдат, в конце концов. Просто сейчас все было по-другому, потому что Энгвард тот, кто выкупил ее. Муж. К этому она была не готова.

Она хотела отвернуться, но тут увидела, что у него под рубашкой! Пятна жидкого металла бледно светились, и его сильное, идеально вылепленное тело в этих местах казалось прозрачным, как лед или серебристое стекло.

— Что это?! — ахнула она от неожиданности и тут же прикрыла рот.

Потому что он повернулся к ней и уставился с кривоватой ухмылкой.

— Это? — повел плечом, а ей стало страшно, что заледеневшие пятна на его теле начнут крошиться. — Это Хаос.

Ей аж нехорошо стало. Что вообще они знали о Стражах Хаоса? По сути, ничего.

— И это... — Эва невольно запнулась. — Так всегда?

— Нет, — небрежно проговорил он, комкая и отбрасывая в сторону испорченную рубашку. — Скоро пройдет.

Сел на стул, откинувшись на спинку и на мгновение застыл, глядя на нее. Светлые глаза сузились. Что за огонь сейчас в них горел, Эва предпочла не думать. А он лениво опустил руки на пояс и потянул пряжку на ремне. При этом смотрел на нее не отрываясь. Дернул ремень и замер. Убрал в сторону руку.

Помедлил и все-таки стал медленно расстегивать ремень.

Эва видела, что он устал, а странные ледяные следы на теле доставляют дискомфорт. И, возможно даже, ему больно. Но, черт бы

его побрал... Все, что он сейчас делал, было с каким-то тайным смыслом. Интимно.

Она предпочла этого не видеть. Уставилась на его сапоги и сказала:

— Давай помогу.

— Хммм? — губы дрогнули и растянулись в типично мужской самодовольной ухмылке. — Ну что ж, попробуй.

Он уселся удобнее, откинулся на стуле и широко расставил ноги.

Думал смутить ее этим? Эва подошла, опустилась перед ним на колени и потянулась, чтобы стянуть с него сапоги. Почти коснулась, и тут он резко остановил ее.

— Подожди.

Эва замерла, глядя на него.

— Берись аккуратно, — он показал на пятна, похожие на жидкий металл. — До этого не дотрагивайся, поняла?

— Поняла, — буркнула Эва. — Не дура.

Осторожно стянула один сапог, потом другой. И пока она все это делала, мужчина молча смотрел на нее сверху вниз. Она не поднимала головы, но чувствовала его взгляд постоянно. А еще видела, что под сапогами у него вообще неважно все. Кожа была холодной как лед, похожие на серебристое стекло пятна тянулись по ногам вверх, и таких пятен было много.

Такого ей прежде видеть не приходилось, но она уже поняла, что это магический ожог непонятной ей природы. Холодный.

— С этим надо что-то делать! — сказала Эва, вскидывая на него взгляд. — Само так просто не пройдет.

— Хочешь помочь по-настоящему, мейра? — он неожиданно подался вперед, склоняясь к ней и жадно вглядываясь в ее лицо.

У нее в первый момент перехватило дыхание. А он смотрел пристально, улавливал ее эмоции. От этого надо было отрешиться.

— Да, хочу, — проговорила Эва. — Скажи, что надо делать.

— Чтобы помочь, ты должна согреть меня, мейра, — медленно, с ленцой протянул он, глядя ей в глаза. — По-настоящему. Как жена греет мужа.

Казалось, слова еще звенят в воздухе.

Повисло молчание.

Наконец Эва встала и сказала, демонстративно оттянув в сторону прозрачную цепь:

— Обойдешься.

А он расхохотался, как будто был уверен, что именно так все и будет. Резко встал с места и, на ходу расстегивая штаны, направился к двери в ванную комнату.

Уже на пороге ванной обернулся и бросил:

— Пока я буду отмокать, собери чего-нибудь поесть. Сумеешь?

И замер, глядя на нее. В глазах превосходство и насмешка. То есть, он имел в виду, сумеет ли она найти шкаф с едой? Эва оглянулась на сверкавший чистотой стол — да, так и не сказать, ела она или нет.

— Не волнуйся, — проговорила. — Сумею.

— Угу, — кивнул он. — Тогда, будь любезна, мейра, принеси мне одежду.

Вошел в ванную и не подумал закрыть за собой дверь. Наоборот. Чуть ли не с порога стянул с себя штаны и отбросил в сторону. Эва прикрыла глаза и отвернулась. Нечего ей пялиться на голый зад Энгварда Ордгарна. Даже если он сложен как древний бог, это вовсе не причина, чтобы терять от его красоты сознание. И покрасивее ребята попадались среди мейров.

Из ванной слышался шум воды, в воздухе повеяло горячим паром, и очень скоро послышался плеск. Это означало, что Страж забрался в ванну.

Она кивнула своим мыслям, пошла к нише с продуктами и стала выкладывать еду на стол. Еда была простая, никаких изысков. Но ей-то не привыкать, в армии этим никого не баловали, все ели с одного котла. Но там было горячее, а тут... Она подумала, что ему не помешал бы горячий взвар. Только не нашла трав и подходящей посуды, в чем вскипятить. Вообще, конечно, запасы продовольствия следовало бы пополнить и разнообразить, но об этом она собиралась сказать ему позже. Не сейчас.

Сейчас она попыталась найти одежду, а спрашивать его, давать лишний повод для насмешек не хотелось. Сначала огляделась вокруг, однако никаких платяных шкафов или ларей в этой комнате не наблюдалось. Логично было предположить, что он держит одежду в спальне.

Платяной шкаф действительно обнаружился в спальне. Она быстро вытащила оттуда рубашку, штаны и чулки, нижнего белья, как она *случайно* успела заметить, Энгвард Ордгарн не носил. Еще захватила полотенце, на всякий случай. И вышла, стараясь не смотреть на огромное ложе, покрытое шкурами невиданных зверей.

Дверь в ванную была по-прежнему открыта. Она пыталась угадать, моется он или уже вылез, потом просто вошла, неся стопку одежды в руках. Он сидел, опершись на край большой овальной деревянной лохани, воды там было ему по пояс. Эва старалась не смотреть на него, но сразу заметила, что следы магического ожога исчезли, теперь у него везде была гладкая чистая кожа. А мужчина, увидев ее, лениво откинулся назад и согнул ногу в колене. И выжидающе уставился на нее, прищурив глаза.

Не дожидаясь, подумала Эва, а вслух спросила:

— Куда это положить?

Он похлопал ладонью на скамейку рядом с лоханью. Край скамейки оказался забрызган водой, она положила подальше, на сухое место. Вышла и остановилась за дверью, механически подергивая свернувшуюся на талии цепь.

Ее беспокоило то, что она сегодня увидела. Ожоги эти.

— Я бы могла помочь, — проговорила она наконец.

— М? — Ей прямо слышалась насмешка в его голосе.

— Я была у Разлома и знаю, о чем говорю, — сказала Эва твердо.

— Мы все проходим там практику...

— Забудь об этом! — резко припечатал он.

Послышался плеск воды и шум, и очень скоро Страж выбрался из ванной комнаты. Он был полностью одет и застегивал ворот рубашки. Влажные темные волосы зачесаны назад, брови хмурились.

— Я боевой маг, — упрямо сказала Эва.

А он склонился к ней и выдал:

— Об этом не может быть и речи. Ты близко не подойдешь туда, поняла?

Прошел в спальню, вышел уже в новом темном колете и сапогах. И, не глядя на нее, направился к выходу.

«Это мы еще посмотрим», — подумала Эва.

Однако он ушел, и она не знала, чего ждать.

Снова повисла эта фраза: «Поешь и приготовься, я зайду вечером».

Как бы глупо это ни звучало, но эта чересчур упрямая самостоятельная мейра вывела его из себя. У Энгварда даже аппетит начисто пропал, хотя до того он был голоден, как стая вынырнувших их Хаоса тварей. Вылетел из комнаты, потому что просто не мог находиться с ней рядом. Раздражала.

Ходил потом по залу взад и вперед, нервы успокаивал.

Нет чтобы сидеть, как все нормальные жены, в тепле и греть мужа.

К Разлому она пойдет.

Черта с два!

Он как услышал это, ему дурно стало. Потому что холодная жижа в одно мгновение высосет ее слабенькую жизнь. Стоило только представить, как от этой дерзкой бабы останется одна пустая остекленевшая оболочка, внутри как будто что-то оборвалось.

Энгвард сказал себе, что это из-за особого условия, выставленного королем Ангиара. Неприятно было, что мальчишка Олаф его, Стража, подловил.

— Мейра, черт бы ее побрал, — процедил сквозь зубы и мрачно усмехнулся.

Да, все дело в порче имущества, говорил он себе, и ни в чем другом. Однако страх, что с ней может случиться непоправимое и женщина заболеет или умрет, не отпускал. Он даже на всякий случай послал немного силы по цепи, связывавшей его с ней.

Но это не мешало ему на нее злиться. Так и ходил по залу, нервно проводя пятерней по влажным волосам. Дыхание вырывалось паром, но Энгвард был на взводе и холода не чувствовал.

— Эн? — раздалось сзади. — Ты звал?

Подошли остальные братья, те пятеро, что ходили сегодня в Ангиар вместе с ним.

— М? — он обернулся, поморщившись, и кивнул. — Да.

— Мы слушаем, — сцепил руки перед собой Гой.

Судя по его сытой ухмылке, его сегодня грели, и не раз.

Это допускалось, потому что их работа иногда требовала экстренной подпитки. Но не приветствовалось, если до ритуала. До ритуала женщины совсем беззащитны, энергетический обмен еще не

установился, и Страж нечаянно может взять больше, чем следует. Потому что так, без связи с Хаосом, женщины особенно сладки.

— Аккуратнее, — бросил он, выразительно взглянув на Гойрана.

Веселость несколько пожухла, недовольство обозначилось на лице: еще бы, глава сейчас открыто намекнул, что внимательно следит за ним.

А Энгвард оглядел всех пятерых и сказал:

— Кто по каким-то причинам не готов или не хочет проводить сегодня ритуал, можно отложить.

— Это ты потому, что тебе попалась старушка, которую надо...

Договорить тот не успел, Энгвард уже держал его за горло и вздернул над полом.

— Поговори у меня, Гой, — негромко сказал он, прижавшись к его щеке.

Потом отпустил, шутник отшатнулся в сторону, нервно потирая заледеневшую шею. А Энгвард спросил:

— Больше ни у кого нет желания обсудить мою личную жизнь?

Стражи подались назад.

— Нет, глава.

— Вот и отлично. Кто сегодня будет проводить ритуал? Но учтите, чтобы согласие было добровольное. Мне не нужны там слезы и истерики.

Вперед вышли трое.

— Хорошо, — Энгвард оглядел всех троих. — Приведете женщин в зал ночью.

Братья искоса поглядывали на него, однако никто не возразил и решения его не оспорил. Покивали и разошлись. Он еще некоторое время постоял в зале, окончательно остыл и только потом направился к себе.

Не успел он покинуть зал, как его издалека окликнул Озран:

— Эн, подожди!

Энгвард остановился, глядя, как тот идет к нему, заложив руки в карманы. Вид у Озрана был такой, что тот явно хотел поговорить, но не знал, с чего начать, и сейчас срочно прикидывал.

Наконец Озран добрался, уставился на него и проговорил:

— Ты бы хоть волосы высушил. Кто ж так ходит? В два счета простудишься.

— А, — Энгвард махнул рукой.

Он был самый сильный глава за всю историю Стражей. Что ему та простуда? Его не брал даже Хаос. Он до последнего времени обходился без всякой подпитки. И обошелся бы дальше. Черт его дернул попробовать.

В итоге одни проблемы нажил.

Оглянулся в сторону выхода из зала и поморщился. А Озран пристально смотрел на него, склонив голову к плечу. Потом спросил:

— Что у тебя с ней?

— Оз, — рявкнул он. — Хоть ты не доставай!

А тот вдруг миролюбиво сказал:

— Пойдем ко мне? Посидим, выпьем?

Энгвард пожал плечами — почему нет?

Вернуться в центр зала и перейти в дом к Озу было делом двух минут. Дом у старейшего из Стражей был поменьше, чем у Главы, но тоже немаленький. Помимо кладовой, ванной и маленькой кухни, жилых комнат было три. Его спальня, спальня, в которой жили его жены, в большой комнате стоял обеденный стол.

Не успели они войти, как все три жены Оза появились встречать их. Одна совсем молодая и пышненькая, другая постарше и пострже, третья была уже в возрасте. Он обнял молоденькую и кивнул средней, но поздоровался со старшей и ей сказал:

— Лиа, на двоих нам по-быстрому накройте. Много ничего не надо, выпить и закусить.

Женщина кивнула двум другим женам, те стали споро накрывать на стол. И как закончили, все трое сразу ушли в свою комнату. Энгвард проводил их взглядом и пробормотал:

— Как тебе это удастся?

— Что? — хитро прищурился Оз, а потом выдал тоном наставника: — Надо знать подходы.

Подходы. Энгвард потер подбородок. Мейра умудрялась его одним словом взбесить.

— Ты пей давай, — бормотал Оз, наливая ему красноватую жидкость в небольшой кубок. — Попробуй, настойку Лиа делала. Заодно обсохнешь, а то негоже так ходить.

Случай Озрана был особый. Три жены! А выкупить жену за золото было весьма дорогое удовольствие. Потому что это золото, в

отличие от обычного богатства, которого у Стражей было полно (империя хорошо платила за их услуги), было особое. Добывалось в Разломе и несло в себе частицу Хаоса.

И, выкупая особым золотом женщин, Стражи изначально этим пометали их, чтобы Хаос принял. Подобное к подобному. Но добывать золото Хаоса было крайне сложно, в Разломе ничего не стоило голову сложить. Поэтому позволить себе выкупить двух жен могли только самые опытные и удачливые из них.

Энгвард брал жену в первый раз, хотя золота у него было полно и он еще умудрялся приносить из Разлома искрящиеся драгоценные камни, похожие на слезы. И неведомые артефакты. Не только тварей выбрасывал Хаос в этот мир.

Но сейчас Оз тихо что-то рассказывал, а он думал о другом. Это было как червячок, свербящий в мозгу. Настойка Лиа оказалась очень неплохой, но пил он мало и не засиделся долго. Неизвестно, что именно хотел показать ему Озран, да и неважно.

— Спасибо, Оз, — сказал и встал, собираясь уйти.

— Ты как, сегодня проведешь? — спросил тот.

Энгвард не ответил на этот вопрос, сказал:

— Встретимся в зале ночью.

И вышел.

О чем говорить? Он уже заранее знал, что ритуал сегодня проводить не будет.

* * *

Потрясающе непоследовательный мужчина! Дал команду собрать что-нибудь поесть, а сам вышел и пропал. Эва оглядывалась на стол, подумывая, не убрать ли все в шкаф, пока не заветрилось. Потом медленно выдохнула и отвернулась.

Прошла по комнате с мыслью, что ей надо как-то себе спальное место оборудовать. Потому что она уж точно не собиралась спать со Стражем в одной постели. На шкуре на полу — тем более. Она ему не собака, хоть он и держит ее на цепи.

В походе ей не раз приходилось после боя спать на стульях. Это была не такая уж плохая идея — составить стулья, их как раз было три.

Останется только раздобыть подушку. И сменной одеждой тоже не мешало бы разжиться.

И ванну. Ванну ей хотелось очень. А Стража не было довольно долго, возможно, он вообще ушел по делам и забыл о ней.

Она сказала себе — пять минут. На полке в ванной обнаружился кусок мыла и даже ароматическая соль. Вот полотенцем придется воспользоваться тем же, она не хотела заходить в спальню без него. Воду, что этот тип оставил в лохани, она слила. И сразу же набрала снова из колонки, бросила туда соль и нагрела магией. Пошел ароматный пар. Эва закрыла дверь на крючок, быстро разделась и с наслаждением влезла в горячую воду.

Пять минут чистого блаженства.

Только закрыла глаза, раздался металлический звук. Крючок соскочил с петли, дверь открылась. А на пороге возник Страж. Оперся о косяк, сложив руки на груди, и насмешливо выдал:

— Не ждала меня, мейра?

глава 4

Первой реакцией было прикрыться, но Эва подавила в себе этот порыв. Страж ведь именно этого и ждет, что она испугается и завизжит, как девчонка. Нет, ей уже двадцать пять, и она мейра. И ей в жизни приходилось попадать в ситуации пострашнее. Когда кровь, оторванные конечности и обгорелые потроха кругом.

К тому же ароматическая соль давала плотную пену, ее практически не было видно. Вода закрывала все по плечи.

— Будь добр, выйди, — спокойно проговорила она, глядя прямо на него.

Мужчина сделал вид, что не расслышал. Вскинул темную бровь и издевательски протянул:

— Ммм?

Он бы показался ей даже красивым, если бы не эта его манера.

Пробует ее выдержку на зуб? Ну-ну. Давать отпор самцам, которые не дружат с головой, она научилась еще в первый год обучения. Как говаривал старый мейр Герард, обучавший ее, когда она сама была новобранцем: «Если не понимают, бей между рогов. Ну, или между ног, если совсем тупые. Главное — сильно и сразу, без объяснений. Но есть особая категория упертых, у них и яйца крепкие, и лоб. Тех только по самолюбию, оно у них ранимое и мягенькое».

Она не отвела взгляд и ровным тоном проговорила:

— Будь любезен, выйди и закрой за собой дверь.

А он вдруг широко осклабился и поставил ногу на порог.

— Я смущаю тебя, мейра?

— Нет, холодный воздух заходит.

— Хммм? Это можно исправить! — он вошел и притворил за собой дверь.

Все это проделывалось так нарочито медленно, чтобы дать ей прочувствовать, что он в своем праве. Действительно, как она могла забыть — Страж ведь выкупил ее за золото! И от нее к нему тянулась чертова золотая цепь.

Купание потеряло всякую прелесть. Стало уже очевидно, что Страж не уберется. Он не для того сюда приперся да еще закрыл за

собой дверь. Что ж, раз он тут в своем праве, пусть смотрит. Она не собиравшись разыгрывать перед ним испуганную девственницу.

Эва выбралась из ванны и, не обращая на него внимания, взяла со скамейки полотенце и стала сушить волосы. Мужчина застыл, прикипев к ней взглядом, руки опустил и даже, кажется, перестал дышать. А она закончила вытираться и надела свое голубое платье. Прозрачная, но осязаемая золотая цепь, символ того, что она ему принадлежит, этому, кстати, не препятствовала. Слила воду из лохани, развесила наскоро выстиранное белье. А потом собрала влажные волосы в узел и пошла к двери.

Мужчина стоял не шелохнувшись и не сводил с нее глаз, но, когда на подошла ближе, чуть посторонился. Что-то такое было в его взгляде. Не будь он холодным и циничным Стражем, она бы даже решила...

«Да нет, глупости», — подумала она.

А вслух сказала, задержавшись рядом с ним на секунду:

— Еда на столе.

* * *

Он сначала весь дом оббегал, думал, она пропала. А она здесь.

Энгвард не раз видел голых женщин. Имел. И все такое. Стражи иногда бывают в зланных местах, они тоже люди, и у них есть мужские потребности, которые надо удовлетворять, пока не заведут жену.

Но сейчас он был удивлен. Не ожидал, что эта сухая мейра окажется *такой*. Голубое платье скрывало ее, делало невыразительной и плоской. А без одежды оказалось, что у нее тонкое, но сильное и подтянутое тело бойца. Ни жиринки лишней, одни мышцы, тугие, звенящие. При этом она вовсе не была лишена женской привлекательности. Настолько не лишена, что он невольно застыл, разглядывая ее. Хотелось чертыхнуться в голос и поздравить себя с удачным приобретением.

Однако женщина уже вышла из ванной. Он пошел следом.

* * *

Молчание, тяжелое мужское дыхание за спиной, шаги за спиной. Какого черта?

Страж нервировал ее, хотя и не должен. Что она там не видела? Мало ли дураков домогались ее. *Но еще ни к одному она не была прикована цепью.* Мысль заставляла ее морщиться, потому что этот мужчина внушал неправильные чувства и ощущения.

А он прошел к столу, уселся и поерзал, глядя на нее.

— Почему не садишься есть?

Голос звучал низко и хрипловато. Эва предпочла бы не отвечать. На самом деле больше всего ей хотелось, чтобы он сейчас быстро поел и ушел к себе. Составить уже стулья у стены и соорудить себе постель. Она даже согласна была обойтись без подушки. Но он пристально смотрел на нее и ждал ответа.

И ей поневоле припомнились слова старого мейра Герарда: «Иногда бывают ситуации, когда легче дать, чем объяснить, почему не хочешь».

Судя по тому, как упрямо набычился Страж и на его лоб стали набегать крупные складки, это был как раз такой случай. Она подошла и молча села рядом. Мужчина неожиданно хмыкнул:

— А ты неразговорчива, мейра. Мне повезло.

— Не слишком обольщайся, — ответила она, бросив на него быстрый взгляд.

А у него складки на лбу разгладились, как будто он получил, что хотел. Все-таки вывел ее на эмоции. Ну и пусть. Пусть наслаждается победой, если ему это так важно.

Страж начал есть, время от времени поглядывая на нее. А Эва ушла в свои мысли, все равно сейчас не хотелось есть.

Думала о брате. Как там Олаф, наверняка ему тяжело. Его здорово подставила знать. Понятно, что своя рубашка ближе к телу, потому они все спешно выдали замуж дочерей. Но ведь брак — это не ловля блох. В этом деле торопиться — ничего хорошего, а потом не отыграть назад. Ей почему-то казалось, что Олаф еще всем этот день припомнит. Потому что он — король, а подставлять короля очень рискованно.

Потом подумала, как там ее новобранцы. Хорошо, что они не видят, как их мейра сидит тут на цепи. Интересно, как там с ними справляется Лойку? Через год, когда она вернется, это уже будут

обстрелянные бойцы, если переживут свой первый бой. Должны. Лойку только с виду хлипкий и взъерошенный, но дело знает, и силы ему не занимать — не меньше, чем у нее. Просто у нее опыт.

Она отвлеклась и не заметила, как мужчина потянулся к ней и накрыл ее руку своей ладонью. Ощущение было подобно разряду молнии. В первый момент она даже хотела отдернуть руку, но он так жадно на нее смотрел, что Эва напряглась, но вытерпела прикосновение. В конце концов, это просто мужчина, у него большая шершавая ладонь, неожиданно теплая.

Он прищурился и нарочито медленно убрал руку.

— Не надо бояться меня, Эва, — проговорил с издевкой. — Я мейр на ужин не ем.

«Пошшел ты», — думала она, глядя ему в глаза. Жаркий гнев мгновенно подкатил к горлу. Не хватало еще бояться его!

А мужчина встал из-за стола, не спеша оправил манжеты и проговорил:

— Не жди меня этой ночью.

И ушел.

Дверь закрылась за ним, а она все еще продолжала кипеть от иррационального возмущения. Вроде же хорошо, да? Но сейчас ей в голову лезли мысли — а где он намерен провести эту ночь?!

* * *

До начала часа, принятого для проведения ритуала, оставалось еще немного времени. Но братья собрались заранее. Как и оговаривалось, только трое пришли с женами, чтобы провести ритуал единения с Хаосом. Еще двое оставили девушек в домах.

Один из них как раз Гойран. Он стоял в сторонке с другим братом, которого звали Бейл. Эрнгарда Ордгарна тоже пока не было, и ждали его. Гойран спросил:

— Думаешь, почему Эн отложил ритуал?

Бейл тоже предпочел отложить ритуал, у него была своя причина: девушка панически боялась, он хотел дать ей время привыкнуть.

— Думаю, это очевидно, Гой, — хмуро проговорил он.

— А вот и нет! У него мейра.

— И что с того?

— А то, что он сразу ее выцепил, не раздумывая. Думаешь, он повелся на прелести старой девы? Эн не дурак, что-то там есть, чего мы не знаем.

— Не знаю, — пожал плечами Бейл.

— А я уверен, что там нечисто что-то! — шипел, оглядываясь, Гой. — Иначе зачем ему...

Но тут в зале появился глава Стражей Эрнгард Ордгарн, и он сразу умолк и отошел от Бейла, бросив:

— После договорим.

В высоком арочном проеме показался глава Стражей. Всего на мгновение, но Гойран успел увидеть ярко светящийся вокруг его фигуры ореол силы. Медленно выдохнул, стиснул зубы и подравнялся.

Эрнгарда Ордгарна он терпеть не мог.

Гойрану казалось, что тому все дается слишком легко. Это было несправедливо. Самый молодой глава, самый сильный из Стражей, самый удачливый. И не меньше Гойрана раздражало то, что Энгард был выше его ростом и крупнее во всех отношениях, в том числе в главном, мужском. К тому же Эн и красив той самой грубоватой мужской красотой, которая так нравится пустоголовым самкам. И это уже воспринималось как личное оскорбление.

А теперь у него еще и мейра. И дело даже не в этом, хотя у мейры могут быть очень интересные особенности. Тут другое!

Мейра — сестра короля Ангиара. И на нее особое условие. Тут пахло сговором.

Иначе зачем бы Эну откладывать ритуал? А он не просто отложил, он еще и цепь на нее надел. Гойран сначала думал — что за идиотизм подпитывать самку силой, а сейчас понял — нет, непросто там все. Непросто!

Неизвестно, как Энгард все это обстряпал, но он просто нутром чуял, что мейра — это шанс вырваться отсюда. А Гойран мечтал об этом. Он не собирался, как другие идейные идиоты, торчать у Разлома всю жизнь. Есть большой мир с его удовольствиями, с какой стати он должен в этой холодной дыре сдохнуть?

От всех этих мыслей, внезапно пронесшихся в его голове, Гойран завозился на месте. Передернул плечами и стал озираться по сторонам. Справа и слева от него стояли Стражи, Бойл справа от него четвертым.

Черт его дернул делиться с Бойлом подозрениями! Бойл не тот, кто ему нужен, слишком узко мыслит.

Дальнейшее обдумывание пришлось отложить, потому что Энгвард Ордгарн уже подошел к ним и занял свое место в ряду. Больше ждать нечего, ритуал сейчас начнется.

* * *

Энгвард оглядел всех. Трое Стражей со своими избранницами стояли обособленно, остальные полуколыцком вокруг них. Видно было, что женщинам страшно, их пугает предстоящее. Но ритуал давал защиту, без этого они бы прожили у Разлома очень недолго. Хаос высасывает силы и жизнь.

Мысли поневоле вернулись к женщине, которую он оставил в своем доме. Но сейчас не время было думать о дерзких глазах мейры и каплях воды, бежавших по ее коже.

— Сомкнуть кольцо, — сказал он.

В центре зала на четырех каменных химерах стояла древняя чаша. Здесь было второе место силы, напрямую связанное с каменным тронem, находившимся в самом сердце Разлома. Как только кольцо силы сомкнулось, чаша стала наполняться. Сначала появился серебристый луч, а потом уже подобная жидкому металлу холодная жижа наполнила ее.

Подошла первая пара.

Мужчина был напряжен, а женщина откровенно тряслась от страха.

Короткая формула клятвы, которую повторили оба. Обмен кровью. А вот после этого предстояло самое главное — дать избраннице частицу Хаоса. Мужчина крепко зажал ее разрезанную ладонь в своей и быстро опустил их руки в чашу. Она согнулась пополам и закричала, но все уже было окончено. Мужчина унес ее оттуда на руках.

Но оставалось еще две пары, и понятно, что после такого начала не все прошло гладко. Конечно, женщины боялись и плакали. В конце концов ритуал прошли все три пары. После этого Энгвард приказал разомкнуть кольцо. Чаша медленно опустела.

Теперь поздравить их. Все. Дальше предстояла консумация брака, это его не касалось.

Энгвард шел к себе, понимая, что не хочет так.

И не потащит эту дерзкую гордячку мейру к чаше только ради того, чтобы получить ее тепло. Он сделает по-другому. Как? Этого он пока не знал. И было еще это условие от мальчишки Олафа.

Сейчас он просто отмел все эти мысли.

Он шел к ней, потому что он мужчина, а она женщина.

* * *

Когда Энгвард вернулся, была уже глубокая ночь. И хотя он сказал ей, чтобы не ждала, все равно окинул жадным взглядом комнату. Но ее там не было. Значит, в спальне, он непроизвольно облизал губы и медленно прошел туда, стараясь не шуметь.

Однако в спальне ее тоже не было. Где?

Быстро пошел в ванную, и вдруг заметил ее. Упрямая гордячка спала на стульях, составленных в ряд у стены. Он остановился над ней, сложив руки на груди, потом осторожно поднял и понес в спальню.

В его руках она казалась хрупкой, почти невесомой. Темные волосы падали назад густой волной, оттягивали голову, открывая взгляду шею и лицо. Сейчас она спала, и он мог рассмотреть беспрепятственно. У нее тонкая и нежная, чуть тронутая румянцем кожа. Впрочем, кожу он заметил еще раньше, в ванной.

А теперь он положил ее на свою постель.

И тут она открыла глаза и мгновенно напряглась, уставившись на него, а он замер.

* * *

Ситуация была глупой.

Она должна была проснуться при первом же признаке опасности, установку себе ставила. Теперь опасность была прямо над ней.

Мужчина смотрел на нее и не думал убирать руки. Наоборот, поудобнее пристроил свои большие ладони по обе стороны от нее.

А Эва смотрела на него и с досадой думала, что дать Стражу между рогов или между ног — не тот случай. Она сама проморгала нападение. Сейчас оставались только переговоры. И тут он прищурился насмешливо и спросил:

— В чем дело, мейра? Страшно?

И подвинулся к ней ближе.

Очень хотелось его послать, но это могло его спровоцировать. К тому же от его большого горячего тела шел жар, а Эва вдруг обнаружила, что замерзла. И потому она не стала дергаться, ибо, как советовал в таких случаях мейр Герард, в бою надо использовать любую возможность, которую дает тебе враг.

Она решила свернуть скользкую тему, пока Страж не перешел к более активным действиям. Откинувшись назад и холодно спросила:

— Ты, кажется, говорил, что не придешь этой ночью.

— М? — уставился он на нее, склонив голову набок. — А тебе какая разница? Ревнуешь, мейра?

— Мне безразлично, — припечатала она, разозлившись вдвойне, потому что в чем-то он был прав. — И будь любезен, подвинься, мне надо встать.

Но пытаться сдвинуть его было бесполезно. Он еще некоторое время с интересом ее разглядывал, потом провел по щеке костяшками пальцев и протянул:

— Ревнуешь.

Какого черта?! Она и не думала его ревновать. Много чести! Пусть где хочет, там и торчит по ночам.

— Размечтался! — фыркнула она, пытаясь вывернуться.

А он неожиданно засмеялся, откидывая голову назад, и легко встал. Но теперь ситуация стала еще глупее.

Своей невольной реакцией на его подначку она выдала, что ей безразлично, где он и чем занят. И что? Теперь этот мужлан решит, что она сошла с ума и начала по нему сохнуть? Только не это. А вид у Стража был самодовольный до крайности. Так и хотелось подпортить ему настроение, но Эва принципиально молчала. Некоторое время они смотрели друг на друга, потом он стал обходить кровать, как хищник добычу.

Внезапно повисло напряжение. Очень остро в тот момент ощущалось, что он мужчина, а она женщина. Они одни здесь, и ночь.

И неизвестно, во что бы это вылилось, но тут опять раздался тот скрежещущий звук. Мужчина оглянулся на дверь и замер в напряженной позе.

— Что? — вскинулась Эва.

Он не ответил, только бросил на нее нечитаемый взгляд и сразу направился к выходу. А у нее сердце подскочило к горлу. Сейчас было уже другое и не имело отношения к ее досаде или ущемленной гордости. Эва прекрасно помнила, в каком состоянии он вернулся в прошлый раз.

— Куда ты?! — крикнула она. — Что-то случилось опять?

— Ложись спать, — проговорил Страж, идя к дверям.

— Сними с меня цепь! Я боевой маг и могла бы... Помочь.

Но дверь уже захлопнулась за ним. И даже провернулся ключ. Еще некоторое время Эва, доходя от злости, сидела на кровати. Для ее деятельной натуры такое сидение в четырех стенах было невыносимо!

— Упертый придурок, — проворчала она.

Потом она откинулась на подушку, повела плечами и закрыла глаза.

* * *

В этот раз у Разлома собрались многие из братьев. Жидкая субстанция, заполнявшая его, «дышала», поднимаясь на месте небольшими волнами, однако серьезных возмущений не было. От Разлома тянуло холодом, но это обычное состояние, ничего из ряда вон выходящего. Но был сигнал.

— Давно так? — спросил Энгвард, подходя и всматриваясь в маслянистую поверхность, отливавшую серебром.

— Не имею понятия, — Бейл покачал головой. — Гоя спроси. Он был тут первым.

— Откуда я знаю, когда я пришел, все уже было так! — буркнул тот, скидывая руку.

И вдруг, словно опомнившись, зажал кулак. Но Энгвард успел заметить на его ладони широкий порез. В это время подошел

старейший из стражей, Озран, постоял у кромки, глядя в Разлом, и спросил у Гойрана:

— Ты чего здесь? Почему не со своей малышкой?

— Та... — отмахнулся тот. — Спит она.

Не понравился Энгварду его тон.

— Ты аккуратнее, понял? А то высосешь до дна.

— А если и так? — осклабился Гойран. — Схожу за новой, только и всего. Что, другим можно, а мне нельзя? Вон, у него трое!

Потом вообще махнул рукой и ушел.

— Станный он в последнее время, — проговорил Озран, глядя ему вслед. — С того момента, как вы вернулись из Ангиара, сам не свой. Может, первая, потому?

— Черт его знает, — Энгвард пожал плечами.

Мысленно он и сам был сейчас рядом с женщиной, которую оставил в спальне. Потом сосредоточился на Разломе. С серебристой жижей явно происходило непонятное. Иногда эта субстанция напоминала Энгварду живое существо. И это живое существо сейчас как будто... что-то переваривало.

Странное чувство. Он тряхнул головой и сказал:

— Давайте по домам, я останусь.

Все разошлись, а он еще долго смотрел на озеро серебристой субстанции. Колебания, создававшие небольшие волны на поверхности, постепенно затухли. Когда все прекратилось, он вернулся в свой дом.

Женщина спала на его кровати.

Энгвард тихонько хмыкнул, разглядывая ее, потом снял сапоги и прилег рядом.

* * *

Накануне вечером к королю Олафу на прием явился неожиданный посетитель.

глава 5

Тяжелый день выдался у короля.

Олафу не было так трудно, даже когда умер отец и на него свалилось бремя власти. Но тогда в этом была логика и смысл, он всегда знал, что это произойдет поздно или рано. А того, что произошло сегодня, не должно было произойти вообще! Его единственная сестренка, с пятнадцати лет ушедшая кадетом в школу магов. Ее даже отец не смог удержать. Сказал тогда:

— Ладно, пусть. Пусть пойдет, попробует пожить в казарме, ее там живо обломают. Месяца не пройдет, вернется домой под крылышко к маме, посидит немного, а потом, как все нормальные принцессы, выйдет замуж.

Он уже и женихов ей присматривать начал. А только Эва Ратмар не вернулась домой ни через месяц, ни через год. И в первом же бою показала, что стоит многих здоровых мужиков. Мейра! Олаф всегда ею гордился. Правда, это означало, что не видать ему от нее племянников, ведь мейры-боевые маги не выходят замуж.

Сегодня он отдал свою единственную сестру главе Стражей Хаоса Энгварду Ордгарну в жены. На год. Единственное, что он смог выторговать.

Это жилы из него вытягивало.

Король перебирал мысленно все, ел себя поедом за то, что не придумал, как избавить ее от смотрин. Но он же понимал, что те испуганные девочки-сиротки, которых они нагнали в зал, имели такое же точно право на его защиту. Кто он был бы после этого?

Он, черт бы его побрал, король.

А перед Эвой было безумно стыдно.

Да, он выторговал для нее год. Но! Что с ней будет, как она продержится там? При мысли, что этот ублюдок будет принуждать его сестру, у короля огненный ком гнева подкатывал к горлу. Он ходил взад и вперед по кабинету, потом остановился у окна.

Послышался осторожный стук в дверь.

— Войди, — проговорил Олаф Ратмар, глядя на тускло блестящую в лунном свете полоску реки вдалеке.

В кабинет заглянул секретарь:

— Здесь мейр Лойку Горан. Просит, чтобы вы его приняли.

Король потер переносицу и проговорил:

— Пусть войдет.

И отошел к столу. Слышно было, как открылась дверь, а потом твердые шаги. Король обернулся. Молодой мужчина, почти мальчишка. Худой, жилистый, смуглый, курчавые черные волосы вихрами. Смесок, в нем отчетливо была видна кровь зингаров. Черные с огнем глаза. Если бы не командирские нашивки, которых у этого тощего парнишки было всего на одну меньше, чем у Эвы, решил бы, что передним обычный конокрад-ведьмак.

— Сир, я Лойку Горан, мейр. Заместитель мейры Эвы Ратмар.

Олаф кивнул. Он был наслышан от Эвы о ее заместителе.

— Я, — черно-огненные глаза парня стрельнули в сторону, а Олаф подумал, что парень точно конокрад, однако молодой мейр был серьезен, — пришел узнать, почему мейра Эва задерживается. Мой командир ушла без объяснений, мне нужно знать.

Вытянулся в струнку и уставился на него, ожидая ответа от своего короля. А Олаф покусал губы и через силу заставил себя выдать, не морщась:

— Мейра Эва Ратмар вышла замуж. Ее выкупил глава ордена Стражей Хаоса Энгвард Ордгарн.

— Что?!

Несколько секунд стояла пауза, парень осмысливал услышанное. Потом он резко подался вперед и выкрикнул:

— Как это выкупил?! Она же мейра!

Потом так же резко опустил голову и сказал:

— Я этого так не оставлю!

Едва кивнул ему, королю, и уже собирался выйти, но тут Олаф рывкнул:

— Стоять!

Парень замер с таким выражением лица, что королю захотелось от души ему вмазать. Но он не спеша подошел ближе и медленно проговорил, глядя этому Лойку Горану в глаза:

— Не ты один здесь печешься за Эву, мальчик. Я тоже переживаю за сестру.

Казалось, огненный взгляд черных глаз прожжет его насквозь, однако Олаф выдержал.

— Идите отдыхать, мейр, — негромко проговорил он. — К этому вопросу мы вернемся завтра.

И мотнул головой, показывая на дверь.

— Зайдешь с утра. И приведи себя в порядок.

Парень ушел, а Олафу неожиданно стало легче дышать, потому что он, кажется, придумал, что еще можно сделать в данной ситуации.

* * *

Ни о чем таком Эва даже не подозревала.

Она неплохо поспала, а проснувшись, обнаружила, что рядом развалился Страж. И хуже того, подгреб ее к себе в охапку, а она... Мирно спала, прижавшись к нему?! Так!

Этого просто не могло быть.

Эва стала немедленно выкарабкиваться, однако поздно. Он уже проснулся и теперь смотрел на ее старания и беззвучно хохотал. Потом отодвинулся в сторону и откинулся на подушку, глядя на нее. Похоже, ему было весело, а вот ей нет. Потому что ее единственное платье благодаря стараниям этого здоровенного типа было безнадежно измято.

— Оставь, — сказал он наконец. — Сегодня купим тебе новую одежду.

Она уже хотела огрызнуться, что он может запихнуть себе новую одежду, но тут он проговорил:

— Я хочу, чтобы ты пошла сегодня со мной кое-куда и на кое-кого посмотрела.

Энгвард не мог забыть, как странно вел себя Гой во время ритуала и потом ночью у Разлома, и хотел, чтобы Эва посмотрела, все ли в порядке с девчушкой, которую тот выкупил.

Завтрак прошел в странной обстановке. Страж все на нее пялился, и из него перло самодовольство, а Эва чувствовала себя напряженно. Он вроде бы не позволял себе лишнего, но подбирался слишком близко. Сегодня она вообще спала с ним в одной постели! Этот мужчина нервировал, и напрочь игнорировать его не получалось.

Когда он после завтрака встал и предложил ей следовать за ним, Эва спросила:

— Куда мы пойдем?

— Для начала купим тебе одежду, — лениво проговорил мужчина, пропуская ее вперед.

Эва молча кивнула.

С пятнадцати лет, с того самого момента, как ушла кадетом в школу магов, она не зависела ни от кого. Сама отвечала за себя и заботилась о своем пропитании и одежде. Сейчас она зависела от этого мужчины во всем. Ее просто вымораживало от досады и безвыходности положения.

Но это позволяло ей выйти из комнаты.

— Может быть, снимешь цепь? — спросила Эва, когда они вышли из его жилья и двигались по высоким каменным залам. — Я ведь никуда не сбегу.

— Не обсуждается, — качнул головой Страж.

Сразу отпала охота с ним разговаривать. А его это, кажется, не особенно и огорчило. Эва искоса взглянула и могла поклясться, что он улыбался.

Наконец они добрались до того большого зала, который она определила для себя как порталный. Оказавшись здесь снова, поразила ее. Обычная арка стационарного портала на один размах рук в ширину и в полтора человеческих роста в высоту. А тут... Она взглянула на свод, терявшийся в синеватом магическом свете. На каких же гигантов это было рассчитано?

— Кто это строил? — спросила она, не особо рассчитывая услышать ответ.

— Все, что ты тут видишь, построено очень давно. До нас дошли только крохи знаний, а технологии утеряны. Мы всего лишь пользуемся малой частью всего этого и сторожим Разлом, — сухо проговорил Энгвард Ордгарн и повернулся к ней. — Дай руку, мейра.

Эва только собиралась спросить — зачем?

Но в следующий миг они уже стояли посреди обычного человеческого поселения. Северные земли империи, приграничный городок на пути к Разлому. Ей приходилось тут бывать, они останавливались здесь, когда проходили практику перед последним годом обучения.

Неожиданно было вдруг оказаться в толпе. Да еще когда все кругом в зимней одежде. Эва невольно подобралась, понимая, что дико смотрится тут с этой цепью и в летнем платье, но вдруг поняла, что на самом деле ей не холодно. И цепи не видно, только прозрачное кольцо бирюзовых искр вокруг талии. «Однако», — подумала она. И тут же услышала:

— Не отставай, мейра.

Он обернулся вполоборота и уже шел куда-то через толпу.

* * *

Сама Эва никогда бы не зашла в эту лавку. Здесь было много разной женской одежды на любой вкус, в том числе с претензией на столичный шик и оригинальность. И, похоже, главу ордена Стражей тут знали, потому что хозяйка приняла его радушно и сразу же выставила всех остальных посетителей.

— Выбирай, — с царственным видом провещал страж.

А сам уселся на диванчик и, судя по всему, собрался наблюдать с комфортом. Ладно, подумала она и пробурчала про себя: «Расслабься и наслаждайся».

— Ты что-то сказала, мейра? — осведомился он, принимая от улыбавшейся ему прислужницы большую кружку взвара.

— Тебе показалось, — процедила Эва и двинулась вдоль рядов и стеллажей с одеждой.

Хозяйка лавки шла рядом с ней.

— Леди желает что-нибудь особенное?

— Я не леди, я мейра, — негромко проговорила Эва.

А та прищурилась и неожиданно произнесла:

— Я думаю, у меня есть что вам предложить, у нас тут хоть и редко, но бывают мейры.

И отвела ее к другому ряду. Приятно было встретить понимание.

— Благодарю, — кивнула Эва.

— И я бы вам советовала посмотреть белье. У нас есть теплое и достаточно изящное. И еще, — женщина покосилась на сидевшего на диванчике Стража. — Просто женский совет: возьмите для себя хотя бы пару красивых платьев.

Видимо, все, что Эва думала по этому поводу, отразилось у нее на лице. Но хозяйка действительно оказалась понятливой женщиной, кивнула ей и отошла. А Эва выбрала добротный костюм, похожий на армейскую форму, еще один на смену, пару рубашек и теплых фуфаяк, белье и со всем этим направилась в примерочную комнату.

Не успела она туда войти и опустить за собой полог, как туда следом за ней вошел Энгвард Ордгарн. Привалился плечом к стене, скрестил руки на груди и замер, уставившись на нее.

В светлых глазах огонек интереса и насмешка.

Мол, ну? Когда же ты начнешь истерить, мейра?

Эва уже поняла, что он не уберется, так и будет на нее пялиться. Поэтому, не обращая на него внимания, спокойно разложила все, повернулась спиной и стала примерять.

Начала с белья. Правда, его пришлось примерять на голое тело, и в эти моменты ей так и слышалось тяжелое дыхание за спиной. А белье действительно было теплое и довольно изящное, хозяйка не соврала. Потом натянула на себя штаны и рубашку. И наконец китель. В этой одежде она чувствовала себя привычно и удобно. Второй костюм даже примерять не стала, он был такого же размера. Хотела сложить, но тут услышала:

— Прекрасно смотришься, Эва.

Хммм?

Она кивнула и собралась пройти мимо, но тут он сказал:

— Не так быстро.

По его знаку занесли меховую куртку с пушистым воротником и длинный плащ, подбитый серебристым мехом. Еще какое-то барахло, домашние туфли и сапоги. Вот за сапоги Эва готова была простить ему, что он, не скрываясь, разглядывал ее все это время.

Однако Страж на этом не остановился. Он купил еще два декольтированных корсетных платья с кружевными вставками. И веер. Боевому магу — веер? Она только закатила глаза. Впрочем, в опытных руках и веер может стать неплохим оружием.

Перед тем как выйти из примерочной, он сам накинул ей на плечи меховую куртку. Потом она стояла в сторонке, а Энгвард Ордгарн о чем-то тихо переговаривался с хозяйкой, при этом не отрываясь смотрел на нее.

Он собирался купить ей много красивой одежды, и эта мысль ему почему-то изначально нравилась, хотя и казалась глупой. Но он даже не ожидал, что это так захватит его. Смотрел и не дышал. А потом набрал еще разного барахла, белья, платьев. И конечно же мех, потому что у Разлома холодно. И просто потому, что серебристый мех ей идет.

Все это вместе с ее старым платьем упаковали, вышел целый короб.

Как-нибудь еще он собирался повторить вылазку в лавку одежды. И закупить чего-то фривольного. Но это позже.

Сейчас у Энгварда в плане было зайти в гости к Гойрану. Традиции не позволяли ему видаться с женой другого Стража наедине и тем более задавать ей личные вопросы. А Эва женщина, у Гойрана не будет причин препятствовать.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала, — сказал он, пока они двигались по залам.

— Что именно?

Мейра шла рядом. В этой подчеркивавшей ее стройную фигурку одежде она казалась ему настоящей красавицей. Энгвард медленно выдохнул и сказал, глядя в сторону:

— Это касается девушек, которых забрали вместе с тобой. Мы сейчас зайдем в гости к одному из братьев, я хочу, чтобы ты узнала, как он обращается с ней.

До того Глава Стражей казался ей циничным ублюдком. Сейчас он вдруг открылся с неожиданной стороны. Эва взглянула на него серьезно и кивнула:

— Сделаю.

Огромные каменные залы сменяли друг друга, казалось, это бесконечный лабиринт, выстроенный неизвестными мастерами. Станный декор, причудливые орнаменты, изваяния зверей, которых Эва не видела ни в одном старинном справочнике. Это был самый настоящий «другой» мир, ушедший в прошлое, утерянный. Здесь

обычный человек мог бы почувствовать себя песчинкой, но Эве было интересно.

На практике перед последним годом обучения их водили к Разлому, но подходили они туда совсем в другом месте. Обязательно в сопровождении двух Стражей и совсем ненадолго, скорее, показывали издали.

А сюда, в святая святых ордена Стражей Хаоса, обычных магов не допускали. Фактически она была первой мейрой, ступившей под эти своды. Смотрела сейчас вокруг себя и не понимала — зачем Стражам нужно было вот так отгораживаться от всего мира? Ей казалось, это путь в никуда.

— Давно вы здесь живете? — спросила она.

— Давно, — кивнул Страж, покосившись на нее. — Сегодня ты разговорчива, мейра.

Можно было вспылить, но Эва предпочла подначку проигнорировать и спросила:

— А кто жил до вас?

— Сейчас уже никто не знает, — теперь мужчина смотрел перед собой. — Те, кто здесь жил раньше, ушли, когда возник Разлом.

— Тогда откуда же возникли вы, Стражи? Почему живете так обособленно? Не допускаете сюда никого. Мы ведь боевые маги и могли бы...

— Тебе объяснить, мейра?! — резко бросил мужчина, указывая рукой куда-то в сторону. — Разлом высасывает силы и жизнь.

А Эва внезапно разозлилась — достало ее это вечное превосходство Стражей, которым они так кичились.

— Только не надо про это! — сказала она. — Мы точно так же умираем, охраняя рубежи. Знаешь, сколько нас гибнет в первом же своем бою?! Из моих последних новобранцев, я не уверена, что половина выживет.

— Вы... — он замер, вглядываясь в ее лицо. — Слишком слабые и уязвимые.

— Откуда тебе знать, на что мы способны, Страж? — прищурилась Эва. — Мы ведь не мерились силой.

Несколько секунд он ошарашенно смотрел на нее, потом выдал:

— Это было предложение?

Тут уж она не выдержала. Но посылать его к варгам в зад не стала, хотя язык и чесался. А постаралась объяснить:

— Не строй иллюзий. Я имела в виду возможности различной магии, не более того.

— Я так и подумал, мейра, — хмыкнул он. — И кстати, мы пришли.

Действительно, пришли — перед ними была дверь.

Однако Энгвард не стал заходить сразу, он удержал Эву за руку и тихо сказал:

— Когда войдем, держись рядом со мной. Говорить буду я. И когда будешь наедине с этой девочкой, не дави, постарайся осторожно выпросить.

— К чему такие сложности? — Эва нахмурилась.

Мрачноватая улыбка пробежала по его губам.

— У нас свои обычаи, мейра.

— Хорошо, — сказала она, но ей это не нравилось.

После этого они вошли.

* * *

Гойран был уверен, что Эн придет вынюхивать, что у него и как. Но он не ожидал, что с ним придет мейра. Де еще... В таком виде.

Когда он увидел эту женщину, в первый момент был поражен. То бесформенное голубое платье делало ее плоской и сухой. Вяленая рыба, не за что зацепиться, одни злые глаза разве что. А в этой мужской одежде, подчеркивавшей все изгибы ее стройной фигуры, она выглядела королевой. Уверенная, сильная, не то что бледная немочь, которая ему досталась.

Сейчас Гойран ел женщину глазами и готов был удавиться от зависти. Потом наконец опомнился, кхекнул:

— Хах!

А сам смотрел на Эна и думал, сколько раз тот пробовал сегодня ее тепло? Судя по довольной ухмылке Ордгарна, не раз и не два. А ей хоть бы хны, вон, даже кожа сияет. В тот момент Гойран решил, что перебьет у Эна эту дерзкую девку в мужских штанах.

А вслух выдавил:

— Чему обязан, глава?!

* * *

Хозяин дома Эве не понравился. Глядя на костистого чернявого типа с липким взглядом, она думала, что подозрения главы Стражей, скорее всего, не беспочвенны. А Энгвард прошел напрямик к столу и уселся на скамью, подгребая Эву к себе поближе. И развязно проговорил, косясь на нее:

— Мейре со мной скучно, решили пройтись в гости. Угостишь?

В другое время Эва точно бы его пристукнула за подобное. Но сейчас она сдержалась, разве что недовольно на него зыркнула. А хозяин дома застыл. В позе читалось напряжение, как будто он что-то решал, потом все-таки сказал:

— Да, конечно, — и уже громче крикнул: — Ноэль! Выходи, накрой на стол гостям!

В голосе появилась сталь.

Вроде бы ничего необычного, но тут явно было что-то не так. Эва не зря была командиром, чувствовала нюансы. Не сразу, но в соседней комнате послышались тихие шаги, и Эва буквально прилипла к двери взглядом.

глава 6

Все дело в том, что Эва даже не знала, как эта девочка выглядит. И имя Ноэль ей ничего не говорило. Там, на смотринах, она сама была в таком раздрае, что все как будто шло мимо нее.

Сейчас она костерила себя за это. Расслабилась! Она же мейра, это ее долг был их защищать. От напряжения у нее даже пальцы поджались в кулак. Словно почувствовав ее состояние, Энгвард незаметно накрыл ее руку своей. Она вскинула на него взгляд, а у того в глазах читалось: «Все хорошо, не нервничай. Я здесь».

Так и подмывало сказать: «Обойдусь как-нибудь сама».

Но в это время открылась дверь. Эва чуть не прозевала появление девушки. А та замерла на пороге, испуганная, бледненькая, темные глаза в пол-лица. Совсем молоденькая, это сколько же ей? Наверное, только-только исполнилось восемнадцать.

Братца Олафа захотелось прибить за то, что он таких беззащитных девчушек отдал Стражам. С другой стороны, есть древний магический Закон, благодаря которому она сама тут оказалась. Но с братом она все равно собиралась переговорить, чтобы такого вот больше не повторялось.

А девушка бросила быстрый затравленный взгляд на хозяина дома и сделалась еще бледнее. Руки нервно затеребили простенькое платье. Эва медленно выдохнула, а Страж незаметно пожал ее ладонь и убрал руку. За столом повисло напряжение. Наконец Гойран мотнул головой, показывая в сторону кухни:

— Накрой нам на стол. Ты слышала.

Девушка тут же кивнула и мелкими неуверенными шажками направилась в кухню.

— Слабенькая совсем, плохо переносит здешний фон, — с усмешкой проговорил хозяин дома. — Не обессудь, глава, угощения подождать придется.

— Зачем ждать? — удивленно вскинул бровь Энгвард. — Эва ей поможет. Сейчас вместе в два счета сообразят нам закуску. А мы пока поговорим.

И взглянул на Эву. Той не надо было ничего говорить, и так поняла, сейчас ее выход.

— Конечно, — проговорила она.

Встала из-за стола и прошла в кухню. Мужчины заговорили о чем-то, их голоса звучали приглушенно. Сейчас для Эвы важно было оценить, насколько плохо состояние девчушки. А что плохо, она уже и так видела. Подошла поближе, помочь ей с продуктами и тихо спросила:

— Как ты?

А та испуганно сжалась и стала теребить тонкими прозрачными пальцами ворот платья.

— Со мной все хорошо. А у вас как? — и попыталась улыбнуться.

Но Эва успела заметить на ее шее и запястьях свежие следы. И разозлилась. Неизвестно, что этот ублюдок с девчонкой делает, но она не сознается, слишком его боится.

— Давай помогу, — сказала Эва, касаясь ее плеча и вливая немного силы, она ведь боевой маг, их учили лечить.

Встала рядом и начала нарезать холодное мясо. Девушка зарделась.

— Такая честь, вы сестра короля, принцесса! И мейра! И пришли помогать мне.

— Глупости, — махнула рукой Эва. — Я здесь такая же, как и ты.

И добавила:

— Приходи ко мне в гости. Я скажу Энгварду.

— Спасибо, — выдохнула та.

Вдвоем они справились намного быстрее. Поставили на стол закуски и наливку. Девчушка хотела отойти к стене, а Эва замерла в нерешительности, но Энгвард, увидев это, позвал:

— Эва, что же вы не садитесь? — и похлопал на место рядом с собой.

Гойран аж почернел лицом, но не возразил.

«Дома поговорим», — кричал взгляд Эвы.

Однако она молча подошла и села рядом с ним.

Долго они там не задержались.

Уходя, Эва специально громко сказала:

— Пусть Ноэль приходит ко мне в гости, хорошо? А то мне скучно одной.

— Ну если ты просишь, мейра, — прошипел Гойран, оглядев ее с головы до ног. — Она придет. Но только со мной.

Если этот чернявый урод думал ее смутить, зря старался. Эва смерила его взглядом и сказала:

— Рады будем видеть.

А потом развернулась и первой пошла к дверям. Энгвард вышел за ней следом. Только дверь закрылась и они отошли, он спросил:

— Ну что?

— У нее вся шея в засосах! — рывкнула Эва. — Этот ублюдок мучает ее!

Потом уже спокойнее сказала:

— Я немного подлечила, но этого хватит ненадолго. Надо, чтобы она регулярно ко мне приходила. И еду ей надо нормальную, горячее нужно, свежеприготовленное! Бульоны, каши.

Он долго смотрел на нее, потом сказал:

— Хорошо. Я посмотрю, что тут можно сделать.

— И еще. Я хочу видеть остальных девушек. Что с ними?

— Ну, — Энгвард прищурился. — Можем зайти к Бейлу. Но там должно быть все в порядке. Он свою не трогает, дает привыкнуть. А вот к еще троим, извини, мейра, попасть сейчас не удастся.

— Почему?

— Они только вчера прошли ритуал, теперь наверняка всю неделю проведут в постели.

— Это с чего бы?

А он неожиданно наклонился к ней и вкрадчиво спросил:

— Мейра, ты правда не знаешь, что делают муж и жена в постели?

— Пссс, — презрительно фыркнула Эва, смерив его взглядом.

Потом добавила:

— Не отвлекайся. Пошли к Бейлу.

Иначе прошло утро у короля Ангиара. Он еще с вечера много думал о решении, пришедшем ему в голову внезапно, сейчас это решение созрело окончательно. Когда Олаф шел в свой кабинет, он заметил в прихожей вчерашнего мейра Лойку Горана.

В этот раз молодой мейр был одет тщательно. Сапоги вычищены до блеска, форма выглажена. Неизвестно, как уж ему это удалось, но курчавые черные волосы, вчера торчавшие вихрами, теперь были гладко зачесаны назад.

Видимо, находился тут давно. Сановники косились на него, а он нетерпеливо мерил приемную шагами. Олаф оглянулся на толпу знати и подозвал парня:

— Зайдите, мейр Лойку Горан.

И прошел к столу. Парень за ним, но четко замер в центре и уставился на него выжидающе. План, который придумал Олаф, был опасным, но мог сработать. Ему важно было понять, насколько он может доверять этому молодому мейру, похожему на конокрада-ведьмака.

Поэтому спросил прямо:

— Готов поехать к Разлому?

Он утвердительно кивнул:

— Да.

— Не на день или два, на год.

— У меня одно слово, мой король, — сверкнул тот черно-огненными зингарскими глазами.

Ох и дерзким он казался Олафу, но это было хорошо.

— Тогда слушай.

И начал проговаривать вслух свои мысли.

— Эва Ратмар — моя сестра. Принцесса крови. Я, король Ангиара, имею право навестить сестру и проверить, в каких она там находится условиях и как с ней обращаются. А также, — его голос теперь звучал громче, — Ангиар имеет право отправить к Стражам своего представителя, который будет защищать интересы принцессы и Ангиара.

Наконец он обратился к молодому магу:

— Согласен стать нашим представителем у Стражей?

Тот вытянулся в струнку, тряхнул головой, отчего его вихры опять рассыпались вокруг худого смуглого лица, и спросил:

— Когда ехать?

Олаф невольно рассмеялся. Если парень согласен, значит, не такой уж бредовый план!

— Не так быстро, — король сложил руки на груди и уселся на край стола.

Дело в том, что обычным путем до Разлома месяц добираться, даже порталами нужно пол суток. И не факт, что Стражи пропустят его к себе, скорее всего, завернут обратно. Надо действовать иначе.

— Сначала сделаем официальный запрос, как положено, — медленно говорил Олаф, больше для себя. — Тогда у главы Стражей не будет повода отказать. Пойдешь в моей свите как представитель Ангиара. У тебя будет дипломатический иммунитет.

Дальше он уже говорил именно для парня:

— Когда будешь там, смотри внимательно и все запоминай, понял?

— Сделаю, — серьезно кивнул тот.

Фактически Олаф отправлял его туда не просто телохранителем Эвы, но и разведчиком, и парень это понимал.

— Хорошо, — проговорил наконец король. — Возвращайся в часть, передавай дела. Завтра тебе придет новое назначение.

— А ехать когда?

— Ты первым об этом узнаешь.

— Мой король! — зингарские глаза парня сверкнули огнем, он прижал кулак к груди, а потом поклонился и вышел, чеканя шаг.

А Олаф смотрел ему вслед, потом подошел к окну и замер, сложив руки на груди. Пусть это немного, но он еще хоть что-то сделал для сестры. Были и другие мысли, однако король пока что их даже для себя не озвучил.

* * *

От противного Гойрана, которого Эва, будь ее воля, по стенке бы размазала, они отправились в гости к другому брату — Бейлу.

— Скажи, — спросила она. — Вы действительно братья или это просто обращение, принятое среди Стражей?

— Обращение, — ответил Энгвард. — Но среди нас есть кровные братья.

— Вот, кстати, а у вас в браках рождаются дети?

— М? — протянул он, насмешливо ее оглядывая. — У тебя, мейра, сегодня все разговоры только об этом.

— Не передергивай. Я спрашиваю, потому что если у вас рождаются девочки, зачем тогда...

— Нет, мейра, девочки у нас не рождаются, только мальчики. И, кстати, мы пришли.

Ну вот опять. Вроде бы она следила, куда они шли, а дверь возникла перед ними как-то неожиданно.

Бейл, рослый и плечистый светловолосый мужчина, встретил их радушно. Но Эва заметила, что он то ли стесняется, то ли по какой-то причине чувствует себя скованно. В чем там дело, стало ясно, когда он позвал:

— Алисия, у нас гости.

Из комнаты выглянула девушка, совсем молодая, но такая крепенькая, серьезная и деловая. Эва ее мысленно окрестила воспитательницей. На Бейла эта Алисия посматривала настороженно, но без того женского страха, который Эва видела в глазах Ноэль. А тот и вовсе косился на нее и тут же отводил взгляд. Как большой благовоспитанный барбос, которому хочется взять сахарную косточку, но нельзя.

Когда девушка ушла в кухню, Бейл проводил ее взглядом, да так и застыл, глядя на дверь. Эва уже хотела встать, чтобы пойти помочь, но Энгвард удержал ее за руку и глазами показал на Бейла. Тот как раз в этот момент сказал:

— Я сейчас.

И тоже ушел в кухню. Спустя некоторое время появились оба. Алисия несла поднос, а он шел рядом, подстраховывая. И потом за столом он незаметно помогал ей по мелочи. Девушка не смотрела на него и поджимала губы, но краснела.

«Эти притрутся», — подумала Эва и перевела взгляд на Энгварда.

Можно было уже уходить, они стали прощаться.

И тут этот звук.

Скрежещущий, протяжный.

Расслабленности как не бывало. Алисия под строгим взглядом Бейла юркнула в спальню, а они в следующее мгновение уже были за дверью.

— Поднимай остальных! — тихо рыкнул Энгвард, прислушиваясь к чему-то. — Я подойду.

Бейл кивнул и побежал куда-то.

— Это у вас всегда так? — спросила Эва.

Потому что слишком часто случались тревожные сигналы. Она сама боевой маг, понимала: если что-то опасное возмущается по нескольку раз на дню, значит, скоро оно рванет. Останется только высчитать периодичность. И только хотела сказать, что у боевых магов тоже есть кое-какой опыт, как он обернулся к ней и выдал:

— Извини, мейра!

Ловко подхватил ее на плечо и бегом рванул через залы. Ее, мейру, как куль с мукой?! Как она орала и колотила его по спине!

— Эй! Придурок! Опустить меня, я сама прекрасно умею бегать!

Но ему же хоть бы хны! Он еще и лапищу свою ей на бедро пристроил. К тому моменту, когда он добежал до своего дома, она была зла как сто чертей. А он сгрузил ее на кровать и с широкой улыбкой заявил:

— Извини, мейра, но так было быстрее. — Потом добавил уже серьезнее: — Отсюда ни шагу!

И пошел к выходу. Она вскочила с кровати и крикнула ему вслед:

— Не вздумай обляпаться, как в прошлый раз!

Он даже не обернулся, только захохотал.

Эва запустила ему вслед подушкой, жаль не успела, дверь уже закрылась. Потом села на кровать и закатила глаза. Потом уселась ровно. Такая подозрительная активность Разлома ей не нравилась.

* * *

Не нравилось это не только ей.

Направляясь к Разлому, Энгвард тоже думал о том, что в последнее время возмущения происходят слишком часто. Трижды за последние сутки — это и впрямь многовато.

Им надо ждать, что скоро оттуда к ним полезет всякая дрянь? Неприятно, но к этому следует быть готовым всегда. За все время, что он глава, Энгварду Ордгарну приходилось видеть разное. Но. Обычно перед вторжением эта похожая на холодный жидкий металл жижа вела себя *иначе*. И с этим следовало разобраться.

Когда он подошел, все Стражи были уже на месте, не хватало только троих, тех, что вчера прошли ритуал. Остальные сгрудились у кромки. Энгвард обратил внимание на Гойрана: тот стоял в сторонке, какой-то подозрительно мрачный. Зыркнул на него и отвернулся.

А Энгвард подошел к самой кромке и остановился там. Холодная субстанция, наполнявшая Разлом, почти касалась носков его сапог. Небольшие возмущения и волны пробегали по ее поверхности, однако она оставалась в прежних пределах. Дыхание Хаоса ощущалось как всегда, но в другое время жижа давно бы уже переползла на его сапоги.

— Что происходит? — тихо спросил Озран, подходя вплотную и оглядываясь на Разлом. — Есть соображения?

Соображения были. У Энгварда было такое чувство, как будто эти возмущения искусственно вызваны. Однако это было бездоказательно, только его личные домыслы. Потому он не стал пока ничего озвучивать, а задал встречный вопрос:

— Тебе приходилось видеть такое?

Озран старейший, многое мог помнить.

— Ни разу, — покачал тот головой. — Обычно если уж прет, так оно прет. Или лежит тихо.

Так точно.

— Могло быть это от ритуала? Остаточное.

— Да ты что? — удивленно уставился на него Озран. — В первый раз, что ли? Да мы испокон веку, и ничего.

— А в старых книгах, свитках — не встречалось?

— Я посмотрю, но... — старейший из стражей кивнул, но без энтузиазма, потом вдруг выдал: — Знаешь, на что это похоже? Эта тварь хитрит! Все время дергает нас попусту, чтобы мы в какой-то момент просто махнули рукой. И тогда...

Старый осекся и втянул голову в плечи, даже вслух произносить этого не хотелось. У Энгварда были похожие мысли. Только Хаосу на

них плевать, он просто существует. Но да, веселая предстоит им всем жизнь, если это так и продолжится.

— В хранилище потом вместе сходим, хочу сам все просмотреть, — сказал Энгвард, отворачиваясь.

— Как скажешь, — Оз зябко поежился.

Хранилище было огромно. Это был особый блок, запечатанный магией, а внутри целый зал со стеллажами. Древняя библиотека. Там были собраны книги, старинные свитки, чертежи и карты, составленные еще теми, кто когда-то строил эти залы.

К сожалению, только малая часть этого была доступна, остальное было написано древним руническим письмом. Энгвард много бы дал за возможность прочитать это все. Но здесь хранились также летописи, вот их-то он собирался изучить особенно внимательно.

А ситуация у Разлома не менялась. Та же стабильная нестабильность.

Стражи стояли, разбившись на группки, и о чем-то негромко переговаривались. Среди этой толпы он сразу выцепил взглядом Гойрана. Тот казался каким-то напряженным и смотрел в сторону. Возможно, он пристрастен, но что-то в нем Энгварду не нравилось. Суетливые, резкие движения, нервозность. Взгляд.

Именно, взгляд.

— Не обратил внимания, когда подошел Гой? — спросил он старейшего.

— Тебе он тоже кажется странным? Гой с того края появился, — Озран показал в сторону дальних залов. — Уже половина наших на месте была. Хочешь, я поговорю с ним?

— Угу. А то он в последнее время сам не свой.

— Может, у него не ладится с девчонкой?

Энгвард вспомнил эту маленькую, бледненькую, испуганную Ноэль и кивнул:

— Может.

Потом сказал:

— Ладно, торчать тут всем дальше не имеет смысла.

Двоих он оставил наблюдать, остальным велел расходиться. Озран кивнул ему и не спеша направился к Гою. Окликнул его:

— Эй, погоди, парень.

Тот обернулся и резко бросил:

— Чего?

— Хе? Да поболтать. Пойдем ко мне, выпьем по маленькой.

Гойран замер. Видно было, что он колеблется, однако старина Оз умел уговаривать. Энгвард еще некоторое время смотрел им вслед, потом направился к дому. В хранилище лучше было идти с утра.

Уже перед дверью своего дома Энгвард остановился. Осмотрел одежду, даже по очереди поднимал и разглядывал подметки сапог. Не обляпался, точно. После этого беззвучно открыл дверь и вошел внутрь.

И пораженно замер.

В его доме пахло едой!

Запах доносился из приоткрытой кухонной двери. Стараясь тихо ступать, он подошел и заглянул. Потом удобнее расположился, привалившись плечом к притолоке. А зрелище оттуда открывалось изумительное.

В двух котелках что-то булькало, его мейра помешивала ароматное варево ложкой и приглушенно ругалась сквозь зубы. Он невольно сглотнул голодную слюну и проговорил:

— Тебе идет.

Взгляд получил убийственный. Мейра отложила большую деревянную ложку, скрестила руки на груди и уставилась на него.

— Что? Я не обляпался, как видишь, — невинно вскинув брови, проговорил Энгвард.

Женщина смерила его взглядом и скептически хмыкнула, но не сказала ничего. А он подошел к плите и заглянул в котелок. И тут же получил по руке.

— За стол! — сухо скомандовала мейра.

Потом она раскладывала посуду, а он принес из кухни горячие котелки. В одном был суп, а в другом каша. Не Бог весть что, но это была горячая пища! Так что, когда она наполнила ему супом средних размеров миску, тут же принялся за еду. Остановился, только когда миска опустела, и проговорил, откинувшись на стуле:

— Не ожидал, что ты умеешь готовить, мейра. Мне просто несказанно повезло.

— Пффф, — фыркнула мейра. — У нас каждый новобранец умеет сварить кашу из топора и сапоги всмятку. Но не рассчитывай, что я буду готовить каждый день. Это была разовая акция.

— Ну что ты, у меня и в мыслях не было, — хохотнул он и сказал уже серьезнее: — Предлагаю завтра позавтракать в городке. Как ты на это смотришь, Эва?

Она взглянула на него, поджав губы, потом выдала:

— Если ты не будешь вот так хватать меня и тащить, Страж.

— Хорошо, не буду, — ровно проговорил Энгвард, честно и открыто глядя на нее.

Конечно же, он оставлял за собой право хватать ее и тащить, куда ему вздумается, и делать с ней все, что ему вздумается. Потому что он мужчина, а она желанная женщина. Но да, тут он был согласен, это было грубо. В следующий раз надо хватать ее нежнее и деликатнее.

В этом тоже был элемент игры. Это возбуждало и просто нравилось.

— Ну, — женщина пожала плечами. — Я не против.

А мужчину неожиданно накрыло только от того, что она впервые добровольно согласилась принять от него что-то. Однако гнать с ней нельзя, это он уже понял. Потому прокашлялся и спросил, показывая на второй котелок:

— Что там у нас еще?

* * *

Это был почти обычный ужин. Почти нормальные разговоры.

Да, Эва не собиралась мириться с мыслью, что она его собственность. Однако в какой-то момент поняла, что больше не воспринимает этого мужчину как врага. Да, он наглый и несносный и пытается прогнуть ее. Но большинство мужиков вокруг нее такие. А кто не такой, тот или мямля, или себе на уме и подлый.

Теперь она воспринимала его скорее как напарника, который достался ей на долгосрочном задании. И если он будет держаться в границах. И не тянуть к ней свои лапы...

Но спать пришлось на одной кровати. И хотя засыпали они каждый строго на своей половине, утром она снова обнаружила, что ее подгрести к себе и облапили, как любимую игрушку. Эва по этому

поводу уже не переживала, просто сдвинула эту тушу в сторону и пошла умываться.

* * *

Утро началось неплохо.

Потом он забрал ее в городок. Хотел доставить ей удовольствие. Там люди, солнечный свет, можно зайти в приличное заведение, позавтракать вместе и заказать готовой еды с собой. Потому что потом Энгвард собирался засесть на весь день в Хранилище с Озраном.

Однако в городке произошло нечто, изменившее его планы.

глава 7

В этот раз, когда они выбрались в приграничный городок, там было морозно, но погода солнечная, и Энгвард подумал, что сначала неплохо было бы немного пройтись. Однако прежде спросил:

— Ты как? Сразу есть или пройдемся?

Сам он холода не боялся — что Стражу мороз, если он привычен к дыханию Хаоса. Да и женщина в меховой куртке не должна была мерзнуть.

— Пройдемся, — кивнула она и первая двинулась вперед.

А Энгвард пошел следом.

Мейра уже полностью освоилась, исчезло из глаз то мертвое выражение. Держалась она уверенно и с интересом посматривала по сторонам. Ему нравилось незаметно наблюдать за ней. За тем, как она двигается, как скользит по сторонам ее острый взгляд. В ней чувствовалась сдержанная сила. Не напряжена, но и не расслаблена, хищница на охоте, боец.

Раньше Энгвард удивлялся, почему другие Стражи так бредят всей этой ерундой. Посадить дома слабое и капризное создание, которое будет постоянно выносить мозг? Ради чего?! Мужские потребности можно было прекрасно удовлетворить в любом городке! Теперь, глядя на женщину, идущую рядом с ним, он с уверенностью мог сказать — это того стоило.

Однако вовремя вспомнив о мужских потребностях, он подхватил мейру под руку и постарался увести в сторону от той части городка, где была пара-тройка веселых домов, в которых он когда-то отметился. А мейра, конечно же, заметила его маневр и бросила на него насмешливый взгляд. Который Энгвард предпочел царственно не заметить. И вообще, чем дальше, тем такой формат взаимоотношений ему все больше нравился.

По пути попала вывеска довольно приличного заведения, где, как он помнил, была сносная кухня. И Энгвард предложил:

— Зайдем?

Они зашли в общий зал. Мейра покраснела с мороза, сбросила шубку и уселась рядом с ним за стол. Подошел подавальщик, Энгвард

надиктовал пареньку гору еды. А пока ждали заказ, им принесли взвар и луковые хлебцы. Хлебцы были свежезажаренные и именно такие соленые, как надо. Ему нравилось, что она не жеманится и не воротит нос от лука, а ест со вкусом.

— Слушай, еще вчера хотел спросить, что такое сапоги всмятку? — спросил он, с удовольствием наблюдая, как мейра грызет луковые сухарики.

— Хммм? Ну, — она прикрыла нос ладонью, потом махнула рукой. — Ладно. Берешь сапог, кладешь в него фляжку с углями, и заливаешь сапог до половины водой. Когда вода закипит, опускаешь туда завязанные в носок куриные яйца. Получаешь яйца всмятку. Заодно помыл изнутри сапоги и носки постирал.

Но Энгвард уже хохотал, сгибаясь над столом.

— Что? — вытаращилась мейра, но она смеялась тоже.

И вдруг рядом прозвучал мужской голос:

— Мейра Эва Ратмар? Какими судьбами здесь? Привезли новобранцев?

Эва тут же перестала смеяться и напряглась. Перед их столом стоял какой-то тип в военной форме с командирскими нашивками.

— Мейр Норис, — кивнула она ему. — Нет, я здесь по делу.

А тот смотрел на нее, на ее одежду без знаков отличий, и у него лицо менялось. Наконец проговорил:

— Мейра Эва, что с вами случилось? Я могу чем-то помочь?

Энгвард готов был прибить его за это, но Эва быстро сказала:

— Я в порядке. Всего доброго, мейр Норис.

Потом, когда мужчина отошел, она так и сидела, выпрямившись и уставившись в одну точку. Энгвард еле сдержался, чтобы не размазать этого типа, просто понял, что для нее это вопрос самолюбия. А еще он понял, что должен как-то переломить это. Решение пришло сразу.

— А ты была права, мейра, — сказал он, сцепив руки над столом.

— Что?

— С Разломом творится что-то неладное.

Вот сейчас женщина повернулась к нему. Она хмурилась, но в глазах появились проблески интереса.

— Я собираюсь после этого отправиться в Хранилище. Посмотреть, что по этому поводу есть в старых книгах и летописях, —

Энгвард говорил медленно и цепко отслеживал ее реакцию, наконец выдал: — Могу взять тебя с собой. Если хочешь. Если нет...

— Я пойду с тобой! — она даже договорить ему не дала.

Оживилась, глаза загорелись, а его наконец отпустило гвоздем засевшее в груди беспокойство. Как раз в этот момент принесли их заказ, и настроение сразу улучшилось.

— Хорошо, — сказал он, пододвигая к себе большую тарелку рубца*. — Но там холодно, наденешь меховой плащ.

— Угу, и еду возьмем с собой! — заметила мейра, деловито принимаясь за мясной рулет.

С минуту они сосредоточенно жевали, потом Энгвард спросил:

— А каша из топора?

— Не все сразу, Страж, — шевельнула она бровью. — Это я расскажу как-нибудь потом.

* * *

Спустя полчаса они вышли оттуда с большой корзиной еды. Теперь надо было зайти за меховым плащом для Эвы, и был еще один морально-этический вопрос. Дело в том, что до этого момента ни одна из жен Стражей еще не заходила в Хранилище. Но ведь ни одна из них и не была мейрой. В конце концов, он решил, что все бывает впервые.

* * *

По дороге назад и потом, пока шли в Хранилище, Эва много думала о том, что произошло сегодня в харчевне. И да, это выбило ее из колеи. Непонимание и жалость в глазах Нориса.

«Мейра Эва, что с вами случилось? Я могу чем-то помочь?»

Не было ничего хуже жалости! Ничем тут не помочь. И ничего особенного с ней не случилось. Всего лишь древний магический закон, по которому она теперь собственность Стража Хаоса. Жена, выкупленная за золото. К счастью, всего на год. Но как же остро в тот момент ощущались собственная ущербность и бессилие что-либо изменить.

И тут Страж неожиданно напомнил, что они вообще-то... напарники.

Это его предложение пойти с ним в Хранилище означало определенную степень доверия. Но больше всего остального Эву тронуло другое — его признание, что она была права. И вообще он оказался не таким самодовольным и циничным скотом, как она решила сначала.

С ним даже было о чем поговорить.

Она покосилась на Стража, идущего рядом, и подумала, что он очень крупный, но ловкий и подвижный. И если смотреть непредвзято, то Энгвард Ордгарн — красивый мужчина. Возможно, даже слишком. Она заставила себя отвести взгляд.

В любом случае, сейчас не время было думать об этом. Предстоял поход в Хранилище, а это доступ к огромному неизвестному ей пласту знаний! Магия Стражей всегда была чем-то закрытым для остального мира. У нее слегка кружилась голова от волнения.

Двигались они быстро и наконец, миновав анфиладу холодных каменных залов, подсвеченных синеватым магическим светом, добрались до последнего. Здесь Энгварда уже ждал пожилой Страж. Увидев его, шагнул навстречу.

— Эн, где ты...

И осекся, уставившись на нее. Сразу повисло напряжение.

— Мейра пойдет со мной, — проговорил Энгвард. — Ты первый, Озран.

Тот недовольно повел шеей и снова покосился на нее, однако кивнул:

— Как скажешь, глава.

Потом подошел к стене. В этом месте на одном из камней кладки был особенный орнамент, сплетающиеся руны и углубление в центре. Старик приложил к углублению ладонь. Через некоторое время раздал скрежет, древняя кладка стала расходиться в стороны. Только тот камень с орнаментом остался на месте.

Магический замок! Эва смотрела во все глаза, как посреди глухой стены возникает проход. Старик шагнул в него первым. А Энгвард взял ее за руку, подошел к проходу и остановился.

Золотая цепь, которую она практически не ощущала, вдруг сделалась плотной, осязаемой и совсем короткой.

— Мне придется взять тебя на руки, — сказал Страж, глядя ей в глаза. — Иначе тебе не пройти, только со мной.

— Хорошо. — Эва невольно сглотнула от волнения.

В этот раз было по-другому, он медленно поднял ее на руки, при этом не отрываясь смотрел в глаза. И потом еще несколько секунд просто прижимал ее к себе, не сильно, но слишком близко. И это... Такое странное чувство, она немного потерялась в ощущениях...

— Держись за меня крепче, мейра, — глуховато проговорил он и приложил к углоблению в орнаменте ладонь.

А потом шагнул в проход.

Переход напоминал портал. Когда они оказались внутри, Эва с трудом осознала, что крепко обхватила его шею руками и продолжает держаться, а он смотрит ей в глаза. Осознав наконец, убрала руки. Но Страж ее не сразу отпустил, еще пару мгновений она была прижата к его груди. И только потом он медленно и неспешно опустил ее на пол и поправил меховой плащ.

— Все в порядке?

Голос звучал глухо и будил странные ассоциации. Эва кивнула и отвела взгляд.

— Да.

После этого золотая цепь, связывавшая их, коротко звякнула и растянулась, снова обретая прозрачность. Он отошел на шаг и оглядел ее всю. Снова на мгновение они замерли, а потом он резко развернулся и пошел туда, где в центре зала под стрельчатым сводом стоял широкий каменный стол. У стола уже ждал второй тот Страж, Озран. Мужчины о чем-то тихо заговорили.

А Эва так и осталась стоять там, предоставленная сама себе.

Глупо было пялиться на спину Энгварда Ордгарна. В конце концов, что такого произошло? Ну пронес он ее в этот зал на руках. Другое показалось странным — чем плотнее и короче становилась цепь, тем ощущения ярче. Станный эффект... Но об этом она дала себе слово подумать позже.

А сейчас у нее был уникальный шанс познакомиться с древней магией.

Она пошла вдоль зала и стала осматриваться. А зал был огромен, как и все здесь. Вдоль стен стеллажи, на которых она видела книги и свитки. Стеллажи были высоченные, уходили к потолку, и она бы

точно решила, что это строилось гигантами и для гигантов. Но каменные полки были рассчитаны на обычного человека, так же как и книги на них.

Этот момент показался ей важным, добавил маленькую черточку к ее представлению о тех неведомых магах, что когда-то давно здесь жили. И почему-то ушли, оставив после себя Разлом. Ей казалось, если понять, что случилось тогда, легче будет разобраться с тем, что происходит сейчас.

Интересно было все. Но прежде всего стеллажи — они как бы составляли часть стены, но стояли не вплотную, между ними были простенки. А в кладке каждого простенка вставки — камни с особыми руническими орнаментами. И не по одному, а по несколько в ряд по высоте, некоторые вообще терялись в вышине у самого потолка. Эва долго пыталась понять, что это — тоже магические замки или нечто иное. Решила спросить потом у Энгварда.

Такие вставки были не только на стенах. Отдельные плиты пола тоже были покрыты руническим орнаментом. Она попыталась разобрать древнюю вязь, но рисунок был ей незнаком. Вот когда Эва пожалела, что не так плотно изучала историю рунной магии. Но так ведь она и не архивариус, а боевой маг, у мейров специфика другая. Но ей бы сейчасгодились эти знания.

Она двинулась дальше и вдруг обнаружила стеллаж с чертежами. И пусть на полях были заметки, которые ей не разобрать, но остальное было более или менее понятно.

* * *

Энгвард искоса следил, как его мейра ходит вдоль стеллажей, присматривается.

— Сгоришь ты с ней, дурак, — проворчал Озран, мотнув головой на золотую цепь, которая тянулась от него к женщине.

— Не сгорю, — хмыкнул Энгвард.

Старый только покачал головой, потом спросил:

— С чего будем начинать?

— Давай за последние сто лет записи.

— Угу, — кивнул Озран.

Сказать легко, их еще надо было достать.

Пока Озран искал на стеллаже, где хранились летописи по годам, все за последние сто лет, Энгвард направился к женщине. Ему давно уже хотелось подойти и удостовериться, что с ней все в порядке и она не мерзнет. И просто подойти, чтобы ощутить ее рядом.

Его мейра сосредоточенно разглядывала что-то на нижней полке стеллажа. Подойдя ближе, Энгвард увидел, что она нашла чертежи.

— Не мерзнешь? — спросил.

— А? — она резко повернулась и покачала головой. — Нет, мне не холодно.

Потом глянула на него.

— А тебе?

— Я Страж Хаоса, — усмехнулся он.

Мейра смерила его скептическим взглядом, как будто хотела сказать: «Хорош трепаться», и закатила глаза. Энгвард подумал, что это было удачной идеей — взять ее с собой: от той обреченности, что он видел в ее глазах там, в харчевне, теперь не осталось и следа. Он кашлянул в кулак и спросил:

— Нашла что-то интересное?

— Да, — женщина кивнула, глаза заблестели. — Вот это можно как-то посмотреть поближе?

— Почему нет? — сказал он.

А потом взял с полки несколько чертежей и понес на каменный стол, стоявший в центре. Стол был так широк, что за ним спокойно могли уместиться десять человек. Чертежи Энгвард положил с одного края, а с другого Озран, косившийся на них из-под бровей, уже стал выкладывать стопкой летописи.

— Я вам не помешаю? — тихо спросила мейра.

Энгвард покачал головой.

— Нет. Завернись в плащ и сиди спокойно.

А сам пошел смотреть записи.

* * *

Здесь действительно было холодно, дыхание вырывалось паром. Но в теплом плаще, подбитом мехом, Эва не мерзла. А вот Стражи...

Стоило взглянуть на мужчин, засевших с прошитыми книгами с другой стороны стола, и ей становилось зябко.

Тот крепкий старик, Озран, был в плотной куртке, похожей на военную, а Энгвард — вообще в рубашке, сверху только колет. Он сидел боком, и Эва видела его четкий профиль. Пряди темных волос сползли на лоб. Мужчина подался вперед, опираясь на локти.

От этого движения рубашка натянулась на плечах, обрисовывая тугие мышцы. Он расстегнул запонки, закатал рукава повыше и потянулся за новой стопкой прошитых книг. Интересно, сколько ему лет, подумалось ей. На вид не дашь больше тридцати. В этот момент он как раз посмотрел на нее. Эва тут же отвела взгляд и стала просматривать чертежи.

На материале, похожем на плотную сероватую ткань, побледневшей от времени синей краской были нанесены контуры залов с какими-то значками и пометками. Каждый чертеж имел три ее локтя в длину и два в ширину. Но даже при таком немаленьком размере читать изображение было сложно, слишком много различных значков и пометок. К тому же ей не был известен язык. Но Эве приходилось работать с древними картами, тут главное было уловить закономерности.

* * *

Энгвард сосредоточенно работал, просматривая все записи по годам, при этом он время от времени посматривал на женщину. Чтобы убедиться, что ей не холодно и просто потому, что она притягивала взгляд. Рядом с ним работал Озран, тот недовольно сопел и косился то на него, то на женщину. Один раз шикнул:

— Отвел бы ты ее, чего ей тут мерзнуть.

Но мейра увлеченно рассматривала что-то на листах. Энгвард тихо проговорил:

— Позже. — И потянул к себе очередную папку.

Он искал зацепку, но по годам все в основном было схоже и однообразно. Дежурства у Разлома, прорывы (эти записи он просматривал особенно внимательно), отчеты о закупках,

свидетельства о проведенных ритуалах, отметки о погребении, рождении... Казалось, ничего...

В одном месте он наткнулся на нечто странное.

Из прошитой и пронумерованной книги был вырван лист. Нехорошее предчувствие зашевелилось в груди. Энгвард застыл, глядя на книгу.

— Что там у тебя, глава? — вытянул шею Озран.

И тоже застыл, приоткрыв рот.

— Эн, я не имею к этому отношения. Я не знал, — проговорил ошарашенно.

Энгвард медленно кивнул и спросил:

— Кто мог заходить сюда?

— Кто угодно, — буркнул старый Оз. — Ты же знаешь, доступ есть у всех наших.

Верно. Энгвард и сам это понимал. Он перевернул листы и взглянул на титул — пятьдесят восьмой год. Его тогда на свете не было, да и Озран в пятьдесят восьмом был еще мальчишкой.

— Оз, постарайся вспомнить, может, кто-то на твоей памяти интересовался этими записями?

— Не было такого, я бы запомнил, — насутился тот, пожал плечами и умолк, глядя на него.

А Энгвард испытывал тошное брезгливое чувство, в душе как будто холодная жижа расползалась. Потому что это мог быть кто угодно. И неизвестно, когда это сделано. За пятьдесят восемь-то лет! Он постарался абстрагироваться от мысли, что теперь придется подозревать каждого из Стражей, и переключился на информацию.

Что было до, что после, восстановить картину, понять, что именно пропало.

— Оз, проверь оставшееся, — сказал он, потом покосился на стеллаж.

Ведь это выходило, что не за последние сто лет надо проверять, а за все года. Энгвард потер глаза, сильно стягивая кожу к переносице, и подумал, что они тут корни пустят. Мозг просто отказывался принимать ситуацию, потому что она рушила устои. Стражи — братья...

— Извини, что отвлекаю, — раздался голос рядом.

Мейра подошла, а он не заметил.

— Да, — вскинул голову Энгвард.

— Я хотела показать.

— Пойдем. — Он поднялся, наверное, это было лучше всего — отвлечься хоть ненадолго.

Женщина подвела его к чертежам.

— Вот, — она стала бегло показывать часто встречающийся знак. — Что это?

Маленький значок, руна, заключенная в квадрат, и к нему несколько символов, причем набор символов менялся, а квадратик с руной был везде одинаковый. Подошел Оз, тоже уставился. Значения символов Энгвард не знал, а вот саму руну — да.

— Это знак огня, — сказал он.

— Вот! — глаза женщины вспыхнули, она оглянулась вокруг. — И я хотела спросить, почему вы нигде, кроме ваших домов, не зажигаете огня.

Ответ был очевиден для Стража, но пока Энгвард подбирал слова, вмешался Оз.

— Да потому что огонь — любимая пища Хаоса! Хаос мгновенно его сжигает. На поддержание огня уходит наша сила, сила Стражей. Думаешь, мы не хотим тепла, женщина? Для этого и...

Старик осекся, а потом единым духом выпалил, показывая на него:

— Подумала бы ты о нем!

— Прекрати, Оз! — рыкнул Энгвард, подавшись вперед.

Не хватало еще, чтобы Оз кинулся его сватать! Это был самый настоящий удар по самолюбию. Уж как-нибудь сам разберется со своей мейрой. Она нужна была ему вся и с потрохами, а не из каких-то там соображений.

Повисла пауза.

Наконец мейра подобралась и сказала:

— Я боевой маг. И я могу помочь.

— Хватит! — оборвал все Энгвард. — Довольно на сегодня.

Оглянулся на стол, на котором были разложены рядком книги по годам. Просмотренные — в одной стороне стопками, еще не просмотренные — отдельно. Это мало что могло дать, но он запомнил каждую мелочь.

Потом обернулся к старейшему и бросил:

— Продолжим завтра. А это, — он показал на книгу, из которой был вырван лист, — я беру с собой, изучу на досуге.

— Как скажешь, глава, — недовольно проворчал Оз.

Но Энгвард уже не слушал, он подошел к женщине.

— Уходим, Эва.

И подхватил ее на руки.

* * *

Опять он нес ее на руках и потом еще прижимал ее к себе на несколько секунд дольше, чем это было нужно. Наверное, Эве трудно было понять свои чувства. Попробовал бы так хватать ее кто-нибудь там, на службе. Все знали — мейра Эва Ратмар живо руки выдерет. Там было по-другому.

Здесь... Дело даже не в том, что она выкупленная за золото. Просто в какой-то момент поняла, что Страж делает это не для того, чтобы ее унижить. Да, он много чего такого делал, что ее бесило, но в общем...

В общем, он заставлял ее чувствовать себя женщиной.

И Эва не знала, что с этим делать. Оно и не было нужно, ведь ей всего год продержаться, так зачем морочить себе голову? Но и отрешиться от того, что вокруг творится неладное, она не могла. В конце концов, она мейра и давала присягу, даже если она сейчас далеко от Ангиара. Есть опасность, которая косвенно может грозить ее стране, значит, она обязана вмешаться.

К тому же у нее не шло из головы, как тот старик сказал: «Подумала бы ты о нем!». Выходило так, что у ее напарника проблемы?

Эва долго варила в голове эту мысль. Всю дорогу до дома, и потом, когда они ели принесенное из города. И после, когда он засел просматривать книгу, которую принес с собой, а она бродила по дому, искоса поглядывая на него.

Крупный, рослый мужчина. Казалось бы, при таких габаритах и мышечной массе там вообще в голове мозгов должен быть мизер. Знала она таких вот амбалов, тупые были как пробки. Но она смотрела на него и видела напряженную работу мысли. Это делало его

привлекательнее в ее глазах. Хотя куда уж больше, Страж и так казался ей красавцем.

Поняв, что мысли потекли не в ту степь, она подсела к нему и спросила:

— Что-то не ладится?

— М? — мужчина повернулся к ней.

— Начни рассказывать мне, поймешь сам, так говорил наш мейр Герард, — хмыкнула Эва.

Он смотрел на нее некоторое время, как будто решал что-то для себя, потом начал, опершись носом о кулак:

— Вот смотри. Здесь не хватает листа.

— И? Это я вижу.

— Я изучаю предыдущие и последующие записи, чтобы восстановить картину и понять, что было в промежутке.

— Там может быть что угодно, — сказала Эва. — И совсем не обязательно связанное с предыдущими или с последующими событиями. Это было что-то важное, иначе лист бы не вырвали.

Страж смерил ее взглядом и хохотнул:

— Ты просто кладезь мудрости, мейра! Мне несказанно повезло.

— Да, я это знаю, — важно кивнула Эва. — Так что ты делаешь?

— По ментальному следу воссоздаю картину.

Тут уж Эва не утерпела.

— К чему такие сложности? Если мне надо что-то найти, я запускаю поисковое заклинание! Оно несложное, я могла бы...

— Не вздумай! — он резко хлопнул ладонью по столу, потом отвернулся. — Об этом не может быть и речи.

Секунду звенела пауза.

— Почему?! — сухо спросила Эва.

А мужчина подался к ней, кожа на лбу собралась в крупные складки.

— Потому что мы не знаем, когда и кем это было сделано, может быть, вчера, а может, пятьдесят лет назад, — говорил он, глядя ей в глаза. — И неизвестно, жив ли тот, кто это сделал, и сохранился ли лист или давно уничтожен. А ты запустишь заклинание, и все это время Хаос будет через него тянуть из тебя силу.

Потом отодвинулся и сказал:

— Мы здесь не пользуемся заклинаниями. Только в крайнем случае.

Это было неожиданно. Совсем не то, к чему Эва привыкла. Она встала и заходила по комнате, с минуту осмысливала, потом спросила:

— Почему этот старик, Озран, сказал, чтобы я подумала о тебе?

— Не бери в голову, — отмахнулся Страж.

— Почему?!

И тут до нее стало доходить.

Эва застыла на месте, а он покосился на нее и хмыкнул:

— Решили согреть меня, мейра Эва Ратмар?

О том, что «греть» его, как у них тут говорят, не могло быть и речи. Ей выбираться отсюда через год, она просто не могла завязнуть в этом. Но если они напарники, Эва не желала знать, что Страж тратит на нее силу и ничего не берет взамен. Она не привыкла жить в долг.

— Может быть, есть что-то кроме *этого*, что я могла бы сделать?

— сказала она, шагнув к нему. — Какой-то обмен силой. Или что-то еще.

— Есть, — мужчина скользнул по ней странным взглядом.

— Что?

— Один поцелуй. Рискнешь, мейра?

* * *

Примечание:

* Местное блюдо, готовится из говяжьего желудка, подается в виде густого наваристого бульона с кусочками требухи и чесночной подливой.

глава 8

Всего-то? Эва хмыкнула про себя.

За свою службу ей пришлось видеть столько всякого. И вонючие носки, и гнойные раны. И мужиков, которые мылись в соседней кабинке, потому что баня одна, а мыться надо. Плевать ей было на это. На войне они все солдаты. Однажды ей вообще пришлось прямо на поле боя спасти одному из парней ее звена раненую ногу. Там было разворочено бедро к чертям, бедняге повезло — чуть правее, и оторвало бы все хозяйство. И ничего. Лечила, а потом еще на себе его тащила.

А тут поцелуй.

Это же нужно для дела? Для дела она была готова.

Но почему-то было трудно.

Она медленно подошла, глядя на него. А Страж встал. И воздух как будто сгустился вокруг них и заискрил. Звякнула золотая цепь, свернувшаяся на ее талии, становясь короткой и осязаемой. Последний шаг дался совсем с трудом.

На несколько мгновений они замерли друг против друга. Потом мужчина сглотнул и осторожно опустил ей руки на плечи. И стал наклоняться.

Одно короткое касание. Как ожог.

Он тут же отстранился, а Эва отошла. Но теперь она не могла на него смотреть, не знала, что чувствовать. Между ними как будто изменилось что-то. Весь остаток вечера прошел в молчании.

А потом еще надо было спать.

И черт бы ее побрал, если это было удобно. Раньше Эва могла его запросто послать, а теперь она избегала смотреть в его сторону. Неизвестно, что уж там творилось в голове Стража и достаточно ли ему было той подпитки, но он тоже избегал смотреть на нее и не приближался.

Спать улеглись каждый на своей стороне кровати. Никаких провоцирующих выходок и казарменных шуточек. Он закинул руку за голову и смотрел в потолок, а Эва сразу же отвернулась. Ей было слышно только его медленное тяжелое дыхание. И это напряжение,

повисшее между ними, — его, казалось, можно было ножом резать. Малейшее движение воздуха — рой мурашек по позвоночнику.

Ощущения такие странные и яркие, она отказывалась анализировать. Если это такой побочный эффект от взаимодействия с чуждой магией, то... Физически Эва была в порядке. Более чем. Надо просто заснуть, и к утру все само рассосется.

Но она не то что спать, не могла закрыть глаза.

* * *

Как пришел сон, Эва не помнила.

Утром она опять проснулась в его объятиях. Но в этот раз все было иначе. Мужчина смотрел на нее, а она застыла, не зная, что предпринять, ведь он ничего не делал. На несколько секунд они зависли в этом непонятном состоянии. Потом он рывком поднялся и ушел в ванную. Эва тоже быстро встала, понимая, что ничего никуда не делось.

Вскоре он вышел из ванной, весь одетый, волосы влажные. Серьезный. С порога бросил на нее странный взгляд. Она не стала ждать, пока он заговорит, прошла мимо него и закрыла за собой дверь. Здесь было немного воды на полу, видно, что он затер за собой лужу, а влажное полотенце лежало на лавке. И стопка сухих. Раздеться и лезть в лохань Эва не стала, помня, что вломиться к ней у него наглости хватит. Быстро умывалась и...

Нет. Думать, почему до сих пор не выветрился странный побочный эффект, она не собиралась. И уж точно она не собиралась показывать ему, что это ее как-то затронуло. Сейчас надо было приводить себя в порядок и выходить из ванной. Потому что у них вообще на сегодня были запланированы дела.

Но все планы пришлось отложить, потому что с утра к ним пожаловали гости.

Пришел Гойран и привел бледную малышку Ноэль.

* * *

Весь вчерашний день Гойран думал об этом, его подтравливало от желания увидеть женщину Энгварда снова. Но тот вчера с утра успел убраться в городок. А потом Эн проторчал с Озраном в Хранилище.

Само по себе это Гойрану не нравилось, вызывало тревожные мысли. Он нервами изошелся, гадая, зачем им было торчать там целый день. К тому же он уже знал, что Эн брал с собой в Хранилище мейру.

Зачем? Гойран ночь спокойно спать не мог. Утром, как только вытащил бледную немочь из постели, потащил ее к Энгварду. Благо мейра приглашала девчонку, а глава разрешил. Посещение будет уместно, заодно он попытается выяснить, что у Эна есть против него.

Потому он явился с утра пораньше.

— Здравствуй, глава, — проговорил, шаря взглядом по комнате. — Принимаете гостей?

Толкнул вперед тупую бесполезную девчонку, а сам искал взглядом мейру. И тут Гойран увидел книгу летописей на столе. Его холодом накрыло.

— Рад вас видеть, проходите, — кривовато усмехнулся Эн. — Сейчас будем завтракать. Гой, Ноэль, вы с нами?

Надо было что-то говорить в ответ, а он, как назло, не мог заставить себя оторвать взгляд от книги на столе. Потом все же очнулся.

— Хах! — нервно хохотнул, потирая руки. — Не откажусь!

И уставился на Энгварда, пытаюсь понять, заметил тот или нет. Заметил. Прищурился. А вот это было лишнее, это надо было отсечь прежде, чем это осядет у Эна в голове. Поэтому он спросил как можно развязнее:

— Уже и домой работу таскаешь? Вечерами заняться нечем?

— Не твое дело, Гой, — ответил ему Энгвард и потянулся, чтобы убрать со стола книгу летописей.

Гойран проследил взглядом, и именно в этот момент хлопнула дверь, из ванной появилась мейра. Он резко обернулся, увидел ее и застыл, мгновенно задохнувшись от зависти. Как будто и не топтали ее, только сильнее стала. Свежая, губы пунцовые, глаза блестят.

Он жадно впитывал все, что видели его глаза, ему казалось, что он отсюда чувствует запах страсти. А мейра скользнула по нему невидящим взглядом и тут же уставилась на своего драгоценного Энгварда. Что-то черное всколыхнулось в душе, и Гойран понял, что

сделает все, но получит в безраздельное пользование эту бабу. А вслух сказал с глумливой усмешкой:

— Здравствуй, мейра Эва Ратмар, гостей принимаешь?

— Здравствуйте.

Женщина наконец соизволила его заметить! Холодная высокомерная улыбка обозначилась на ее губах, а он изобразил шутовской поклон, исходясь на дерьмо. Потому что в следующий миг она уже перевела взгляд на девчонку.

— Ноэль, пойдем со мной, поможешь? — и увела ее в кухню.

«Надменная тварь, привыкла командовать, — думал Гойран, провожая женщину взглядом. — Ничего, я доберусь до тебя, сестра короля. Дай срок, мейра».

Но сейчас он остался один на один с Энгвардом, и следовало быть очень осторожным и следить за своей речью.

* * *

Как только женщины ушли в кухню, Энгвард спросил:

— Ритуал проводить не собираешься?

Вопрос был закономерный, и Гойран его ждал. Но сейчас он уже вполне владел собой.

— Нет, какой там, — он качнул головой. — Она совсем слабенькая. Пусть окрепнет немного, потом.

На лице главы обозначилось недовольство.

— Сам виноват, — бросил ему в лицо Эн. — Нечего было набрасываться на нее голодным варгом.

— Как будто я один такой! — вспыхнул Гойран, сжимая кулаки от злости и досады.

Не он один! Стражи нередко пробовали своих избранниц, не дожидаясь ритуала. Слишком велик соблазн, это кружит голову. Об этом все прекрасно знали. В конце концов! Он ее выкупил, она его собственность, и нечего совать нос в его дела.

Но сейчас не время было показывать норы, надо было, наоборот, смягчить ситуацию, чтобы Эн перестал смотреть на него варгом. Он опустил голову, изображая раскаяние, и сказал:

— Да я уже и не трогаю ее. Но ты же понимаешь, трудно было удержаться, когда вот так, рядом.

Гойран смотрел в светлые глаза главы, похожие не зеленоватые кусочки льда, и просто кипел изнутри. Подумаешь, святоша. Энгварду опять повезло, и это было нечестно! Мейра, здоровая как лошадь, ее хоть в хвост и в гриву дери, ей хоть бы хны. А ему досталась эта бледная немочь, будь она неладна. Чуть тронешь, разваливается.

Но он уже понял, что девчонка — пропуск сюда, и решил ее поберечь. Аккуратнее использовать, не оставлять следов. Пока что она была нужна, с ее помощью он мог подобраться ближе к мейре.

Энгвард прищурился, повисла пауза.

Поверил или не поверил, по непроницаемому лицу трудно было понять. Гойран решил перевести тему разговора.

— А ты когда собираешься проводить ритуал? — спросил он и, видя, что тот молчит, усмехнулся. — Да, не повезло нам с тобой, глава. Или повезло? Как сказать...

И покосился в сторону двери, которая как раз в тот момент открылась.

* * *

Не нравилось Энгварду, как Гой в последнее время себя ведет. Было в нем что-то импульсивное и скользкое. Он как-то странно выглядел, потемнел с лица, казался нервным.

Но карать Стража на основании личной антипатии и подозрений? Какой он после этого глава? А доказательств вины Гойрана у него не было. Только интуиция, подсказывавшая, что с ним что-то не так. Но что? Энгвард как раз пытался понять.

В это время из кухни появились женщины, и он отвлекся.

Эва несла большой поднос, на котором было полно разной еды, остатки того, что они вчера набрали в харчевне. За ней шла Ноэль, несла чайничек с взваром. Бледненькая девчужка теперь улыбалась, на щечках обозначился румянец.

Энгвард не успел подумать, что это хорошо. Эва взглянула ему в глаза, и на какое-то мгновение он просто выпал из всего этого. Как будто они остались тут только вдвоем.

Но ненадолго.

— Кхмммм! — рядом раздалось покашливание, скрипнул стул.

Это заставило его вернуться.

— Надо же, какие у тебя разносолы, Эн! — Гойран аж присвистнул.

— Готовился к вашему визиту, — сухо усмехнулся он.

А тот развязно хохотнул:

— Так, может, нам стоит приходить каждый день?

Велик соблазн был послать Гоя к Хаосу. Но Эва сидела рядом и, легко коснувшись его руки, показывала взглядом на девочку. И да, он понимал, что для нее это важно, поэтому и кивнул:

— Приходите.

Эва подлечит девочку, а у него будет возможность ближе пронаблюдать за Гойраном и понять, что с ним творится.

* * *

Когда гости ушли и они наконец остались одни, Эва взглянула на него и с чувством сказала:

— Спасибо.

— За что? — он шагнул ближе.

Она просто повела плечом и неожиданно спросила:

— А что бывает, если Страж умрет? Что потом будет с его женой?

Сначала он опешил, потом прокашлялся и выдал:

— Вообще-то, мейра, я собираюсь жить долго.

— Уффф! — она закатила свои дерзкие синие глаза. — При чем тут ты! Я имела в виду этого противного Гойрана. Если его случайно прикопать где-нибудь, что будет с Ноэль?

— Хммм? — насмешливо хмыкнул он. — Я думал, он тебе нравится?

— Не заставляй меня сомневаться в твоих умственных способностях!

Энгвард раскатисто расхохотался. С утра они держались отчужденно, она избегала его, а сейчас все прошло, и мейра уже всю язвила и проезжалась на его счет. И такой она ему нравилась больше.

— С Ноэль все будет хорошо, — проговорил он потом. — Мы бережем наших женщин.

— Хорошо.

Разговор прервался.

Эва отошла, чтобы взять плащ. Энгвард и сам понимал, что пора было отправляться в Хранилище. Гойран задержал их, а Оз наверняка торчит там с утра. Но прежде он хотел...

Он ждал этого все утро.

— Эва, — позвал он негромко.

— Что? — женщина обернулась и вскинула на него быстрый взгляд из-под бровей.

Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга. Потом она в звенящей тишине шла к нему эти бесконечные пять шагов. И все повторилось. Одно касание — и жаркий огонь, жадно поглотивший его в одно мгновение.

Выныривал с трудом, с трудом заставил себя убрать руки. Он видел смятение в ее глазах и понимал, что рано. Один глоток, этого ему хватит.

— Одевайся, выходим, — проговорил, едва владея голосом.

И сам отвернулся взять книгу.

Вот теперь действительно надо было бежать в Хранилище бегом.

* * *

По дороге Эва только иногда искоса взглядывала на Энгварда. А он молча шел рядом. И как это получалось, она не знала, но теперь он постоянно *ощущался*. Возможно, это был странный побочный эффект от... Она уже затруднялась, как это назвать.

Помощь напарнику. Пусть будет так. Ей приходилось лечить, прикрывать спину в бою, делиться последним куском. Тут всего-то. Немного тепла. Было бы из-за чего переживать.

Однако когда они пришли и Страж снова поднял ее руки, чтобы занести внутрь, она, черт возьми, переживала! У нее просто дух захватывало.

Конечно же, они опоздали. Озран давно уже был там. Оглядел их с головы до ног и многозначительно прокашлялся:

— Кх-кмммм...

Эве так и хотелось спросить, в чем дело. Однако тот уже позвал Энгварда:

— Эн, смотри, чего я тут набрал. — И потянул его к книгам, которых теперь на столе было раза в три больше.

А Эва, задумавшись о своем, направилась к стеллажу с чертежами. Дальше они работали каждый по своему плану. Правда, потом она попросила дать ей грифель и бумагу.

— Я хочу систематизировать значки и символы, которые встречаются на чертежах, — сказала Эва. — Возможно, кто-то из наших архивариусов...

Энгвард слушал ее молча, а старый Оз буквально взорвался:

— Вынести отсюда сведения и отдать вашим магам?! Ты с ума сошла!

— Почему нет, если они сумеют это прочесть? — возмутилась Эва. — Мы ведь делаем одно дело.

— Не одно, мейра! Разлом — дело Стражей! — старик помахал перед ее носом пальцем и обернулся к Энгварду. — Эн? Глава?

Эн все еще молча смотрел на нее, потом сказал:

— Будет тебе тетрадь.

Ей показалось, что-то огромное, горячее разлилось в груди теплом.

— Эн, ты спятил! Она же передаст эти сведения своим... магам!

— И что с того? — спокойно сказал Энгвард. — Они лежат здесь мертвым грузом. Если их прочитают, возможно, это поможет нам.

— Ну, знаешь!.. — старик отодвинулся и воззрился на него.

Потом, сопя от негодования, принес Эве несколько листов пожелтевшей бумаги и свинцовый грифель. И после еще долго косился на нее, но в конце концов махнул рукой и занялся делом. Ибо летописи за ближайшие триста лет сами себя не прочитают.

глава 9

Когда Энгвард Ордгарн забрал ее сюда, для нее это было равносильно смерти. Эве казалось, что она никогда не привыкнет и не смирится. Еще эта позорная цепь, которой он приковал ее.

Сейчас она воспринимала его скорее как товарища, а когда золотая цепь утолщалась и тихо звякала, это было интимно. Станный побочный эффект это или нет, но спину она бы ему доверила. И то, что он сделал для нее, позволив работать в Хранилище, Эва оценила. Правда, ей по-прежнему неудобно было засыпать с ним рядом. Все ощущалось слишком ярко.

Расследование у Энгварда двигалось медленно, и тут она пока не знала, чем помочь. Несколько раз еще по ночам случались возмущения. И тогда он подскакивал и бегом уходил к Разлому, а Эва его ждала. А по утрам к ним теперь заявлялся Гойран. Но он приводил Ноэль, ради нее Эва терпела этого неприятного типа с алчными глазами.

Еще они ходили в городок за едой и просто так, прогуляться. Один раз с ними увязался Гойран и взял с собой Ноэль. Эва повела девушку в лавку одежды и, глядя, как та, раскрасневшись от удовольствия, примеряет платье, думала, что все не так страшно, как казалось сначала. Жить, на самом деле, можно везде.

А на следующий день они вчетвером еще отправились в харчевню, отметить первую неделю, проведенную здесь.

* * *

Накануне король Олаф опять стоял у окна своего кабинета и смотрел невидящим взглядом в пространство. Неделя прошла. Уже семь дней, как Эва покинула Ангиар, а он так и не смог составить одного несчастного письма.

Все варианты, которые он перепробовал, казались ему недостаточно убедительными. А ведь он понимал: аргументы должны

быть такими, чтобы глава Стражей не смог их отместить, ссылаясь на древний закон. Найти лазейку, еще одно неучтенное обстоятельство...

Как назло, в голову ничего не приходило, мысли стопорились.

Тот молодой мейр, Лойку Горан, прибыл три дня назад. И теперь безвылазно торчал у него в приемной. Стоило королю появиться там, подскакивал с места и замирал, глядя ему в глаза с немим вопросом: когда?

Олаф и сам извелся не меньше. Каждый раз, когда видел этого чернявого парня, медленно выдыхал досаду и говорил:

— Позже, не сейчас.

Отвратительно было потом чувствовать на себе его взгляд. Хотелось подойти, как следует тряхнуть этого мейра с глазами зингарского конокрада, и сказать: «Не ты один здесь печешься об Эве! У меня нет никого, кроме нее!»

Король оперся локтем о край оконной рамы и приложил лоб к стеклу. У него ведь действительно никого нет, кроме сестры. Ни жены, ни наследников. И тут он вдруг замер. Мысль пришла.

Некоторое время король еще стоял у окна, закусив кулак, обдумывал, решал. Потому что это опять был беспрецедентный ход. И что из этого получится в дальнейшем, невозможно было предсказать.

Плевать. Улыбка стала расползаться по его губам. Никто не знает, что произойдет завтра. Олаф больше не сомневался. То, что он задумал, требовало времени и соблюдения формальностей. Но ведь он король, значит, может все ускорить.

Король вызвал секретаря и надиктовал ему первый приказ. А назавтра с утра от лица Олафа по особому закрытому каналу был передан запрос на имя главы Стражей Хаоса Энгварда Ордгарна. И из Ангиара порталом выдвинулся нарочный.

* * *

В облюбованную уже харчевню они зашли вчетвером. Их тут встречали чуть ли не с порога. Еще бы! Энгвард всегда брал столько еды, что хватило бы на звено оголодавших в походе новобранцев. И, конечно, имел значение статус. С того момента, как прознали, что у них обедает глава ордена Стражей, отношение было особое.

Стоило им войти, сразу навстречу метнулся сам хозяин.

— Прошу, господа, проходите! Лучшие места для дорогих гостей!

И стал растекаться по поводу того, какие храбрые и смелые Стражи, и как они все преклоняются... и так далее. Когда он дошел до их жен, несравненных красавиц, Эве хотелось закатить глаза. Понятно же, человек из кожи вон лезет, чтобы они и дальше столовались у него, а не пошли в другое заведение. Но да, смешно.

Энгвард шел впереди, не обращая внимания на откровенную лесть, проскакивавшую в словах хозяина харчевни. А вот на Гойрана, похоже, эта лесть действовала, как кошачья мята. Его аж повело, в глазах появился блеск, плечи расправились. К этому времени они уже уселись за столик, Эва рядом с Энгвардом, а Гойран с робко улыбавшейся Ноэль напротив.

— Вам как обычно? — спросил хозяин. — Или чего-нибудь особенного?

— Особенного давай! — бросил на стол монеты Гойран и приобнял Ноэль. — И выпить!

Но смотрел он при этом на Эву. Короткий взгляд, но что-то такое проскочило в глазах. Эва предпочла не заметить, она этого типа вообще только из-за Ноэль терпела рядом.

— Давай все как всегда, и побольше. И особенного. И выпить, — усмехнулся Энгвард, добавляя еще больше монет к кучке, чем вызвал восторг хозяина заведения. — Что там у тебя?

Тот стал перечислять:

— Гребешки в кляре, язычки, расстегайчики, паштет, к нему красный соус и...

— Неси все, — оборвал его Энгвард. — И для девушек сладенького.

Ноэль сложила ручки в предвкушении и покраснела от удовольствия. А Эва чуть под стол не сползла. Ее девушкой уже лет десять как никто не называл. Попробовал бы кто, сразу схлопотал бы в лоб.

— Эй? — она ткнула Энгварда в бок.

А тот уставился на нее, глядя сверху вниз. Такой крупный, сильный, темная прядь свесилась на лоб. Красивый черт, глаз не отвести. Она на мгновение залипла. И вдруг начала сокращаться, становясь осязаемой, золотая цепь, у него глаза вспыхнули.

Не время и не место.

Эва сразу же отвернулась и столкнулась взглядом с Гойраном.

* * *

Жилистый черноволосый мужчина подался вперед. Ноздри хищно раздулись и дрогнули, а пальцы поджались в кулак. Это он сейчас должен быть на месте Эна!

В тот момент Гойран готов был взглядом сожрать мейру, за волосы ее из-за стола выволочь и там же... Стерва. Опытная тварь. Горячая.

Он представлял себя на месте Эна и давился завистью. Однако быстро справился с собой, отвернулся, закрывшись плечом, и стал поправлять платье на Ноэль. Дура влетела ему в копеечку, но в новом платье и улыбающейся она казалась ему соблазнительней. На один раз хватит.

Когда он снова поднял взгляд, мейра смотрела в другую сторону. И им уже принесли еду и выпивку. Пошел общий разговор. Гойран сосредоточился и лишь изредка взглядывал на женщину, сидевшую напротив.

Мейра Эва Ратмар занимала в его планах важное место, но он еще не решил, как именно будет действовать. Ибо вариантов было много. А пока ему надо было держаться в рамках, чтобы не вызвать у главы преждевременных подозрений.

* * *

Долго засиживаться здесь Энгвард не планировал, да и Гой действовал на нервы.

А еще у него возникла одна мысль, касавшаяся его расследования. Ему не терпелось проверить ее сегодня же. Ну и, кроме того, сегодня хотел провести ритуал Бейл. Надо было собрать всех и подготовиться.

Поэтому, когда их дамы от души наелись сладкого десерта, он кликнул хозяина заведения и велел ему собрать еду в две корзины. А потом они выбрались из харчевни.

Женщины шли впереди. Маленькая Ноэль в темно-синем платье с пышной юбкой и рядом стройная Эва в своем мужском костюме. Хотя они и не сильно отличались по росту и комплекции, но Ноэль казалась куколкой.

А Эва... Энгвард не мог оторвать от своей мейры глаз.

И кстати, не только он.

— Гой, прекрати глазеть на Эву, — негромко, с ленцой проговорил он, глядя в сторону.

Тот дернулся, а потом ослабился и бросил с вызовом:

— Ревнуешь, глава?

Ревновал ли он? Нет, он мог ответить однозначно. Ревновать — значит сомневаться, а он в своей мейре не сомневался.

— Да нет, — так же негромко, с ленцой в голосе продолжил Энгвард. — Просто это может обидеть Ноэль, а Эве это не понравится. А она мейра, у нее характер тяжелый, врежет, мало не покажется.

— По себе знаешь? — выплюнул Гойран.

Как раз в этот момент Ноэль обернулась, как будто услышала, а следом за ней обернулась Эва. Гойрану достался холодный предупреждающий взгляд.

— Угу, — хохотнул Энгвард.

А Гойран выругался сквозь зубы, потом вдруг покачал головой и сказал с жаром:

— Я просто устал с этой девчонкой, понимаешь? Берегу ее, как могу, но...

Сейчас Гойран казался почти нормальным. Почти. Но все равно в нем присутствовало что-то скользкое и импульсивное. Энгвард взглянул на него искоса и подумал, что следить за ним надо внимательнее. А вслух проговорил:

— Не бери в голову, это пройдет, брат.

Гойран кивнул, отворачиваясь, и заметно потемнел лицом. Все это казалось странным, однако больше времени Энгвард сегодня не мог ему уделить, у него были *другие* дела.

— Встретимся в зале, — сказал он. — Сегодня первый день выходят наши счастливицы, а ночью у Бейла ритуал.

А потом двинулся вперед, догнал женщин и забрал Эву. Пора было возвращаться.

Как только они оказались дома, Эва сразу спросила:

— Что этот хмырь пел тебе в уши?

Энгвард не выдержал, засмеялся, ее солдатская прямота порой восхищала его. Потом закатил глаза и осторожно начал:

— Ну, я бы сказал, что он тобой восхищался, мейра...

— Ты сейчас всерьез хочешь получить в лоб?

— Нет, — покачал он головой и сделал шаг к ней. — Получить я хочу нечто другое, Эва.

Она замерла, бросив на него быстрый взгляд, потом медленно выдохнула и подошла. Руки вокруг ее тонкого стана сомкнулись сами. Как каждый раз менялось все вокруг, и на него обрушивался этот жаркий шквал эмоций, когда это происходило.

Один глоток. Сегодня чуть больше. На секунду. Пока хватит.

Он с трудом оторвался и перевел дыхание.

— Побудешь? — спросил. — Мне надо отлучиться.

— Куда? — тут же вскинула голову мейра.

Серьезный острый взгляд устремился на него. Энгвард решил не скрывать.

— Понимаешь, — начал он, — мы уже перевернули кучу летописей, а концов не видать. И нет в живых никого из Стражей, кто мог бы сказать, что именно в тот день случилось. Но есть вдовы, некоторым очень много лет. Они могут помнить, я хочу спросить у них.

Несколько секунд мейра всматривалась в него, потом сказала:

— Возьми меня с собой.

— Не сейчас.

Она шумно выдохнула и хотела отойти, но он притянул ее к себе. Немного резче стиснул руки, чем нужно, и тут же вышел.

А Эва осталась одна.

Занялась женским делом. В кои-то веки! Стала разбирать покупки, развесила наконец платья. Белье разложила на той полке, что он ей в

шкафу выделил. Не белье, а срам. Рядом с его штанами и рубашками все это вообще смотрелось дико.

Она закатила глаза и усмехнулась. Видели бы это ее новобранцы!

И кто бы ей сказал, что за странное предчувствие зудело в глубине души, как будто в скором времени что-то в ее жизни должно измениться?

глава 10

Сегодняшний поход в харчевню многое прояснил. Гойран понял, что по лезвию ходит. Слишком уж внимательно присматривался к нему глава, да и разговор не понравился. Энгвард Ордгарн, похоже, в чем-то его подозревает.

Но у него нет ничего реального, иначе глава давно бы уже вцепился ему в горло.

Вернувшись к себе, он отправил девчонку в спальню, а сам закрылся в ванной, где у него было гладкое металлическое зеркало. Достал его, повесил на стену и долго вглядывался. Жизнь, которую он здесь вел, достала его. Но Гойран все время балансировал на грани. Нельзя просто так стать Стражем, это в крови.

Древний орден Стражей основан на взаимовыручке и взаимозаменяемости, они все — братья. Нельзя просто так предать клятвы, которые даются на всю жизнь. Но если неудовлетворенные амбиции выжигают все изнутри, долго ли удержат клятвы? Он был силен, сильнее многих! И вынужден был подчиняться. Но вариант бросить все и уйти он тоже не рассматривал. Кем он будет там? Изгоем? Если уходить, то только в силу.

Гойран закрыл глаза.

Потом спрятал щит и ушел в спальню.

Девчонка ждала его, это Гойран видел по глазам. Последние дни он щадил ее и старался быть поласковее, она немного привыкла. И, судя по тому, как заблестели ее глаза и приоткрылся рот, ей теперь даже нравилось то, что он с ней делал. Циничная усмешка перекосила его губы, на ее месте он хотел видеть другую, но и от этой собирался взять сполна.

Коснулся большим пальцем ее губ и толкнул на подушку. Горячо? Да! Девчонка выгнулась под ним. Хоть и недолго, но было горячо.

Потом он оставил ее в постели отсыпаться, а сам выбрался.

Эн что-то говорил про общий сбор. Надо было поприсутствовать.

Общий сбор был назначен на вечер, а до его начала оставалось еще довольно много времени, и Энгвард собирался навестить в поселение вдов. Конечно, ему проще и приятнее было бы взять мейру с собой. Потому что — да, черт побери, с некоторых пор его мир вертелся вокруг нее. Но.

Если он хотел говорить с вдовами, он должен был идти один.

Обычно, если Страж умирал и после него оставалась жена, молодые женщины снова выходили замуж. Но были и старые вдовы, те, что были уже в возрасте и отказывались повторно выходить замуж. Орден брал на себя опеку за ними. Их снабжали всем необходимым, но не вмешивались в их жизнь.

Вдовы жили обособленно. Это было своего рода закрытое поселение со своим кладбищем. Фактически монастырь. Сейчас, чтобы попасть на их территорию, Энгвард собирался воспользоваться своим правом главы ордена. Однако мало было попасть, надо было, чтобы с ним еще захотели говорить.

Когда он подошел к границе и миновал первый кордон, его встретила привратница. Под накидкой почти не было видно лица, одни глаза блестели холодом.

Смерила его взглядом, после того как он назвал свое имя, и сказала:

— А, глава? Проходи.

И повела его внутрь поселения.

Прежде Энгвард никогда не заходил в поселение вдов, не было нужды. Все, чем их снабжал орден, оставляли снаружи. Сейчас он был здесь впервые, и все сильно отличалось от того, к чему он привык. Не было домов в обычном смысле слова. Скорее, какие-то отгороженные углы. И тут было даже холоднее, чем в Хранилище, однако жившие здесь, казалось, не чувствовали холода.

Привратница шла впереди, а он за ней. Невольно отмечая про себя, что все женщины, попадавшиеся ему на пути, смотрели на них равнодушно. Как будто все тепло из них забрал Хаос. Но он же даровал им долгую жизнь. Энгвард невольно передернулся.

— А ты совсем молодой, — как будто услышав его мысли, проговорила привратница.

Он предпочел промолчать.

— Зачем пришел? Просто так посмотреть? — спросила она снова.

— Нет, хочу спросить кое-что.

— Спросить? — привратница оживилась и обернулась к нему. — И что же?

Раздался каркающий смех.

— Страж пришел спрашивать у женщин? Разве вы не знаете все лучше нас?

Еще три старухи подошли к нему ближе. Они были в накидках, из-под которых можно было увидеть только глаза, да еще морщинистые. Старухи обступили его и стали разглядывать. Как их звали? Сколько лет им было? Трудно было вообще сказать, осталось ли в них что-то человеческое.

Однако ему нужны были сведения, и Энгвард спросил:

— Может быть, кто-то помнит, что случилось в пятьдесят восьмом году?

И назвал точную дату. Несколько секунд молчания, женщины переглянулись, потом одна из них сказала:

— Это может знать старая Моргот.

У него от нетерпения и близости разгадки сердце сделало кульбит.

— Где она? Я могу ее видеть?

— Какой ты быстрый! — проскрипели старухи. — Она сейчас спит. Приходи завтра, глава.

Его стало заливать досадой, однако Энгвард понимал, что проявлять досаду неуместно. Поблагодарил женщин и предупредил, что зайдет завтра.

Оттуда он направился в зал, где был назначен общий сбор. Шел медленно, не спешил. Обдумывал все, что за этот день узнал. Кое-что вырисовывалось. Но картина получалась не совсем ясная. Ему необходимо было понять, что именно произошло в тот день. Без этого никак.

К тому времени, когда он добрался, все Стражи были уже на месте, не хватало только Гойрана. Энгвард собирался спросить, где он, но в этот момент Гой появился.

Надо было все же выбираться раньше. Он чуть не опоздал. Глава проводил его таким взглядом, что, если б мог, шкуру бы с него содрал. Подумаешь, святоша, как будто никто, кроме него, никогда не опаздывал.

«Иди к Хаосу», — мысленно выругался Гойран и быстро огляделся.

Все уже были на месте. И даже трое парней, что прошли ритуал неделю назад. «Счастливец» было видно издали. Взъерошенные, глаза горят, как у мартовских котов. Он отсюда видел, что их просто распирает. Нажрались, гады!

Гойран невольно сглотнул голодную слюну.

Но для его планов ему желательно было оставаться «холостым». Но слишком уж нехорошо поглядывал на него Энгвард. Возможно, чтобы отвести от себя подозрения и притупить его бдительность, придется все-таки пройти ритуал. А дальше уже думать, что делать с этой дурехой.

Он расправил плечи, осмотрелся вокруг себя и занял место в строю.

Говорили о разном, под конец Бейл объявил при всех, что хочет ночью пройти ритуал. Стражи принялись поздравлять его и подкалывать:

— Тоже хочешь пополнить ряды счастливцев?

— Глянь на него, у него же слюни текут!

— Хоть успел попробовать товар? И все кругами ходишь?

Бейл огрызался. Гойран равнодушно слушал эту перепалку, и вдруг Энгвард резко обернулся к нему и спросил жестко:

— А ты, Гой? Не собираешься проводить ритуал?

У него буквально зазвенело в ушах. Все на него уставились, повисла тишина, а вечный подпевала Озран поддакнул:

— Да, хорошо бы вместе, а то каждому по отдельности затратно.

Гойран внезапно почувствовал, что его взяли за горло. Цепляться сейчас с Эном, почему тот не проводит, не имело смысла. Гойран понимал, что тут уже все спелись, отказавшись, он только навлечет на себя больше подозрений. Поэтому хохотнул, подавляя подступившую злость:

— Хах! Почему нет? Давайте.

В конце концов, придумает, что делать с ней потом.

* * *

Энгвард все это время смотрел на него не отрываясь. И думал: «Только откажись!». Ведь у Гоя на роже было написано, что он опять девчонку пробовал и хапнул здорово. Завтра Эва будет лечить ее и ругаться на чем свет стоит.

Не отказался. Что ж, одной заботой меньше.

— Хорошо, — сказал Энгвард, кивнув ему и Бейлу. — Приведете женщин в зал ночью.

Он уже собрался отпустить всех, но тут случилось кое-что непредвиденное.

Звук. Глухой, далекий, протяжный. Не тот, означавший, что началось возмущение в Разломе. Сигнал пришел с приграничных с территорией Стражей земель империи. Кто-то просил официального разрешения на въезд.

Разговоры мгновенно стихли. Стражи замерли, прислушиваясь. Не так уж часто случалось подобное. На самом деле, на его памяти — никогда, Энгвард невольно напрягся.

— Все свободны, — проговорил он. — Встречаемся в зале ночью.

И первый двинулся к выходу.

Его дело разбираться с этим, он глава.

* * *

Этот странный звук застал Эву врасплох. Она и так изнывала в одиночестве от безделья, ждала возвращения Энгварда. Уже и разложилась в шкафу и даже прибралась. Сто раз пожалела, что не взяла из Хранилища свои записи, хотя бы попробовала заняться расшифровкой.

А тут сигнал. Да здесь любой сигнал не сулил ничего хорошего! Она застыла на месте, потом стала оглядываться по сторонам. Как назло, Энгвард давно уже ушел, и с концами. Тяжко было ей, боевому магу, сидеть тут взаперти, когда там творится неизвестно что. Ей уже вообще казалось, что нет ничего страшнее жизни женщин-домохозяек, вынужденных все время торчать дома!

— Какого черта?! — ворчала она. — Думай теперь, куда пропал этот Страж!

Эва нервно вышагивала по комнате. Неизвестно, сколько времени прошло. Минута, пять, десять? И тут открылась дверь, появился Страж. Она бросилась к нему, оглядывая с головы до ног. Вроде цел, во всяком случае, следов магического ожога на нем не было.

— Что случилось? Опять Разлом?

Он взглянул на нее как-то странно и качнул головой.

— Нет.

* * *

Энгвард вспоминал, как нарочный от короля Ангиара передал ему послание Олафа Ратмара. Смотрел на нее и не знал, как начать. Ему вообще не хотелось говорить об этом. А мальчишку Олафа он в тот момент ненавидел, потому что не знал, как отнесется к этому мейра.

Однако он сказал:

— Получил послание от твоего брата.

Смотрел на нее, ждал реакцию.

— От Олафа? — оживилась мейра, подошла ближе. — И что он пишет?

— Он пишет, — Энгвард прошел внутрь и сел за стол.

И вдруг почувствовал, что его наполняет усталость. Нет, не физическая. Моральная.

— И? — нетерпеливо спросила женщина.

И тут же засуетилась, стала выносить ему еду и раскладывать на столе. Как настоящая жена. Как. Энгвард мрачно хмыкнул. Тянуть незачем.

— Он пишет, что в данный момент ты единственная наследница престола Ангиара.

— Что?! — скривилась Эва и захохотала, уперев кулаки в бока. — Какая из меня наследница?

— И, как единственной наследнице, тебе положен телохранитель, — продолжал Энгвард.

— Телохранитель?! Мне?! За каким чертом?! Он что там, спятил?

Вот сейчас она действительно рассердилась. А он скрестил руки на груди, откинулся на спинку и насмешливо протянул:

— Ну не знаю, мейра. Ты же все-таки слабая женщина...

— В лоб захотел получить?!

Она оказалась неожиданно близко, синие глаза горели гневом. Его повело. Энгвард невольно сглотнул, уставившись на ее губы.

— Обойдешься, Страж! — буркнула она. — Не заслужил!

И отодвинулась.

— Что там еще? — спросила ворчливо.

— Король Ангиара собирается лично тебя навестить. Проверить, как обращаются с наследницей Ангиара.

Мейра тихо выругалась сквозь зубы.

— Когда?

С минуту он смотрел на нее, потом сказал:

— Я дал ответ, что открою портал через неделю.

— Хорошо, — кивнула она. — Пусть приезжает, я сама вправлю ему мозги.

Некоторое время висело молчание. Потом она повела плечами, как будто сбрасывала что-то, и уселась напротив.

— Ладно, глупости это все. Лучше расскажи, как сходил к вдовам. Удалось узнать что-нибудь?

До этого момента Энгвард был скован, ждал, как она отреагирует. Сейчас холодный обруч напряжения разжался, его действительно отпустило. Потому что это был уже деловой разговор.

— Узнал, — он подался вперед, положив локти на стол, и запустил пятерню в гриву. — Там есть одна Моргот. Она может помнить, что тогда произошло. Но она спала сегодня. Завтра с утра пойду туда снова.

Секунду висело молчание. Потом Эва спросила:

— Возьмешь меня с собой?

В другое время он бы отказал, велел ей сидеть дома без разговоров. Но не сейчас.

— Хорошо, — кивнул Энгвард.

Она выдохнула благодарно и откинулась назад.

— И еще, — сказал он. — Сегодня Бейл и Гойран пройдут ритуал.

— Сегодня? — она нахмурилась.

— Это даст Ноэль защиту.

Эва не знала, как ко всему этому относиться. Конечно, она была рада возможности увидеться с братом. Но все остальное, что Олаф напридумывал, — чистой воды глупость, так она и собиралась сказать ему.

Потом успокоилась. В конце концов, это будет только через неделю. Пока Эва решила не отвлекаться по пустякам, а дальше заниматься расследованием. Тем более что сейчас там что-то наклеивалось.

Ночью Энгвард уходил на ритуал. Она ждала его. Вернулся сумрачный и на ее немой вопрос кивнул: «Да». Состоялось.

А утром они вдвоем с Энгвардом направились в поселение вдов.

Все это время Энгвард не мог избавиться от раздражения и подспудного беспокойства. Хоть они и поговорили вчера, и выяснили, что его мейра не собирается, роняя тапки, бежать от него под крылышко к братцу. Но приезд Олафа мог повлиять на многое.

Было и еще кое-что, о чем он вчера Эве не сказал.

Король Олаф Ратмар затребовал, чтобы на то время, пока его сестра и наследница находится на территории Стражей, там присутствовал представитель Ангиара. Это уже было прямым вторжением в дела Стражей. Такого прежде не допускалось. И послать бы ему королька к Хаосу, но Энгвард не мог, мальчишка создал прецедент. Вернее, он сам создал, выкупив мейру.

Чем больше глава Стражей думал об этом, тем яснее осознавал, что проблем на самом деле это принесет еще больше. Но это побоку, со всем этим он мог справиться. Больше всего его волновала женщина.

Сейчас они шли рядом по этим холодным залам. Молчали оба, а он остро ощущал ее присутствие. Хотелось понять, о чем она думает, хотелось коснуться. В конце концов не выдержал, остановился и взял ее за плечи.

— Эва.

Она замерла, бросив быстрый взгляд вокруг, а после медленно выдохнула и затихла, глядя на него. Здесь, в этом пустом огромном зале, они были одни. Но в какой-то момент и зал словно исчез, осталась только желанная женщина рядом.

— Там холодно, — сказал он.

Стал запахивать на ней теплый плащ, притянул к себе и поцеловал. Долго, впервые по-настоящему, как ему хотелось всегда. Потом застыл на секунду, прижавшись лбом к ее лбу.

— Холоднее, чем в Хранилище, — выдохнул хрипло. — Плотнее запахнись.

Провел большим пальцем по ее губам, подпитал силой и только после этого выпустил из объятий.

* * *

Эва чувствовала себя странно. С одной стороны, она вроде бы должна была врезать ему. А с другой... Он кутал ее в меха, а сам в одной рубашке. Несправедливо. И если так посмотреть, ничего не было плохого в том, чтобы отдать ему чуточку тепла. Тем более что от нее не ubyло. Наоборот, каждый раз, когда он ее целовал, она чувствовала прилив сил и странный жар. И вообще, ей это уже начало нравиться.

Это повод для беспокойства, да? Ей было трудно сказать.

К тому же они уже подошли к границе поселения вдов. Теперь Эва смотрела во все глаза. Пришлось миновать кордон, весьма напоминавший ей легкие заграждения военного лагеря. Энгвард сказал:

— Держись за мной, — и двинулся вперед.

Казалось, там пустынно, но неожиданно из-за заграждений вынырнула старуха-привратница, закутанная в накидку. Оглядела их и прокаркала:

— А, глава? Проходи. И ты проходи, раз пришла.

Старуха засеменила вперед, Энгвард за ней, а Эва на несколько шагов отстала, хотела оглядеться. Поселение вдов выглядело жутковато и чем-то походило на общий скит. И да, Энгвард был прав, тут действительно было холоднее, чем в Хранилище.

Привратница провела их вглубь поселения, остановилась перед ворохом каких-то тряпок и позвала:

— Моргот! Эй, Моргот! Вставай!

Неожиданно ворох тряпок зашевелился. Из него выглянула старуха. Вся морщинистая, на подбородке щетина. Но глаза блестели

ярко.

— К тебе глава пришел! — гаркнула привратница.

— Вижу, чего орешь, — проскрипела та.

Прищулив один глаз, уставилась сначала на Энгварда, потом на Эву. И хмыкнула:

— Горячая. Совсем как я была когда-то.

Эве вдруг захотелось провалиться сквозь землю, но та уже перевела взгляд на Энгварда и спросила:

— Что ты хотел услышать, глава?

— Ты помнишь пятьдесят восьмой год?

— Пятьдесят восьмой? Хе-хе. Да, помню.

* * *

Наконец-то! Он вплотную подошел к разгадке. Энгвард подавил волнение и назвал точную дату. Старуха усмехнулась.

— Что было в этот день?

— А ты не знаешь? — она хитро на него уставилась, склонив голову набок.

Потом отвела взгляд и проговорила:

— В этот день умер тогдашний глава.

глава 11

Энгвард ожидал чего угодно. Но это? Он мысленно прошерстил все, что было в той книге с прошитыми и пронумерованными листами. Ведь пропал-то всего один лист, но остались записи того, что было до и после!

Картинки вставали перед глазами четко, в таком порядке, в каком он их запомнил. Да, в предыдущих записях ему встречалось имя главы — Сейлор. Но если он умер, такое событие не могло пройти незамеченным. Энгвард стал судорожно вспоминать записи о погребениях Стражей, но не мог вспомнить, чтобы ему там встречалось упоминание...

Не могло такого быть, старая Моргот что-то путает. Лет-то ей вон сколько. Он решил задать наводящий вопрос.

— Подожди, Моргот, ты говоришь, умер глава. Но как же так?

— А вот так, глава, — старуха саркастически усмехнулась.

Он невольно подался вперед и застыл. Морочит ему голову? Какого черта! А та зыркнула на него холодным изучающим взглядом и выдала:

— Без вести он пропал. Сейлор ушел в Разлом и не вернулся.

Повисло звенящее молчание.

Энгвард осмысливал услышанное. То, что тогдашний глава без вести пропал, объясняло, почему нет записей о погребении. Среди последующих записей было только упоминание о выборе нового главы. И все равно это казалось странным. Он не мог соотнести, понять.

А старая Моргот отвернулась и нахохлилась, теребя заскорузлыми пальцами тряпки, в которые она куталась. Впервые в ней читалась какая-то человеческая эмоция.

— Один ушел? — спросил он наконец.

— Нет, конечно, — бросила старуха.

— С кем? Кто был с ним из братьев?

И тут она обернулась к нему, глаза ярко вспыхнули из-под накидки.

— Откуда ж мне знать?

И не понять, правду она сейчас сказала или что-то скрывает.

— Хорошо, — Энгвард склонил голову и приблизился на шаг. — Тогда про Сейлора откуда знаешь?

Женщина хмыкнула, ворох тряпья, которым она была укрыта, колыхнулся.

— Как же мне не знать? Он был моим мужем.

А он вдруг понял.

— И с того времени ты...

— Да. Живу здесь, — отрезала она.

* * *

Эву колотила нервная дрожь, настолько шокирующе все это звучало. И сама обстановка, атмосфера этого места, холод, просачивавшийся отовсюду, лезущий в душу. Старуха вдруг перевела на нее взгляд и сказала:

— Тебе пора, глава. Твоя женщина совсем замерзла.

Страж сразу же повернулся к ней, а Эва невольно вздрогнула, потому что на нее теперь смотрели все.

— Спасибо, Моргот, мы уже уходим, — проговорил он.

Старуха просто кивнула, но смотрела она в глаза Эве. Столько чувств, горечи и затаенных сожалений. И черт бы ее побрал, если бы Эва сейчас не читала в ее взгляде: «Береги его».

Подошел Энгвард, взял Эву за руку, она только успела кивнуть всем этим женщинам на прощание, и они пошли прочь. Некоторое время еще молчали, потом он неожиданно остановился перед ней, поправил меховой воротник плаща и сказал:

— Эва, я хочу проверить кое-что.

Подхватил ее на руки и переместился прежде, чем она успела опомниться и начала возражать. Но когда огляделась вокруг, уже поняла — он принес ее на кладбище.

— Постой здесь, — сказал. — Я сейчас.

А сам стал быстро обходить захоронения, легко касаясь рукой могильных камней. Под его ладонью на них высвечивались имена и даты. Могилы Сейлора здесь действительно не было. Потом вернулся к ней.

— Уходим, — и скорее для себя добавил: — Я должен был проверить.

Снова подхватил ее на руки и, не слушая возражений, перенес прямо в дом.

— Какого черта! — ругалась Эва, когда он поставил ее на пол. — Ты же сказал, никаких заклинаний! Совсем спятил?! К тебе же сейчас присосется Хаос!

Страж только смотрел на нее, насмешливо улыбаясь. И хуже того, он гладил ее ладонью по щеке. А Эве хотелось вспылить еще больше и как следует отругать его, чтобы не дурил. Хотелось злиться на него, но злиться не получалось!

А он сказал, повелительно понизив голос:

— В ванну, мейра, и быстро! Тебя надо отогреть.

— Ладно, — буркнула она. — Но ты не вздумай вламываться!

Страж вскинул вверх руки, при этом вид у него был такой двусмысленный, что Эва просто прошипела сквозь зубы:

— Черт с тобой!

И пошла в ванную набирать и греть воду. Дверь, конечно же, закрыла, но что этому амбалу тот хлипкий крючок! В конце концов она плюнула на все. Разделась и влезла в лохань, полную горячей воды. И уставилась на дверь. Но он не вошел.

Вернее, Энгвард вошел, когда она уже вылезла, успела одеться и сушила волосы.

Вошел и стал раздеваться. Эва невольно замерла, и надо бы выйти, а она почему-то не могла двинуться. А он даже не стал сливать после нее воду, так прямо и залез. И все это время молча смотрел на нее.

Она наконец опомнилась и вышла за дверь.

* * *

Стоило Эве выйти, он сразу же откинулся головой на бортик и закрыл локтем глаза. Сегодня между ними было все немного иначе. Мелькнула мысль — а ведь он мог бы провести с ней ритуал. И тогда еще ночью...

Да, он хотел ее.

Но не так. Ему нужно было другое.

Он хотел, чтобы Эва пришла к нему сама. Потому что он мужчина, а она женщина.

В конце концов он отбросил все эти мысли и стал просто мыться, быстро и яростно растирая себя рукавицей из шершавой ткани. В том, что в этой воде до него мылась Эва, было что-то невероятно горячее, извращенно-сладкое. Потом он еще и вытерся ее полотенцем. А после слил воду, оделся и вышел.

Первый взгляд на нее.

Мейра сидела за столом, нервно постукивая пальцами по столешнице. В дерзких синих глазах на миг мелькнул женский страх, на который мгновенно среагировала его мужская суть. Но вид у Эвы был такой, словно она готовилась к бою. Напряжение так и повисло в воздухе.

Не так. Неправильно. Не этого он хотел от нее. Энгвард мрачно хмыкнул про себя и уселся за стол.

— М? Ты ждала меня, мейра? Я тронут, — протянул насмешливо.

И тут же получил по руке.

— Иди к черту, — фыркнула она и потянулась за чайничком, чтобы налить ему кружку горячего взвара.

А потом поставила перед ним тарелки с едой. И опасное напряжение, сделавшее их чуть ли не врагами, как-то вмиг сошло на нет. Мейра снова чувствовала себя с ним свободно. Придвинулась, положила локти на стол и, подавшись вперед, спросила:

— Есть предположения, почему мог пропасть этот Сейлор? И как вообще могло произойти подобное?

Энгвард в тот момент жевал, однако замер, сжимая в пальцах вилку. Предположение у него было. Он сам был главой и не раз ходил в Разлом, когда нужно было успокоить возмущение, и не только. Просто начать рассказывать Эве сейчас про каменный трон и место силы...

В голове вертелось другое. Когда начинается возмущение и проклятая холодная жижа прет наружу, а вместе с ней и твари Хаоса, по тревоге поднимаются все Стражи. Глава не смог бы просто исчезнуть незамеченным, вокруг было бы полно свидетелей.

Возмущения в тот день не было. Об этом нет ни слова в записях. А было... Что?

Что заставило Сейлора уйти в Разлом? Или, вернее было бы сказать, кто.

Он медленно выдохнул, а Эва откинулась назад, скрестив руки на груди, и сказала:

— Потому что у нас, если кто-то вдруг неожиданно пропадает на задании, да еще если при этом есть подозрения, что он был не один, сразу напрашивается мысль, что тот, кто был с ним, его кокнул.

Его мейра по-солдатски прямолинейно, в лоб высказала то, что подспудно беспокоило его все это время. Он потерял глаза и переносицу. Внезапно, Энгвард сам не знал почему, но ему вспомнилась реакция Гойрана, когда тот увидел у него на столе книгу летописей. Тот тогда замер, как будто призрака увидел. Но Гой старше его самого всего на пару лет, его там и близко быть не могло.

Разгадка плавала где-то рядом, и он не мог ухватить ее.

— Как думаешь, что могло быть на том листе? — Эва подалась вперед. — Имя?

Возможно. Но Энгвард думал, что там было нечто большее. Он отложил в сторону вилку и тоже подался вперед. Какое-то время они смотрели друг на друга молча, наконец он сказал:

— Эва, я хочу показать тебе что-то. Но прежде...

Рот у мейры приоткрылся, она отодвинулась, обхватив себя за плечи.

— Что?

А Энгвард прокашлялся и проговорил, показывая на ее тарелку:

— Сначала доешь.

— О? — Эва хмыкнула, но все же пододвинула к себе тарелку, быстро доела и уставилась на него. — Ну? Что ты хотел показать?

Вообще-то в эту область жизни Стражи своих женщин не посвящали. Но ему нужно было проверить одно предположение, а мейра мыслила нестандартно и быстро. Свежий глаз. И, к тому же, он подумал, что ей должно понравиться.

— Доела? — спросил он.

— Я-то да, а сам? — она ткнула пальцем в его тарелку.

— Разговорчики, мейра! — Он в два глотка все уничтожил и уже вставал из-за стола. — Надевай куртку и пошли.

Это было недалеко. Личное хранилище имелось у каждого Стража, кто-то держал его прямо в доме, кто-то устраивал

специальный тайник. Энгварду тайник достался еще от отца, а тому от деда. Дом у него был свой отдельный, а тут...

В общем, он открыл хитро замаскированную и запечатанную дверь и мотнул ей головой:

— Проходи.

* * *

Пока они шли, Эва волновалась, не отошла еще после утреннего посещения поселения вдов. Однако когда поняла, куда он ее привел, присвистнула:

— Да у тебя тут сокровищница побольше казны Ангиара!

И оглядела довольно большое квадратное помещение, целый угол которого занимали мешочки с деньгами. Мешочков было много, новенькие и потемневшие от времени, старые, но на каждом герб империи и сургучная печать. Однако ее заинтересовало другое: в противоположном углу было кучей насыпано самородное золото, а у стены стоял стеллаж. И на этом стеллаже кучками большие прозрачные кристаллы. Кажется, было еще что-то, Эва не разглядела издали.

— Можно? — спросила она, подходя ближе.

Мужчина кивнул:

— Конечно.

Кристаллы оказались именно тем, что Эва и предполагала. Крупные драгоценные камни, способные воспринимать и удерживать магию. Идеальные накопители. Но выглядели необычно.

— Что это? — Эва внимательно разглядывала чистые, без изъянов, прозрачные камни.

— Их называют Слезы Хаоса.

— И где их добывают?

Он тихо хмыкнул:

— В Разломе.

А потом развернулся к ней всем корпусом:

— Нравится? Бери. Мне они ни к чему, — отвел взгляд и кашлянул в кулак. — Кхम्म.

Эва замерла, глядя на мужчину. Это сейчас была неуклюжая попытка сделать ей подарок? Хммм?..

— Спасибо, — проговорила, беря с полки один крупный кристалл.

Будет прекрасный накопитель. Зажала его в ладони, а другой рукой показала на кучу самородного золота:

— А это?

— Золото Хаоса, — проговорил он, шагнув к ней почти вплотную, в светлых глазах отразилось странное чувство. — То самое, за которое мы вас выкупаем.

Некоторое время висела звенящая пауза.

Эва вдруг вспомнила, как он сказал Олафу про золото, заплаченное за нее: «Можешь себе оставить». Еще бы, тут этого золота было столько, что на пару десятков женщин хватит! От этой мысли стало неожиданно неприятно.

«Ну вот, ты хотела узнать, — подумала Эва, отворачиваясь от него. — Ты узнала».

Говорить ничего не хотелось, а мужчина стоял прямо за ее спиной, и ей слышалось его тяжелое шумное дыхание. Молчание затягивалось.

В конце концов, у них было дело, сказала себе Эва и обернулась.

— Что ты хотел мне показать? Это?

— Да. Вот смотри, — начал он, придвигаясь ближе. — В Разломе, помимо тварей Хаоса и ледяной жижи, есть еще и золото.

— Понятно теперь, почему Стражи никого не подпускают к Разлому! — саркастически хмыкнула Эва, потом добавила уже серьезно: — Так ты думаешь, Сейлор с кем-то ходил в Разлом за золотом?

— Не совсем так, — качнул головой Энгвард. — Понимаешь, все наши делают это в одиночку. А Моргот сказала, что он был не один.

Эва прищурилась. Получалось, что Моргот умалчивает о чем-то.

— Хочешь сказать, что он ходил за кем-то? — и уже развивая собственную мысль, добавила: — Допустим, мог заметить что-то неладное, пойти проверить и...

— Да.

— Вы в своих записях отмечаете все выходы в Разлом? — она оглянулась.

— Нет, только дежурства.

— Ну вы красавцы! — вспылила Эва. — Никакой дисциплины!

А он вдруг расхохотался, уперев руки в бока и откидывая назад темноволосую голову.

В этот момент раздался знакомый скрежещущий звук. Энгвард сразу напрягся и оглянулся на дверь. Возмущение. Опять?! Эва не успела додумать, как они уже были в доме.

— Никуда не выходи! — резко бросил он ей и уже поворачивался, чтобы уйти.

— Стой! — крикнула Эва.

Он обернулся и непонимающе нахмурился.

— Стой, — повторила она уже тише.

Подошла к нему вплотную, на секунду замерла, глядя в глаза, а потом поцеловала. Как ожог. Обоих словно в воронку утянуло. Наконец она отстранилась.

— Все, иди. И будь осторожен.

Секунду он смотрел на нее ошалевший, потом тряхнул головой и вышел за дверь.

* * *

Ушел.

Теперь она осталась одна, и сразу стало беспокойно.

В голову полезли разные мысли. Например, что Энгвард Ордгарн слишком беззаботный и совершенно не думает собственной безопасности. И что сидеть тут и бездействовать, когда там творится неизвестно что, невыносимо.

Но это ведь всего лишь год, правда? Всего лишь год, потом она вернется к своей службе, и будет все как раньше. Правда, эта мысль уже почему-то не была такой яркой, как раньше, и Эва, не желая разбираться в причинах, задвинула ее на второй план.

К тому же сейчас ее волновало другое.

Она ходила по комнате, сжимая в руке холодный прозрачный кристалл, а из памяти не шло то, как Энгвард сказал: «Понимаешь, все наши делают это в одиночку». Однако Моргот говорила, что Сейлор был не один.

Конечно, ей не был известен распорядок дня Стражей. И вообще как поставлена у них служба. Зато она хорошо знала людей, на что они способны. И тут уже простор для фантазии был огромный.

Если Стражи ходят добывать золото в одиночку, что мешает кому-то выследить, а потом напасть? И что именно делал в тот момент Сейлор? Его выследили и тихо прикопали где-то или он сам выслеживал кого-то и попал в засаду?

И то, и другое было возможно. Но для Эвы очевидно было одно: вероятнее всего, нападения Сейлор не ожидал. Значит, это мог быть кто-то, кого он хорошо знал. И тут она упиралась в тупик, потому что Сейлор был главой Стражей и знал их всех.

И потом, ей все время казалось, что здесь чего-то не хватает...

А Моргот не сказала всей правды.

Ей вдруг вспомнился взгляд старухи и это ее немое предупреждение — «Береги его». Эва закрыла глаза. Нет, это было совершенно невыносимо — сидеть здесь взаперти. Особенно когда этот чертов Страж болтается неизвестно где!

И вдруг стук в дверь.

Медленный, drobный. Она невольно застыла на месте, уставившись на дверь. Стук повторился.

— Кто? — спросила Эва, подойдя вплотную.

Каркающий голос снаружи произнес:

— Открой.

Некоторое время Эва колебалась, потом отворила дверь. На пороге стояла старая Моргот. Некоторое время они смотрели друг на друга, потом Моргот поманила ее скрюченными пальцами и сказала:

— Пойдем со мной.

глава 12

Так дико. Неожиданно. Как вообще эта старуха смогла доковылять сюда? Кто-то помог, перенес? А главное, зачем?

Старуха смотрела на нее, а Эва обвела взглядом комнату и сказала:

— Я не могу выйти.

Она непроизвольно потянулась рукой к свернувшейся на поясе прозрачной цепи, а Моргот презрительно усмехнулась и проскрежетала:

— Все ты можешь.

Это был вызов. А чтоб она, да не приняла? Эва сжала кулаки и шагнула к проему.

В следующую же секунду перед ней возникла спина Энгварда, в которую она чуть не уперлась носом.

— Чего ты хочешь от нее, Моргот?! — рыкнул мужчина. — Ты же знаешь, если она выйдет одна — умрет!

— Не умрет! — старуха резко подалась вперед и ткнула в Эву скрюченным пальцем. — Она горячая!

— Чего ты хочешь от нее? — повторил Страж, надвигаясь на старуху.

А Моргот не шевельнулась, так и смотрела на него. Эва не выдержала:

— Подожди! — Отпихнуть здорового Стража в сторону было непросто, даже с места сдвинуть, но она все же сумела высунуться из-за его спины: — Вы что-то хотели сказать мне?

Но старуха молчала, только скрюченные пальцы теребили край накидки. Характерный жест. Раскаяние, сожаление? Что это было?

— Пусти, — Эва пихнула мужчину.

А тот отреагировал мгновенно, но по-своему.

— Хочешь что-то сказать ей, говори при мне! — и опять закрыл Эву спиной.

— Ха-ха! — раздался каркающий старушечий смех. — Что, глава, бережешь ее?

Страж напрягся и сжал кулаки, а старая Моргот вдруг как будто выключилась, ушла в себя и опустила голову, кивая каким-то своим мыслям. Теперь она казалась выжившей из ума. Эва уже не знала, что думать.

— Что ты хотела от нее? Зачем пришла? — повторил Энгвард.

Молчание.

— Ты знаешь, кто убил Сейлора?

Она смерила Стража странным взглядом, руки нервно шевельнулись.

— Они носят свое проклятие в себе, — проговорила она и стала поворачиваться.

— Что еще было в тот день?! — окликнул старуху Энгвард.

Но та словно не слышала, перевела взгляд на Эву и проговорила:

— Ты можешь.

А потом повернулась и поковыляла прочь.

— Стойте! — рванулась за старухой Эва.

И тут же оказалась на руках у мужчины. Он успел захлопнуть дверь и крепко прижимал ее к себе. В светлых глазах ярость.

— Ни шагу без меня, поняла, мейра?!

— Отпусти меня, придурок! — Эва стала вырываться, но он только прижимал ее крепче. — Она хотела мне что-то сказать! Показать, может быть! Она же сказала, что я могу!

— Ты слышала. — Он наконец поставил ее на пол и отошел.

Повернулся к ней спиной и замер, положив ладони на стол.

— Она прошла ритуал, а ты нет, — отрезал он жестко.

— И что с того?! — вспылила Эва.

Ее выводило из себя, когда он начинал вот так командовать и давить на нее. Какого черта! А он вдруг резко обернулся к ней и уставился на нее горящими глазами.

— Готова пройти ритуал со мной?!

* * *

Ритуал?.. Вопрос застал ее врасплох.

Потому что Эва просто не могла сейчас завязнуть в этом. Ей всего-то надо продержаться год. Она непроизвольно подалась назад, а

мужчина прищурился и язвительно хмыкнул, скрещая руки на груди:

— Что и требовалось доказать, мейра.

И отвернулся от нее.

— Тема закрыта.

Какого черта?! Эва смотрела на его широкою напряженную спину и думала — почему она должна чувствовать вину?! Этого еще не хватало! Но ощущение не отпускало.

— Она хотела что-то сказать мне, — упрямо повторила Эва. — А ты помешал.

Он откинул голову назад и сипло засмеялся, потом кивнул:

— Угу. Или заманить тебя в Разлом и скормить Хаосу.

— Я не так уж беззащитна, Страж!

Энгвард обернулся к ней и повторил:

— Тема закрыта, мейра.

Потом оперся о стол и стал ерошить рукой волосы. Повисло неловкое молчание. Эва отошла в сторону и наконец обратила внимание на кристалл, который все это время сжимала в кулаке. Камень был под завязку полон ее энергией, нагрелся и светился изнутри. Она подошла к нему и положила кристалл перед ним на стол.

— Вот!

Мужчина нахмурился.

— Что это?

— Накопитель. Можешь использовать в любой момент.

— Это был подарок для тебя, — он отодвинул камень от себя в сторону.

— Тогда принеси еще кристаллы! Я заряджу их, — сказала Эва.

А он вдруг склонил голову набок и проговорил насмешливо:

— Хочешь кристаллы? Я принесу. Но только мне ничего *этого* не нужно, можешь не стараться, мейра.

Если Страж хотел задеть ее, то ему это удалось. Потому что он сейчас обвинил ее в корыстности и одновременно перечеркнул все, что она для него делала. С другой стороны, а что она для него делала? Этот их странный обмен энергией? Поцелуи?

К черту все.

— Ничего я не хочу. И мне это нужно еще меньше, — процедила она и отошла в сторону.

Дернула рукой проклятую цепь, обвившуюся вокруг нее, а он внезапно дернулся к ней и вскинул голову. Напряжение буквально зазвенело в воздухе. И что ей сейчас было делать — бежать и бросаться ему на шею?

Довольно.

— Надо еще раз сходить в поселение вдов и попробовать разговорить старуху, — сухо проговорила Эва.

— Надо, значит сходим, — в тон ей ответил Энгвард.

Отвернулся к столу, а потом пошел к двери. Черт бы его побрал!

— Постой! — окликнула Эва.

Мужчина замер, но не обернулся. Спина напряженная, весь холодный.

— Что было сегодня в Разломе?

— Ничего особенного, — бросил он и вышел за дверь.

Опять Эва осталась одна.

Сначала ей хотелось швырнуть этим заряженным кристаллом в дверь, а еще лучше Стражу в его непрошибаемую спину. Потом она просто злилась и закатывала глаза, в конце концов плюнула на все и пошла готовить ужин. А камень, заряженный ею, так и остался лежать на столе.

* * *

Разлом сегодня опять походил на взбаламученный кисель в стакане. Жижа дрожала и колебалась, но из границ не выходила. Всех Энгвард отпустил сразу, а они с Озраном и еще несколькими Стражами постарше еще остались некоторое время пронаблюдать. И вдруг он ощутил напряжение по цепи.

Еще не понял что, а уже рванулся туда, к ней. А там Моргот. У него в глазах потемнело, как представил, куда выжившая из ума старуха могла затащить Эву. Поэтому вмешался, чтобы знала — ни шагу без него!

Сейчас он шел обратно к Разлому и молча сжимал зубы.

Послевкусие — жгучая горечь.

Его взбесили даже не непостижимая доверчивость и глупость мейры. Он бы все равно не допустил, чтобы Эва подвергала себя

опасности, а с Моргот еще собирался разобраться.

И даже не то, что мейра не захотела проходить с ним ритуал. Хотя, конечно, его задело. Но черт с ним, Энгвард знал, что она откажется, был к этому готов.

Болезненно оказалось другое. Этот ее жест, когда она положила перед ним кристалл на стол. «Накопитель. Можешь использовать в любой момент».

Значит, все это время Эва искала способ, как избежать любых его прикосновений, и все-таки нашла? Он мрачно расхохотался, сжимая кулак, и вдруг заметил в отдалении Гойрана.

Это показалось странным. Стражи после ритуала неделю из постели не вылезают. Потому что поначалу все так горячо и ярко, что просто не оторваться. А Гойран шел куда-то, озираясь, и вид у него был какой-то слишком таинственный. Ходил за золотом? Сейчас?

Энгвард двинулся к нему через зал, а тот наконец увидел его, напрягся было, потом принял непринужденную позу.

— Гой, что ты бродишь? — окликнул его Энгвард. — Не сидится дома? Отдыхай, Разлом никуда не денется.

— Да так, — повел плечами тот и нервно усмехнулся. — Привычка.

В этот момент Энгварду вдруг показалось, что темные глаза Гоя отливают жидким металлом. Мгновенное ощущение, в следующий миг оно уже исчезло. Но осадок остался.

— С Ноэль все в порядке? — спросил Энгвард, подходя ближе.

— Конечно! Я постарался, — Гойран сверкнул на него взглядом, потом облизал губы и отвел глаза. — Спит она.

Повисла пауза.

Вроде бы говорить было не о чем, но Энгвард считал, что Гойрана сейчас здесь точно быть не должно. Еще он заметил, когда Гой провел рукой по волосам, что у того опять распорота ладонь. Не зажила со вчерашнего? Да и на сытого «счастливица» Гойран не особо тянул, скорее, казался каким-то воспаленным и нервным.

— Ммм, — протянул Энгвард наконец. — Ну ты сильно-то не урабатывайся.

А тот вдруг оскалился улыбкой:

— Спасибо за заботу, глава. За меня можешь не переживать. И мейре передай, что у нас с Ноэль все в порядке.

— Угу, я передам, — бросил Энгвард и пошел прочь.

Напоминание всколыхнуло утихшие было чувства, стало неприятно.

* * *

Гойран смотрел ему вслед, крепко зажимая разрезанную ладонь в кулак. И да, не сиделось ему. И он уже ничего не мог с этим поделать, это стало даже не привычкой, а насущной потребностью.

Однако главе об этом знать не надо было.

Некстати попался ему глава. Гойран смотрел на удаляющуюся фигуру Энгварда Ордгарна и думал, что надо быть осторожнее. И держаться поближе, так легче контролировать ситуацию. Особенно после того, как пройдет эта неделя и он снова сможет каждый день видеть мейру. Мейру из вида упускать нельзя.

А Эн пусть думает, что он главный. Недолго осталось.

Потом он развернулся и направился в дом. Девчонка спала, когда он ее оставил, но сейчас уже должна была проснуться. Он представил ее бледное тело, раскинувшееся на простынях, и жадно сглотнул слюну. Конечно, она не то, что ему нужно, но пока сойдет.

* * *

У Разлома сейчас были Озран и еще несколько Стражей из тех, кто постарше и поопытнее.

— Изменения? — спросил Энгвард, подходя.

— Сам видишь, — мотнул головой Оз.

Холодная жижа понемногу успокаивалась, маслянисто блестящая поверхность, похожая на жидкий металл, становилось гладкой.

— И что с ней происходит, с этой липкой гадостью? — насупившись, проворчал один из Стражей. — Уже рвануло бы, и все. А так жди каждый раз, нервничай.

Действительно, это был неприятный момент. Расхолаживал. Когда слишком долго на взводе, притупляется восприятие опасности.

— Расходимся, — сказал Энгвард.

И окликнул:

— Оз, задержись, поговорить надо.

Старый с готовностью откликнулся, проводил взглядом удалявшихся Стражей и спросил:

— Есть что-то новое?

— Есть, — проговорил Энгвард. — Но об этом не здесь. Встретимся в Хранилище завтра.

— Угу, угу, я как раз хотел спросить, — быстро закивал Оз. — Понял, да.

— Хорошо. Теперь иди, я побуду еще.

Озран уже отошел, а он стоял некоторое время у самой кромки Разлома и смотрел в глубину, залитую синеватым светом. Потом присел на корточки и протянул ладонь над маслянисто поблескивавшей субстанцией. Сначала не происходило ничего, потом на поверхности появился всплеск, потянулся к нему и замер, подрагивая, как будто холодная бездна Хаоса принюхивалась к нему.

В очередной раз мелькнула мысль, что эта жижа живая. Наконец Энгвард встал. Надо было идти домой, а его ноги не несли туда.

Он сходил еще в поселение вдов. Там ему с порога сказала привратница, что Моргот спит и проспит теперь еще два дня. Оттуда он зашел еще кое-куда, а когда уже стало бессмысленно тянуть время дальше, вернулся в дом.

Открыл дверь и сразу столкнулся взглядом с Эвой.

Мейра сидела за столом, взгляд напряженный, руки скрещены на груди. Он замер на пороге, несколько секунд они смотрели друг на друга. Потом он отвел взгляд, ступил внутрь и стал стаскивать сапоги.

Тут же резко скрипнул по полу стул. Когда Энгвард поднял голову, мейра уже ушла в кухню, он успел заметить только, как мелькнул в дверном проеме ее прямой силуэт. Он вдруг почувствовал себя усталым. Прошел в ванную и сначала долго стоял там, держась рукой за поясной ремень.

Надо было залезть в лохань и отмокать там, пока горячая вода не заберет все, что отравляло его сейчас. Но лезть в лохань не хотелось. Если честно, ему ничего не хотелось. Поплескал водой в лицо, пригладил влажными ладонями волосы и потом еще стоял, просто так. Понимая, что надо выйти, но оттягивал момент.

* * *

Несколько часов. За это время Эва прошла все стадии кипения, прокричала мысленно этому непрошибаемому, надменному и самодовольному Стражу в лицо все, что она о нем думала. И сто раз съела уже свою печень. Потому что иррациональное чувство вины...

Оооо! Эва закатывала глаза. Будь оно все проклято! Эта ее дурацкая привычка никогда не оставлять за собой долгов! Теперь Эва не могла успокоиться. Ей просто необходимо было поговорить со Стражем и расставить все точки над «и». Но Стража все не было, и она, пока ждала его, возилась в кухне.

Кто б знал, что у нее на нервной почве откроются такие таланты к кулинарии?! Сроду она на привалах столько не готовила. Когда в кухне все возможные дела закончились, Эва укутала горячее, чтобы не остыло, а сама сидела за столом. И чувствовала себя как заправская жена, которая поджидает подгулявшего мужа со сковородкой.

Но вот наконец дверь открылась, на пороге показался Энгвард Ордгарн. Она думала, сердце горлом выскочит. Смотрела на него и не могла заставить себя пошевелиться.

А он отвернулся от нее.

Эва не выдержала, ушла в кухню. Хотелось хлопнуть дверью и закрыться там, но какой в этом смысл? Им все равно нужно поговорить. Поэтому она вынесла все наготовленное, разложила тарелки. А заряженный кристалл механически катала пальцами по столу.

* * *

Тянуть дольше смысла не было, надо поужинать и завалиться спать. Энгвард наконец выбрался из ванной. Увидел накрытый стол. Мейра сидела, все заряженная достоинством, и вертела в пальцах светящийся кристалл.

Ему резко расхотелось есть.

Он просто прошел в спальню. Обойдется без ужина как-нибудь. Стал стаскивать с себя колет и расстегивать запонки. И тут мейра

буквально влетела в спальню. Дернула его за локоть, заставляя повернуться:

— Прекрати так поступать, понял!

Энгвард нахмурился.

— Как поступать? Объяснись, мейра.

— Вот так!

Она подалась вперед, кулаки сжаты, синие глаза мечут молнии. Но тут уже не выдержал он. Мгновенно подхватил ее и опрокинул на кровать, а сам навис сверху.

— А как мне поступать?! М?! Может, вот так?!

Слишком близко были сейчас ее губы, слишком много кипело в обоих ярости. Поцелуй сорвался в шторм. Потом он заставил себя поднять голову и хрипло выдохнул:

— Определись, Эва.

Она тяжело дышала, синие глаза горели, как у кошки на охоте. Но она не отталкивала его. А у него по губам поползла довольная улыбка. Запустил руку в карман и высыпал на постель рядом с ней горсть крупных прозрачных кристаллов. Эва повернула голову.

— Ты все-таки принес их?

А он насмешливо вскинул бровь и протянул с ленцой:

— Ну, мейра, ты же хотела блестящие камушки.

Она смирив его взглядом и не женски сильно двинула кулаком в челюсть, а потом сказала:

— Пойдем ужинать. Я сварила кашу из топора.

Внезапно стало так легко. Энгвард откинулся назад и расхохотался, а женщина ловко выскользнула из захвата, встала и ушла в комнату. Он помял челюсть, поправил рубашку и, все еще посмеиваясь, пошел вслед за ней.

— Садись за стол, — скомандовала мейра.

А сама сняла крышку с котелка и стала накладывать ему порцию каши с мясом и специями. Пахло так вкусно, что он невольно сглотнул. Но вот она пододвинула к нему солидную миску, наполненную с горкой, и встала, глядя на него:

— Пробуй.

На вкус это оказалось даже лучше, чем выглядело. Может, конечно, Энгвард был просто адски голоден, но ему показалось, что ничего вкуснее не ел в жизни.

— Мммм! — протянул он восхищенно. — Да ты просто клад, мейра!

— Вот именно. А кто ценит? — сварливо буркнула та, но уже без злости.

Стала накладывать себе порцию, и скоро они уже оба увлеченно стучали ложками. Но у Энгварда миска как-то внезапно опустела. Он облизал ложку и вытянул шею, заглядывая в котелок, а женщина заливисто засмеялась.

Она казалась ему невзрачной? У нее жемчужные зубы и смех, словно колокольчик. И румянец. И мелкие веснушки на носу. А глаза...

— Еще? — спросила она, прервав его размышления.

— Угу! — Энгвард оперся локтями о стол и подался вперед, глядя, как она наполняет миску. — И, кстати, мейра, не подскажешь рецептик?

Она сверкнула на него взглядом, однако усмехнулась. Потом махнула рукой.

— Ну слушай, если хочешь.

И отвернулась.

— Мм-мм, я весь внимание, — жуя, проговорил он.

И тут она повернулась и стала рассказывать, одновременно орудуя ложкой:

— Топор, он ведь варится долго, правда? Так вот. Берешь котелок, наполняешь водой и начинаешь варить топор. И пока он варится, ищешь вокруг съестное. Желательно, конечно, крупу и мясо, но в дело пойдет все: рябчики, засохший сыр, жир со старой сковородки, ремни, яйца, столярный клей, подметки...

Мейра вещала с таким вдумчивым и непростым лицом, что он поневоле застыл и заглянул в миску, нет ли там столярного клея или подметок. А она ткнула в него пальцем и стала потихоньку сползать под стол. Однако прокашлялась и продолжила:

— Бросаешь все в котелок по мере нахождения, помешиваешь. Соль, масло, специи по вкусу, но это если найдешь. И тут главное — вовремя извлечь топор. Его доваришь потом.

Смеялись долго. Потом он просипел:

— Спасибо.

— Пустое, — махнула рукой Эва и подалась вперед. — Скажи лучше, что было сегодня.

— Сегодня...

Энгвард положил локти на стол и нахмурился.

— Опять странное возмущение. Знаешь, раньше, когда эта дрянь выплескивалась и из нее перли твари, было проще. А сейчас какое-то затишье — и понимаешь, что грядет что-то, и не можешь понять, что.

— Что еще? — Эва пристально смотрела на него. — То, что сказала Моргот? Как это может быть связано с исчезновением Сейлора? И, кстати, когда мы пойдем к Моргот?

— Не так быстро, мейра, — хмыкнул Энгвард, бросив на нее взгляд. — Моргот теперь два дня проспит.

— Откуда знаешь?

— Был у нее, — коротко ответил он и добавил: — Еще я видел Гойрана. Гой передал, что у них с Ноэль все хорошо.

— Хммм, — Эва откинулась назад, молча обдумывая что-то.

Потом резко подалась вперед, взяла светящийся кристалл и положила перед ним на стол. Энгвард непроизвольно напрягся, а она сердито уставилась на него и выдала:

— Это чтобы носил в кармане! Или на цепочке на шее, понял?

Снова отодвинулась и добавила, поджимая губы:

— Я ведь не всегда могу быть рядом, а ты ходишь неизвестно где. В общем! Носи с собой, и точка.

Он колебался. Хотелось наорать на нее, чтобы не дурила и не своевольничала. Выбросить камень к чертовой матери, а ей запретить расходовать на это свою энергию. Но в ее глазах сейчас горело что-то такое... Энгвард не смог отказать.

— Ладно, считай, что уговорила.

Протянул руку и забрал камень в ладонь.

* * *

Ну наконец-то! Упрямец непрошибаемый. Эва выдохнула с облегчением и уже другим тоном спросила:

— Завтра чем займемся?

— Я планировал в Хранилище...

— Я с тобой!

Со стола они убрали вдвоем, это вышло спонтанно. А потом перебрались в спальню. И пока он стаскивал рубашку, Эва уселась на кровати, подобрав под себя ногу, и стала перебирать кристаллы, что он принес. Камни были как на подбор — крупные, прозрачные, без пузырей и сколов. Идеальные.

Наконец собрала все и понесла в шкаф на свою полку. Туда, где лежало теперь ее нижнее белье. Ну, просто на этой полке места было больше. И вдруг поймала на себе его горячий взгляд.

— Что? — проговорила, чувствуя, как жар начинает заливать и ее.
— Эти я заряджу, и будут сменные.

А он внезапно оказался рядом, притянул ее за плечи.

— Эва.

Звякнула золотая цепь, стягиваясь вокруг ее талии, все вдруг стало ощущаться остро. Да, она знала, что так будет, и потянулась к нему сама. И опять поцелуй принес обжигающий огонь. А после он выдохнул ей в губы:

— Не вздумай.

— Это мы еще посмотрим.

* * *

Ночь прошла... почти спокойно.

Утром по плану было Хранилище, но прежде чем идти туда, они выбрались в город.

глава 13

День был ветреный и морозный, но солнечный. А после холодного синеватого магического света солнышко, даже северное, казалось ласковым и теплым. Хотя грело оно чисто условно.

Но даже это было приятно.

Просто пройтись по улицам, подышать воздухом, прежде чем они засядут на весь день в Хранилище. Потому что вопросов было много, а теперь ему нужно было проверить еще некоторые свои иррациональные подозрения. Но ради этого он, может быть, и не стал бы выбираться в город.

На самом деле Энгвард хотел заказать подарок для Эвы. Украшения. Но об этом он пока молчал, пусть будет сюрпризом. Ну а еще, конечно, приобрести цепочки.

Это был базарный день, на улицах полно людей. Его мейра шла рядом, меховая куртка расстегнута, глаза блестят, щеки покраснелись. Перед лавкой артефактора, работавшего по золоту, он придержал ей дверь. Звякнул колокольчик, пожилой мужчина в кожаном переднике вышел навстречу. Энгвард заказывал у него несколько вещей, мастер сразу узнал его и поклонился.

— Что желает глава ордена Стражей?

Тут уж Энгвард пропустил Эву вперед:

— Покажите госпоже цепочки для подвесок.

А пока Эва выбирала цепочки, которые ей показывала дочь хозяина, он отозвал мастера в сторонку и на словах объяснил, какие именно хочет украшения и незаметно передал мешочек, в котором было семь самых красивых камней. Артефактор приоткрыл мешочек и беззвучно ахнул:

— Слезы Хаоса!..

Энгвард знаком показал молчать, а сам направился к Эве.

— Выбрала?

— Да, — она отодвинула в сторону три цепочки из шести. — Вот эту, эту и эту.

— Угу, — кивнул он. — Давайте все.

Когда они выходили оттуда, мейра тихонько шипела, что он разбазаривает деньги, а он широко улыбался, косясь в сторону. Теперь можно было возвращаться, но он хотел еще зайти на рынок и взять для Эвы сладких пончиков.

* * *

На рынке народу было еще больше, а в рядах так и вовсе не протолкнешься. Но им не нужно было в ряды. Лавка, где прямо с пылу с жару продавались сладкие пончики, была недалеко от входа. Они уже подходили, когда ее окликнули:

— Мейра Эва?!

— Эва Ратмар, ты ли это?!

Эва обернулась. Мейры, трое, она прекрасно знала всех троих. В первый момент, конечно, сердце ёкнуло, вспомнилось, как на нее смотрел Норис. Но она взяла себя в руки и помахала им:

— Приветствую, мейры!

Они уже подошли и, улыбаясь, стали здороваться за руку, крепко, по-армейски. А главное, без того выражения скорби на лицах.

— Какими судьбами здесь? — спросила Эва. — И как-то вас тут много, парни, мобилизация началась, что ли?

— Скоро нас тут будет еще больше! — сообщил один из них, остальные поддержали. — Через два дня сюда прибывает с визитом наш король Олаф. Расквартировываемся. Городок маленький, с жильем туго.

— Ммм, — протянула Эва.

Но больше поговорить не удалось.

Обступившие Эву сослуживцы разом замолчали и уставились на что-то за ее спиной. Вернее, на кого-то. Эва обернулась, Энгвард Ордгарн стоял в двух шагах. Возникла неловкая пауза. Как всегда, когда встречались обычные боевые маги и Стражи Хаоса.

Страж холодно посмотрел на мейров и отвел взгляд в сторону. А потом застыл в непринужденной позе, однако Эва чувствовала расходящиеся от него волны силы и внутреннее напряжение. И не только она это чувствовала. Во взглядах мейров, направленных на

него, теперь читалась враждебность. Это не понравилось Эве. Враждебности Энгвард не заслужил точно.

Однако момент был испорчен. Мейры стали быстро прощаться, а один из них сказал напоследок, с вызовом взглянув на Энгварда Ордгарна:

— Желаю, чтобы поскорее закончился этот вынужденный простой и ты снова вернулась в строй!

Затем все трое скрылись в толпе, а Эва обернулась. Сейчас Страж снова казался опасным зверем, совсем как тогда, на смотринах. Высокий, очень крупный и сильный мужчина, выше нее больше чем на голову, такой заметный в своей белой рубашке среди людей, кутавшихся в теплую одежду. Замкнутый и отстраненный.

Взглянул на нее сумрачно и отошел к лавке, взял кулек горячих пончиков, политых сиропом. Потом вернулся, жестом приказал следовать за ним, а сам пошел вперед.

Она нагнала его и пошла рядом.

Неприятный осадок. Былого единения как не бывало, сейчас оба молчали и каждый смотрел в свою сторону. Но ведь это было неправильно!

Вынужденный простой. Она так не чувствовала.

Здесь, у самого Разлома, совсем иначе воспринималось многое. Эва только начала знакомиться с этим, а уже столько странных тайн, и они все множились. Да еще эти материалы из давнего прошлого. Древние чертежи, оставленные теми, кто когда-то те каменные залы строил, просто завораживали ее.

Нет, она никак не могла считать то, что здесь делала, простым. Ее служба продолжалась, просто это было особое задание, более ответственное. И каковы бы ни были ее личные планы, это в любом случае произойдет только через год.

А отчужденное молчание все длилось. Наконец Эва не выдержала, резким движением втолкнула Стража в так удачно подвернувшуюся по пути подворотню. Он замер от неожиданности, а она сердито уставилась на него:

— Прекрати!

— Что прекратить, мейра?! — рот его искривился в нехорошей усмешке.

Но взгляд — горечь. Ей даже стало не по себе. И тут он вальяжно оперся спиной о стену, отодвигаясь от нее, а кулек с горячими пончиками переложил в другую руку.

— Вот это! — Эва придвинулась к нему вплотную, вытащила из кулька пончик и откусила.

— Ах это? — насмешливо протянул он, поведив перед ее носом ароматно пахнущим выпечкой кульком.

— Не строй из себя придурка, Энгвард Ордгарн, — выдала она и тут же отодвинулась. — У нас, между прочим, было дело в Хранилище, если ты еще помнишь!

И первая пошла из подворотни.

А он за ней. В следующую секунду уже перенес ее прямо в зал и, как только они оказались внутри под холодными каменными сводами, быстро притянул ее к себе, слизнул сироп с ее губ и в один укус доел ее пончик.

— Это тебе за придурка.

— Эй! — возмутилась Эва.

— У нас было дело в Хранилище, если ты помнишь, — бросил он иронично и двинулся вперед.

А Эва медленно выдохнула и пошла следом.

* * *

Энгвард не знал, что чувствовать. Это было так же неприятно, как и холодная жижа, которой был полон Разлом, только не липло снаружи, а разливалось в душе. Плевать он хотел на этих заносчивых недомерков, смотревших на него так, словно он сам порождение Хаоса. Плевать он на них хотел.

И вместе с тем Энгвард вдруг понял, что Эва ведь одна из них.

«Желаю, чтобы поскорее закончился этот вынужденный простой и ты снова вернулась в строй!»

Чего ему стоило не разметать всех троих. У него огненный ком застрял в груди. Потому что Эва — его!

Он даже не допускал мысли, что потеряет ее. Но то особое условие, которое выдвинул Олаф, оставляло лазейку для бесконечных подлых дополнений, чтобы чинить препятствия между ним и его

женщиной. И глава ордена Стражей уже сейчас предчувствовал — проезд короля Ангира еще доставит проблемы.

Но его мейра... Она, конечно же, нечто. Настоящий боевой товарищ и просто наглая безбашенная девчонка. Шла рядом с ним, укутанная в меховой плащ. Прежде чем идти в Хранилище, он перенес ее домой и заставил переодеться. Сейчас покосился на нее, из серебристого меха торчали только темная макушка и нос.

«Не строй из себя придурка, Энгвард Ордгарн». Он закатил глаза, повторив все про себя ее голосом. Стало смешно. Но вот они подошли к Хранилищу.

В противоположном конце зала уже протоптал дорожку Озран. Увидел их, остановился и пошел навстречу. Поздоровались. Озран скосился на Эву, прокашлялся и спросил:

— Ну что?

Никак еще не привыкнет к тому, что все будет говориться при ней? Да, черт побери, все знали про особое условие и оговоренный королем Ангиара год. Но у Энгварда не было от нее секретов. Вернее, он не хотел их иметь от нее. И эту тему он тоже считал закрытой для обсуждения.

— Все в силе, — сказал он. — Ты первый, Оз.

Озран покосился на Эву, кивнул и пошел открывать вход в Хранилище.

Потом Энгвард заносил Эву внутрь на руках. Она пахла пончиками, а ему хотелось слизнуть остатки сиропа с ее губ. Но здесь был Оз. Как только он спустил ее на пол, Эва бросила на него быстрый взгляд и сразу отошла к стеллажам.

Что ж. Он еще не забыл, что у них тут было дело.

Тем более что Озран прямо-таки буравил его взглядом. Эва занялась своими записями, а он отозвал старейшего и коротко рассказал ему о том, как они ходили с мейрой в поселение вдов.

— Что?! В тот день пропал тогдашний глава Сейлор? — потрясенно ахнул Оз и кинулся листать летописи.

— Не трудись, ничего не найдешь, — тихо проговорил Энгвард. — И захоронения Сейлора тоже нет, я уже смотрел.

— Но как же так?.. — старик осел на стуле и уставился на него.

— Это еще не все. К Эве приходила Моргот, вдова Сейлора.

Старик оглянулся на мейру, склонившуюся над чертежами древних. Прикрыл ладонью рот, потом спросил шепотом:

— И что хотела от нее Моргот?

— Не знаю, — мотнул головой Энгвард. О том, что старуха звала Эву с собой, он предпочел умолчать, но озвучил другое. — Старуха сказала, что Сейлор был не один, но не назвала имен. «Они носят свое проклятие в себе». Только это. Думаю, Моргот знает больше, чем говорит.

Озран смотрел на него, и в глазах старика отражалось нечто, весьма похожее на священный ужас. Потом он крикнул, шумно вздохнул и облизал губы.

— И еще, — сказал Энгвард. — Вчера я видел Гоя.

— Что?! — искренне удивился старик. — Ты не путаешь?

— Нет. Я видел его вчера, когда возвращался к Разлому. Он мне показался нервным, и у него опять была распорота ладонь. Это уже не в первый раз.

Повисла пауза.

— Могла не зажить после ритуала? — спросил он, поворачиваясь к Озрану.

— Да ты что? — усмехнулся тот. — После этого... кх-кхम्म... все заживает быстро. Да тем более, Гой молодой совсем, у этих и вовсе на глазах зарастает и даже следа не остается.

Опять повисла пауза. Озран нахмурился, а Энгвард сказал:

— Я понимаю, это было давно, ты был ребенком. Но постарайся вспомнить, может быть, было что-то необычное.

Старик уставился на него, некоторое время думал, потом вдруг вскинул голову.

— Подожди...

Его от этого даже в жар бросило. Неужели есть зацепка?

А Озран провел ладонью по лбу и нахмурился:

— Подожди, сейчас, дай вспомню. Я, конечно, могу ошибаться, но...

Старик выглядел озабоченным, взгляд ушел в себя, наконец проговорил, медленно роняя слова:

— Дом достраивали для одного из Стражей. Отец был, другие мужики. Старшие укладывали бревна, а я бегал маленький с пацанами. Вот тогда. Мимо нас, мелких, прошел Зиберт, деда Гойрана. У него

тоже был широкий порез на левой ладони. Такой... почерневший. Я видел мельком. Но могу и ошибаться.

Несколько долгих мгновений царило молчание. Энгвард застыл, глядя на старика. Можно ли считать это зацепкой? Отклонением от нормы — бесспорно, да. Нет, спешить нельзя, сказал он себе. Но то, что сказал Озран... Надо еще раз увидеться с Моргот! У него вырвалось нервное движение, однако он снова замер на месте. Старуха проспит еще два дня, во всяком случае, так ему сказали. А теперь Энгвард еще занервничал — она ведь старая и может в любой момент умереть.

Он потер глаза и переносицу, а потом подался вперед, опершись на локоть. И вдруг услышал:

— Простите, Озран, можно вопрос?

Эва. Он перевел взгляд на нее.

* * *

Она впервые обращалась к этому Стражу напрямую. Здесь, в Хранилище, Эва старалась ни во что не вмешиваться, зная, что старик едва терпит ее. Но когда пошел этот разговор, поневоле начала прислушиваться. И просто не могла удержаться.

Озран взглянул сначала на Энгварда, потом повернул голову и уставился на нее.

— Что вы хотели узнать, леди?

— Я не леди, я мейра, — поправила Эва привычно.

— Как знать, как знать, — протянул старик, потом пожевал губами и кивнул: — Спрашивайте.

О том, что касалось Гойрана, она вообще услышала впервые. Впрочем, этот тип ей сразу не понравился, про таких, как он, в армии говорили — мутный. Однако сейчас ее зацепило другое. Она ведь уже некоторое время жила здесь, но ни разу не видела детей. Как будто в этом месте их не было вовсе.

— Озран, а где дети? — спросила Эва. — Ну... Ваши дети.

Старик сначала воззрился на нее с удивлением, и Эва даже заподозрила, что это секретные сведения. А он неожиданно усмехнулся, откидываясь на спинку стула, и сказал с гордостью:

— Мой в Стражах служит. Давно уже отделился и сам-один живет. В прошлом году вот, жену привел.

Прозвучало так естественно и по-человечески.

— Поздравляю, — пробормотала она, однако ее интересовало не это. — Но я имела в виду малышей. Маленьких детей, новорожденных.

Вообще-то в детях и во всех этих семейных делах Эва смыслила не особо. Она была мейрой, и уж ей точно не грозило выйти замуж и заиметь детей. До последнего времени. Она невольно перевела взгляд на Энгварда и тут же уставилась на Озрана снова.

— Интересуетесь? — оживился старик и потер ладони. — Ну так вот! Дети наши все с нами здесь, — он ткнул пальцем вниз. — Но для семей с детьми у нас дома устроены особо. Чтобы в тепле, чтобы бегать могли пацаны. А как же им не бегать, где тогда набираться сил? Но чтоб не лазали, куда ни попадя, с этим строго. Отец сына в первый раз к Разлому ведет, когда ему исполнится десять лет. И с того дня мальчика начинают в Стражи готовить.

Озран многозначительно шевельнул бровями и замолчал, а Эва слушала очень внимательно и ждала, когда же он продолжит.

И тут он выдал с подковыркой:

— А вообще-то... Про детей тебе все подробно расскажет Эн. Если ты его попросишь.

Не уловить двусмысленности было невозможно.

Несколько секунд звенело молчание. Наконец Энгвард прочистил горло и строго сказал:

— Продолжим.

* * *

О том, что его командиры встретили в приграничном городке мейру Эву Ратмар, и с ней вместе был Энгвард Ордгарн, король Ангира узнал незамедлительно. Срочный пакет с донесением он получил еще в дороге.

Олаф читал и ярко представлял себе, каково это для сестры. Да еще мейры в донесении не постеснялись со всей армейской прямоотой выразить свое мнение. А когда дочитал, у него все горело в душе. Он

готов был скомкать и выбросить донесение, удержало только то, что на него смотрели подчиненные.

Король должен уметь владеть собой. Поэтому Олаф медленно и аккуратно сложил послание и спрятал в нагрудный карман. И только потом скомандовал:

— Ускорить все.

Плевать он в тот момент хотел на то, что глава ордена Стражей назначил дату на послезавтра. Он будет у границы сегодня. И пусть Энгвард Ордгарн попробует не впустить его.

* * *

В Хранилище они работали еще долго, но после той реплики Озрана Эва вообще в их разговорах не участвовала. У нее было свое занятие, и за это время она успела скопировать к себе значки и сопутствующие им символы с нескольких листов. Упорядочила их и систематизировала.

Но только встала, чтобы идти к стеллажу за новыми чертежами, Энгвард поднялся с места и подошел туда первым. Хотя он в тот момент был занят с Озраном и вообще не смотрел в ее сторону.

— Что именно тебе принести? — спросил.

Эва выбрала еще несколько широких старинных листов, лежавших сверху, и сказала:

— А те, что на столе, уже можно убирать, но только в отдельную стопку.

— Я понял, — кивнул Страж.

Принес ей новые, а те, что он уже просмотрела, убрал. Снова сел за стол и присоединился к Озрану. Как будто его это и не касалось. Что ж, наверное, такой формат взаимоотношений был самым правильным. Эва тоже старалась не смотреть в его сторону.

И стала просматривать то, что он принес.

Один из новых листов, сложенный вчетверо, был по размеру значительно больше остальных. Настоящая простыня. Когда Эва его развернула, невольно замерла. Это был большой сводный план, и залов, указанных на нем, было очень много!

Больше всего Эву поразил один зал, выделенный на чертеже особо. К нему вел длинный узкий переход, похожий на тропу. Этот зал был значительно больше других. Овальный с одной стороны и странно изрезанный с другой. За ним на чертеже читались еще залы, но как-то бледно и смазано. Почему-то у Эвы возникла ассоциация со святилищем.

Переход заканчивался в геометрическом центре зала округлой точкой, и на ней был особый знак. Такой же знак Эва нашла еще в двух местах. И все три знака объединял бледный пунктирный треугольник. Она долго разглядывала, пытаясь приложить к этому свои понятия в картографии. Триангуляция, кружочки на вершинах... По всему получалось, что точки связаны между собой.

Пока все это разгадывала, казалось, вскипят мозги. Потом свернула чертеж и сидела, прикрыв глаза ладонью. И не заметила, как подошел Энгвард.

— Устала? — спросил тихо.

Эва качнула головой, силясь улыбнуться:

— Пожалуй.

— На сегодня заканчиваем, — сказал он Озрану.

Подхватил ее на руки и понес из Хранилища. Как бы глупо это ни звучало, все-таки у него на руках было удобно. Ей неожиданно пришла в голову мысль, что так можно и привыкнуть.

Когда они выбрались из Хранилища, Энгвард тоже не сразу опустил ее на пол. Прежде спросил:

— Ты как, устала сильно? Домой или...

Домой? Сидеть там в одиночестве? Она сказала:

— Я с тобой.

* * *

Оттуда они направились к вдовам. Энгвард все-таки хотел попытаться узнать еще что-нибудь. И пока шли, Эва неожиданно спросила:

— А где твои родные?

Он хмыкнул и отвел взгляд.

Отец погиб восемь лет назад. Был прорыв, и тогда погибли многие. А мать была нестарой женщиной и слыла красавицей. Она не стала долго ждать, выдержала короткий траур, а потом снова вышла замуж. Сам Энгвард к этому времени уже четыре года как жил отдельно, так что его это *как бы* не касалось.

— Отец умер, — сказал он. — А у матери теперь другая семья.

Потом вдруг повернулся к ней, притянул к себе и спросил насмешливо:

— Чем вызван интерес, мейра?

— Ничем, — буркнула она.

Но он уже закутал ее в серебристый мех и собирался поцеловать.

И тут пришел сигнал.

Тот самый, глухой, протяжный, похожий на звук далекого рога. Энгвард мгновенно замер. Это означало, что кто-то стоит у границы территории Стражей и ждет официального разрешения на въезд.

глава 14

В следующий миг они уже были в доме. Энгвард доставил ее и повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! В чем дело? — окликнула она его. — Мы что, не пойдем к Моргот?

— Не сейчас, — качнул головой мужчина.

Он опять, как тогда, в городке, когда к ним подошли мейры, был холоден и собран. Эва шагнула к нему.

— Что происходит?

Секунду он всматривался в ее лицо цепким взглядом, потом бросил:

— Вызов. Кто-то затребовал разрешение на въезд.

Ей почему-то стало не по себе. Особенно когда добавил, саркастически усмехнувшись:

— Как думаешь, мейра, кто это может быть?

И, не дожидаясь ее ответа, ушел.

А у нее первая мысль мелькнула — Олаф! Сердце заколотилось в горле. Эва нервно прошла по комнате, потом опустила на стул. Ноги стали ватными от волнения.

— Оли, братик, — пробормотала она и приложила ко рту кулак.

Они вместе росли и были дружны. Очень. Эва старше на два года. Оли родился позже и стоил жизни матушке-королеве. Отец так и не женился потом, их воспитывали няньки. А позже, когда оба выросли из младенческого возраста, — дядьки, потому что уже тогда стало ясно: из Эвы было бессмысленно лепить благовоспитанную принцессу. Она дралась и носилась с мальчишками, как самый настоящий оборвыш. К тому же у нее была магия.

А когда ей исполнилось пятнадцать, она ушла в кадеты. Накануне Олаф просидел у нее в комнате всю ночь. Он хотел сбежать вместе с ней, потому что это он мужчина, его ответственность! Он должен защищать ее, а не она его. Эва тогда сказала, что ему нельзя, он будущий король.

Теперь он — король Ангиара Олаф.

А чувство вины, еще тогдашнее, мальчишеское, наверное, так и осталось с ним с тех пор. Да еще добавилось то, что он в итоге вынужден был отдать сестру Стражу Хаоса. Потому он теперь борется и делает все возможное и невозможное.

Но ей хотелось сказать брату, что у нее все хорошо!

И было тревожно, потому что неизвестно, во что все это выльется.

* * *

Направляясь к границе, Энгвард был почти уверен, что вызов — дело рук чересчур инициативных мейров из Ангиара. Он хорошо их запомнил. И пожелание Эве поскорее вернуться в строй тоже.

Неприятным сюрпризом было увидеть там самого короля Олафа. У него непроизвольно сжались кулаки. Неймется мальчишке? Все норовит вклиниться между ним и Эвой? Однако Энгвард подавил эмоции и спросил:

— К чему была такая спешка? Я же сказал, что открою портал. Тебе бы даже не пришлось покидать своего дворца, король.

— А я решил проехаться по империи, посмотреть, что происходит.

— А, — Энгвард саркастически хмыкнул. — Ну да, конечно.

Потом спросил:

— Ты вызвал меня, чтобы оповестить о намерениях?

— Нет, — ровно проговорил молодой король и усмехнулся. — Раз уж я уже здесь, может быть, ты соизволишь впустить меня внутрь, Страж?

Энгвард смотрел на него. Мальчишка король нарывался. Он мог преспокойно заставить его выждать у границы положенные два дня. Но в тот момент король Олаф живо напомнил ему Эву, то же дерзкое выражение в глазах.

— Отчего же нет? Как я могу оставить на пороге гостя, к тому же почти родственника, — с ленцой протянул Энгвард. — Только не обессудь, король. Теплые покои для тебя и твоей свиты будут готовы только завтра. Придется немного померзнуть.

Все это время молодой король смотрел на него напряженно, а тут ощутимо расслабился и проговорил:

— Ничего страшного, холод мы как-нибудь переживем.

— Тогда прошу, — проговорил Энгвард и приказал открыть границу.

Приказ главы ордена Стражей Хаоса был выполнен незамедлительно, хотя это беспрецедентный случай. До сих пор на территорию Стражей не допускали посторонних. Уже миновав кордон из смотревших на него исподлобья Стражей, Олаф обратился к Энгварду Ордгарну:

— Надеюсь, я увижу сестру сегодня?

— Разумеется, — бросил он сквозь зубы и открыл переход.

* * *

Наверное, и часа не прошло, но Эве показалось, что прошла вечность, пока вернулся Энгвард. Замкнутый, холодный, посмотрел на нее и сказал:

— Одевайся, в зале будет встреча. Явился твой брат, король Олаф.

И отвернулся. У нее сердце похолодело и ухнуло куда, сразу тысячи мыслей полезли в голову, одна беспокойнее другой. Эва подошла к нему и положила руку на локоть. Мужчина резко обернулся.

— Все хорошо? — спросила она, глядя ему в глаза.

Секунду Энгвард молчал, потом шагнул к ней ближе, почти вплотную, и кивнул:

— Все хорошо.

И повторил:

— Одевайся.

Эва только накинула на себя меховую куртку и была готова. Через несколько минут они уже стояли в большом общем зале. Ждали появления гостей.

* * *

Приезд короля Ангиара смешал все карты. Его ждали только через два дня. А теперь Энгвард отдал приказ для него и его свиты готовить жилище наспех. Но прогреть его удастся только к завтрашнему дню.

Сейчас в зале собрались Стражи, по сумрачным лицам было видно, что никто из них не испытывал особой радости оттого, что к ним сюда пожалуют обычные маги.

Впрочем, это уже не имело значения. Он принял решение, он глава.

Энгвард Ордгарн был спокоен. Эва стояла рядом с ним, он чувствовал ее.

Но будь он проклят, если его не волновала ее реакция!

* * *

А Эва нервничала. Радость от встречи с братом омрачалась беспокойством. Все бы ничего, если бы брат просто приехал в гости. Но Олаф же поднял тему прав наследования. Тема была скользкая и неоднозначная. И Эва сама была готова настучать ему по голове, потому что уже заранее чувствовала, что будут проблемы.

Нет, действительно, какая из нее наследница?! А эта его идея приставить к ней охрану? Хах! Телохранителя. Ей?! Она же мейра! Боевой маг.

Олаф даже не представлял себе, насколько это оскорбительно для нее звучало. Да, Эва могла понять, что брат старается по-своему заботиться о ней. Но за это тоже хотелось настучать ему по голове.

Однако больше всего беспокойства вызывало то, что Эва даже себе озвучивала с опаской. Она помнила, с какой враждебностью на Энгварда смотрели мейры там, в приграничном городке. Всем известна взаимная неприязнь магов Хаоса и обычных магов. Эва опасалась, и не зря, что на этой почве здесь могут возникнуть какие-то провокации.

Допустить, чтобы кто-то пострадал из-за этого, было нельзя.

Страж рядом с ней казался отрешенным и спокойным, однако она чувствовала его внутреннее напряжение, у нее самой в груди как будто дрожал невидимый медиатор. Ожидание казалось бесконечным. Она шумно вдохнула и переступила с ноги на ногу.

И именно в этот момент гости стали заходить в зал.

Впереди шел Олаф, издали улыбался ей. Быстрый, стремительный. Подбитый волчьим мехом плащ вился у него за

плечами. Король Ангиара, ее красавец брат! У Эвы сердце заколотилось от радости. Она прижала ладони к губам...

И тут она увидела, что рядом с братом, по правую руку, вышагивал ее заместитель Лойку Горан. Чееерт! О, нет! Вот это был сюрприз! Вот это она не ждала!

— Лойку! — ахнула она, подалась вперед и рассмеялась.

* * *

В тот момент Энгварду показалось, что ледяной штырь входит ему в грудь и там раскаляется, выжигая все горячим паром.

«Лойку!»

Радость в ее глазах.

Эва.

Челюсти до хруста сжались. Он еще больше выпрямился и уставился королю Ангиара в глаза. Энгвард знал, что мальчишка король явился сюда не просто так. Что он будет из кожи вон лезть, чтобы забрать сестру обратно.

Холодная ярость разлилась в душе, а на губах обозначилась кривоватая усмешка. Он приветствовал подошедшего короля Олафа.

— Рад видеть тебя в добром здравии.

Эва рядом с ним шевельнулась и, кажется, смотрела на него, но он просто не мог реагировать на нее сейчас. Энгвард полностью отсек себя от нее и, пока король Ангиара говорил ответные слова приветствия, перевел взгляд на магов, сопровождавших короля. Все они были в легкой форме с нашивками, только на короле меховой плащ.

Когда Олаф закончил, он проговорил:

— Скажи своим людям, чтобы обошлись без заклинаний. Иначе Хаос их высосет досуха, будет неприятно.

— Мы справимся, — ответил чернявый недомерок, стоявший справа.

Тот самый, которого Эва так рада была видеть. Его Энгвард проигнорировал. Он снова обратился к Олафу:

— Ты хотел видеть сестру. Доволен ли ты тем, что видишь?

Снова движение рядом. Эва порывалась что-то сказать, но сейчас Энгвард не хотел ни чувствовать ее, ни слышать. К тому же он здесь не один, за его спиной Стражи. Все были здесь, кроме Бейла. Даже Гойран зачем-то притащился. Все это безумно раздражало.

Олаф взглянул на сестру, по лицу скользнула странная торжествующая улыбка, а потом он снова уставился ему в глаза.

— Прежде чем говорить об остальном, я хотел обозначить статус Эвы.

Огненный гнев подкатил к горлу, Энгвард едва сдержался. Статус?! Эва — его жена по древнему закону, который даже этот наглый королек не посмел оспорить. Но он внес особые условия! Потому что она мейра.

Он чувствовал за спиной неодобрительное молчание Стражей, а мейры короля смотрели на него варгами. Плевать он хотел на все.

— Слушаю тебя, — проговорил он спокойно.

* * *

Эва была единственной женщиной в этом зале, полном мужчин, которые мерились амбициями. А вокруг происходило именно то, чего она опасалась больше всего. Олаф сейчас откровенно провоцировал главу ордена Стражей. Неужели он не понимает, что его затея абсурдна? Она хотела подать брату знак, но тот даже не смотрел на нее.

— В настоящий момент моя сестра Эва Ратмар является моей единственной наследницей, — проговорил он. — И пока наследница на территории Стражей, вместе с ней здесь будет находиться представитель Ангиара.

Какого черта ты это делаешь, Олаф! Какого черта?!

Она чувствовала, как ощутимо напрягся рядом Энгвард. От него хлестало холодом.

— Я уже слышал это, — бросил Страж, не глядя на нее.

— Это распространяется также и на детей Эвы, — продолжал Олаф. — Поскольку у меня нет детей, они будут объявлены наследниками престола.

— Сын Стража будет Стражем, — отрезал Энгвард.

А Олаф еще больше выпрямился и бросил ему в лицо:

— И будут воспитываться в Ангиаре.

Это был предел!

— Довольно! — рявкнула Эва.

Повисло звенящее молчание.

Мужчины замерли. Олаф смотрел на нее, сжимая кулаки, а Энгвард сейчас был похож на разъяренного зверя. Холодный, непроницаемый, страшный. Ей хотелось заорать, чтобы прекратили, и хорошенько встряхнуть их обоих!

— Эва!.. Ты не понимаешь, — начал Олаф.

— Разговор окончен! — резко оборвал его глава ордена Стражей.

— Проводите гостей в их покои!

Повернулся и первым ушел из зала. Эва ушла вместе ним.

* * *

Гойран присутствовал в зале и все это слышал. И в тот момент готов был удавиться с досады. Упустить такой шанс! Зачем он поторопился и провел ритуал с этой бледной немочью?! Но ничего, ничего.

Что до мейры, то эта женщина не зря привлекала его с самого начала. Но сейчас, когда король Олаф объявил ее наследницей! И, еще важнее, ее детей! Только узколобый идиот Энгвард Ордгарн может не понимать.

«Сын Стража будет Стражем». При чем здесь вообще он? Речь шла о детях мейры, а они могут быть от кого угодно. Так почему не от него, от Гойрана?!

Сейчас он слушал короля и понимал, что это открывает невиданные возможности!

А он связан с Ноэль. И это все Эн. Если бы глава не сунул свой нос ему под одеяло, освободиться от девчонки Гойрану ничего бы не стоило. Впрочем, еще не поздно. Все можно сделать в лучшем виде. Надо только избавиться сначала от девчонки, а потом и от Энгварда Ордгарна.

«А потом я доберусь до тебя, мейра», — подумал он, глядя, как женщина уходит.

Но сделать для этого предстояло многое, и начать уже сегодня. А это будет опасно и непросто. Это дело не любит спешки. Гойран нервно повел плечом и огляделся, не следит ли за ним кто. Напоролся взглядом на Озрана и ощерился:

— Что?

— Да так, — подошел к нему старый. — Не сидится дома? Молодая жена не греет?

— А это не твое дело, старый, — со смешком протянул он. — Ты думай о том, как удовлетворить своих трех.

— На меня еще никто не жаловался, Гой.

— На меня тоже! — Гойран подался вперед.

Не нравились ему эти разговоры. А еще больше не нравилось, что старый, похоже, следит за ним. По всему получалось, что от него надо избавляться тоже.

Однако дольше торчать там не имело смысла, и Гойран ушел.

* * *

Сейчас было даже хуже, чем в первый день, когда она сюда попала. И обиднее всего то, что брат, по сути, приехал не к ней. Олаф приехал отыгаться за поражение.

Эва уже десять лет в мейрах. Она боевой маг. Кто считал, сколько раз за эти десять лет она могла погибнуть в бою? Просто сдохнуть. Кого это волновало на самом деле? Это было ее право и ее ответственность. И ни разу за это время не заводился разговор о ее праве наследования.

Да потому что мейры *не наследуют*. Что изменилось сейчас? Ничего!

Неужели Олаф не понимает, что своим поведением и нелепыми требованиями ставит все на грань столкновения. Она не могла допустить, чтобы кто-то пострадал из-за нее.

* * *

А Энгварду казалось, что пожар в груди выжигает ему нутро. Он не мог понять, как можно покушаться на право мужчины назвать женщину своей, если она принадлежит ему по закону.

Черт бы его побрал! Он недооценил способности этого мальчишки вывернуть и извратить все. Единственным желанием сейчас было уйти в Разлом и там дожидаться, пока Олаф свалит к чертовой матери вместе со своей свитой. Иначе он попросту пришибет кого-нибудь.

Эва была рядом, а он даже не мог почувствовать ее. Звонящее молчание стояло между ними, пока шли по залам, как будто ледяная жижа запечатали им рты. Наконец они добрались до дома.

Он хотел оставить ее и уйти. Но только они вошли, Эва замерла напротив. Молча.

«Ну же, мейра! — хотелось сказать ему. — Наори на меня! Съезди мне по морде. Сделай что-нибудь, чтобы я понял, что ты со мной».

— Послушай... — начала она.

Но не успела закончить, раздался стук. Он отодвинул Эву за спину и пошел открывать. На пороге стоял один из Стражей, кого он оправил, чтобы разместили гостей.

— В чем дело, Вир? — спросил Энгвард.

Тот замялся и взглянул на него исподлобья, потом выдал:

— Король Ангиара просит о встрече. Прямо сейчас.

глава 15

Вир торчал на пороге и ждал, а у него дикое раздражение поднималось в душе. Первая мысль была — послать к Хаосу и Вира, и мальчишку короля, вздумавшего оскорблять его в его доме. Но движение сзади. Даже не движение, порыв, который Энгвард почувствовал.

Он стиснул зубы, шумно выдохнул и оглянулся.

Эва. Вся вытянулась в струнку, нервно сглотнула и подалась к нему. Тревожные синие глаза казались просто огромными. Он смерил Вира тяжелым взглядом и сказал:

— Хорошо.

Дверь закрылась.

— Спасибо, — проговорила Эва.

Энгвард просто кивнул. Хотелось сказать ей: «Не бойся, я не убью твоего братца. Что бы ты себе ни думала, мейра». Провел ладонью по лицу, потом сказал:

— Накрой на стол.

Он бы с удовольствием ушел в Разлом. Но сейчас не мог ее одну оставить.

* * *

Было страшно, что он откажет.

Нет, Эва верила. Хотела верить, потому что за эти дни успела изучить Стража. Энгвард мог быть самодовольным хамом и высокомерным засранцем, но он нормальный мужик. Солдат, как и она. Но Олаф сильно задел его. Эва особенно остро почувствовала это, когда разговор пошел о детях. Потому все же был страх.

Не отказал. Хорошо. Им нельзя быть врагами, у них общее дело. А накрыть на стол — было правильное решение. Так она могла хотя бы немного отвлечься. Но Страж казался заледеневшим, и ей снова становилось не по себе. Руки тряслись от волнения. Эва честно не

представляла, как они в такой обстановке за стол сядут. И как ей вообще кусок в горло полезет.

Прошло несколько бесконечно долгих минут, снова раздался стук в дверь. У нее сердце сначала подскочило к горлу, потом куда-то провалилось. А Энгвард медленно подошел к двери и стал открывать.

На пороге вместе с Виром стоял бледный Олаф. Хмурый, лицо расстроенное, подался вперед и пробормотал:

— Эва.

Потом словно опомнился, перевел хмурый взгляд на Энгварда:

— Ты позволишь войти? Я... хочу повидаться с сестрой.

* * *

Сдержаться и не захлопнуть дверь перед носом у королька? Он с трудом смог себя заставить. Потому что рядом с Олафом был тот самый тощий чернявый мейр, которого Эва назвала по имени в зале. Огненная муть всколыхнулась в душе, обжигая ревностью. Но Энгвард бы скорее умер, чем показал ей, насколько ему это все неприятно.

Он смерил короля насмешливым взглядом, подался в сторону, освобождая проход и проговорил:

— Милости прошу, король Ангиара.

* * *

Господи, как хорошо и легко было, когда она служила в армии! На войне все просто и понятно. Есть свои и есть враги. А сейчас? Да лучше бы она сто раз попала в драку с дикими варгами! Лучше стрелу с наконечником, смазанным перцем, получить в зад, чем выдержать все эти семейные разборки адовы!

Все это время Эва ждала, забыв, что надо дышать. Горло сжималось. Пришел-таки, брат. Хотелось, как когда-то в детстве, обнять его. А еще ей очень хотелось сказать ему: «Оли, умоляю, постарайся не испортить все опять!».

Но вот Олаф кивнул, прижал руку к сердцу и переступил через порог, откидывая назад полы мехового плаща. А следом за ним в

комнату шагнул Лойку Горан.

Положение вдруг стало крайне неловким. Ей было безумно приятно видеть Лойку и брата. Но те уже уставились на Энгварда, а Страж презрительно — на них. Когда вокруг Эвы в обычной жизни вот так скапливались ревнивые самцы, все бывали посланы к варгам в зад, а самые непонятливые получали в лоб. Легко, доходчиво и сразу. Сейчас ей приходилось мирить их и при этом тщательно следить за своей речью, чтобы не провоцировать лишний раз конфликт между мужчинами.

Она просто улыбнулась всем сразу и выругалась про себя. Лойку ободряюще шевельнул бровью, а Олаф с порога резко шагнул к ней, порывисто обнял ее и затих.

— Эв, я...

— Молчи, — она стиснула брата, а потом отодвинулась. — Я очень рада видеть тебя. И тебя, Лойку. Прошу всех к столу.

Как она и думала, кусок в рот никому не лез. Особенно после того, как Олаф достал из-за пазухи и выложил на стол пакет с большой гербовой печатью. У Эвы сразу засосало под ложечкой.

— Олаф, глупости не выдумывай.

— Это не глупости, — брат хмурился и кусал губы. — Все оформлено надлежащим образом и вписано в свод законов Ангиара. Твои права на престол. И права твоих детей.

Ей даже не надо было смотреть на Стража, чтобы почувствовать, что с ним творится. И тут уж Эва не выдержала.

— Какие права, Олаф?! — проговорила она. — Я — мейра! А мейры не наследуют!

Ей хотелось встряхнуть брата как следует и спросить, какая муха его укусила. Да, они были очень дружны в детстве и потом тоже не переставали переписываться. Но за последние десять лет они три раза виделись всего. Один раз Эва приезжала в отпуск на третий год службы, второй — на похоронах отца. А в третий раз они виделись на смотринах.

Что случилось сейчас? Чувство вины? Но у нее все в порядке!

— С того момента, как ты вышла замуж, статус изменился, — упрямо повторил Олаф. — А у меня нет наследников.

— Прекрати! — Эва резко оборвала его. — Ты король Ангиара, женись и обзаведись законными наследниками!

Некоторое время висело за столом звенящее молчание.

Наконец Олаф сказал:

— В любом случае, пока ты здесь, здесь будет находиться представитель Ангиара. Я должен быть уверен, что с тобой ничего плохого не случится.

* * *

Несколько раз Энгвард подавлял в себе порыв вмешаться. Молча смотрел на это все, а у самого было чувство, будто твари Хаосовы рвут ему когтями душу. Но сейчас предел наступил. Он уже подался вперед, но в это время раздался резкий скрежещущий звук.

Возмущение.

Энгвард замер, прислушиваясь. Звук повторился, это уже означало, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Он резко встал.

— Что там? — Эва поднялась с места. — Прорыв?

А он уже открыл дверь и окликнул Стража, ждавшего снаружи.

— Что происходит?

Тот оглянулся и нервно повел плечом:

— Не знаю, кажется, старый Оз пропал.

Оз?! Чеееерт! Этого только не хватало! Энгвард обернулся к королю:

— Продолжим завтра.

— Мы могли бы помочь, — дернул шеей чернявый маг.

— Исключено, — отрезал Энгвард. — Там опасно. Вир! Проводи гостей.

Те двое уже вышли, а он еще замешкался. Всего секунду лишнюю. Зачем, сам не знал. И тут Эва его схватила за руку.

— Что там происходит, Эн?! — тревожные глаза в пол-лица.

Все это время его душили проклятые тиски, а сейчас он вдруг смог вдохнуть полной грудью. Повернулся к ней и хмыкнул насмешливо:

— Не бойся, мейра, я постараюсь не обляпаться, — потом добавил: — Закрой дверь и никому не открывай!

И уже бегом побежал к Разлому, дальше тянуть было нельзя.

Еще издали можно было понять, что у Разлома крики и беготня. Стражи точечными ударами целили куда-то вниз. Когда Энгвард добрался, стало понятно. Чертова жижа, похожая на жидкий металл, вроде бы оставалась в границах. Но от ее взбаламученной поверхности вверх выплескивались хищные языки, как будто она охотилась.

Опять эта живая холодная субстанция вела себя странно. Что-то в последнее время слишком много стало странностей! Но сейчас было не до разбора.

У кромки собрались все Стражи, не было только Вира, которого он приставил к гостям, Гойрана, Бейла, но с ними понятно, их неделя еще не закончилась. И не было Озрана.

— Осторожнее! — крикнул Энгвард, подбегая ближе. — Близко не подходите.

И зло выдохнул:

— Черт ее знает, что с ней.

— Ты тоже заметил это, глава? — кинулся к нему один из молодых Стражей, сын Озрана Норт. — И все с тех пор, как ты привел к нам мейру! А сейчас пожаловали еще другие мейры. И вот!!! — Он обернулся, показывая на жижу, заполнявшую Разлом. — Может быть, все из-за этого?!

Парень был на грани, кулаки сжимались, глаза дикие.

— Тихо! — рыкнул Энгвард. — Не мели ерунды!

Этого только не хватало, чтобы они начали приплетать Эву! А что касалось гостей — он глава, он допустил их на свою территорию и обещал безопасность. Подобные высказывания надо было пресечь в корне.

Он отодвинул парня в сторону и сказал:

— Мне нужны добровольцы. Молодые, те, кто только что женился, и те, у кого малые дети, — назад. Только «старики», самые сильные и опытные. Пойдем искать Оза, он не мог зайти далеко.

Восемь Стражей шагнули к нему. Достаточно, более чем.

— Идем каждый в свою сторону, — скомандовал Энгвард. — Не нарываться, не спешить. Остальные ждут здесь.

И первым ушел в Разлом.

Энгвард не зря взял с собой самых взрослых. За много лет у каждого Стража тут свои тропы, да и повидали они многое. Отойдя вперед, он все-таки остановился и оглянулся подстраховать. Но те уже расходились от главного пути в разные стороны.

— Осторожнее! — крикнул он.

В ответ пришло:

— Ты тоже.

Он еще несколько мгновений смотрел, как Стражи уходят, потом повернулся и двинулся вперед на чистой интуиции. А сам думал, куда и зачем мог уйти Оз.

Куда и зачем? Да еще так внезапно. Зачем его в Разлом понесло? За золотом? Хах! В это Энгвард не верил. Потому что все это сейчас ему живо напомнило рассказ Моргот о том, как пропал Сейлор.

Не один. Не один. Твердил он про себя.

Сейлор тогда тоже был не один, он пошел за кем-то. Или за чем-то. Или... Ччччерт. Как же сейчас не хватало ему той вырванной страницы! Там ведь наверняка было что-то важное. А еще его так и тянуло пойти в поселение вдов и вытряхнуть из старой Моргот все.

Но сейчас ему нужно было думать об Озране.

Он шел ближе к краю, вдоль изрезанной стены, нависавшей над головой. Старался ступать аккуратно и не лезть в масляно блестящую металлическую жижу, так и норовившую плеснуть у его ног. Ведь он обещал своей мейре, что не обляпается. И вдруг услышал стон.

Мгновенно замер, прислушиваясь.

Справа. Он рванулся туда бегом. Так и есть! За вторым поворотом увидел Оза. Старик был жив, но увяз по грудь и цеплялся за камни, пытаясь выбраться. Однако погружался все больше.

Энгвард бросился к нему, ухватил за руку и стал тащить, но тот увяз прочно. Пришлось самому лезть туда и подхватывать старика за подмышки.

— Мффф, — просипел тот. — Брось меня... ммм... тебя... затянет еще.

— Молчи, Оз, — рявкнул он. — Сейчас тебя вытащу. Только не дергайся.

— Эн, я...

— Молчи! Все потом!

Холодная жижа, кажется, добралась уже до самых печенок. Но ему удалось рывком выдернуть старика. А потом он взвалил его на плечо и побежал, не разбирая дороги. Когда выбрался из Разлома, его уже встречали.

— Отец! — кинулся к ним Норт.

— Дальше! — заорал Энгвард. — Хочешь помочь, подпитай силой!

А сам бегом потащил старика в дом, ввалился в дверь и рявкнул:

— Лиа! Давайте, вытягивайте его все втроем!

Три женщины мгновенно засуетились, старшая взвалила Озрана на себя и крикнула двум другим, которые помоложе:

— Горячую воду! Скорей!

— Спасибо, — прошептал Оз.

А Энгвард хмыкнул:

— Помалкивай, старый черт, береги силы. Тебе вон, еще троих придется ублажать.

Озран, как ни был слаб, закатил глаза и усмехнулся. Теперь можно было уходить.

* * *

За дверью ему бросился Норт.

— Как он?

— Жить будет, — сказал Энгвард. — Сейчас там не до тебя, зайдешь после.

Они были ровесниками — Норту, как и ему, двадцать семь. Но в этот момент Энгварду казалось, что он старше Норта почти вдвое. Обошел парня и поковылял к себе.

Сначала сгоряча не заметил, но сейчас понемногу начинало ломить все. У самой двери замер, оглядывая себя, и развел руками. Нечего сказать, хорош. В мерзкой металлической жиже он был весь, кажется, даже лицо.

Потом толкнул дверь и вошел.

* * *

С того самого момента, когда тот чертов сигнал прозвучал дважды, Эва изводилась. Она же сама боевой маг, служила в армии, знала, что это может означать. Совсем другой уровень опасности. Но она же не знала, что там!

И когда Энгвард безоговорочно отправил в безопасное место брата и Лойку — это же неспроста все!

«Не бойся, мейра, я постараюсь не обляпаться».

Она вышагивала по комнате, обнимая себя за плечи и повторяла:

— Только посмей. Только обляпайся! Посмей обляпаться только!

Потом закрывала глаза, присаживалась и выдыхала. Ну, это же ничего. Ничего страшного, правда? Он уже несколько раз приходил без единой кляксы. И все было хорошо. Так почему же у нее было такое тянущее душу предчувствие.

Она смотрела на невидимую золотую цепь, свернувшуюся на поясе, и даже не решилась ее тронуть. Потом стала думать о том, что говорилось сегодня. И в общем зале, и здесь. И, черт бы ее побрал...

Брат старался для нее, думал, что действует ей во благо, она же понимала. Но ей это не было нужно! Эва привыкла справляться сама со своими трудностями, иначе просто не стала бы мейрой. Она солдат до мозга костей. А теперь тащить ее в эти династические интриги? Общение с придворными, сплетни за спиной? Она одного часа среди них не могла вынести!

Ее дети...

Об этом вообще рано было говорить! Сейчас она даже думать не хотела об этом. Потому что у нее дела здесь. Олаф не понимает, но им надо не враждовать, а искать пути сотрудничества. Потому что Разлом — это серьезно. Вот, кстати, — мелькнула полезная мысль — надо отправить с братом свои записи, чтобы архивариусы попробовали расшифровать. Может быть, найдут что-то, хоть маленькую зацепку.

Потом она опять стала думать о том, что Энгварда нет уже очень долго.

Обычно он возвращался быстрее. Неприятный холодок страха потек в грудь. Она уже не могла усидеть на месте. Только встала, и тут медленно отворилась дверь.

Он резко обернулась и ахнула.

Энгвард замер на пороге. Стоял ровно, но чуть покачивался. Потом оперся рукой о притолоку, сделал тяжелый шаг внутрь и криво

ухмыльнулся:

— Прости, мейра... Я обляпался.

Ей хотелось кричать, потому что в этот раз он был в этой металлической жиже весь. Даже лицо! Сплошные магические ожоги. Эва кинулась к нему:

— Что там было?!

А он мотнул головой.

— Не трогай! — потом наморщился и двусмысленно хмыкнул: — Ты извини, мне сейчас не до разговоров.

Тяжело ступая, прошел в ванную и закрыл за собой дверь.

Она не узнавала его.

В другое время он бы... насмешничал, провоцировал ее! Ходила, прислушивалась к плеску воды, пытаюсь понять, что там происходит. Вроде же ему должно стать лучше, да? От горячей ванны — точно. Она помнила, как в прошлый раз Эн быстро убрал эти холодные магические ожоги.

Но время шло, и ей казалось, что он там уже очень долго.

В конце концов Эта не выдержала, толкнула дверь и вошла. И замерла на пороге. Потому что ни черта у него не прошло! Он как был в этих ожогах, так и остался, а кожа на теле была похожа на серебристое стекло.

— А, мейра? — проговорил он, медленно ворочая языком, и откинулся головой на бортик. — Если ты решила принять ванну, придется подождать.

— Заткнись, — сказала она и стала быстро расстегивать и скидывать с себя одежду.

А он сразу напрягся и подался вперед.

— Эва...

— Заткнись, Страж, — отрезала она. — Заткнись и подвинься.

И полезла в воду.

глава 16

Казалось, воздух звенел. Звенел и плыл, холодком заливался в легкие. Решение принято, но немного страшно. Но по-другому она просто не могла.

Мужчина секунду смотрел на нее как замороженный, наконец подался назад к бортику и откинулся на него спиной, давая ей место. Лохань была большая и глубокая, горячей воды Эве было выше коленей. Осторожно, стараясь не расплескать, она переместилась вперед и уселась ему на ноги. А он шумно сглотнул и застыл, глядя на нее очень серьезно.

— Если ты не хочешь, Эва...

— Тихо.

— Я холодный, — проговорил он.

— А я здесь для чего?

«Дурак! — хотелось ей гаркнуть. — Ты весь в магических ожогах, и регенерация не справляется!». Однако она просто качнула головой. Приподнялась над ним и положила ему руки на плечи, а он молча смотрел на нее.

На мгновение оба замерли. Звякнула золотая цепь, туго обхватывая их и замыкая в единое тесное кольцо. И все вдруг стало до безумия остро и жарко. Исчезла первая легкая боль, закрылись глаза, а огненный вал стал накатываться волнами, пока не затопил все вокруг пожаром.

* * *

Когда оба вынырнули из этого смерча, вода из лохани расплескалась по полу. Он держал ее на весу и крепко стискивал в объятиях еще долгую минуту. Только потом немного ослабил захват, и Эва смогла осмотреться. Энгвард улыбался, его кожа теперь выглядела нормально, никаких следов от ожогов.

Получилось. Она хрипло засмеялась, а мужчина прошептал, уткнувшись лицом ей в грудь:

— Эва, мне ведь не показалось? С тобой все хорошо?

Приподнял ее, увидел на себе кровь.

— Эва?!

— Ооо!? — проворчала она, закатывая глаза. — Моя девственность точно того не стоила.

А он поднялся из лохани с ней на руках, завернул ее в большое полотенце и понес на постель. Уложил, сам лег рядом и приподнялся на локте, глядя ей в глаза.

— Как ты?

Ну? Она уставилась на него. После того как огненная страсть схлынула, немного саднило, но Эва просто пожала плечами.

— Хорошо.

— Мейра моя, — поцеловал он ее. — Сейчас все будет хорошо.

Притянул ее к себе ближе и стал гладить там.

— Прекрати! Эн, что за... — вспыхнула Эва.

Вот еще глупости, этого только не хватало! Но он касался так нежно и целовал так жарко, что в конце концов она выдохнула:

— Сделай так еще.

* * *

А дальше он крепился, как мог, нельзя ей пока, может быть больно. Потом просто подмял ее под себя и стал целовать. Ласкал, забирая поочередно то одну, то другую грудь в рот, и оглаживал бедра ладонями. Пока она не начала задыхаться от счастья. Его снова повело и швырнуло в жар.

Безумно хотелось продолжить и еще неделю не вылезать из постели. Но увы. Он глава, и у него обязанности.

Эва заснула первой, а он все еще сжимал ее в объятиях, и золотая цепь обвивалась вокруг них кольцом. Теперь это был символ того, что они вместе. Его мейра, его женщина. Он бережно поцеловал ее в ладонь. Потом притянул ее к себе, сжал сильно и нежно и наконец, довольный, уснул.

Последняя мысль перед тем, как он сам уплыл в сон, была с утра навестить Озрана и выяснить, что с ним произошло. Однако эти планы

пришлось отложить, потому что с утра к ним пожаловал король Ангиара.

Проснуться вместе без прежних границ тоже было прекрасно. Сначала они просто целовались, а потом... Нет, повторить Эн пока не решился, он слишком крупный, его мейра такая маленькая и тонкая рядом с ним. Но отчаянная и горячая до одури.

Из постели пришлось выбраться, пока ему не окончательно отшибло мозги.

— Куда сегодня? — спросила Эва, выкладывая еду на стол.

— К Озрану. Хочу проверить, как он.

— А что с Озраном? — она даже остановилась и присела.

Энгвард нахмурился, разглядывая свои руки, наконец сказал:

— Сдается мне, что вчера его столкнули в Разлом. Совсем как когда-то Сейлора.

— Что?! Так ты потому вчера... — перекосилась Эва и тут же подскочила, ткнув в него пальцем. — Так! Я с тобой! Идем к Озрану, а потом к вдовам. Надо увидеть Моргот.

Он смотрел, как его мейра расхаживает по комнате, и не мог скрыть улыбку. А потом проговорил:

— Непременно. Но сначала ты поешь.

* * *

С королем Ангиара они столкнулись в зале, недалеко от входа. После вчерашнего настроение у Энгварда было прекрасное, и он даже ненадолго забыл о его существовании, однако Олаф о себе напомнил. Король был не один. Рядом по правую руку стоял тот самый чернявый мейр, с которым Олаф приходил вчера. За спиной другие мейры из его свиты. Чуть в стороне мялся Вир, которого Энгвард к гостям приставил.

— Доброе утро, — проговорил молодой король Ангиара, окинув их неприязненным оценивающим взглядом.

— Доброе, — кивнул Энгвард.

Он держал Эву за руку, а взгляд ее брата сфокусировался именно на этом жесте. И вид у него был такой, как будто он застал их на месте преступления.

«Какого черта?! — хотелось рывкнуть Энгварду. — Эва моя жена!»

Однако он почувствовал ее напряжение и отпустил руку.

— Могу я говорить с сестрой? — спросил король.

— Можешь, — ответил Энгвард.

— Наедине.

Энгвард мрачно хмыкнул, отошел вперед на пару десятков шагов, повернулся спиной и замер.

* * *

Не понравилось Эве такое вступление. Однако когда брат подошел и обнял ее, она крепко сжала его в объятиях и спросила:

— Вы как? Не замерзли?

— Нет, — качнул головой Олаф.

Неудивительно, на нем был плащ, подбитый волчьим мехом. Но остальные-то ребята в легкой форме, а Эва прекрасно знала, как в этих залах холодно. Из всех бодро держался только Лойку, но ему с его зингарской кровью любой холод нипочем. А вот остальные выглядели не очень. Она хотела сказать, что людям надо бы теплую одежду, но тут Олаф спросил, понизив голос:

— Ты что, с *ним*?

И мотнул головой в сторону замершего в отдалении Стража. Чувств промелькнуло много, но Эву просто добило осуждение, которое она увидела в глазах брата. А вот этого не надо! Она давно уже взрослая девочка и сама принимала все решения. И стыдить ее тоже незачем.

Она откинула голову назад и проговорила:

— А если даже и так? Разве не для этого ты меня тогда призвал и выставил на смотрины как живой товар?

— Эва...

Олаф сразу же опустил голову.

— Я делаю, что могу.

— Спасибо, — кивнула она. — Я ценю это и благодарна. Но ты представления не имеешь, что здесь происходит. И как это важно для нас всех.

Повисла звенящая пауза. Наконец Олаф спросил, обведя взглядом зал:

— И что? Ты здесь останешься?

А вот об этом Эва пока не думала.

Она оглянулась на Энгварда и увидела, как резко вдруг напряглась его спина и кулаки дрогнули. Ччччерт! Повернулась к брату, коснулась его груди ладонью.

— Рада была видеть тебя, брат.

Потом кивнула на прощание Лойку и остальным мейрам, стоявшим в отдалении и сказала:

— Твои людям нужна теплая одежда. А сейчас прости, я опаздываю.

И направилась к Энгварду.

* * *

Все это время он слышал, о чем говорилось. А чего не слышал, то чувствовал. И когда братец Эвы опять завел песню, не хочет ли она вернуться, а Эва ничего не ответила, ему показалось, что ледяной шип вонзается в грудь.

Но вот она нагнала его, взглянула в глаза и спросила:

— Идем к Озрану?

Его отпустило. Отвратительное чувство, терзавшее его, испарилось. Эва с ним по-прежнему, а дальше видно будет. Взглянул на нее насмешливо и лениво протянул, склонив набок голову:

— Как скажешь, мейра. Как скажешь.

А она вдруг расплылась в улыбке и брякнула:

— Сопли подбери!

Энгвард просто оторопел от возмущения.

— Я?! Сопли?!

Но мейра уже ушла вперед и скомандовала:

— Пошли, Страж! У нас дел полно.

Когда она пришли к Озрану, тот сидел у накрытого стола, закутанный в одеяла. Вокруг суетились все три его жены, и вид у всех был сияющий и довольный. Энгвард обрадовался, что старик в порядке, и с порога спросил:

— Как ты, старый черт?

— Живой пока еще, — Озран покосился на своих женщин и многозначительно крякнул.

И тут уж Энгвард расхохотался:

— Дааа, тебе же за троих стараться пришлось!

Старик с притворно страдальческим видом закатил глаза, а женщины тут же заулыбались и облепили его со всех сторон.

— Спасибо, что вытащил меня, — уже серьезно проговорил старый Оз. — Я никогда этого не забуду.

— Пустое, — отмахнулся Энгвард.

А старшая из его жен, Лиа, низко поклонилась ему и Эве и позвала за стол:

— Садитесь, поешьте с ними.

Он обернулся к Эве, увидел, что у той глаза огромные и, кажется, наступает культурный шок, поблагодарил и сказал:

— Мы ненадолго.

А как сели за стол, спросил у Озрана:

— Ты вчера заметил что-нибудь?

Тот уклончиво повел бровями.

— Кхम्म... Давай об этом после, — и показал взглядом на своих женщин.

Ясно было, он не хотел говорить при них. Энгвард кивнул:

— Хорошо, увидимся в Хранилище.

— Эн, я завтра буду как огурчик, честное слово, — заверил старик, а его женщины дружно хихикнули.

Они посидели еще немного, потом Энгвард поднялся.

— Пора. У нас дела еще.

И потянул Эву к выходу.

Теперь по плану было найти и расспросить Моргот. Некоторое время они шли молча, но когда прошли несколько залов, мейра вдруг развернулась и остановила его.

— У Оза что, три жены, или это его сестры? — спросила прищурившись.

— У нас нет сестер и дочерей, ты же знаешь, мейра, — проговорил он. — Это его жены.

— И что? — у нее вырвался сердитый жест. — Ваш закон допускает такое?

— Нууу... — протянул Энгвард, ему вдруг стало весело. — Если хватит золота.

Долгую секунду она смотрела на него, глаза были просто огромные и горели, как у дикой кошки, потом спросила:

— А ты? Тоже намерен завести трех?

Как ему нравились ее ревность и этот сварливый тон! Энгвард расплылся в улыбке, забрал Эву в кольцо рук и, притворно вздыхая, выдал:

— Куда мне? Я одну мейру удовлетворяю с трудом.

Тут же получил тычок в челюсть, но после его все-таки поцеловали.

— Если серьезно, это скорее исключение, — сказал он уже другим тоном. — Оз у нас один такой везунчик.

А мейра хмыкнула:

— Пссс?! Конечно, если они его в три руки греют!

— Эй-эй! В нашем деле одной рукой не обойдешься!

— Ну не знаа-а-аю, Страж, — с ехидным видом протянула она. — Тебе видней!

Ловко выскользнула из его объятий и двинулась вперед.

Вскоре они подошли к поселению вдов. Привратница вышла навстречу, оглядела их и проскрипела:

— Чего тебе, глава?

Энгвард шагнул вперед.

— Моргот проснулась? Я хочу говорить с ней.

— Проснулась, — старуха пошамкала челюстями, острый взгляд недобро сверкнул из-под накидки. — Но говорить с ней ты не сможешь.

Он сразу напрягся.

— Почему?

— Нету ее. Убили Моргот.

глава 17

Энгвард ушам своим поверить не мог. Подался вперед, хватая привратницу за накидку:

— Как это убили?! Когда? Как?!

А та коснулась его обжигающе ледяной ладонью и прокаркала:

— Убери руки, Страж, я тебе не жонка!

Зыркнула на них из-под накидки и показала пальцем на Эву.

— Она шла к ней. Сегодня утром убили, прямо за оградой.

Это был беспрецедентный случай. Никто и никогда не поднимал руку на вдов. А теперь получалось, что убийца бродит где-то совсем рядом. Вчера вечером Озран, сегодня Моргот... Он не мог не связать эти два случая воедино.

Вокруг них стали собираться вдовы, и Энгвард инстинктивно закрыл собой Эву. А женщины наступали на него и говорили скрипучими голосами:

— Мы нашли ее. Лежит, не дышит, а на голове кровь.

— Кто это сделал?! — спросил Энгвард, обводя их взглядом. — Если это рядом с оградой, вы же должны были заметить хоть что-то!

Старухи только качали головами.

— Нет. Рядом с ней не было никого.

Ему чуть дурно не стало от досады. А женщины обступили их кольцом, и это было неприятно вдвойне, потому что все они уставились на Эву.

— Я могу ее увидеть? — проговорил наконец Энгвард.

— Можешь.

Женщины расступились, допуская его на свою территорию, а Энгвард стремительно двинулся вперед и потянул Эву за собой.

— От меня ни шагу, — бросил ей вполголоса.

Старая Моргот лежала в круге в центре поселения. В своих бесчисленных тряпках, руки сложены на груди, остекленевшие глаза открыты. Так и не поймешь, что мертвая, но только из-под головной накидки на лоб сползла потеками уже застывшая кровь. Получалось, убили ее совсем недавно.

Неожиданно Эва дернула его в сторону.

— Эн! Я могу попробовать узнать, что последнее она видела перед смертью. У нас есть заклинания, — тихо проговорила, глядя ему в глаза.

Заклинание?! Чтобы ее начал пить Хаос?

— Исключено! — рыкнул он, мгновенно взметнувшись тревога за нее.

Не тут-то было. Эва ткнула его в грудь пальцем и выдала шепотом:

— Не обсуждается. Подстрахуешь, если что.

А потом повернулась к женщинам, обступившим их, и сказала раздельно и четко:

— Я хочу увидеть ее глазами последнее, что видела Моргот. Можно?

Энгвард разозлился. Его так и подмывало взвалить строптивую мейру на плечо и утащить отсюда в дом, да еще и по заднице наплевать, чтобы впредь не подвергала себя опасности. Но ей уже ответили:

— Ты можешь.

— Эва, нет!

— Тихо, Страж. Лучше прикрой меня.

— Мы прикроем, — сказали старухи.

Разошли кругом и взялись за руки, замыкая кольцо. А вот это было неожиданно! Никто и не подозревал, что вдовы, живущие здесь, способны, подобно Стражам, образовывать кольцо силы. Энгвард видел это первым.

— Мы и не такое можем, глава, — прокаркала одна из них и обратилась к Эве: — Начинай, мейра.

* * *

Эва кивнула, постаралась сосредоточиться и отгородиться от эмоций Энгварда. Присела рядом с мертвой старухой на корточки и протянула руку. Теперь заклинание.

Обучение боевого мага включало в себя и необходимый объем знаний по некромантии. Пока убитый еще свежий, можно было получить ценные сведения. Ей уже приходилось это делать.

«Тут главное — подходить нежно, — слышался Эве язвительный голос мейра Герарда, когда-то учившего ее. — У жмуриков мозги хрупкие, а то вы как вломитесь сапогами, картинка рассыплется, и все».

Засветилась ладонь, она закрыла глаза и прикоснулась к мертвому разуму очень осторожно. Не сразу, но картинка пришла. И неожиданно не статичная, а в движении. Сначала она видела перед собой пол, старуха шла куда-то. Потом мелькнула тень, и дальше все — темнота. Эва убрала руку и открыла глаза. Энгвард стоял рядом, сжимая кулаки, а толстая золотая цепь обвивалась вокруг нее. Он сразу же поднял ее на ноги, обшаривая тревожным взглядом:

— Как ты?!

Вот же перестраховщик! Нормально она себя чувствовала. Но Эва все же постаралась его успокоить:

— Хорошо.

— Увидела, мейра? — стали спрашивать старухи, подходя ближе.

— Да, — Эва кивнула. — Видела тень. На нее напали со спины.

- Тень? — переспросил Энгвард.

Но в магическом свете никто не отбрасывает теней.

Эва не поняла, почему все замолчали и переглядываются.

— Что? — обернулась она к Энгварду. — Я что-то не то сказала?

— Нет, все хорошо, — качнул головой тот, потом обернулся к вдовам. — Спасибо, что помогли.

И уже к ней:

— Уходим.

Когда они уже покинули поселение вдов, Эва не выдержала, перехватила стремительно двигавшегося вперед Стража за руку.

— Ничего объяснить не хочешь?

Энгвард бросил на нее нечитаемый взгляд, но все же сказал:

— Видишь этот свет?

— Ну? — Эва оглянулась, синеватый магический свет был разлит кругом.

— Видишь тени?

Она оглянулась еще раз и сказала очевидное:

— Нет.

— Это значит, — проговорил он отвлеченно, скорее себе, чем ей, — что убийца ходит порталом. Смазанная тень, это и был он. А это

значит, что он подстерегает жертву, мгновенно нападает и сразу уходит. Ты ищешь его здесь, а он давно уже в другом месте.

Какое-то время они смотрели друг на друга, потом оба одновременно сказали:

— Оз!

И замерли.

— Нельзя, чтобы Озран ходил один, — сказала Эва уже спокойнее.

— Я позабочусь. А ты... — начал Энгвард.

— Нет, ты! — ткнула в него Эва пальцем. — Ты тоже не будешь ходить в одиночку, понял!

До этого он был серьезен, а тут уставился он на нее, насмешливо вскинув бровь. Все-таки ей хотелось его пристукнуть, но Эва сказала спокойно:

— Я десять лет в армии, Страж, и неплохо знаю людей. Кто бы это ни был, он убивает всех, кто может знать о нем что-то. А ты знаешь слишком много и уже однажды помешал ему. Подумай сам, кто, вероятнее всего, станет следующим.

Он поймал ее руку и поцеловал и притянул к себе:

— Так я тебе дорог?

— Уффф! Не отвлекайся. Надо назначить патрули и пусть твои люди ходят по трое.

Энгвард долго смотрел на нее, потом расхохотался. Однако после сказал уже другим тоном:

— Я думал об этом.

Подался он к ней, прижался лбом к ее лбу и переместил ее в дом.

Эва уже хотела ругаться, однако он не ушел. Она так пока и не поняла, как работает у Стражей система оповещения и связи, но спустя совсем короткое время к ним постучали. На пороге появились Стражи. Двое. Энгвард ненадолго вышел с ними за дверь, потом вернулся. Сел за стол и стал выбивать пальцами дробь.

* * *

Необходимые распоряжения он отдал. За тем, чтобы Оз никуда не совался из дому один, проследят. Были еще неприятные моменты,

связанные с тем, что на их территории находится король Ангиара и его люди. Им он обещал безопасность. Но больше всего угнетало даже не это. Вынужденное бездействие. Переговорить с Озраном и узнать, что такого он мог видеть в Разломе, получится только завтра, а до завтра придется изводиться в неведении.

Мейра сидела напротив, смотрела на него. Взгляд странный, мерцающий. Наконец спросила:

— Ты кого-то подозреваешь?

Энгвард кивнул:

— Да, но у меня нет доказательств.

Возникла короткая пауза. И тут Эва сказала:

— Как ты смотришь на то, чтобы пойти сейчас в гости к Гойрану?

— Ага, — вскинулся он. — И застать его в постели с женой?

— Вот и проверим, дома ли он.

* * *

Это было против правил. Никто не беспокоит Стража в его брачную неделю, и все такое, Эва об этом уже слышала. Но разве тот, кто тут орудует, действует по правилам? К тому же она собиралась расспросить Ноэль.

Пока шли, Энгвард был сосредоточен и смотрел строго перед собой. А Эва все пыталась сопоставить разрозненные факты.

Странные возмущения в Разломе. Она не могла знать точно, но по всему получалось, что это как-то связано по времени с ее появлением здесь. И, черт побери, это напрягало!

Моргот хотела что-то передать конкретно ей. Странное происшествие с Озраном, слишком похожее на то, что случилось когда-то с мужем Моргот. Теперь Моргот убита.

Тень не давала Эве покоя. К сожалению, она не смогла разглядеть ее. И конечно, очень сильно не хватало потерянного листа из летописей! Но гадать, что именно там могло быть, и кто эту запись уничтожил (и уничтожил ли), сейчас было бесполезно.

Они уже пришли.

Открыл им Гойран довольно быстро. Голый по пояс, на нем были только штаны из тонкой ткани. Увидев их, в первый момент замер,

потом ощерился улыбкой и принял нарочито расслабленную позу.

— Глава? Рад видеть тебя, мейра. Заходите в дом!

А сам не двинулся с места, наоборот, стоял в дверях и смотрел не нее вызывающе, так сказать, «показывал товар лицом». Его голый торс казался костистым и крепким, а штаны мало что скрывали от глаз. Но Эве за свою службу приходилось видеть разных мужиков, и слегка одетых, и совсем не одетых. Она просто отодвинула его в сторону и прошла.

Следом за ней вошел Энгвард, мужчины заговорили о чем-то. Эву это мало интересовало. Она напрямик направилась к открытой двери в спальню и остановилась на пороге, опираясь рукой о проем.

Ноэль приподнялась на подушке, похоже, проснулась только что. Волосы растрепанные, ворот ночной рубашки расстегнут, щеки розовые. В общем и целом девушка выглядела неплохо, Эва ожидала худшего. А та, увидав ее, тепло улыбнулась, уселась на кровати и шепнула:

— Привет!

Эва оглянулась на мужчин, занятых своими разговорами, шагнула в комнату и так же шепотом спросила:

— Как ты?

Девушка слегка смутилась и покраснела:

— Хорошо.

И тут же спросила:

— А вы...?

Эва могла бы не отвечать на этот вопрос, но столько живого интереса и почему-то беспокойства было в глазах девушки, что она решила не делать из этого тайну:

— Да.

Видимо, это было очень важно для Ноэль, та как-то внезапно успокоилась и даже в ладоши хлопала. И тут же поинтересовалась с чисто женским любопытством:

— И как тебе?

Ну...

— Кхम्म! — многозначительно кашлянула Эва и сделала большие глаза.

А Ноэль прыснула со смеху.

— Понимаю, да! А...

Неизвестно, о чем та хотела ее спросить, в тот момент Эву позвали в комнату.

— Договорим позже, — шепнула Эва и вышла.

Мужчины сидели за столом.

— Гой предлагает поужинать в городе. Как ты на это смотришь? — спросил Эн.

Поужинать в городе? Эва пожала плечами.

— Когда?

— Сегодня, — подался вперед Гойран.

Он опять смотрел на нее вызывающе. Чернявый Страж теперь был в рубашке, но так и не застегнулся. Полы расходились, открывая его широкую, слегка впалую грудь. Эва подумала, что видала и получше торсы, и перевела взгляд на Энгварда:

— Не против.

— Тогда решено.

Энгвард поднялся и протянул ей руку. Гойран поднялся тоже.

— До вечера, глава, — и ей особо, с поклоном. — Мейра.

* * *

Когда оказались за дверью Энгвард спросил:

— Что Ноэль?

— Мы не успели поговорить толком. Мне кажется, до нашего прихода она спала.

Он какое-то время молчал, потом проговорил:

— Гой не был с ней. Я слышал, как хлопнула дверь, он был в ванной.

Эва покосилась на него.

— Если ты подозреваешь его, что мешает поставить у его дома охрану?

— Смысла нет. Если он ходит порталом, ему не нужно выходить за пределы дома. Он может уйти откуда угодно. Да хотя бы из ванной!

— Но ходить порталом можете вы все, — сказала она.

Энгвард кивнул:

— И это тоже.

И вдруг напрягся. У двери их дома ждал король Ангиара Олаф.

глава 18

Олаф был не один, с ним его люди и Лойку. И тот Страж, Вир. Мейры прохаживались в сторонке, а король стоял один. Неизвестно, сколько их ждали, но вряд ли успели сильно устать, они же отсутствовали совсем недолго. Но брат выглядел каким-то подавленным и одновременно сосредоточенным. Такое лицо у него бывало в детстве, когда он собирался взять их общую вину на себя.

Эва сразу бросилась к нему.

— Олаф! Что случилось?!

А он грустно улыбнулся и бросил быстрый взгляд на Энгварда. Тот словно понял, не стал подходить близко, остался стоять в стороне. Они были у всех на виду, и все-таки наедине. Олаф взял ее за плечи.

— Сестренка, я уезжаю. Прямо сейчас.

— Оли?

— Эв... — он поморщился. — Я кое-что понял.

«Что ты понял?» — хотелось ей спросить, но брат не смотрел на нее. А до Эвы вдруг дошло, что ему трудно и надо дать выговориться.

— Я тут подумал... Ты была права. И я не буду тебе мешать. Просто знай, что я...

— Оли! — стиснула она его крепко-крепко.

А он засмеялся:

— Тише, мейра, у меня так ребра треснут!

— Ты... черт. Ты самый лучший в мире брат!

— Я рад, — выдохнул он со смешком. — Рад. А то я уж думал, что ты теперь видеть меня не захочешь.

— Дурак.

— Ну, мало ли, у тебя теперь вон какой Страж, — покосился он на стоявшего в стороне напряженной статуей Энгварда.

Эва была старше, циничнее, грубее во многом, десять лет армейской службы из кого угодно сделают сухаря. Не думала, что ему просто одиноко и он может по-детски ревновать. Ее младший брат Олаф, король Ангиара.

— Ничего ты не понимаешь, — мягко улыбнулась и, как в детстве, протянула ему мизинец. — Навсегда.

Потом сказала уже совсем другим тоном:

— Брат, то, что происходит у Разлома, касается нас не меньше. Я чувствую, что сейчас мое присутствие здесь необходимо. Мне надо разобраться. И еще! Есть кое-какие наброски, я сделала их со старинных чертежей в Хранилище. Надо передать их нашим архивариусам, пусть они попробуют расшифровать. Только материал секретный, поэтому, Оли...

— Я понял, сестра, — кивнул Олаф, мгновенно делаясь серьезным.

— И когда приедешь в следующий раз, привези персиковый мармелад.

Брат потрясенно уставился на нее, потом хмыкнул и отвел взгляд в сторону.

— Вот я дурак, Эва, вот я дурак... Веришь, даже не пришло в голову!

— Ничего, — подмигнула ему она. — Откуда тебе было знать, что его здесь не делают?

И обернулась к Энгварду.

* * *

Энгвард все это время держался в стороне, но это требовало моральных усилий. Когда Эва наконец позвала его, почувствовал внезапное облегчение. Он подошел и спросил ее брата:

— Не хочешь ли пройти в дом?

Тот качнул головой.

— Я уезжаю, прямо сейчас.

Нельзя сказать, что Энгвард испытывал сожаление по этому поводу.

— Надо передать Олафу мои записи, — сказала Эва.

— Хорошо, — кивнул Энгвард.

— И у меня есть к тебе разговор, глава, — проговорил король. — С глазу на глаз.

Повеяло холодком, у Эвы проскочил обеспокоенный взгляд. Энгвард мягко подтолкнул ее:

— Иди в дом.

Но она, конечно же, ушла не сразу. Прежде обняла брата и шепнула:

— Береги себя, Оли.

Потом взглянула на него и только после этого скрылась за дверью. Он проводил ее взглядом, чувствуя, как часть души уходит вместе с ней. Его мейра. То, что она хотела сказать ему без слов, он прекрасно понял.

— Послушай, Страж, — начал Олаф.

Он скрестил руки на груди и повернулся к нему.

— Слушаю тебя, король.

Олаф некоторое время смотрел на дверь, за которой исчезла Эва, потом сказал:

— У меня нет никого, кроме нее.

Началась старая песня!

— У меня тоже, — в тон ему ответил Энгвард.

Король Ангиара резко обернулся, такие же яркие глаза, как у Эвы, вспыхнули.

— Откуда я могу это знать?! Вы покупаете себе жен за золото!

Комок гнева подступил к горлу. Это было так знакомо и так цинично! Стражи давно привыкли к тому, что их боятся и ненавидят, но защитой пользуются. Но гнев остался глубоко внутри, Энгвард смерил его взглядом и бросил, отворачиваясь в сторону:

— Действительно, откуда тебе знать о нас, король?

Повисло молчание.

Наконец Олаф проговорил:

— Эва очень дорога мне. Я должен знать, что с ней все хорошо. Поэтому здесь рядом с ней останется наблюдатель, — он шумно выдохнул. — Таково мое условие.

— Ты ставишь мне условия, король? — нехорошо усмехнулся Энгвард. — Я вообще терплю тебя только потому, что ты дорог Эве.

Король выпрямился еще больше и проговорил, глядя ему в глаза:

— Аналогично.

Воздух еще звенел от напряжения, а осознание уже пришло. Дорог Эве. Энгвард медленно выдохнул, а молодой король повторил:

— Таково условие, Страж, на котором я оставляю тебе сестру.

Двойственное чувство!

Энгварду вдруг показалось, что у него болит все лицо. Судя по тому, что от свиты Олафа, стоявшей в отдалении, отделился тощий черноглазый маг (тот самый «Лойку») и направился к ним, он уже понял, кто будет этим наблюдателем. Маг подошел, поздоровался по-военному и встал по правую руку от короля Олафа.

Хотелось спросить брата Эвы: «А не для того ли ты оставляешь тут этого чернявого мальчишку, чтобы он влез к ней в постель?» Но мысль была недостойная, за такое Эва съездила бы ему по морде. Поэтому он просто спросил, обращаясь к королю:

— Не боишься, что твой маг тут от холода помрет?

Но чернявый ответил сам:

— Я не помру. Не стоит беспокоиться.

— Как знаешь, мейр, — скользнул по нему взглядом Энгвард и уже другим тоном произнес: — Если ты не передумал уезжать, король, жди здесь. Я принесу записи Эвы.

* * *

Добраться до Хранилища и взять исписанные Эвой листки было делом двух минут. Энгвард некоторое время стоял, держа их в ладонях. Это была их святая святых, знания, которые они хранили веками. И не могли прочесть. Ирония судьбы. В чем-то его мейра была права. Стражи слишком долго варились в своем соку, свежий глаз не помещает.

Когда он вернулся, Олаф был уже готов к отбытию. Энгвард проводил его до границы и передал записи. А тот спрятал листки за пазуху и пообещал:

— Все, что будет в моих силах, сделаю.

Потом он смотрел, как молодой король стремительно уходит со своей свитой. А когда все они миновали кордон, вернулся. Но не пошел сразу к Эве. Прежде нужно было раз и навсегда прояснить кое-что.

Наблюдателя искать не пришлось — черноглазый мейр не спеша прогуливался в том самом зале. Энгвард подозвал его.

* * *

Маг из Ангиара казался совсем молодым. Худощавый, чуть выше среднего роста, жилистый. Черные волосы были гладко зачесаны и забраны в короткий хвост на затылке, однако отдельные выбивавшиеся пряди курчавились. Худое лицо, смуглая кожа, крупные яркие губы. Примечательные глаза — черные, но как будто горящие огнем изнутри.

Энгварду парень не нравился уже потому, что Эва выделяла его среди остальных и звала по имени. «Лойку».

Некоторое время они смотрели друг на друга, наконец Энгвард проговорил:

— Откуда ты родом?

Непохож он был на остальных ангиарских мейров. Те светлокожие, волосы русые и каштановые, но главное — глаза. А тот странно усмехнулся:

— Я не из благородных, моя бабушка была зингаркой.

— Мне это ничего не говорит, — сказал ему Энгвард. — И здесь не имеет значения благородное происхождение. Все Стражи братья.

— Хम्म? — вскинул тот смоляную бровь. — Одной семьей живете?

Наглый чернявый маг, похоже, нарывался.

— Угу, — протянул Энгвард. — И запомни, наблюдатель, семья Стража неприкосновенна. Позволишь себе что-то лишнее в отношении Эвы...

— Ревнуешь, Страж, — парень прищурился, откинув голову набок.

А Энгвард нехорошо усмехнулся:

— Нет, малыш, предупреждаю.

Мейр зыркнул на него своими черно-огненными глазами и четко и раздельно произнес:

— Мейра Эва Ратмар мой командир. Я за нее жизнь отдам. Думаешь, я не видел цепь, которую ты на нее навесил? Предупреждаю, Страж, если ты ее обидишь...

«И ведь не пришибешь его, — подумалось Энгварду. — Эве не понравится».

Вслух он сказал:

— Не зли меня понапрасну! Лучше подумай о том, как будешь здесь жить.

Видя, что маг пожимает плечами и отводит в сторону взгляд, добавил:

— Сегодня мы ужинаем в городе, пойдешь с нами. Купишь себе теплую одежду.

Тот кивнул.

— Все, иди, мейр Лойку, — мотнул головой Энгвард. — Встречаемся здесь через час.

И ушел наконец к Эве.

Она, кажется, так и ждала его у двери, глаза огромные, тревожные.

— Почему так долго, Эн?

Он оперся спиной о косяк и хмыкнул:

— Успокойся, мейра. Жив твой брат. И твой Лойку тоже. Заберем его с собой в городок, пусть купит себе теплую одежду.

— Спасибо тебе! — она прижалась к нему и поцеловала.

— М? Одного спасибо будет мало! — пробормотал он, подхватывая ее на руки.

* * *

А через час они втроем зашли за Гойраном и Ноэль и отправились в приграничный городок ужинать.

глава 19

Внезапный стук в дверь днем чуть не застал Гойрана врасплох. Хорошо, что в тот момент он находился в ванной. Пришлось срочно стягивать с себя все. Остался в одном исподнем и пошел открывать, злой как черт.

Конечно же, за дверью был глава! Тупой въедливый ублюдок. Кто бы сомневался, что Энгвард Ордгарн теперь вцепится в него и при каждом удобном случае будет заглядывать ему в зад. Но вместе с ним была мейра, и это меняло многое. Это меняло все.

Он в тот же миг перестроился на нее, потому что понял — распакована! Мммм! Как его потянуло на эту сытую сильную тварь. Он готов был разложить ее прямо здесь. Но под ногами мешался Энгвард. И в спальне была эта бледная немочь, Ноэль.

Говорил потом о чем-то с Эном, а у самого из головы не шла мейра. Дерзкий кривящийся рот, презрительный взгляд, и как она прошла мимо него. Потому и предложил поужинать в городке. Гойран еще не знал, что предпримет, но там будет больше возможностей.

Все остальное время до вечера он был на взводе. Чтобы стравить напряжение, сгодились и Ноэль, но он не переставал думать о мейре. Получить ее значило получить билет отсюда. А уж Гойран знал, что прихватит с собой, когда будет уходить.

К назначенному часу он велел Ноэль одеться по красивее. Раз мейра опекает девчонку, он будет и дальше держать эту бледную немочь у нее перед носом. Столько, сколько будет нужно. А потом... Сейчас он думал об этом, просто ждал, подавляя нетерпение.

Когда они наконец явились, в первую очередь взглянул в глаза сытой твари, мысленно говоря ей: «Недолго осталось, Эва». И показал ей в своем сознании момент, как он входит в нее. И только потом перевел взгляд на Энгварда и ангиарского недомерка, которого тот притащил с собой.

Чернявый маг сразу не понравился Гойрану. Это был конкурент.

Лойку не врал, когда говорил с тем типом, выкупившим Эву Ратмар в жены. И Стражу действительно бы не поздоровилось, если бы он не увидел своими глазами, что его командир, лихая мейра, способная согнуть в бараний рог любого наглеца, рядом с этим амбалом расцвела и выглядит довольной.

К тому же при ближайшем рассмотрении Страж оказался не таким уж тупым ублюдком. Заносчивый, высокомерный, да, но не сноб, и здравый смысл присутствовал. И даже зачатки чувства юмора. Так и быть, Лойку готов был мириться с его присутствием и даже взаимодействовать.

Когда они встретились, чтобы идти в городок, этот Энгвард Ордгарн глянул так, как будто у него разыгралась изжога. Но Лойку на его недовольство было плевать, он был тут ради Эвы. Однако Страж удивил его.

— Сейчас мы пойдем кое-куда, я хочу, чтобы ты посмотрел свежим взглядом, мейр.

Лойку хмыкнул про себя и перевел взгляд на Эву, а та кивнула. Ну если так.

— Что ты хочешь, чтобы я увидел? — спросил он.

Страж поморщился.

— Ничего особенного, просто присмотрись, потом скажешь свое мнение.

* * *

Все это было немалым испытанием. Энгвард с трудом выносил брата Эвы, но тот, к счастью, отбыл. Зато этот тощий парень с горящими черными глазами остался. И будет торчать тут еще долго. Олаф все-таки подгадил ему напоследок!

«Мейра Эва Ратмар — мой командир».

Наглый сопляк. Впрочем, если чернявый окажется полезен, как знать. Эва что-то там говорила про интуицию и что у него бабка была настоящая зингарская ведьма. Глаза у этого Лойку и впрямь необычные. Вот Энгвард и решил — пусть поработает глазами.

А сам он сейчас внимательно наблюдал за реакцией Гойрана.

Уж неизвестно, чего ждал Гой, а увидел чернявого мага, аж позеленел от злости. А тот и не подумал смущаться, смерил Гоя высокомерным взглядом и спокойно замер в сторонке, дожидаясь, пока все соберутся и выйдут в зал. Заметил Энгвард и долгий внимательный взгляд, которым маг проводил одетую в нарядное темно-синее платье Ноэль.

Ужинать компанией в городке им приходилось и раньше. Но в этот раз они сначала направились в лавку одежды. Женщины шли впереди, а Гойран, улучив момент, показал на мага, державшегося обособленно:

— Что, Эн, теперь и любовника мейры будешь таскать с собой? Может, и его к себе цепью пристегнешь, чтобы было удобнее?

В другое время удар бы, может, и достиг цели, но не теперь.

— Скажи это Эве, — усмехнулся Энгвард. — Это позабавит ее.

К этому времени они уже подошли к лавке для одежды. Эва обернулась, видимо, услышала какую-то часть разговора и смерила Гойрана уничтожающим взглядом. Тот застыл на месте и сжал кулаки, а Энгвард проговорил с ленцой:

— Проходи, Гой. Не стой на пороге.

* * *

Час был неурочный, однако для главы ордена Стражей здесь всегда были открыты двери. Вышла радушная хозяйка, девушки-помощницы. Спустя некоторое время, когда женщины принялись разглядывать разные кружевные финтифлюшки, Энгвард подошел к магу, выбиравшему себе зимнюю одежду. Остановился рядом и как бы невзначай спросил:

— Есть что-то необычное?

Тот странно взглянул на него своими черно-огненными глазами и кивнул:

— Есть.

В первое мгновение Энгвада даже легкий озноб пробрал. Он подался вперед и вдруг заметил, что взгляд мага заледенел и направлен куда-то поверх его плеча.

По дороге Эва расспрашивала Ноэль, старалась делать это ненавязчиво. Потому что девушка казалась какой-то перевозбужденной, как будто ее лихорадило. Однако внешний вид говорил об обратном — она немного посвежела, на щеках появился румянец. И воспаления тоже не было. Эва несколько раз коснулась ее невзначай, кожа была на ощупь прохладной.

Девушка из-за чего-то нервничала. Иногда бросала странные тревожные взгляды на Гойрана. А тот... Вот кого Эве хотелось пришибить без всякой жалости. Циничная тварь, он, кажется, собственную жену вообще не замечал. Понятно, почему девчонка чувствовала себя не в своей тарелке. И Эва решила ее отвлечь.

Чем? Они же в одежной лавке.

Ноэль немного оживилась, перебирая кружевное белье, а Эва стояла рядом, стараясь не упускать из виду, что происходит в лавке. В какой-то момент Лойку и Энгвард скрылись за рядами одежды, рядом остался только Гойран. Он подошел и вальяжно облокотился о прилавок рядом с Эвой. Слишком близко, да еще и колено вперед выставил.

— Бельишко выбираешь, мейра?

Он почти касался ее, а голос звучал у самого уха.

Ноэль растерянно замерла, а Эва медленно повернулась и проговорила:

— А ты решил тоже прикупить себе?

Мужчина напрягся, верхняя губа дернулась, обнажая зубы в оскале, потом дробно рассмеялся и отошел. А Эва обернулась к сжавшейся девчонке:

— Выбираем дальше. И пару платьев.

— У меня никогда столько платьев не было, — тихо проговорила Ноэль. — И такого красивого белья.

— Привыкай, — подмигнула ей Эва. — Ты же теперь жена Стража.

Сказала специально для Гойрана. А тот еще громче засмеялся и теперь направился туда, где среди рядов стояли Энгвард и Лойку.

Вообще-то Энгвард сразу, как только вошел сюда, отправил посыльного в лавку ювелира-артефактора узнать, готов ли его заказ. И сейчас ждал ответ. Но куда больше его в этот момент интересовало, что именно заметил Лойку. Парень еще секунду смотрел в сторону прилавка, а после проговорил:

— На нем привязка, кровная.

«Эка подметил», — усмехнулся про себя Энгвард и хотел уже сказать, что во время брачного ритуала кровную привязку проходит каждый Страж и все они от рождения связаны с Хаосом. Но тут чернявый маг потянул к себе из выставленной в ряду одежды кожаный колет и пояснил:

— Как если бы он кормил собой демона.

Звучало странно.

— Кхम्म, — прокашлялся Энгвард, глядя, как к ним приближается Гойран. — Откуда такие мысли?

Парень пожал плечами.

— Моя бабка была зингарской ведьмой.

Взял с полки широкий ремень с множеством отделений и карманчиков и кивнул:

— Я выбрал.

Как раз в этот момент к ним подошел Гойран. Скептически оглядел выбор и выдал:

— Не хватает денег, мейр? Не стесняйся, бери, мы заплатим. А то еще от холода околеешь, неудобно будет. Скажут, недосмотрели.

Мейр взглянул на него, откинув голову набок, и проговорил:

— Благодарю. Если есть лишние деньги, лучше потратить их на жену.

У Гойрана проскочил откровенно злой взгляд.

— А это не твоя забота, маг, — презрительно хмыкнул он и не спеша двинулся вдоль ряда одежды. Энгвард некоторое время смотрел вслед, потом сказал:

— Ты бы взял чего потеплее, мейр Лойку.

— Нет нужды, — спокойно ответил тот. — Я не страдаю от холода.

Забрал свои покупки и направился к прилавку. Тем временем вернулся посыльный и сообщил, что заказ готов. Энгвард кивнул.

Потом он незаметно притянул к себе Эву за локоть и сказал на ухо:

— У меня есть кое-что для тебя.

И тут же получил огромное удовольствие от того, как вспыхнули ее глаза.

— Готовы мои кристаллы?

Он кивнул:

— Да.

На самом деле не только, но это был сюрприз.

— Хорошо, — шепнула Эва и повернулась к девушке, заворачивавшей ее заказ.

Оттуда они направились в харчевню. На этот раз впереди шел Гойран, рядом с ним Ноэль, едва достававшая ему до плеча. Похоже, сейчас он решил изображать образцового мужа и слушал, что она ему рассказывала. За ними следом Лойку. А они немного отстали.

— О чем ты говорил с Лойку? — спросила она.

Энгвард ответил не сразу, ей пришлось ждать. А Эва этого не любила. Они как раз случайно проходили мимо той самой подворотни. Она быстро втолкнула его внутрь и шикнула:

— Прекрати играть в загадочность!

— М? — изобразил удивление Страж.

— О чем вы говорили?

Сначала он хмыкнул, потом ответил:

— Твой Лойку сказал, что на нем кровная привязка.

Эва нахмурилась и уже хотела выбраться. Не тут-то было. Страж умудрился мгновенно ее облапить и заявил:

— Не так быстро! Разве мне ничего не полагается за страх?

— Какой страх? — не поняла Эва.

— Тот самый, который я испытал, когда ты затащила меня сюда.

Его светлые глаза смеялись. И они были слишком близко. Но еще ближе оказались его губы. И тут просто нечего было возразить...

Внезапный топот ног со стороны улицы.

Она сразу же отпихнула Энгварда и заняла оборонительную позицию. В проходе стоял Лойку и смотрел на них, а следом за ним возникли Ноэль и черный от злости Гойран.

— Мы вас потеряли... — начала Ноэль.

— Кхम्म, я, кажется, обронила, — проговорила Эва, в руках у нее как раз был пакет с покупками.

— Я уже нашел, — выдал Энгвард и махнул маленькой кружевной тряпочкой, которую под шумок спрятал в карман. — Можно идти дальше.

И невозмутимо подхватив ее под локоть, двинулся вперед.

Они уже добрались до харчевни и уселись за столик, а Эва все кипела и не могла переварить, что у этого наглого, непрошибаемого типа в кармане ее трусы.

* * *

Лойку наблюдал за ними все время. И в лавке, и потом, в харчевне. Ему, как и остальным мейрам, было известно, что для Стражей жены — подпитка. Они покупают себе женщин и питаются их теплом. И если взаимоотношения между Эвой и ее здоровенным амбалом Энгвардом Ордгарном куда больше походили на обычные человеческие, то относительно второй пары у него не было сомнений.

Этот Гойран «пьет» девчонку, высасывает досуха. Таких, как он, его покойная бабка-ведьма называла стригоями*. И плевалась. Потому что каждый такой служит своему хозяину, которого кормит собой. А когда у мага есть хозяин-демон, это опасно. Рядом Разлом.

Но надо было убедиться, что его догадки верны.

Он снова проследил взглядом за женой этого Гойрана. Девушка показалась ему хорошенькой.

* * *

Ужин тянулся долго, и в какой-то момент Эва просто устала от всего. А Энгвард сразу уловил ее настроение. Подозвал хозяина заведения, чтобы расплатиться, и вскоре они, груженные пакетами с покупками и корзинами с едой, двинулись обратно.

Уже стемнело, наступила ночь, казалось бы, только спать и все. Но когда они наконец оказались дома, он неожиданно сказал, что ему

нужно отлучиться.

— Куда? — она тут же встревожилась.

Но Страж только хмыкнул, быстро поцеловал ее и вышел за дверь.

Ну вот опять! Эва сжала кулаки и отвернулась, мысленно грозя ему всеми карами небесными. Однако вернулся Энгвард быстро. Замер на пороге.

Очень крупный мужчина, красивый, пряди темных волос свесились на лоб, светлые глаза горят как угольки, хищная улыбка. Она не выдержала:

— Что?..

А он полез за пазуху и вытащил...

Это была маленькая коробочка, оклеенная тонкой розовой бумагой с цветочками. В таких коробочках...

— Дай сюда, — метнулась она к нему стремительно.

— Не так быстро, мейра, — засмеялся он, убирая коробочку повыше. — А поцеловать?

Оперся спиной о стену и поднял коробочку повыше. Так что ей пришлось тянуться, касаясь его груди, чтобы достать.

— Дай сюда, придурок! — Эва чмокнула его в губы и забрала-таки коробочку с цветочками на крышке.

Внутри, как она и думала, оказался мармелад. Положила в рот кусочек и закатила глаза:

— Мммм!..

А он смотрел на нее с улыбкой, потом полез в карман и достал целую связку цепочек, на которых висели прозрачные кристаллы.

— Мой заказ? — спросила Эва.

— Да.

Энгвард кивнул и снова полез за пазуху. Вытащил плоский кожаный футляр, положил на стол и с каким-то особенным выражением сказал:

— Это тебе. Открой.

Эва на миг перестала жевать. Облизала сладкие пальцы и пододвинула к себе футляр. Взглянула на него, прищурившись. Мужчина напряженно замер. Она наконец подцепила ногтем застежку и открыла футляр.

Внутри оказалось удивительно красивое ожерелье. На широкой и плоской золотой цепи замысловатого плетения — семь продолговатых

подвесок. Камни Эва узнала сразу же, это были слезы Хаоса.

— Хммм? — уставилась она на него, вскинув бровь.

Подарок. Как мужчина женщине. Как если бы у них все было по-настоящему. А разве у них не по-настоящему? Мужчина смотрел на нее и молча ждал. Столько разных чувств в глазах. Она прикоснулась кончиками пальцев к камням ожерелья...

— Не хочешь искупаться, Страж?

* * *

Ему показалось, он ослышался. Но взгляд мейры, направленный на него... Взгляд горел. Огонь метнулся у него под ребрами. Энгвард кивнул и ушел в ванную. Набрать воды в лохань и нагреть ее было делом недолгим, меньше минуты.

А после он разделся, залез в воду и уставился на дверь.

Вот сейчас. Сердце гулко ударялось о ребра. Сейчас.

Дверь приоткрылась, а он невольно подался вперед и застыл, увидев Эву. На его мейре не было ничего, только его подарок — ожерелье из прозрачных переливчатых камней. Но вот она шевельнулась и пошла к нему. Семь подвесок чуть подрагивали на ее груди... Слишком ярко! Ему хотелось смотреть на нее вечно или уже сразу умереть и ослепнуть.

Но все только начиналось.

Желанная женщина подошла и поставила точеную стройную ногу на край. А он смотрел как замороженный, как она ступает в воду и сама приходит в его объятия. Звякнула золотая цепь, туго обхватывая их и замыкая в единое тесное кольцо. И все, дальше мыслей не стало. Его волной жара просто снесло.

* * *

Потом она распласталась у него на груди и шепнула:

— Спасибо.

Энгвард только улыбнулся, не открывая глаз. А Эва устроилась удобнее и пробормотала:

— За мармелад особо.

Потом вскинула голову:

— Как ты вообще узнал?

— Ммм, твою позорную слабость? — протянул он, притягивая ее к себе и укрывая ладонями. — Олаф.

И прямо кожей почувствовал подозрительный взгляд.

— Так брат сказал тебе... или?! — мейра фыркнула. — Ты подслушивал?! Ооо!

А он наконец открыл глаза и выдал насмешливо:

— Что ты? Как я мог подслушивать секреты королевской семьи Ангиара?

— Пссс?

Да, он тогда слышал все. Еще бы он не слышал, ведь это касалось его мейры.

Эва развернулась и прислонилась к нему спиной, полностью спрятавшись в его объятиях. На короткий миг Энгварду было видно, как светятся на ее коже прозрачные подвески ожерелья, наполненные до краев жарким огнем. Она все-таки зарядила их. Неисправимая мейра. Но сейчас ему было слишком хорошо, чтобы спорить.

Еще некоторое время они сидели, прижавшись друг к другу, в теплой воде. Потом Эва повернулась к нему вполоборота и спросила:

— Что еще сказал тебе Лойку?

Примечание:

* Стригой — в данном случае применяется к человеку, одержимому демоном, питающемуся кровью жертвы или ее жизненной энергией.

глава 20

Короткий перерыв, который глава ордена Стражей мог себе позволить, став на время просто мужчиной, закончился. Энгвард сел ровнее и сказал:

— Дословно — вот. — И процитировал: — «Как если бы он кормил собой демона». Что ты об этом знаешь, мейра?

Эва выругалась.

— Плохо! Это значит, у него сознание изменено. Демон может использовать его, внушать какие-то мысли и действия.

— Угу, — мрачно протянул Энгвард, притягивая ее к себе.

Что дело плохо, он и сам понял. Сейчас Энгвард думал о другом.

Это Разлом. И любой демон здесь — порождение Хаоса. Тварь, прорвавшая к ним сквозь проклятую холодную жижу. Да не просто тварь, из тех, что лезли, как черви из трухлявой колоды, когда случался прорыв, и которых Стражи уничтожали тысячами. Бери выше. Эта тварь, наделенная разумом, хитрая и смертельно опасная.

Крайне неприятно было осознавать, что они упустили тварь и теперь она прячется где-то поблизости. Сколько прорывов было на его памяти? А до него? Он пытался понять, когда это произошло. Сравнивал, анализировал.

— Эн, — позвала его Эва.

— М? — он очнулся, вынырнул из размышлений.

— Перестань есть себя.

Энгвард усмехнулся:

— Я настолько предсказуем, мейра?

— Ну... — она смирila его взглядом. — Не совсем.

Как у нее это получалось? Энгвард просто не мог понять, не мог уловить момент, когда она одним своим словом все переворачивала, оказываясь впереди на шаг, как будто вела его за собой, и мир менялся вместе с ней?

— Все завтра, — сказала Эва, поднимаясь на ноги и протягивая ему руку. — Завтра с утра в Хранилище. Узнаем, что видел Озран, и будем думать дальше. А сейчас — спать.

Захватила со скамьи широкое полотенце и первая ушла из ванной, позволяя ему смотреть, как бегут капельки воды по ее телу. Энгвард хмыкнул. Она настоящая чертовка, его мейра. Рывком поднялся, вылез из лохани и пошел за ней следом.

Эва была уже в спальне и оттуда позвала его:

— Эн! Принеси мои кристаллы.

Любой твой каприз, мейра.

Он сгреб всю связку со стола и зажал в ладони. А потом вошел в спальню и замер на пороге. Эва сидела на кровати, откинувшись назад. Как была, в одном ожерелье, пальцы зарывались в мягкий мех, глаза мерцали.

— Принес?

Он молча показал связку цепочек с кристаллами и пошел к ней. А женщина загадочно улыбнулась и отодвинулась выше к изголовью, давая ему место. Потом взяла у него из ладони кристаллы и разбросала их вокруг по постели, а его притянула к себе.

И все повторилось.

* * *

Потом, когда схлынула волна огня, он откинулся назад и невольно засмеялся. Теперь ярко светился каждый из тех кристаллов, что она разбросала по постели. Зарядила и эти. Неисправимая мейра.

* * *

А утром Энгвард в первую очередь отправил двух Стражей в сопровождение Озрану. И только после этого они выдвинулись в Хранилище.

Снаружи ждал Лойку. Прогуливался шагах в двадцати от двери, увидев их, сразу подошел. И замер на мгновение, как будто споткнулся. Смерил пристальным взглядом Эву и только потом поздоровался.

Да, черт побери. У нее на шее был след после вчерашней ночи. И что такого? Энгвард, в свою очередь, хмуро уставился на парня и

выдал:

— Шел бы ты в дом, маг, и до вечера не высывался.

На лице у Лойку обозначилось то самое хорошо знакомое Эве упрямое выражение, за которое строптивый полукровка не раз получал наряды вне очереди.

— Это с чего бы? — спросил он, прищурившись.

— С того, маг, что тебе придется ждать снаружи, пока мы будем в Хранилище. И у меня не будет возможности присматривать за тобой.

— Если ты обо мне беспокоишься, Страж, то не стоит, — язвительно протянул Лойку. — Как-нибудь справлюсь без твоего присмотра.

Мужчины замерли, глядя друг на друга. Напряжение повисло в воздухе, и неизвестно, чем бы это закончилось, но раньше терпение закончилось у Эвы.

— Прекратили оба! — рыкнула она на них. — Пора, Озран ждет!

И первая пошла вперед.

— Стой! — догнал ее Энгвард, тщательно запахнул на ней меховой плащ и мотнул головой Лойку. — Идем.

Дальше они двинулись втроем. Эва в центре, а косившиеся друг на друга мужчины справа и слева от нее. Холодные каменные залы с высокими потолками сменялись один за другим, наконец они добрались до последнего тупикового зала, из которого был вход в Хранилище.

* * *

Озран уже топтался там, ждал его. И с ним два Стража охраны, которых Энгвард отправил еще утром. Старик выглядел немного бледным и осунувшимся, но на первый взгляд вполне здоровым. Как увидел их, сразу пошел навстречу.

— Эн, что это делается?! — вскинул руки. — Шагу не дают ступить. Шагу!

Энгвард усмехнулся:

— Рад видеть тебя, старый, живым и здоровым! — Потом кивнул обоим Стражам: — Все, парни, дальше я сам.

Те оглядели его, Эву и ангиарского мага. Один хмыкнул:

— Многовато подопечных у тебя, глава.

— А ты за меня не переживай, — протянул Энгвард. — Мне вон, если что, Оз поможет.

— Да! — тут же оживился старик. — Я помогу, да!

— Угу, — хмыкнули Стражи. — Самому б кто помог.

— Вот я вам покажу! — раздухарился Оз.

Однако те уже направились к выходу и очень скоро скрылись в арочном проеме. Остались они вчетвером. Возникла неловкая заминка. Озран слегка растерянно стал оглядывать Энгварда и совсем уж озабоченно молодого ангиарского мага. Оно и понятно — старый к присутствию Эвы привык с трудом, а тут чужак. Да и просто ввести мейра в Хранилище не представлялось возможным.

— Эн, кхम्म... — начал старик, кося глазами. — Как быть? Он же не Страж...

— Успокойся старый, это не твоя забота, — сказал Энгвард. — Иди первый, я сейчас.

Озран, все еще недовольно озираясь, подошел к стене и приложил ладонь к углублению в центре выгравированной на камне руны. Раздался скрип, древняя кладка стала расходиться в стороны, открывая проход. Старик вошел в него первым. А Энгвард подхватил Эву на руки и повернулся к молодому магу:

— Извини, мейр Лойку, сам ты сюда войти не сможешь.

А тот так пристально и придиричиво смотрел на золотую цепь, соединявшую их с Эвой, что Энгвард просто не удержался, подколот его:

— Только если на ручках у меня, да еще для верности пристегнуть тебя цепочкой.

На что мальчишка-маг презрительно хмыкнул:

— Обойдусь как-нибудь. Иди уже, Страж, а то еще надорвешься.

Энгвард застыл с Эвой на руках, не зная, то ли идти внутрь, то ли вернуться и проучить наглеца.

— Эн, ты идешь?! — позвал Озран.

И он шагнул в проход.

Кладка сомкнулась за спиной, теперь они были изолированы полностью. Энгвард спустил Эву с рук и сразу подошел к старику:

— Оз, о чем ты хотел сказать? Что с тобой было? За каким чертом ты вообще потащился в Разлом?

— Не так быстро, Эн, — проговорил тот, косясь на Эву и приглаживая волосы. — Не так быстро!

Потом присел за стол и потер лоб.

— Мне непросто.

— Хорошо, давай по порядку. Зачем пошел в Разлом?

— Да ты понимаешь, — начал тот, сцепив руки. — Гой пошел в ту сторону, а мне показалось странным. Ну я и пошел за ним.

— Видел, куда он ходил?

— Нет, — старик помотал головой. — Я очень скоро потерял его.

— Так почему сразу не вернулся? Зачем было забираться дальше? Ты искал его?

— Да... И нет.

Старик нервно сглотнул, а потом оглянулся на Эву и выпалил шепотом:

— Только моим не говори! Бабу я там видел. Голую.

Энгвард сначала не понял, переспросил:

— Что?

А Озран оглянулся на Эву, наклонился к нему и повторил шепотом:

— Я увидел голую женщину.

— И? — Вот теперь стало доходить, что к чему, но нужны были подробности.

— У нее была такая гладкая кожа, блестящая, как полированный металл, — продолжал Озран, глядя расширенными глазами куда-то в себя. — Я за ней пошел... и... А потом какая-то сила столкнула меня в Разлом. Дальше ты знаешь.

Повисла пауза.

— Старый, у тебя своих трое, куда ж ты поперся... — с досадой проговорил Энгвард.

— Эн, я прошу, ни слова моим! Ты же понимаешь, мне конец, если они узнают.

— Ладно, проехали, — отмахнулся он и позвал Эву, стоявшую у стеллажа с чертежами. — Подойди, мейра.

— Эн? — сразу встревожился Озран. — Она не?..

— Успокойся, старый. Никто тебя выдавать не собирается.

Как только Эва подошла, сказал:

— Прав был твой Лойку.

Она медленно выдохнула, а Оз вытаращил глаза, не понимая, о чем речь:

— Чего?

— А того, что мы упустили тварь Хаоса, — Энгвард тяжело опустил ладони на стол. — Я не знаю, когда именно это произошло и насколько она успела пустить тут корни.

— Подожди, Эн...

— Что будем делать? — спросила Эва.

— Будем искать.

Энгвард уже мысленно прикидывал, в какую сторону направить первые поисковые отряды, и тут мейра вмешалась в его мысли.

— Что будем делать с Гойраном? — спросила она жестко.

А Энгвард усмехнулся.

— Доказательств по-прежнему нет. Поэтому пойдем с ним на ужин и будем наблюдать.

Мейра нахмурилась, но кивнула. Потом подозвала их обоих к своему концу стола. Туда, где лежал сложенная вчетверо сводная карта всех залов.

* * *

Эве уже доводилось самой планировать небольшие операции, и кое-какие мысли у нее были. Но прежде она хотела убедиться.

— Покажи здесь, где ты нашел Озрана. А ты, — она повернулась к старику. — Постарайся точно вспомнить место, где увидел свою голую бабу.

— Чего? — ошетинился старый Страж, потом, бурча что-то про магов, которые суют нос не в свое дело, все-таки стал вглядываться в чертеж и ткнул пальцем в точку, где начиналось ответвление к тропе, ведущей к большому овальному залу. — Кажись, здесь.

— Теперь ты, Эн.

Энгвард внимательно смотрел на план, водил пальцем вдоль странно изрезанной стены зала и наконец показал:

— Это примерно здесь.

Все достаточно четко локализовалось в районе большого овального зала, но, конечно, по одному примеру нельзя было судить

точно. Недостаточно информации.

— А это что? — спросила Эва, показывая на обозначенный округлой точкой участок в конце тропы и бледный пунктирный треугольник, соединявший две другие похожие точки, расположенные в разных местах.

Энгвард некоторое время молчал, пристально глядя на Эву, потом сказал:

— Это места силы.

А после отвернулся и выругался.

* * *

Мейра с точностью указала на каменный трон. А у него в голову полезли тошнотные мысли. Неужели для того, чтобы увидеть картину целиком, нужно было, чтобы кто-то посмотрел со стороны. Хороши они, Стражи! А дальше все выглядело еще хуже.

Получалось, тварь *уже* может контролировать места силы?

— Эн? — испуганно шикнул Озран.

— Думаю, что бы это ни было, оно прячется в Разломе, — проговорил он. — И еще я думаю, что дальше того места, где ты ее увидел, оно не высовывается. Иначе случаев, подобных твоему, было бы больше. Оз, о чем мы здесь говорили, молчи. Пока никто не должен знать.

И повернулся к Эве:

— Расходимся.

Подхватил ее на руки и первым открыл проход.

— Эн, ты собираешься послать туда людей? — спросила Эва.

Он молча кивнул.

— Я с тобой!

— Не обсуждается.

— Я иду с тобой! — повторила она. — И твоим людям надо выдать заряженные накопители.

— Слушай, мейра! — начал он, спуская ее на пол и нависая над ней глыбой.

— Полегче, Страж, — раздался рядом голос Лойку. — Оставь моего командира в покое и смотри сюда.

— Ммм! — Энгвард закатил глаза. — Чего тебе, маг?

А тот поправил широкий пояс и проговорил:

— Я собираюсь записаться в Стражи.

Час от часу не легче.

— Ты спятил, — бросил Энгвард, отворачиваясь.

— Нисколько.

Парень шагнул вперед.

— Мне нужен доступ. А раз вы его даете только Стражам, значит, я им стану.

Повисла звенящая пауза. Старый Оз в священном ужасе уставился на него, а Эва... Эта неисправимая мейра, кажется, не понимала, чем это ее «Лойку» грозит. Энгвард медленно выдохнул и попытался спокойно объяснить. Больше для Эвы, чем для этого чернявого мальчишки.

— Ты понимаешь, малыш, что это невозможно? Стражи родятся здесь, у Разлома. У каждого из нас Хаос в крови. А ты приходишь откуда-то из-за бугра и говоришь, что хочешь стать Стражем?

— Да, — утвердительно кивнул тот.

— Ты же погибнешь, мальчик, не пройдешь испытание. Что я потом твоему королю скажу? — он все еще пытался говорить спокойно.

— Обо мне не беспокойся, — парень выпрямился, черно-огненные глаза блеснули. — Я не погибну.

— Откуда ты это знаешь? — отрывисто спросил Энгвард.

И тут вмешалась Эва.

— Ему предсказали.

С минуту еще звенела тишина, наконец Энгвард сказал:

— Хорошо. Если ты так хочешь, будет назначено испытание. Но если ты не выживешь, пеняй на себя, мальчик.

Потом повернулся к Озрану.

— Сейчас отправишься домой, и чтобы носа не высовывал за порог. Понял? О чем мы здесь говорили, никому ни слова.

— И про то, что ты его... — старик ткнул в молодого мага пальцем.

— И про это тоже. Понял?

— Понял, да, — старик сверкнул на него взглядом.

Уже перед дверью дома Озрана Энгвард напомнил:

— Запомни, Оз, хоть одно слово, и твои девочки...
— Да понял, понял я! — заохал старик, косясь на дверь.
— Вот и правильно, — миролюбиво проговорил Энгвард и постучал. — Лиа, принимай старого.

* * *

Оттуда они направились домой. Эва думала, что Энгвард сразу отошлет Лойку, однако тот мотнул головой:

— Заходи, маг.

Как только за ними закрылась дверь, сказал:

— Если ты не передумал, надо обсудить. — И повернулся к ней:
— Мейра, сообрази чего-нибудь на стол.

Соображать было особо нечего. Только то, что осталось от вчерашней еды, которую они захватили из таверны. Пока резала мясо и сыр, прислушивалась. Энгвард ругался сквозь зубы и объяснял, что будет на испытании. Лойку молча слушал. Когда она вернулась с подносом, пошел уже другой разговор.

Систематизировали все, что они узнали от Озрана, и то, что им было известно раньше. Примерно определили место.

— Ну и как ты думаешь организовать поиски? — спросила Эва.
— Если не хочешь, чтобы информация просочилась раньше времени?

— Убийство Моргот, — ответил Энгвард. — Орудие не найдено. Это повод организовать поиски.

— Неплохо, — кивнула Эва. — Но что если одержим не только Гойран?

Судя по тому, как замолчал Энгвард, он думал об этом тоже.

— Мне нужно иметь доступ, — повторил Лойку.

— Пройдешь испытание — получишь, — устало потер глаза Энгвард. — А сейчас иди, маг. Отдохни, поспи, подойдешь вечером. Надеюсь, помнишь — сегодня опять ужин в городе с Гойраном и Ноэль.

Лойку ушел, остались они вдвоем. Сразу стало тихо. Эн еще сидел, погружившись в свои мысли, возил по столу ладонью. Эва подошла к нему, потянула за волосы, заставляя повернуть к ней голову.

— Эн.

— М? — свел он брови вместе и наморщил лоб.

— Спасибо, что заботишься о парне.

— Ммм? — теперь это была совсем другая интонация.

Складки на лбу разгладились, брови сами собой поползли вверх, а в светлых глазах Стража зажглись огоньки. Он притянул ее к себе и усадил на колени.

— Одним «спасибо» не отделаешься, мейра, — прошептал ей в губы.

— Да? — она честно пыталась.

Но губы сами нашли друг друга, а золотая цепь с тихим звяканьем закрутилась, объединяя их в единое целое. Мужчина рывком встал, подхватывая ее на руки, и понес в спальню. Эва только успела подумать, что там у него еще осталось незаряженным — запонки, серьга, пуговицы?

На этом мысли закончились.

* * *

Из постели они выбрались, когда уже почти наступил вечер. Едва успели одеться, раздался стук в дверь.

глава 21

В этот раз Гойран не стал дожидаться, когда за ним зайдут, а выбрался из дома загодя. Шел быстро, Ноэль еле поспевала за ним, а его подхлестывало нетерпение.

— Прощу тебя... — окликнула она его. — Давай передохнем.

Ноэль запыхалась, голос срывался. Гойран резко обернулся, глядя, как она подходит и берет его за руку. Слабая, ее тепла едва хватало, чтобы наполнить его, а ему нужно было больше, несоизмеримо больше. Но пока что она была нужна. Поэтому он смотрел на девушку в пышном платье и кривился улыбкой.

— Отдохнула?

— Да, — кивнула она.

Грудь, довольно объемная на таком худеньком теле, еще вздымалась, но уже спокойнее. Он хмыкнул, именно грудь и определила его выбор. Впрочем, сейчас это не имело значения. А она придвинулась ближе и спросила шепотом:

— Почему ты всегда уходишь после...?

И стала терзать его руку, касаясь тонкими пальцами свежего пореза.

— Не твое дело, малышка, — бросил он, отбирая руку, и отвернулся.

— Прости, — она сразу смешалась.

— Вот и хорошо, — кивнул он и ущипнул двумя пальцами ее нижнюю губку. — И меньше говори, поняла?

— Хорошо.

Он провел большим пальцем по губам, проталкивая его ей в рот, коснулся зубов и языка и нетерпеливо усмехнулся. Скоро.

Гойран знал, чего хотел, и это точно была не жизнь у Разлома. Он собирался перебраться в большой мир. Но не с пустыми руками! Нет. Здесь было то, что могло дать ему неограниченную власть там. Хаос — великая, несоизмеримая мощь. Да, Хаос сеет смерть, но ведь с ним можно договориться. И если его регулярно питать, он даст силу и будет служить ему.

Впервые об этом узнал Зиберт, дед Гойрана. Вот только дед струсил. Он видел, как демоница из Хаоса заманила тогдашнего главу Сейлора в Разлом. А потом заметила и его. Это тогда, чтобы откупиться, Зиберт скормил демонице свою кровь. С тех пор она его не трогала. Но Зиберт так боялся — вдруг правда выплывет, что вычистил все, где было хоть какое-то упоминание о том дне.

Листок из летописей Зиберт хранил дома. Потом под страшной клятвой передал сыну, а тот с ужасом трясся над этой тайной и, в свою очередь, передал ее Гойрану. Только Гойран не испугался, он сразу понял, что в этом будет его сила. Он и женился с дальним прицелом, знал заранее, на что шел.

А когда Энгвард Ордгарн привел сестру короля Олафа, да еще выяснилось, что она наследница, все обрело совсем другой смысл. Теперь у него была конкретная цель, и он собирался достичь ее в кратчайшие сроки. Силы, которую он уже набрал, хватит, а скоро будет еще больше.

Ему не помешает никто. Тем более какой-то задрипанный чернявый маг из Ангиара, в котором Гойран подсознательно чувствовал конкурента. Увидеть, как тот прохаживался под дверью, было неприятно. И надо было сразу дать понять щенку, чтобы не рассчитывал получить мейру. Эва Ратмар его.

Подойдя ближе, Гойран смерил тощего мага взглядом и спросил:

— Что, маг, не пускают в дом? Караулишь, как пес, под дверью?

Щенок и бровью не повел. Он вообще не взглянул в его сторону, как будто не заметил, а нарочито вежливо поздоровался с девчонкой. И эта бледная немочь ему ответила! Гойран внезапно почувствовал глухую злость, но с девчонкой и с магом из Ангиара Гойран собирался разобраться позже. А сейчас он отвернулся и постучался в дверь.

Открыл Энгвард.

Мейра стояла за его спиной, и вид у этой сытой твари был такой, что не стоило большого труда догадаться, чем они тут занимались. Гойран впился в нее взглядом, у него даже ноздри дрогнули, втягивая запах страсти, который, казалось, витал в воздухе. Перевел взгляд на Энгварда и резко расхохотался:

— Хах! Не торопишься, глава! Не забыл, что мы собирались в городок?

* * *

Короткая неловкая пауза. Потом Энгвард ухмыльнулся:

— Я был уверен, что ты мне напомнишь.

А Гойран процедил с глумливым смешком:

— Обращайся, глава. Всегда рад помочь.

Но смотрел при этом на Эву. Этот тип был категорически неприятен ей, однако она сдержалась и даже нашла в себе силы улыбнуться жавшейся за его спиной Ноэль. А Энгвард приобнял ее за плечи и подтолкнул к двери. Выходя, Эва заметила, как Эн обменялся взглядом с Лойку и кивнул.

Значит, испытание будет этой ночью.

Но прежде им предстояло высидеть ужин с Гойраном.

* * *

Это оказалось непросто. Сидеть с Гойраном за одним столом и выносить его провоцирующие взгляды и шуточки. Эва поражалась выдержке Энгварда. Ведь он сейчас фактически знал об этом Страже все, однако спокойно шутил и мог обсуждать с ним любые темы. Эва уже поняла, что он делает.

Он давал Гойрану высказаться, подталкивал к откровенности. А непрост глава Стражей, непрост! Открытый взгляд, располагающая улыбка, расслабленная поза. О том, что он напряжен и крайне внимателен, сказал Эве незаметный жест. Когда он придвинулся чуть ближе и быстро сжал ее руку. Как будто хотел успокоить.

— А что мейра Эва Ратмар сегодня не участвует в разговоре? — с ухмылкой поинтересовался Гойран.

Энгвард кашлянул в кулак. Один взгляд на замершую бледной тенью Ноэль, и Эва включилась в эту игру тоже.

— Отчего же? — мейра Эва откинулась на спинку стула, армейских баек она знала много. — Могу порассказать вам чего-нибудь из своего славного прошлого. Вот, например.

Это было то дело, когда они засели в горах у тех скал, где облюбовали себе место дикие виверны. В дневное время твари прятались, а по ночам спускались в долину и уничтожали целые

деревни. Несколько раз они устраивали засады и пытались сбить налет на месте ночью, но каждый раз неудачно. Твари уходили в темноте.

Тогда-то и было принято решение лезть в скалы днем. А Эва в то время только-только получила свои командирские нашивки и была без году неделя мейрой.

— Засели мы, значит, в горах, — начала она, а Энгвард откинулся назад и смотрел на нее так, что ей хотелось его пристукнуть, потому что сбивал с мысли. — А там скалы как частокол, и не понять, в какой дыре прячутся твари. И по запаху не найдешь. Там все было завалено наполовину обглоданной падалью, такая стояла вонь, что... Лойку подтвердит.

Парень едва заметно улыбнулся уголком рта и кивнул.

— Так вот. А время-то идет, и лучше бы все закончить до вечера, пока эти твари спят в своем логове. Потому что это на равнине их можно заметить издали, если они нападут, а скалах, да в тесноте...

Эва поморщилась. Именно это и произошло. Ее люди наткнулись на логово виверн, и прежде чем они успели что-либо сделать, проснувшиеся твари загрызли и порвали многих. Почти все ее звено. Пятерых они потеряли, раненых было много.

— Но мы, конечно, их уничтожили, — проговорила она. — Зачистили полностью.

— И как, если не секрет? — с издевкой спросил Гойран. — Виверна-то большая. Ее не очень-то заколешь тем ножичком, что вы, мейры, носите на поясе.

— Зачем же ножичком? — усмехнулась Эва. — Огнем.

Стая виверн, почуявшая кровь, поднялась в воздух, твари стали налетать со всех сторон. А из тех, кто в тот момент мог стоять на ногах, были она и худущий недомерок Лойку. Его всерьез никто не брал в расчет, а он всегда тянулся на одном упорстве. И тоже огневик, как и она.

- За камни! За камни ползите все, кто может! — орала, страшно матерясь, Эва. — И не высовываться!

А они с Лойку встали спина к спине в расселине и выжгли там все. Потом тащили раненых в деревню. У Эвы с того дела остался шрам на бедре и на затылке под волосами, а Лойку тогда издыхающая виверна тянула за бок.

Все бы ничего, только у виверн ядовитые зубы. Он, дурень, сразу не сказал, ясно стало, когда свалился и стал в жару бредить. Его местная знахарка выхаживала, она же и предсказала ему, что он семь десятков лет проживет. С тех пор Лойку и стал ее бессменным заместителем.

Только ничего этого Эва рассказывать не стала. А просто сказала:
— Дар у меня огненный.

Поиграла в пальцах ярким огоньком, зажгла свечу, стоявшую на столе, и откинулась на стуле.

— Хороший фокус, — рыкнул Гойран.

Она улыбнулась ему:

— А ты попробуй, повтори.

Он подался вперед, и Эва вдруг явственно увидела, как блеснуло в его взгляде жидкое серебро.

Но только на краткий миг. В следующее мгновение все исчезло, и глаза у Гойрана теперь были обычные, темные. Он дробно рассмеялся, ловко загасил свечу пальцами и выдал:

— Пусть сперва глава попробует!

И тут неожиданно вмешалась Ноэль.

— Я тоже так могу немножко, — сказала она.

Неуверенная улыбка осветила бледное личико, она поднесла ладонь к свече, крохотный огонек затлел на фитиле, свеча загорелась.

— Вот.

Девушка оглядела всех. Повисла пауза. Эву так и подмывало указать на Гойрана и крикнуть на весь зал: «Смотрите на него, смотрите все!» Но момент был упущен, сейчас в нем не было ничего необычного.

Она перевела взгляд на Энгварда, а тот откинулся назад и проговорил:

— Вот потому мы и берем себе *горячих* жен. Иначе, кто же нас, Стражей, отопреет?

Потянулся, взял свечу, задул ее и поставил рядом с собой. А потом подозвал к себе хозяина заведения:

— Посчитай все, и корзины, как обычно. А еще... — Глава Стражей оглядел всех и шевельнул бровями: — Для девочек — фейерверк. Сюрприз!

И рассмеялся, вскидывая ладони.

Вот уж действительно сюрприз. Ноэль по-детски захлопала в ладоши, а Эва уставилась на него удивленно. Фейерверк — новомодное развлечение, специальные заряды для него привозили с востока империи, и стоили они недешево. Влетит главе Стражей в копеечку. И опять этот быстрый жест, Эн пожал ей под столом руку. Задумал что-то? Но Эва пока не понимала, что именно.

— Пустить деньги на дым? — презрительно хмыкнул Гойран.

— Чего не сделаешь ради удовольствия наших девочек! — подмигнул Энгвард и поднялся из-за стола, протягивая руку Эве.

А довольный хозяин харчевни тем временем исчез, но вскоре появился снова. За ним два подавальщика с корзинами с едой на вынос.

— Прошу всех во двор! — кланялся хозяин заведения, показывая жестом в сторону выхода во внутренний двор, и при этом лопотал: — Там немножко темно и неустроено, зато вашему удовольствию никто не помешает. А то городок у нас небольшой, сутолоки много...

* * *

Во внутреннем дворе харчевни и впрямь было темно, факелы освещали только небольшой пятючок земли, где были установлены специальные заряды для фейерверка. Хозяин таверны, которому было щедро за все заплачено, снял один факел с держателя и протянул Энгварду:

— Вам, господин, зажигать!

Но Энгвард вдруг повернулся к ней и сказал:

— Тебе, мейра.

Пристально посмотрел ей в глаза и кивнул — мол, давай. Ну... Уж что-что, а это Эва могла сделать с удовольствием, и ей для этого не нужен был факел. Но прежде оглядела всех и как рявкнула командным голосом:

— Отошли все на пять шагов!

А потом прошла вдоль зарядов, зажигая их по одному. В небо полетели снопы искр, огненные звезды и букеты. На какое-то мгновение ей стало просто весело, она смеялась, запрокинув голову.

* * *

Энгвард знал, что огненные цветы порадуют Эву. Но затеял он это не только ради нее. Его целью был Гойран, он хотел видеть его реакцию, потому что, еще когда сидели за столом, обратил внимание на странности, которых не должно быть. Для любого Стража огонь обладает неотразимой привлекательностью. А Гойран, как только полыхнула первая вспышка, резко подался назад в темноту, сжал кулаки и застыл в напряженной позе. И так и простоял, пока не выгорело все.

Именно это он и подозревал.

Потом, уже когда возвращались, Энгвард повернулся к Лойку:

— Заметил?

Тот кивнул.

— Глаза? — спросила Эва.

— Не только, — качнул головой Энгвард. — То, что сидит в нем, боится огня.

— И ведется на провокации, — проговорил Лойку, глядя на него. — Поэтому, если что-то делать, то при большом скоплении ваших.

— Но может выйти и по-другому. Ты — чужак, помни об этом и будь осторожен.

И тут Эва остановилась.

— Э, э?! Погодите-ка. О чем это вы?

* * *

Конечно, Эву радовало, что эти двое наконец перестали мериться, кто круче, а нашли точки соприкосновения и начали взаимодействовать. Но ей категорически не нравилось, что все это сейчас происходит без ее участия.

— М? — вскинул бровь Энгвард.

А Лойку застыл с тем самым хорошо знакомым ей выражением на лице, которое Эва называла про себя ослиное упрямство.

— Прекратили оба, — уперла она руки в бока. — И рассказывайте.

— Эва, в общих чертах ты и так уже все знаешь, — начал Энгвард.

Если он решил усыпить ее бдительность, то напрасно старался.

— Да? А чего же я не знаю?

Глава Стражей огляделся по сторонам и проговорил:

— Пойдемте в дом.

Она невольно оглянулась тоже. Огромный холодный зал был пуст, но неприятное ощущение, что они тут как на ладони, присутствовало. Когда они зашли в дом и за ними закрылась дверь, Лойку спросил:

— Как вы изолируете свои дома?

— Станешь Стражем, узнаешь, — проговорил Энгвард.

Мужчины молча уселись за столом, а Эва убрала корзину с едой в шкаф и села напротив.

— Я слушаю.

Энгвард медленно выдохнул и подался вперед, сцепив руки в замок.

— Сегодня пройдет испытание, — проговорил, глядя на нее. — Я не оповещал заранее, это будет неожиданностью для всех и позволит увидеть реакцию каждого.

Тут он повернулся к Лойку.

— Вас, мейров, здесь не жалуют. А некоторые вообще склонны связывать необычные возмущения в Разломе с вашим появлением. Поэтому реакция может быть разная.

— Я знаю, что это такое, когда тебя ненавидят, потому что ты чужак, — на лице Лойку обозначилась горькая усмешка. — Мою бабушку побили камнями только за то, что она была зигнарской ведьмой и занималась врачеванием.

Энгвард повернулся к нему.

— Тогда ты понимаешь, о чем я.

Потом продолжил уже для Эвы:

— Если все пройдет успешно, Лойку будет принят в Стражи. Но, — он расцепил ладони, — может получиться иначе, и тогда все закончится плохо. Эва, я буду рядом, но я не могу гарантировать ему безопасность.

— Тебе и не нужно, Страж, — повторил Лойку. — Я справлюсь.

Некоторое время висела пауза, потом Энгвард продолжил:

— Когда закончится испытание, я намерен объявить о начале поисков. Официальная причина — убийство Моргот. Все Стражи будут на месте. Удобный момент, чтобы проследить каждого, убийца может

выдать себя. Но это только часть задачи, основная цель другая. Мы должны найти и уничтожить тварь.

— Угу, ясно, — протянула Эва и тут же добавила: — Я иду с вами.

— Нет, — одновременно сказали оба.

Подумать только, какое единодушие. Спелись за ее спиной!

— Я иду с вами, — повторила она и встала из-за стола. — И это не обсуждается.

— Командир, тебе не... — начал было Лойку.

Энгвард поднялся с места и встал рядом, нависая над ней с высоты своего роста:

— Эва, на испытании не бывает женщин! Я не могу привести тебя туда.

Но это он точно зря.

— Ты забываешь кое-что, — сказала Эва, вскидывая голову. — Я принцесса и наследница престола Ангиара, а мейр Лойку Горан — мой подданный. И как наместница короля Олафа здесь, я имею полное право присутствовать при испытании, которое будет проходить мой подданный. Ясно?

Некоторое время стояла звенящая тишина. Казалось, мужчины дыру в ней прожгут, а напряжение было просто осязаемым. Наконец они переглянулись, обменявшись странными взглядами.

— Может сработать, — кивнул Лойку.

А Энгвард рыкнул, наступая на нее и почти прижимая к столу:

— Что бы ни произошло, от меня ни на шаг! Поняла?

Эва хмыкнула про себя: «Это вы черта с два от меня отойдете, парни», а вслух сказала:

— Нет смысла тянуть, Эн. Назначай испытание.

* * *

С того ужина Гойран вернулся сам не свой. В душе все бурлило от наплывавшей волнами черной ярости. А бледная немочь, как назло, застряла в ванной. Он уже готов был высадить дверь, но тут она сама позвала его. И голос был удивленный.

* * *

Ноэль ведь была не так уж глупа, чтобы не понять, что у них с Гойраном не очень хорошо ладилось с самого начала. Но она старалась, правда старалась, очень. Потому что...

Может быть, для кого-то попасть на смотрины и стать женой Стража Хаоса и было сущим кошмаром. Но не для нее, выросшей в приюте. Ведь жизнь не сулила ей ничего хорошего. Максимум того, о чем Ноэль могла бы мечтать, — это, закончив свое обучение, остаться в том же приюте преподавать. Или, если удастся, выйти замуж.

Но кто взял бы нищую сироту без связей и без приданого? Только какой-нибудь пьяница-бедняк, вроде ее отца. Она еще помнила свою семью. Вечное чувство голода, испуганную, дрожащую мать и пьяного отца, который бил ее постоянно. Однажды отец так напился, что забил мать до бесчувствия, а сам заснул и не заметил, как опрокинул свечу. Их дом сгорел, родители погибли, а ее чудом спасла соседка. Она же отдала ее в приют. Ноэль было пять лет тогда, и жизнь в приюте была несладкой

Но девушки, те, что постарше, грезили о любви. Что когда-нибудь появится добрый и пригожий рыцарь и возьмет их замуж. Но откуда ж было взяться рыцарям? Некоторые из девушек убегали или становились содержанками, кому-то даже везло, но то были единицы, обычно все заканчивалось одинаково: беременные и несчастные, они возвращались в приют.

И потому, когда король Олаф призвал ее на смотрины среди магически одаренных девиц, для Ноэль это был шанс вырваться, изменить свою жизнь. Конечно, она очень боялась неизвестности, к тому же Гойран — мужчина, который ее выбрал, — был такой пугающе крупный. Но он ей даже нравился.

Вот только его животная грубость...

Но она очень старалась подладиться, понравиться ему.

И все равно. Трудно было не заметить, что муж к ней холоден. Он называл ее слабой, говорил, что она не насыщает его. Из-за этого ей казалось, что она полное ничтожество, а ее дар ничего не значит. А сегодня, когда увидела, как мейра Эва Ратмар показала свой огненный дар, Ноэль вдруг поняла, что тоже хочет быть такой, как она.

Независимой и свободной.

Когда они вернулись, Гойран был так зол и все ходил по комнате, как подраненный зверь. Обычно это заканчивалось одинаково — он

тащил ее в постель и вытворял с ней всякое. А потом уходил, как только она засыпала. Но сегодня ей не хотелось, Ноэль ушла в ванную.

Раздеваться и залезать в лохань она не стала, знала, чем в итоге это закончится. Но выходить не хотелось, и она стала наводить порядок. Складывать все аккуратно, протирать слипшуюся от влаги пыль, скопившуюся в щелях деревянной обшивки стен. И вдруг обнаружила дверцу, а за дверцей небольшой стенной шкаф.

В этом шкафу, прислоненный к задней стенке, стоял похожий на мутное зеркало полированный металлический щит, еще какие-то мелкие предметы. Понятно, что там давно не убирались, но ее смутила даже не пыль, а запах. Из-за щита торчал краешек короткого топорика. Ноэль потянула его на себя и ахнула.

На обухе были кровь и клочок седых волос.

— Гойран! Что это? — позвала она его, хотела спросить, откуда это здесь взялось.

У него было такое лицо — Ноэль показалось, что он ее убьет. Он стал наступать на нее, и неизвестно, что бы с ней было, но в этот момент раздался резкий сигнал. И следом сразу еще один. Он зарычал, совсем как дикий зверь, и стал озираться. Потом потащил ее в спальню.

Запер и ушел.

глава 22

Неожиданно и некстати! Гойран и так едва сдерживался, а тут общий сбор. Он бросил все как есть, запер дом и ушел. Как это все ни бесило, нужно успеть вовремя, чтобы не дать лишнего повода главе. И без того Энгвард слишком уж пристально в последнее время следил за каждым его шагом. Но ничего, терпеть осталось недолго.

Что же касалось бледной немочи Ноэль, то безмозглая идиотка, сунув нос куда не следовало, значительно облегчила ему задачу. Решение пришло сразу, теперь Гойран знал, что будет с ней делать, когда вернется.

«Потом. Все потом», — твердил он про себя, сжимая кулаки.

Потом он сходит к Разлому. А сейчас пришлось заставить себя вынырнуть из смурного состояния и сосредоточиться. Гойран уже подходил к залу, когда чуть не столкнулся с Бейлом по дороге. Тот бежал, на ходу застегивая последние пуговицы и приглаживая волосы. Увидел его, махнул рукой, приветствуя, и пошел шагом.

— Как ты, Гой?

Сам Бейл выглядел встрепанным и сиял как начищенный медный грош. Гойрану было противно смотреть на его довольную рожу, в душе жарким комом всколыхнулась ненависть, однако он уже вполне владел собой. Снисходительно ухмыльнулся и кивнул:

— Неплохо. А ты?

Бейл закатил глаза и весь передернулся:

— Мрррр!..

Потом уже серьезно спросил:

— Не знаешь, что там стряслось? Возмущение?

Гойран качнул головой. Его самого живо интересовало, что там внезапно стряслось. Выяснить это поскорее, повертеться там для вида, и сразу домой. Запертая в спальне идиотка не давала покоя. Но еще больше — какая-то скрытая опасность, которую он ощущал кожей.

Однако они пришли.

Зал уже был полон, они с Бейлом подошли последними. Стражи стояли плотной стеной, слышался недовольный ропот. В центре, окруженный Стражами, — Энгвард Ордгарн, их чертов чокнутый

глава, а рядом с ним тот чернявый недомерок, маг из Ангира. Какого черта тут творилось?

Но и это было еще не все! Когда Гойран понял, что этот идиот Энгвард притащил сюда мейру, его прошило внезапной дрожью. Он даже на какое-то время забыл обо всем, что его беспокоило. Подошел и замер, прислушиваясь.

— Ты спятил! — кричали главе в лицо и тыкали в худосочного мага пальцами. — Где это видано, чтобы в Стражи принимали людей из империи?!

— Что происходит? — тихо спросил Бейл.

— Тот плюгавый ангиарец в Стражи хочет, — ответили ему сразу двое. — Жить надоело.

Что? Гойран ушам своим не поверил. Это уже было интересно, он подался ближе.

Чернявый маг стоял с невозмутимым видом, как будто происходящее его не касалось вовсе. Только губы едва заметно кривились усмешкой. Наверное, именно это и раздражало больше всего.

— В наших правилах нет запрета, испытание может пройти любой желающий, — спокойно отвечал глава.

— Он же попросту сдохнет! — возмутился один из старших. — Эн, ты-то должен это понимать.

Энгвард пожал плечами.

— Значит, такова будет его воля, — отрезал жестко.

На какое-то время разговоры прекратились, слышалось только тяжелое дыхание. Но вот ропот поднялся снова.

— А бабу свою зачем сюда притащил? Ты даже ритуал с ней не прошел! Совсем подвинулся умом, глава? Ей здесь не место, пусть сидит дома!

До этого момента мейра слушала молча, а теперь она резко вскинула руку, оглядела всех и зычным голосом произнесла:

— Я, мейра Эва Ратмар, сестра и единственная наследница короля Олафа. И, как наместница Ангиара здесь, я имею полное право присутствовать при испытании, которое будет проходить мейр Лойку Горан, поскольку он мой подданный.

Такого поворота не ожидал никто. Теперь на нее смотрели молча. А мейра стояла рядом с главой, и плащ, подбитый серебристым мехом,

на ее плечах был подобен королевской мантии. Гойран непроизвольно подался вперед, прожигая ее взглядом. Сейчас мейра олицетворяла собой все, что он хотел получить от жизни. Но это всего лишь первый этап, в дальнейшем он собирался получить несоизмеримо больше! Вот теперь он точно не собирался никуда уходить, ему нужно было видеть, чем это закончится.

Некоторое время царило гробовое молчание. Наконец глава поднял руку и сказал:

— Начинаем испытание. Выживет маг или нет, дело его.

Развернулся и первым двинулся по направлению к Разлому.

* * *

Больше всего Энгварду не хотелось подпускать свою женщину к Разлому. К этому гиблому месту, наполненному холодной металлической жижей. Но он уже понял, что Эва прежде всего солдат и переупрямить ее невозможно. Она будет рваться в бой.

Что касалось ее появления на общем сборе Стражей — тут да, он предвидел и неприятие, и озлобление. Однако ее присутствие на испытании имело и свои положительные стороны. Слишком провокационно. Люди высказывались, не сдерживая эмоций.

Он наблюдал за каждым, но особо за Гойраном. А тот, когда только появился, казался слишком нервным, а потом буквально впился в Эву взглядом, даже рот ощерил. Это безумно раздражало, но Энгварду приходилось сдерживаться, чтобы не упустить ничего. Он глава, в данный момент общее дело выше его личных переживаний.

К тому же пора было начинать то, ради чего все затевалось.

Испытание. И тут были нюансы.

* * *

Разлом на этот раз встретил странным спокойствием, как будто похожая на жидкий металл холодная субстанция, наполнявшая его, затаилась и ждала. Энгварду и раньше она казалась живой и одушевленной, а теперь, когда он знал, что где-то там, в глубине залов,

прячется тварь Хаоса, это уже была уверенность. Поэтому он был сейчас предельно сосредоточен.

Он вышел к границе первый и остановился, не доходя до кромки. Эву, шедшую рядом, придержал. Сказал строго:

— Стой рядом. Что бы ни случилось, от меня ни на шаг.

— Поняла, — тихо проворчала мейра.

А он повернулся к Лойку:

— Готов? Еще не поздно передумать.

— Готов, — ответил молодой маг.

— Хорошо, — Энгвард кивнул и отвернулся.

Тем временем стали подходить остальные Стражи и выстраиваться вокруг полукольцом. Рядом с Озраном двое, приставленных к нему в качестве охраны. Оз выглядел так, словно сейчас лопнет, его буквально распирало от желания поделиться тайной, однако старик молчал, как и было договорено. Еще раз внимательно оглядев всех и особо остановившись взглядом на Гойране, Энгвард дал отмашку:

— Начинайте.

Два Стража из старших подошли к Лойку. Замерли рядом.

— Раздевайся.

— Зачем? — не понял он.

— Так надо. Догола, все снимай.

Это и был нюанс. Неспроста на испытаниях Стражей не бывает женщин.

Пока Лойку снимал с себя одежду, вся толпа смотрела даже не на него, они сейчас пялились на Эву. Шептались и скалились. Однако мейру этим было не прорвать, она даже не поменялась в лице. А вот Энгвард особо смешливых запомнил.

Наконец молодой маг разделся и теперь стоял на холодных камнях совершенно голый. Без одежды он даже казался крепче — смуглый, сухой, но мускулистый, много шрамов. Энгвард невольно покосился на Эву и шумно выдохнул. Никто не знал, чем это закончится. Даже из тех, кто родился и вырос при Разломе, на испытании выживали не все.

Но теперь предстояло главное.

Недалеко от того места, где начиналась тропа, ведущая к каменному трону — главному месту силы, был небольшой круглый пятачок. На него и поставили Лойку.

— Стой смирно, парень, тебя должен принять Хаос. Если не примет, то уж прости... — проговорил один из Стражей.

Потом ему сделали на запястьях длинные продольные надрезы и оставили на этом пяточке одного.

* * *

Смотреть, как твой друг подвергается смертельно опасности, тяжело. Но ведь он солдат, и как иначе ты пошлешь его в бой?! Эва молча смотрела, сцепив зубы, потому что так надо.

Сначала ничего не происходило, просто у Разлома было холодно. Лойку не шевелился, но видно было, как вокруг его голого тела дрожит воздух. А из надрезов на запястьях на камень понемногу капала теплая кровь.

Но вот...

— Ёпт!... - беззвучно выругалась Эва, сжимая кулаки.

Потому что похожая на жидкий металл маслянисто блестящая жижа поползла на узкую площадку, на которой он стоял. Замерла возле его босых ног, словно пригнувшись, а потом стала обвиваться лентами и ползла все выше, покрывая его всего, пока не добралась до горла.

В тот момент все замерли. Несколько бесконечно долгих мгновений ожидания, потом наконец липкая холодная жижа стала отступать и постепенно вернулась в норму, только еще какое-то время едва заметно волновалась у поверхности.

Лойку по-прежнему стоял на пяточке. Живой, мелко дрожал от холода, но на нем даже не видно было ожогов. Вот же ведьмак, огненный дар да зингарская кровь! Смог!

Эва только сейчас выдохнула и разжала кулаки. И как сквозь вату услышала:

— Испытание пройдено!

* * *

Никто не ожидал, что такое возможно. Стражи обступили Лойку со всех сторон и, пока он одевался, гомонили, разглядывали его как диковинку. А Энгвард все это время неотрывно следил за Гойраном. Как только заметил, что тот озирается по сторонам и отходит за спины других, чтобы уйти, громко объявил:

— Все оставаться на месте, никто не расходится!

— Что еще, глава? — раздались возгласы.

Он оглядел всех и сказал:

— Начинаем поиски убийцы Моргот.

* * *

В тот момент Гойрану показалось, что гром над головой грянул. Ему надо было срочно вернуться в дом, а Энгвард, как назло, уставился на него и махнул рукой.

— Иди сюда, Гой, со мной будешь!

Он трижды проклял чересчур предприимчивого главу, но уйти сейчас не получалось. Чуть позже. Он сможет. А сейчас Гойран ощерился усмешкой:

— С тобой, глава, я всегда рад!

И, медленно, напряженно ступая, подошел. Это ломало его планы, но он справился с собой и даже включился в общее дело, ибо не участвовать было бы подозрительно. Глава формировал отряды Стражей по пять человек и раздавал указания:

— Ищите все, что может показаться странным. Тот, кто это сделал, до сих пор прячется здесь.

— Откуда ты знаешь, что это сделали не люди Олафа?

Все эти споры были на руку Гойрану: чем больше неразберихи, тем лучше. В идеале — чтобы они вообще перегрызлись. Он давно уже слышал тот специфический зов Хаоса, ощущал его нетерпение и недовольство. А эти идиоты на испытании только раздражили его, и если теперь не накормить досыта... Все прорвется нестабильностью.

Но так даже лучше! Форсировать события. Сделать все сегодня! Мейра очень кстати здесь. Но ему просто необходимо было

отлучиться и привести сюда бледную немочь. Однако сейчас отлучиться он не мог.

— Король Ангиара в это время был здесь и сразу после того, как это случилось, убрался! — стали напирать некоторые Стражи.

— Зато я здесь, — выступила вперед мейра. — И могу ответить на все претензии к Ангиару.

Слишком дерзко! Гойран аж поперхнулся, а ситуация между тем складывалась пиковая, и это было только ему на пользу. Но чертов глава и бровью не повел.

— Потому что убийца Моргот приходил порталом, — сказал он просто.

— И что с того? — выкрикнул кто-то из Стражей.

Но вопрос прозвучал скорее по инерции, потому что смысл уже дошел почти до всех.

— А то, что порталами здесь ходим только мы.

Обвинение было серьезное, теперь на главу смотрели молча, а он в наступившей тишине проговорил:

— Если кому-то интересны подробности, может пойти и расспросить вдов.

— Но это же... — раздался ропот. — Получается, надо обыскивать все. И дома тоже?

Черт!!! Гойрану показалось, сейчас земля уйдет из-под ног.

— Если потребуется, обыщем все, — сказал Энгвард и, повысив голос, обратился к остальным:

— Начинаем отсюда и идем дальше. Не разделяться. Следить внимательно! После испытания Разлом будет неспокоен, могут попадаться твари Хаоса. Всем ясно?!

Потом повернулся к нему:

— Гой, ты пойдешь со мной.

Гойран механически кивнул, а сам стал искать способ при первой же возможности уйти. Ему позарез надо было попасть в дом. А мысли работали.

То, что Эгвард потащил с собой мейру, было кстати. Он будет отвлекаться на нее, значит, постоянно следить за ним не сможет. Новоявленного Стража Лойку он даже не брал в расчет. Оставалось еще двое Стражей в команде, вот их предстояло аккуратно устранить или отвлечь. И действовать очень быстро.

Иногда все можно прочесть по лицу. Когда человек задумал что-то нехорошее и намерен идти напролом, у него меняется выражение. Именно это Энгвард сейчас наблюдал у Гойрана. Взять его на себя мог в данный момент только он. К тому же ему, возможно, придется контролировать места силы, если будет внезапный выброс. Все это означало, что он вынужден будет на какое-то время оставить без внимания Эву.

Тяжело далось это решение, он долго и внимательно смотрел своей мейре в глаза, наконец сказал:

— Обещай, что будешь предельно осторожна.

Дождался ответа, а после незаметно подозвал Лойку.

— Глаз не спускай с Эвы, понял?

Тот серьезно кивнул, но Энгвард уже не смотрел на него. Он скомандовал начало операции. Первые отряды пошли в Разлом.

Эва никогда не видела вблизи эту похожую на жидкий металл субстанцию так близко. На той практике, которую она проходили перед выпуском, надменные и нелюдимые Стражи Хаоса показывали им Разлом только издали. Да, она знала, что он похож на озеро, скрытое в пещере, и что поверхность его серебристая.

Но что это на самом деле? Почему вообще возник Разлом? Она ведь помнила, что на общем плане это скорее напоминало святилище.

Ответов на эти вопросы сейчас не знал никто. Их разве что можно было получить из старинных книг и чертежей, оставшихся от тех, кто когда-то все это строил. Но прочитать те книги невозможно, язык утерян. Древние маги ушли, оставив им множество загадок. И, может быть, если удастся расшифровать те записи, что она послала с Олафом...

Сейчас она готова была думать о чем угодно. Только не о том, что Эн опять полезет вперед в одиночку. Она ведь так настаивала, а этот остолоп не взял заряженные кристаллы. Это могло бы защитить его хоть немного.

Рядом с ней был Лойку. Энгвард шел первым, за ним, нервно озираясь по сторонам, Гойран. Замыкали их пятерку два Стража. Перед тем как они перешли на тропу, Энгвард обернулся и скомандовал:

— Всем держаться вместе.

Один долгий взгляд ей, и Эва почувствовала, как становится осязаемой и упругой связывавшая их золотая цепь. Потом он повернулся и двинулся вперед.

— Какого черта это значит, командир? — тихо процедил сквозь зубы Лойку, показывая взглядом на цепь.

Вот как ей было объяснить парню, если она сама только недавно поняла?

— Это... связь, — она сглотнула, отводя в сторону взгляд, потом все же взглянула на Лойку и озвучила очевидное: — Это значит, что он делится со мной силой.

Лойку тихо присвистнул:

— Вот оно что. Неплохо. Значит, теперь вы связаны и по этой цепи ты всегда можешь его найти.

Она мрачно хмыкнула, вспомнив, как Энгвард накинул на нее эту цепь и сказал: «Чтобы не потерять свою собственность по дороге». Как она злилась и ненавидела его. Времена поменялись.

Однако они уже ступили на каменную тропу, стало не до разговоров.

А маслянисто блестящая холодная жижа, которой был заполнен Разлом, прежде спокойная, теперь мелко подрагивала, рябь пошла по поверхности, словно пронесся ветер или там заворачалось что-то живое.

— Смотри в оба! — рявкнул Энгвард, оборачиваясь. — Гой, не отставай! Держись за мной!

* * *

Черт бы побрал его!

Но началось. Началось! Гойран так ждал этого.

Испытание раздражило Хаос, теперь, попробовав кровь, *она* так легко не успокоится. А эти идиоты еще ломанулись в Разлом толпой.

Но его все устраивало. Чем сильнее будет возмущение — тем лучше для него. Если продвинуться чуть дальше в Разлом, там есть участки, где можно укрыться за выступами стен. Ему всего-то нужно ненадолго отлучиться, на пару секунд попасть в дом...

А Энгвард вцепился в него как клещ!

— Иду я! — зло рыкнул Гойран.

Оглянулся назад, высматривая пути отхода. И вдруг замер на месте как вкопанный.

Они не успели отойти вглубь и пятидесяти шагов. Гойрану хорошо было видно, что творится у самой кромки Разлома. Туда по одной, по двое с разных сторон стали подходить старухи-вдовы. На мгновение его объял ужас. Все как будто встало перед глазами снова.

Проклятая старуха Моргот...

Как она только ползала, ведь ей лет уже было больше ста, никто при Разломе столько не живет! Эта гадина выследила его и собиралась выдать. Сейчас, увидев вдов, мертвая гадина встала у него перед глазами снова. Как будто он не убивал ее...

— Гой, очнись! — дернул его за руку глава.

Он вскинулся, ощерившись, а тот нехорошо прищурился:

— Что с тобой?

— Ничего, — Гойран вырвался и бегом вперед.

Плевать, что там за спиной.

Сейчас счет пошел на мгновения. Оторваться, любой ценой, потому что он уже не владел собой. Все пошло вразнос. Невозможно столько времени сдерживать в себе ЭТО. Он просто взрезал ладонь и зачерпнул полную пригоршню жижи из Разлома. Холодная жидкая субстанция рванулась в кровь, смешиваясь с той силой, что он уже носил в себе. На какое-то короткое время все стихло, поверхность Разлома разгладилась.

Затихла... Словно успокоилась...

— Ну! Давай же! Давай! — шептал Гойран, озираясь по сторонам.

Есть! Получилось!

Всплеск.

Разлом словно взорвался, металлическая жижа вздыбилась, из нее полезли бледные полупрозрачные твари с ощеренными мордами. В тот же миг всем стало не до него, и прежде всего главе Энгварду Ордгарну — тот кинулся к своей драгоценной мейре.

«Да, да! Береги ее для меня!» — зло ощерился Гойран.

А Энгвард помчался сквозь заливавшую тропу жижу туда, где на четырех химерах стоял каменный трон. Конечно, он же глава, ему держать баланс! А остальные Стражи бросили все силы, чтобы не дать прорваться тварям. Именно этого момента Гойран ждал. Он ушел оттуда немедленно.

* * *

Очень страшно было сидеть одной в спальне. Ноэль и раньше оставалась одна, но сейчас паника накатывала волнами. Она же понимала, что неспроста так разозлился Гойран. И тот топор, который она нашла, на нем были запекшаяся кровь и клочок седых волос. Нетрудно было догадаться, что этим топором убили кого-то.

Это она понимала только теперь, а тогда...

Боже, ну зачем она вообще полезла туда?! Почему не заткнула себе рот! Кто ее тянул за язык... Одна надежда, что Гойран, когда вернется, про это не вспомнит. Или хотя бы не будет *так* злиться и сердиться на нее. Пусть изобьет, да, пусть изобьет ее. Она готова была с этим смириться, ведь отец бил ее мать. Видно, такая доля.

Но ожидание казалось бесконечным, казалось, тревога сожрет ее.

И вдруг дверь распахнулась.

Полотнище резко отлетело и ударилось в стену, на пороге стоял Гойран.

* * *

Девчонка отшатнулась и заскулила, со страхом глядя на него. А потом словно опомнилась, стала слезать к кровати, лепеча:

— Гойран, ты вернулся? К-как хорошо!..

И бочком, бочком к нему. И ластиться. Он не смог отказать себе в удовольствии напоследок. Ослабился:

— Ждала меня?

— Д-да...

Улыбка на губах, попытка скрыть страх. Так было даже лучше. Он взял все, что она могла дать. Закончил быстро, слишком торопился. А потом потащил ее, полуодетую, в разодранном платье, в портал.

Хотел выйти прямо на тропе, но там он напоролся на вдов.

Старухи, зловещие в своих тряпках, стояли вдоль кромки Разлома, взявшись за руки. Держали кольцо силы. Совсем как Стражи. Снова суеверный ужас нахлынул на него, он затряс головой, отгоняя призрак. Проклятая Моргот!

Рычал, однако не решался пройти через кольцо силы. Пришлось тратить драгоценное время, искать пути в обход. Наконец удалось найти лазейку. Гойран прорвался на тропу и потащил девчонку к сердцу Разлома.

Но пока он метался, там кое-что произошло.

глава 23

С самого начала Эве эта ситуация не нравилась. Но когда окаянный Разлом весь вздыбился волнами и Энгвард бросился к ней только затем, чтобы предупредить Лойку и двоих Стражей, Вира и Норта, шедших за ним:

— От Эвы не отходить! Не оставлять ее одну! — И тут же понесся куда-то сломя голову по этой чертовой тропе...

Честно?! Она готова была пришибить его!

К тому же они на какие-то секунды потеряли из виду Гойрана.

— Где Гой?! — рявкнула она, оборачиваясь и сжимая кулаки.

— Тихо, командир, — сквозь зубы выдавил Лойку. — Не отвлекайся, перед собой смотри.

А посмотреть было на что. Из похожей на взбесившееся море жидкого металла субстанции вдруг поперли твари Хаоса. Неестественно гибкие, полупрозрачные, словно ледяные тела, дышащие лютым холодом жуткие ощеренные пасти, длинные светящиеся когти. Стражи уничтожали их, но их магия была для Эвы непонятна. Они просто подавляли тварей силой, развоплощая обратно в студенистую металлическую массу.

Но не могла же она просто стоять и смотреть на это? Черта с два! Твари — они везде твари. И неважно, порождения Хаоса это, огненные шерки, варги или виверны. Пусть она не умела так, но можно было приноровиться. Давить силой было непривычно, но нанести точечный энергетический удар — это мейра могла.

— Спина к спине! — обернулась она к Лойку.

— Как скажешь, командир! — ему тоже надоело стоять возле нее статуей.

Сначала Стражи смотрели на них с недоумением. Вир вообще кинулся к ней:

— Ты что?! Эн нас убьет, если мы за тобой не уследим!

— За собой следите, парни! — рявкнула Эва и засадила с двух рук по вылезшей сбоку твари. — Не отвлекаемся!

Потому что с другого бока уже полезла чересчур крупная когтистая тварь, от которой тянуло потусторонним холодом. Ее топили

сообща.

У них получалось, они даже смогли выработать некую общую тактику. Еще Эва стала замечать, что дикая пляска тварей понемногу сходит на нет, все-таки тут было много Стражей, и действовали они четко и слаженно. Но были и раненые. Те, кого уносили из Разлома.

И она давно уже не видела Энгварда. Только краем уха слышала, что он глава, ему держать баланс. Это только заставляло ее больше нервничать. Она же помнила, в каком виде он явился тогда. Весь в ожогах, сам полупрозрачный и холодный, как тварь Хаоса.

«Только попробуй! — твердила она мысленно. — Только обляпайся!»

Она готова была греть его сколько угодно, только пусть притащится из этого Богом проклятого места живым.

«Эн, пожалуйста... Я ж потом сама тебя урою!» — просила, ругалась про себя.

Вертела головой, ища его взглядом. И вдруг увидела в начале тропы Гойрана.

Вначале опешила. А тот волоком тащил Ноэль. Девчонка была в бессознательном состоянии, платье разодрано, на груди и шее глубокие порезы, из которых сочилась кровь. Он убьет ее, поняла Эва. Просто убьет.

Или еще хуже...

Она внезапно догадалась, что этот ублюдок хочет принести девчонку в жертву. Скормить твари. И тогда вообще неизвестно, что их ждет! Эва уже видела такое однажды, в том могильнике полегло два звена магов.

Остановить любой ценой.

— Лойку! — крикнула Эва. — Сзади!

Рванула со всей силы золотую цепь и бегом понеслась туда.

* * *

Прорыв был мощный, но Энгвард ожидал чего-то подобного и был готов. К тому же не пришлось экстренно созывать Стражей, все уже были на месте и сразу вступили в бой.

Соединенная сила Стражей способна на многое. Например, удержать границу и выдавить обратно в иномирье все порождения Хаоса. Именно так они на протяжении веков закрывали Разлом. А его задача — контролировать главное место силы, древний каменный трон, стоящий на химерах. Он глава. Ему замыкать все на себя и, пока остальные Стражи загоняют тварей обратно в Разлом, не давать прорваться новым.

Они справились, последних тварей добивали. Разлом почти успокоился.

Пока это происходило, Энгвард находился далеко от Эвы. Он постоянно прислушивался к ее состоянию и не переставал нервничать и переживать за нее. Знал же, что мейра обязательно впутается, полезет в драку. Но вроде ничего страшного с ней не происходило. Он твердил себе, что она не одна, с ней двое Стражей и чертов ведьмак Лойку.

И вдруг резкий рывок цепи.

Эва! Его аж подкинуло на месте. Энгвард мгновенно выжал из себя все, так, что Разлом выглядело полностью, и со всех ног побежал к ней, но уже через несколько шагов понял, что может не успеть и рванулся к ней порталом. И вовремя!

Его мейра бегом неслась по тропе наперерез Гойрану, за ней в одном шаге Лойку, чуть отставали Вир и Норт. А сзади, у кромки Разлома, замыкая кольцо силы, стояли вдовы. Неожиданно было увидеть их здесь, но Энгвард не анализировал, он просто принял как данность. Скомандовал:

— Всем, кто рядом, держать баланс!

И сосредоточился на главном.

Гойран. Не зря Энгвард подозревал его с самого начала, но только теперь все вскрылось полностью. А тот уже понял, что ему не прорваться по тропе и назад не прорваться тоже, и тогда он просто располосовал щеку и без того окровавленной Ноэль, которую тащил с собой, и с криком:

— Прими подношение, Ас!

Зашвырнул девчонку подальше от тропы прямо в ледяную жижу.

Раздался плеск, ледяная жижа мгновенно облепила ее, жадно добираясь до крови. Она стала тонуть. Времени на размышление не было, Энгвард прыгнул следом.

Никто и никогда не уходил от тропы, во всяком случае, добровольно. И неизвестно было, на какую глубину заполняет Разлом эта мерзкая металлическая жижа, есть у него вообще дно. Сейчас было не до того. Нельзя допустить, чтобы Хаос принял жертву.

Он стал крупными гребками пробиваться сквозь этот вязкий ледяной кисель, добрался до Ноэль и успел схватить ее за руку прежде, чем она окончательно утонула.

И вроде бы все, теперь только выбраться на тропу.

Ан нет! Оказалось, что не все.

* * *

Когда Эва увидела наконец Эна живым и здоровым, у нее чуть сердце от радости не выпрыгнуло. Он рядом, теперь все будет хорошо. Но когда этот мерзавец Гойран швырнул девочку в Разлом, а Энгвард бросился следом, у нее в первый момент случился ступор.

Она не видела и не слышала ничего вокруг, знала, что Гойран где-то рядом, но сейчас было не до него. Эва застыла, прижав ко рту кулак, смотрела, как Эн крупными гребками рассекает эту холодную студенистую массу, и думала:

«Это ничего, что ты обляпался. Ничего. Ты только выберись и вытащи девочку, я отопрею тебя, Эн. Я отопрею! Ты только выберись».

А Эн уже добрался до Ноэль, выловил ее и стал поворачивать обратно.

И тут это случилось!

Разлом словно взорвался, жижа перехлестнула через тропу, а в том месте, где были Энгвард и Ноэль, сквозь поверхность сначала прорвалась неясным контуром женская фигура, а потом их просто потащило вглубь и дальше, к месту силы — каменному трону в конце тропы. А Гойран дико захохотал, вскидывая руки.

Первое мгновение — шок. Стражи замерли, глядя на это, никто не знал, что делать. А у Эвы просто не было времени, чтобы паниковать.

«Теперь вы связаны, и по этой цепи ты всегда можешь его найти», — звенело у нее в голове. Она вцепилась в золотую цепь. Держать и не отпускать. Ни за что! А цепь натянулась, значит, все верно.

Но их же надо было суметь вытащить! И тут не до того, чтобы трястись от страха и беречь себя. Чего боится больше всего холод? Думай, мейра! Не зря же в записях и чертежах древних магов ей так часто встречалась руна, обозначающая огонь. Решение пришло над собой, а потом Эва сделала то, что умела лучше всего.

— Дорогу! — крикнула она, материализуя в руке длинный огненный хлыст. — Раздались все в стороны!

Первый же удар огненного хлыста по тропе, и металлическая жижа с шипением расползлась в стороны, обнажая каменное основание. За ней уже двинулись остальные, а она хлестала снова и снова и бежала вперед, прорывалась туда, где сейчас был ее любимый мужчина.

Не отдать его Хаосу! Держать, несмотря ни на что!

Она кричала это вслух? Неважно.

— Командир, держу! — раздалось рядом.

Лойку.

Два огненных хлыста дотянулись до конца золотой цепи. Он уцепился ими и старался подтянуть ближе.

— Держи, — выдохнула Эва.

И побежала еще быстрее, расчищая путь огненным хлыстом. Оставалось уже немного, она почти добралась. Но и блестящая металлом фигура женщины тоже материализовалась почти полностью и встала в полный рост. Стражи бежали за спиной Эвы, давили силой, но этого было мало. Мало! Если тварь успеет сожрать жертву...

Впереди уже виднелся каменный трон, до него оставалось нескольких десятков шагов.

«Ты можешь», — по-новому услышала она сейчас слова Моргот.

Тогда Эва не могла понять, что хотела ей сказать старуха, почему выбрала именно ее. Теперь у нее не было сомнений. Должна, значит, сможет.

Очень страшно было выпустить золотую цепь. Очень... Ведь на том конце Эн. Но Эва сделала это и, резко выкидывая вперед руки, погнала перед собой огненную волну. Жаркое пламя прокатилось до самого каменного трона, выжигая на своем пути все. А металлическая фигура с шипением и жутким, режущим уши визгом выпустила наконец из цепких лап свою добычу и ушла в Разлом.

Дальше Эва уже ничего не чувствовала. Она бежала по инерции эти несколько десятков шагов и тянула на себя золотую цепь. А потом нечаянно споткнулась на пяточке и рухнула рядом с тем чертовым каменным тронem. Зашибла колено, ободрала руки в кровь. Но все это было ничего! Потому что с другой стороны на круглый пяточок вылез Эн и рывком втащил за собой Ноэль.

Плевать, что он обляпался весь! Главное, что живой! Эва кинулась обнимать его и хохотала от радости как безумная.

глава 24

Когда первый прилив эйфории прошел и Эва смогла увидеть, что происходит вокруг, она закрыла лицо рукой. Как уж это у нее вышло, сама не знала, но кожа Энгварда выглядела чистой и полностью здоровой, все жуткие магические ожоги сошли. Стражи стояли толпой на широкой каменной тропе, гоготали и показывали на них пальцами.

— Горяча, мейра!

— Ох, горяча!

— Эн! Тебе это, кхम्म, надо осторожно, а то еще кх-кхम्म... спалишь себе чего-нибудь!

— Заткнитесь, умники! — со смехом отвечал он, прижимая к себе Эву. — Завидуйте молча!

Потом взял ее руку в свою, увидел, что у нее ободрана ладонь, и нахмурился:

— Эва...

— Ерунда, — отмахнулась она.

А он посмотрел на нее пристально, потом вдруг спросил:

— Ты выйдешь за меня, мейра Эва Ратмар?

Мгновенно прекратились всякие разговоры, на них разом уставились все, кто был рядом. Слышно было бы, наверное, как муха пролетит.

— Пссс? — Эва закатила глаза.

Надо было решаться, да? Она только что ради него готова была сровнять с землей и спалить к чертовой матери весь этот Разлом. И он еще спрашивает?

— Ну... — протянула она. — Да.

— Тогда считай, что у нас прошел ритуал! — Он соединил их ладони и поднял вверх. Символично.

— А ты своего не упустишь, глава! — кричали ему.

— А то! — отвечал Энгвард.

Сейчас смеялись все. От радости, что выжили, что все на этот раз закончилось хорошо. Эва и сама смеялась, а потом стала оглядываться. Она хорошо помнила общий план залов. Этот большой овальный,

который ей показался похожим на святилище. И небольшой округлый пятачок в центре, обозначенный особым значком.

Это ведь именно здесь?

Она оглядела каменный трон, древних химер в его основании, потом заметила два почерневших от времени высоких металлических стержня, стоявших по краям округлой платформы. И с удивлением поняла, что на концах этих стержней большие светильники, жаровни. Значит, когда-то здесь горел огонь.

А если его вернуть?

«Ты можешь».

Сил еще было достаточно, и, пока не ушла мысль, Эва запустила туда направленную волну пламени. Особо не надеясь ни на что, наудачу. Видимо, там оставалось еще немного топлива, а может, эти оставленные древними магами гигантские факелы просто ждали своего часа, но яркое оранжевое пламя медленно вспыхнуло в них, а потом разрослось и осветило всю поверхность Разлома.

— Ох-хооооо!.. — прокатился общий вздох.

Стало видно то, что всегда скрывал синеватый магический свет. Проходы на той стороне, за Разломом. Какие-то залы. Но со всем этим надо было разбираться потом. Сейчас передышка, которую они могли себе позволить, закончилась.

— Где Гойран? — спросил Энгвард.

Сразу как будто стало холоднее. Пока длился этот жуткий бой, о нем все забыли, и теперь никто не мог припомнить, где именно видел предателя в последний раз.

— Вроде был на тропе, — неуверенно ответил Вир.

Энгвард кивнул.

— Кто-нибудь, помогите Ноэль, — сказал он, поднимаясь на ноги.

К девушке сразу подошли двое Стражей. Ноэль едва дышала от слабости, но магических ожогов на ней почти не было видно, и на ноги она встала сама. Один из них бережно подхватил ее под спину и повел по тропе. А Лойку... пошел рядом. Эва невольно улыбнулась — девочка теперь фактически свободна и может выбрать себе нормального парня.

Но в следующий миг она уже повернулась к Энгварду.

— Гойран не должен уйти.

А тот мрачно хмыкнул и крепче перехватил ее руку.

— Он не уйдет, можешь не сомневаться.
Быстро двинулся вперед и ее потянул за собой.

* * *

До последнего Гойран не верил, что такое возможно. Что кто-то сможет перебить жертву у демона Хаоса. Энгвард Ордгарн должен был сдохнуть, а ему досталась бы сила и неограниченная власть.

Когда наконец понял, побежал с тропы обратно. А там эти старухи, вдовы. В первый момент стало жутко. Плевать! Он рванулся вперед.

Надо было уйти отсюда к чертовой матери. Куда-нибудь подальше в империю. Скрыться на время, а потом — мало ли где может найти себе применение сильный маг. Он еще поднимется!

— С дороги! — зарычал он.

Но те и не подумали убратся. И ему, сильному мужчине, не удалось даже ни одну из этих высушенных старух оттолкнуть. Страшные в своих накидках вдовы забирали его в кольцо. Они надвигались на него со всех сторон, Гойран видел только ярко горящие глаза и шевелящиеся старческие губы:

— За Моргот! — говорили они.

А ему слышалось:

— Не уйдешь!

В какой-то момент у него что-то сдвинулось в голове. Кошмарные старухи, которые вот-вот коснутся его своими холодными скрюченными пальцами. Невозможность вырваться, какие-то детские воспоминания, дед, отец! Все это смешалось, вызывая дикий ужас. Он побежал обратно к тропе.

Но не успел сделать и десятка шагов, ему наперерез вышел глава, Энгвард Ордгарн, будь он проклят! Рядом с ним была мейра, а позади он увидел свою жену Ноэль. Гойран истерически захохотал:

— Не сдохла, бледная немочь? Значит, сейчас сдохнешь!

Силы, которую он получил от Ас, ему хватило бы, чтобы уничтожить их всех. Он двигался очень быстро, всего несколько шагов. Огненный хлыст настиг его в воздухе.

В том могильнике, где они потеряли два звена мейров, была страшная резня, потому что демон успел вселиться в одного из них. Сейчас достаточно было просто взглянуть на Гойрана, чтобы понять, что это уже не человек. Жидким металлом отливали его глаза, а на руках удлиннились когти, совсем как у тварей Хаоса. Только он был опаснее во сто крат, потому что одержим.

Энгвард встал у него на пути первым, закрывая всех собой.

Эва не думала в тот момент, она действовала на чистых инстинктах. Остановить тварь, дезориентировать! Била прицельно, короткий щелчок самым кончиком. Один секущий удар по глазам — и он ослеп, заметался на месте, а из раны потекла студенистая металлическая жижа. Это и было то, что наполняло его уже давно.

«Свое проклятие они носят с собой».

Мороз по коже. На какую-то долю мгновения все застыли. Но тут, расталкивая всех и выбрасывая вперед руки, к нему рванулась Ноэль. Она кричала и кричала, а с ее рук текла волна пламени, обволакивая его целиком. В считанные секунды Гойран превратился в огненный столб и выгорел весь. От него осталась только копоть на каменной поверхности тропы.

Все произошло так быстро... Немая пауза повисла.

Никто не ожидал от бледной слабенькой девочки такой силы. Ноэль колотила дрожь, по лицу текли слезы. Наконец она справилась с собой и опустила руки. А потом повернулась к Энгварду и, стискивая тонкими пальцами разорванный ворот платья, произнесла:

— Я хочу стать Стражем.

Голос дрожал и срывался, но говорила она твердо.

— Ноэль... — начал он, поднимая вверх ладони.

— Глава! — выкрикнула она, поворачиваясь и показывая на жижу, наполнявшую Разлом. — Я прошла испытание. Разве нет? Или для того, чтобы убивать тварей, надо обязательно быть мужчиной?

Энгвард замер, медленно набирая в грудь воздух. А Эва замерла вместе с ним, потому что от его слова сейчас зависело очень многое. В том числе и в их отношениях. Потому что если сейчас он срежется, ошибется...

Не срезался.

— Ноэль, — сказал Энгвард спокойно. — Ты прошла испытание. Нам стоит пересмотреть свои правила. И если ты хочешь...

— Глава! — раздались скрипучие голоса старух-вдов. — Мы тоже! Пусть в нас не осталось тепла, зато силы накопилось много!

А Энгвард неожиданно рассмеялся. Потер правую бровь и выдал:

— Ну если так, то я не против! Решим этот вопрос. Но прежде! — Он вскинул руки и обвел всех взглядом: — Пусть будет праздник. Мы сделали великое дело! Иии... У нас с мейрой все-таки свадьба сегодня.

Поднялся смех, посыпались шутки и подколы.

Она когда-то считала его надменным холодным чудовищем? Хммм?! И да, тут Эва была согласна с ним полностью. Сегодня люди заслужили праздник, а завтра решать все вопросы.

Потом все тащили в один зал столы, еду и выпивку, у кого что есть. Многие из молодых пришли с женами, Озран так вообще всех троих своих красавиц привел. Сидели вместе, гомонили и галдели, вспоминали разные моменты. Были танцы, вокруг Ноэль уже вертелось несколько молодых Стражей. Теперь Эва за нее была спокойна.

Общий праздник еще гудел, а они с Энгвардом незаметно улизнули решать свои внутрисемейные вопросы.

* * *

Всем после ритуала полагается неделя брачного отпуска, однако Энгвард не мог на такое рассчитывать. Непростой момент, он глава.

Но эту ночь...

До дома они добрались быстро. Энгвард пропустил Эву вперед, а сам замер на пороге, смотрел, как она ходит по его дому. Ему было очень много чего сказать ей. А когда очень много, слова остаются где-то внутри, да и не знал он этих слов. Просто... Он был для мейры сначала чужаком, купившим ее и которого она ненавидела, потом напарником, любовником, другом. И вот теперь муж.

У него горло сводило от волнения. Потому что понимал — их отношения могут измениться, а он не хотел менять ничего. Ему нравилось все как есть. Но существует Ангиар. Какое-то там дурацкое

право наследования. Его мейра — принцесса. Ее дети. Ччччерт. Он глубоко вдохнул и только собрался сказать, что...

Она сама подошла к нему и уперла в грудь палец:

— Прекрати.

Всего одно слово, а ему вдруг стало легко, как будто пузырьки веселья забурлили в крови. Однако же он сделал серьезное лицо, прижал ее ладонь к своей груди и спросил:

— Что прекратить? Говори яснее, мейра.

— Делать умное лицо. Тебе не идет.

— Что?! — возмущенно выдал он, пытаясь скрыть смех.

А Эва потянула его за руку к ближайшему стулу, заставила сесть и сама уселась на колени.

— С детьми пока подождем, — сказала, глядя на него. — Пусть Олаф женится, потом.

Моментами он приходил в восторг от ее солдатской прямолинейности. И это был тот самый момент. Очень важный для него.

— Согласен, — выдохнул он, запуская ей руки под китель и добираясь до кожи. — Но мы его поторопим.

— Мммм... ахххх, — у нее закрылись глаза, а его буквально прошило молнией.

Подхватил ее под спину, прижал к себе. Золотая цепь мгновенно обвилась вокруг них, объединяя в одно целое, усиливая ощущения.

— Прости, но цепь я не уберу, мейра, — прошептал ей в губы.

Мейра тут же распахнула свои глаза и уставилась на него:

— Только попробуй убрать! Как я без нее вытащу тебя, если что?

Энгвард не выдержал, раскатисто расхохотался, откидывая назад голову. Потом поднялся с ней на руках, шагнул было и замер:

— Куда? В ванную или в постель?

— Хмм? — она обняла его за шею. — Сначала в ванную, а потом в постель. И куда ты дел то ужасно непристойное кружевное белье? Я собираюсь его примерить.

После этого все другие вопросы остались на потом.

Общий праздник продолжался еще долго.

Ноэль неожиданно стала его героиней. Наверное, ничье имя не звучало так часто, как ее. Ей трудно было осознать все, что в этот день с ней произошло, еще труднее дать оценку. Но одно она знала точно — отныне она будет сильной, несмотря ни на что.

Потом, когда праздник закончился, ее провожали домой. На нее с восхищением смотрели молодые Стражи. Ноэль казалось, что неожиданно сбылась мечта всех девчонок из приюта о добрых рыцарях, которые их спасут. И это было здорово.

А дома...

Она бы все равно сейчас не смогла спать. Слишком много тут было от Гойрана. Нужно было стереть это. Ноэль занялась уборкой и начала с ванной. Протерла и вычистила все, потом открыла тот тайник и выгребла из него все. Вытащила тот гладкий металлический щит. Хотела отложить его в сторону, чтобы потом протереть.

Случайно взглянула на него и обомлела.

глава 25

Никто уже не помнил, когда образовался Разлом и что послужило причиной. Война, катастрофа, неудачные эксперименты? Об этом сейчас можно было только догадываться. Древние маги, правившие Хаосом, ушли, оставив после себя бесчисленные тайны. Огромные каменные залы, построенные ими, наполовину затоплены озером из холодной, похожей на жидкий металл студенистой массы.

Но что на самом деле представляет собой субстанция, заполняющая Разлом, — граница, за которой царит Хаос, или великое живое зеркало миров, сейчас не знает никто.

Зеркало.

Тусклое, полированное, металлическое зеркало. Именно его сейчас Ноэль держала в руках, и в нем отражался Гойран. Полупрозрачный, словно его тело было из серебристого стекла, подобный тварям Хаоса. Смотрел на нее.

Ноэль поверить не могла своим глазам. Она же сама сожгла его!

А Гойран в этом странном зеркале усмехнулся.

В тот момент никто не увидел, было не до того. Но прежде, чем Гойрана охватил столб пламени, несколько капель холодного жидкого металла из раны слетели с его волос на тропу. И так и остались там, а потом медленно и незаметно стекли вниз и соединились с живой студенистой массой, заполнявшей Разлом. Подобное к подобному.

Очень сложно уничтожить Хаос. Достаточно, чтобы осталась крохотная частица, и все восстановится обратно. Но для этого нужна сила, много силы. Гойран не мог восстановиться сам.

«Помоги мне, ты же моя жена», — внушал он ей взглядом.

Нет.

«Я любил тебя, девочка моя, — звучал в сознании его голос. — Я же тебя выбрал. Вспомни, как нам было хорошо».

Нет.

Ноэль покачала головой. Хорошо не было никогда. Он не любил ее, пользовался, выпивал досуха ее дар. При этом презирал, мечтал избавиться и в конце концов сделал это.

«Я не сержусь на тебя, мы немного повздорили, но это не со зла. Помоги мне вернуться, и я прощу тебя. Сделай это, Ноэль. Ты должна!»

Он смотрел так нежно, а голос звучал так вкрадчиво.

Совсем как голос отца. Тот точно так же уговаривал мать открыть ему дверь спальни. А после того как несчастная мать, в очередной раз поверив словам, в конце концов впускала его, жестоко избивал ее. Ноэль помнила обо всем.

А Гойран, кажется, по-своему истолковал ее молчание. Потому что решил усилить нажим.

«Возьмешь это зеркало и отнесешь его к Разлому. Сделай это сейчас же, пока там никого нет, поняла!?»

Прежняя Ноэль, выросшая в приюте, слабенькая, незащищенная и жалкая, подчинилась бы. Потому что привыкла всем угождать. Но пламя выжгло в ней это.

— Нет, — сказала она.

И направила раскрытую ладонь прямо на гладкий металлический щит, артефакт Хаоса, служивший зеркалом Гойрану. А тот, видимо, понял, что она собирается сделать, страшно закричал:

«Ноэль! Не смей этого делать, тварь!»

Но с ее ладони уже сорвалось жаркое пламя, оплавливая поверхность.

«Ноэль! — бесновался он, осерев полную длинных и острых зубов пасть. — Я же от тебя не отстану! В тебе тоже есть часть Хаоса! Ты не скроешься от меня!»

— Это ты не скроешься от меня, — сказала она. — Да, во мне есть часть Хаоса, и это хорошо. Потому что я всегда узнаю тебя. И буду стоять на страже, чтобы ты больше не смог прорваться.

А потом смотрела, как сначала стекает каплями металл, из которого был отлит щит, а после испаряется. Когда от артефакта ничего не осталось, она собрала в узел всю свою одежду, в последний раз оглядела дом и вышла за дверь.

Еще не знала, куда пойдет, но неожиданно вопрос решился сам.

За дверью топтались несколько молодых Стражей, тех самых, что провожали ее. И среди них Лойку, огневик, молодой мейр из Ангиара. Вир, как самый авторитетный из них, выступил вперед и, подкашливая в кулак, начал:

— Ноэль, кх-кхммм... здесь все равно скоро станет холодно. А у нас, кхмм, есть свободные дома. Те, в которых, кхмм... жили король Олаф и мейры из его отряда. И... кх-кхммм... Мы поселим тебя в королевские комнаты.

Ее? В королевские комнаты?

— А это можно? — робко пробормотала она. — Что скажет глава?

— Хех! Ты же теперь у нас новый Страж! — просиял Вир. — Можешь не беспокоиться, глава точно не будет против.

— Ну... ладно, — она просто не знала, что сказать.

И снова ее провожали целой толпой, только теперь все ощущалось иначе. Когда добрались, Вир с молодцеватой улыбкой провещал:

— Добро пожаловать, Ноэль. Если что-то будет нужно, обращайся. Мы все, кх-кхмм, будем рядом.

Потом Стражи разошлись, последним уходил Лойку, кивнул ей на прощание. А она еще некоторое время смотрела им вслед, потом наконец вошла внутрь и закрыла за собой дверь.

Королевские покои... Она тихонько засмеялась, пряча нос в ладонях. Подумать только. Вспомнились девочки из приюта, мечты о добрых рыцарях. Вот теперь, если бы довелось снова встретиться, она точно знала, что девчонкам сказать.

* * *

Ужасно непристойное кружевное белье лежало на тумбочке у изголовья, а под ним широкий кожаный пояс Энгварда. Свет можно было и не зажигать, так сияли заряженные кристаллы. И вообще все, что могло сиять.

А по времени уже наступило утро, пора вставать. Эва с удовольствием потянулась, распластавшись на широкой груди своего Стража, потом подняла голову и произнесла:

— Послушай-ка сюда, Эн...

Он чуть приподнялся, заложив руку под голову, и насмешливо вскинул одну бровь.

— М?

Хитроватая улыбка на губах. Длинные густые темные волосы разметались по подушке, глаза светятся изнутри не хуже заряженных кристаллов. Эва оценила все это и подумала, что ее муж очень даже ничего. Очень и очень.

Но это сейчас к делу не относилось, потому что говорить с ним она собиралась как раз таки о деле.

— Эн, вам в патрули обязательно нужно хотя бы одного огневика на группу.

Энгвард медленно вздохнул, проводя ладонью по ее спине.

— А где же их взять? — спросил задумчиво.

— Глупый вопрос, глава.

Она попыталась привстать, но тут же оказалась прижата к кровати его большим теплым телом. И... в общем-то, там и осталась, потому что целовал он ее убедительно.

— Это почему? Изъясняйся понятнее, мейра, — выдохнул он наконец.

Могла она, конечно, врезать ему и легко поменять позицию, но выслушивать аргументы противоположной стороны можно в любой позиции, главное, чтобы диалог был конструктивный.

— Олаф, — проговорила ему в губы.

— М? — он на мгновение замер, прижавшись лбом к ее лбу.

Потом откинулся назад.

— Непросто все.

Молчал некоторое время, потом нехотя начал:

— У нас часто по полгода ждут, когда соберется достаточное число Стражей, чтобы единой командой прийти, выкупить жен и сразу вернуться. А до того парни годами собирают золото Хаоса, чтобы было на что выкупить.

— Да уж, — Эве вспомнились смотрины. Как их согнали в большой зал, страх молоденьких девчонок, чувство обреченности... — Слушай, а почему вот так? Неужели нельзя приходить заранее, давать возможность парам познакомиться, сделать выбор?

— Эва, — ответил он серьезно. — Ты хоть понимаешь, как нас боятся и ненавидят? Кто добровольно пойдет за Стража? Кто вообще пойдет к нам?

Была в его словах правда. Стражей действительно боялись и ненавидели, несмотря на то, что они закрывали собой Разлом и

защищали всю империю. Но в этом была и их собственная вина. Надменные холодные сволочи, это их право исключительности, магический закон, по которому они могут выкупить любую из магически одаренных незамужних девушек брачного возраста. Кто их будет любить после этого?

Эва просто не сдержалась и выпалила:

— Вот если бы вы не вели себя как придурки, все могло быть иначе!

И тут же снова оказалась в его объятиях. Некоторое время обоим было не до препирательств, потом Эва все-таки выпуталась.

— Ты понимаешь, что это страшно? От вас же не возвращался никто. У нас вообще считают, что вы чуть ли не едите жен, купленных за золото.

— Едим? Мы? — у него от удивления глаза вытаращились.

— Угу. Выпиваете жизнь и за счет этого сами живете бесконечно долго. А все эта ваша закрытость! Спроси любого — все уверены, что отправляют своих сестер и дочерей на смерть.

* * *

Энгвард всегда знал, что их ненавидят. Он принимал это как данность и не рассматривал ситуацию с другой стороны. Сейчас из уст мейры это звучало настолько дико, что у него не было слов. А Эва уселась на постели и выдала:

— Напишем Олафу.

— Хорошо, как ты себе это представляешь?

— Предоставь это мне, — хитро усмехнулась мейра.

А после встала с постели и, не заморачиваясь одеждой, направилась к выходу из спальни. У самой двери обернулась:

— Я в ванную первая.

Энгвард проследил взглядом, как скользят по узкой стройной спине ее длинные темные волосы, потом поднялся одним слитным движением и пошел следом.

Первая? На этот счет у него было свое мужское мнение.

По разным вопросам препирались еще долго, но в тот же день в Ангиар нарочным было отправлено письмо с гербовой печатью ордена

С утра к главе и мейре Эве Ратмар было не попасть. Они куда-то уходили вместе, Ноэль краем уха слышала, что в библиотеку, но, как ей объяснил Вир, ей туда пока не попасть, надо сначала пройти посвящение в Стражи. И, наверное, посвящение она будет проходить вместе с Лойку, тем молодым магом из Ангиара.

Это было волнующе. Новая жизнь, о которой она прежде не имела представления. Вир говорил еще много чего и вообще был очень внимателен к ней, предлагал проводить в тепло. В конце концов Ноэль вежливо сказала:

— Спасибо.

И осталась ждать мейру Эву.

Потому что думала полночи и решила, что не имеет права промолчать. Вир принес ей стул, повертелся еще немного, потом извинился и ушел. Сидеть в зале пришлось, наверное, около часа. Конечно, в зале было холодновато, но в приюте Ноэль приходилось и дольше торчать на холоде, зимой их комнаты вовсе не отапливались.

Но вот наконец в проеме появились Энгвард Ордгарн и мейра Эва, оба оживленно жестикулировали и, похоже, спорили о чем-то. Ноэль встала с места, и тут они наконец увидели ее.

Энгвард сказал просто:

— Давайте в дом.

И там, усадив Ноэль за стол, спросил:

— Что-то случилось?

— Случилось, — кивнула она.

Еще не зная, как это преподнести, слишком уж это было похоже на бред, все-таки выдавила:

— Гойран. Вчера я видела его.

Думала, засмеют. Но нет.

— Где? — нахмурилась мейра Эва и подалась к ней ближе.

И тут Ноэль рассказала все как есть. Глава спокойно выслушал, сложив руки на груди, потом сказал:

— Сейчас пойдете с двумя патрулями, в одном отряде ты, в другом пойдет Лойку.

— Эн, может, будет лучше, если они пойдут вместе? Лойку может подстраховать, если что.

Энгвард прищурился, а Ноэль вдруг поняла, что краснеет. Он вдруг кивнул, и сразу вслед за этим раздался стук в дверь. Стали один за другим заходить молодые Стражи. Ноэль так и не поняла, как и когда глава успел их вызвать, а Энгвард уже отдавал приказы.

— За девушку отвечаете головой, поняли? — выдал в конце.

— Обижаешь, глава, — прозвучало твердо.

Стражи сгрудились вокруг нее, и оглянуться Ноэль не успела, как в составе большой команды отправилась в Разлом.

* * *

Когда за ними закрылась дверь, Энгвард позвал:

— Эва, иди сюда! — И усадил ее на колени.

Она сначала рвалась идти следом. Потом неожиданно поняла, что им не надо бежать и закрывать все прорывы собой. Это было непривычно, и все-таки была опасность. Но Эва видела, как дисциплинирует Стражей одно только присутствие среди них девушки. Совершенно новый формат отношений. А если таких вот молоденьких магичек понаедет сюда хотя бы десяток... Хо-хо! Держись тогда, Разлом.

У нее уже даже имелся свой план.

Теперь все зависело от того, как скоро ответит на их письмо Олаф.

* * *

Официальное послание от главы ордена Стражей Хаоса король Ангиара получил ближе к вечеру, а за час до этого пришли первые расшифровки записей Эвы от главного архивариуса.

У молодого короля Ангиара было много дел, потому добрался он наконец до своего рабочего стола только недавно. Он как раз

собирался распечатать пакет от главного архивариуса, когда принесли письмо Энгварда Ордгарна.

Срочное *внеочередное* с гербовой печатью. Такое приходило, когда устраивали смотрины для Стражей. Что могло случиться теперь?!

Олаф застыл на месте, сжимая в руке нож для разрезания бумаги. Самые дикие мысли полезли в голову. Эва. Что с ней?! Если этот чертов Страж угробил ее!..

Наконец король нашел в себе силы спокойно произнести:

— Положите на стол. Я посмотрю.

— Осмелюсь спросить, ваше величество, будет ли ответ...

— Я. Посмотрю. — Олаф сейчас еле сдерживался: — Оставьте меня.

Секретарь кивнул и вышел. А он отложил пакет от главного архивариуса в сторону и, подавляя противную внутреннюю дрожь, взял в руки послание главы Стражей. Гербовая печать ордена магическая, Олаф прижал к ней королевский перстень и потом смотрел, как она медленно истает. Наконец свиток развернулся и его глазам предстал текст.

«Королю Ангиара Олафу Ратмару...

В первый момент у него от волнения все слилось перед глазами. Потом, пробежав глазами послание и добравшись до второй половины письма, написанной рукой Эвы, успокоился.

«Оли, братик, тут выяснились новые обстоятельства, и ты сильно нам поможешь, если позволишь набрать добровольцев среди мейров и магически одаренных незамужних девиц, достигших брачного возраста. Мы планируем создать особое подразделение Стражей. Остальное при личной встрече.

Обнимаю тебя, Эва».

На лице у Олафа возникла улыбка. Он некоторое время сидел, подперев лоб ладонью, и перечитывал письмо сестры. Вот же неутомная мейра, она там еще всех заставит ходить строем. Потом перечитал то, что написал ему Энгвард Ордгарн, дошел до фразы:

«Оплату и условия проживания орден гарантирует».

Что ж, если так, он готов быть первым правителем в империи, которого с орденом Стражей Хаоса будет связывать договор о добровольном партнерстве, а не этот унижительный магический закон. К тому же то, что они первыми в империи будут сотрудничать с

орденом Стражей, может дать Ангиару определенные преференции. Олаф хотя и был молодым королем, такие моменты прослеживал очень четко.

Он тут же сел писать ответ. Если опустить регалии, то все звучало коротко и просто:

«Условия готов принять. Жду у себя для подписания договора о намерениях».

Запечатал это и хотел немедленно отправить с нарочным, но вспомнил про пакет от главного архивариуса. Вскрыл его и стал читать. Олаф сам магом не был, потому для него выкладки, приведенные главным архивариусом, были неведомыми письменами. Ясно было одно: попытки расшифровки дали некоторые результаты.

В конце Главный архивариус мейр Ангус Форман, ввиду крайней важности и ценности сведений, настоятельно просил разрешения представителям коллегии архивариусов изучить материал на месте.

Олаф подумал и написал еще одно письмо.

Запечатал оба и немедленно отправил все это нарочным. А как закончил с этим, встал из-за стола и прошел к окну. Замер, глядя в пространство. Через систему стационарных порталов нарочный доберется до приграничного городка уже завтра. И завтра же его получит глава ордена Стражей Хаоса Энгвард Ордгарн.

Значит, завтра вечером, крайний срок послезавтра, он увидится с сестрой.

Король потер переносицу и расправил плечи, потом вернулся за стол. Надо было подготовиться к приему гостей.

глава 26

Уже второй день Ноэль отправлялась патрулировать Разлом в составе большой команды Стражей. Но все это было внове. Ей вообще впервые приходилось делать какое-то серьезное дело, а не пугливо жаться в уголке, ожидая, что ее накажут. Такое чувство, как будто крылья выросли за спиной.

Молодые мужчины рядом смущали, но она только сильнее выпрямлялась и расправляла плечи, вспоминая про себя, как вела в подобных ситуациях мейра Эва Ратмар. Ноэль даже подумала, что теперь ей стоит носить не платья, а одежду, похожую на форму, которую носит мейра Эва. А платья спрятать, время для них еще настанет. Может быть. Потом.

И, конечно, она волновалась и все время подспудно переживала, что они могут встретить где-то в Разломе Гойрана. Ведь сумел же он пробиться к ней через тот артефакт. Все это было сложно, Ноэль не привыкла ненавидеть, но да, она сожалела, что не смогла уничтожить его до конца. Не давали покоя его слова: «Я же от тебя не отстану! В тебе тоже есть часть Хаоса! Ты не скроешься от меня!». Глава Энгвард Ордган объяснил ей, что уничтожить Хаос практически невозможно, но она все же чувствовала за собой иррациональную вину.

Вот потому она все время внимательно всматривалась в пространство вокруг себя.

Однако Разлом был спокоен, призрак бывшего мужа за прошедшие два дня не появился ни разу.

* * *

Все это время Лойку не приближался явно, но постоянно держал девушку в поле зрения. И очень пристально отслеживал ситуацию в Разломе. Демон хитер, он добром не оставит место, которое занял. Уничтожить носителя мало.

В том, как Стражи объясняли магию и свойства Хаоса, было кое-что общее с тем, что Лойку слышал о потусторонних мирах от своей

бабушки-ведьмы. Другими словами, в форме легенд и сказок, но прослеживалась связь. И это было странно. Еще ему было интересно исследовать ту похожую на жидкий металл жижу, заполнявшую Разлом. Но тут нужны были особые знания и умения, его знаний боевого мага не хватало.

Но самое важное в данный момент было не упустить из виду девушку. Он переместился ближе. Движение было немедленно замечено, на него недовольно уставились молодые Стражи, однако Лойку этим было не смутить. На попытки оттереть его в сторону он только усмехнулся про себя.

А на обещание некоторых молодых Стражей поговорить с ним без свидетелей лениво бросил:

— Валяйте.

И двинулся вперед.

Они уже почти миновали тропу и теперь выходили в большой зал, когда неожиданно столкнулись с еще одним «патрулем». Старухи в своих накидках деловито двигались вдоль кромки, растянувшись цепочкой.

— Куда идете, матери? — спросил Вир.

— Кхех! — старухи развернулись к нему лицом и прокаркали. — Ты что, не видишь? Службу несем. Следим, чтобы всякая нечисть отсюда не лезла.

Выглядело комично, однако все помнили, как старухи отрезали путь Гойрану. Но те Стражи, что помоложе, решили все-таки позубоскалить.

— Ну все! — гоготали парни. — Нам теперь можно отдыхать! За нас все сделают бабушки!

А бабки увидели среди Стражей девушку, стали подмигивать и зашамкали:

— Горячая, молодая! Выбирай любого! Но мы бы на твоём месте взяли вон того. Горячего!

* * *

Ноэль думала, сгорит от неловкости на месте. На нее все *так* смотрели, что у нее невольно жар расплзался по щекам. Она пыталась

припомнить, что в таких случаях отвечала мейра Эва Ратмар, но, как назло, ничего не лезло в голову. Еле дождалась, когда закончился обход, чтобы уйти к себе.

Думала, лечь спать пораньше, но тут сигнал. Такой протяжный, похожий на звук далекого рога. Кто-то просил доступа у границы. Какой уж тут сон! А потом она узнала, что прибыл нарочный с посланием от короля Олафа и завтра утром она в составе делегации от Стражей отправится в Ангиар. После этого Ноэль полночи не спала.

Утром она таки выпросила себе чуть-чуть времени, чтобы успеть сбегать в лавку одежды и купить форму, вроде той, какую носят мейры. Быстро переоделась там же, чтобы уже в таком виде отправиться в Ангиар. А платье... Мейра Эва загадочно подмигнула ей и сказала, что платье тоже надо взять.

В конце концов они выдвинулись, но с небольшим опозданием в полчаса.

* * *

А накануне во дворец короля Ангиара прибыли совсем другие гости.

Своих представителей прислала объединенная коллегия магов империи. И все они пожаловали почти одновременно. Очень разные по виду, цвету кожи и одежде, они тем не менее во многом были похожи. Делегацию возглавлял Ангус Форман, главный архивариус Ангиара. Олаф впервые видел его лично.

Главный архивариус оказался мужчиной лет тридцати. Высокий и крепкий, густая волна каштановых волос, волевой взгляд. После официальных слов приветствия Ангус Форман коротко поклонился Олафу и сказал:

— Сир, ввиду крайней важности и ценности информации, я не мог не оповестить коллег. Просим вашего содействия в организации встречи с главой ордена Стражей Хаоса. Готовы предоставить любые гарантии.

Как правило, маги, занимающиеся чистыми исследованиями, настолько погружены в свою деятельность, что на проблемы остального мира им плевать. А тут, надо же, отреагировали

моментально. Насколько же важны оказались записи, сделанные Эвой, что вся империя зашевелилась?

Олаф не ожидал такого единовременного наплыва маститых магов со всех концов империи. Это немного выбивало из колеи. Однако молодой король Ангиара только порадовался тому, что изначальная инициатива исходит от них. И сейчас он собирался четко обозначить свою позицию.

— Разумеется, — кивнул он. — Ангиар окажет всяческое содействие. Мы подпишем договор, в котором будут оговорены условия и гарантии. А сейчас прошу располагаться. Рад видеть всех вас.

* * *

Двенадцать магов. Разместить их вроде бы несложно, но каждый из коллегии в негласной иерархии по значимости мог приравняться к полномочному представителю своей страны. Дворец Ангиара был не настолько велик, чтобы предоставить каждому отдельное крыло.

Однако тут вопрос решился просто. Маги из коллегии выразили пожелание, чтобы их заселили всех вместе в одно крыло. Олаф не стал вдаваться в подробности. Возможно, им хотелось заранее обговорить условия, а может быть, им так комфортнее. Отдельные небольшие апартаменты получил только Ангус Форман.

Дальше был ужин. И пока король сидел за столом с гостями, у него не раз мелькала мысль отправить нарочного с письмом к сестре, чтобы предупредить заранее, но он не стал. Есть риск, что они разминутся. Поэтому все вопросы придется решать, когда они уже будут на месте. В конце концов, Энгвард Ордгарн показался ему вполне разумным. А если что, у него есть сильный соратник в лице Эвы. В этом отношении король был спокоен.

* * *

Но то было вечером. А когда настало утро, усилилось и волнение.

Не успел Олаф проснуться, первым делом подошел к окну, взглянуть *в ту сторону*. Потом отдал распоряжение проверить работу стационарного портала, хотя тот всегда работал без нареканий. За завтраком сидел, нервничал. По его прикидкам, должны были уже быть здесь.

Завтрак закончился, королю ничего больше не оставалось, как посвятить время приятной беседе с магами из коллегии. А в голове вертелось другое. Почему опаздывают? Могло что-нибудь случиться? Наконец, спустя почти полчаса нервного ожидания, ему доложили, что делегация от ордена Стражей Хаоса на месте.

глава 27

Эва не зря взяла с собой Ноэль. Ей нужно было представить убедительное доказательство, что, образно выражаясь, Стражи не «едят» жен. Ей одной могли бы и не поверить, потому что она мейра, сестра короля, а теперь еще и единственная наследница с расширенными правами. А Ноэль — обыкновенная сирота из приюта.

Сосредоточенная и взволнованная девчонка шла рядом с ней в одежде, весьма похожей на военную форму. Молоденькая, хорошенькая, а главное — живая и свободная. Искоса поглядывая на нее, Эва испытывала глубокое удовлетворение. Страж. Если ее план удастся, Ноэль будет не единственной в ее женском «подразделении».

Но для этого ей нужны были свободные руки и время. Поэтому переговорами займется Энгвард, а она планировала посетить приюты и несколько магических школ для бедноты. И, конечно же, своих новобранцев. Хоть взглянуть, во что превратилось без нее это стадо балбесов. Много ожиданий, и, что бы она ни говорила себе, это было приятно — ненадолго окунуться в прежнюю жизнь.

Однако они уже были на месте.

Вышли прямо в холле, минуя стационарный портал.

Первые шаги по коридорам дворца, испуганные вздохи, настороженные взгляды. Люди шарахались при виде их и распластывались по стенам. Эве стало весело, хотелось сказать им всем: «Бу!» — и посмотреть, как они забегают.

* * *

Не то чтобы Энгвард Ордгарн волновался, как его примут, но это был первый случай, когда Стражи направлялись куда-то *с визитом*. Да еще в таком составе. Он невольно покосился на Эву, вышагивавшую рядом с ним. Подбородок поднят, плечи расправлены, синие глаза блестят азартом. Его мейра не смотрела по сторонам, а шла прямо к цели.

Энгвард подавил улыбку и перевел взгляд вперед. И, в общем-то, вовремя, потому что навстречу им уже стремительно двигался Олаф. Молодой король просиял, увидев сестру, и еще издали кивнул ему. Энгвард ответил на приветствие, а после взглянул на толпу магов за спиной Олафа.

Как-то их было многовато. В письме речь шла о том, что встречи с ним просит главный архивариус, а тут сейчас отметились серьезные маги со всей империи. Хотелось бы знать, что этот главный архивариус нарасшифровывал в записях Эвы. И какого черта он растрепал это коллегии, не согласовав предварительно с орденом.

Да, у него были вопросы к этому Ангусу Форману, но сейчас шло официальное представление и приветствия. Энгвард держался невозмутимо и отстраненно. Время вопросов наступит позже.

А пока он сухо кивнул всем этим магам из коллегии. Они представляли собой определенную силу и обладали умениями, которые из-за особенностей магии не развивают в себе Стражи Хаоса, но даже все вместе не могли бы тягаться с ним. Те, в свою очередь, восприняли Стражей настороженно — любопытство и неприязнь, как ни пытайся, скрыть невозможно.

Зато заезжие маги с нескрываемым интересом ели глазами Эву. Так что, в конце концов, Энгварда это начало бесить. Он медленно выдохнул и многозначительно кашлянул:

— Кхम्म.

Мейра тут же бросила ему, не разжимая зубов:

— Прекрати.

А вслух проговорила:

— Может быть, нам стоит перейти к тому, ради чего мы здесь собрались?

Всегда обожал эту солдафонскую манеру затыкать всех. А сейчас — особенно. Олаф как-то сразу спохватился:

— Да, конечно. Для дальнейших переговоров прошу всех следовать за мной.

* * *

В древнем замке, вокруг которого был выстроен королевский дворец Ангиара, имелась большая круглая комната. Точнее, целый зал, который запечатывался магией. Неизвестно, каково было назначение этого зала в древности, но сейчас его использовали для переговоров. В центре был выставлен большой стол.

Король Ангиара уселся во главе. Хотел, чтобы к нему присоединилась сестра как наследница, однако она села вместе со Стражами рядом с Энгвардом Ордгарном. Не хотелось это признавать, но, кажется, он по-настоящему стал мужем Эвы. Впрочем, если сестре ничего не будет угрожать и этот здоровенный Страж позволит им нормально видаться, Олаф готов был примириться с этим.

К тому же они сейчас собирались рассматривать договор о партнерстве.

Он еще с вечера набросал черновик договора, в котором постарался учесть все. Его секретарь к утру оформил, так что договор был практически готов. Но Олаф понимал, что могут возникнуть возражения, уточнения, спорные моменты и прочее. Так и оказалось. Маги тоже вчера времени даром не тратили, составили свой вариант договора. Именно его сейчас они и выложили на стол. Король Ангиара был молод и, может быть, прост в общении, но не умом.

Однако прежде чем началось обсуждение, Энгвард Ордгарн положил ладони на стол и, холодно оглядев магов, сидевших напротив, обратился к Ангусу Форману:

— Вам были доверены сведения, являющиеся достоянием ордена Стражей Хаоса.

— Да, — кивнул тот, вставая с места.

Олаф поразился: такова была сейчас сила воздействия в словах главы, что неслабый маг-архивариус поднялся на ноги и вытянулся перед ним, как школьник. А Страж смерил его взглядом и произнес:

— И вы распространили эти сведения, не поставив орден в известность и не думая о последствиях.

Повисло звенящее молчание. Главный архивариус замер, кусая губы. Тяжелый взгляд Энгварда Ордгарна снова прошелся по всем, а потом он начал говорить, медленно роняя слова:

— Если хотя бы часть сведений попадет не в те руки, это может иметь катастрофические последствия для всех. Отныне, чтобы

получить доступ к сведениям, являющимся достоянием ордена Стражей Хаоса, каждый из вас будет давать клятву о неразглашении.

— Кхммм, — вмешался Олаф. — Предлагаю всем присутствующим подписать клятву о неразглашении.

И выложил пергамент с формулой клятвы на стол. Он предвидел это заранее и именно с этого собирался начать разговор.

— Подписывать кровью, — проговорил молодой король, оглядев присутствующих. — Ангиар со своей стороны будет хранителем и гарантом.

Подписали все.

После этого началось собственно обсуждение пунктов договора, порядка обмена сведениями. Главный архивариус, сверкая волевым взглядом, настаивал на том, чтобы Стражи предоставили квоту на изучение их архивов. Маги из коллегии в свою очередь обещали предоставить квоты доступа к своим архивам.

Энгвард Ордгарн слушал все это с невозмутимым видом, потом вскинул ладонь. Воцарилось молчание. А он перевел взгляд на Ангуса Формана и сказал:

— Чтобы получить доступ к архивам ордена, надо быть Стражем. Иначе вы просто не сможете войти в Хранилище, вас не пропустит магия.

— Простите? — прищурился тот.

— Готовы пройти испытание Хаосом и стать Стражем? Как мейр Лойку Горан, мейра Эва Ратмар или Ноэль Керн.

Присутствовавшие там маги потрясенно уставились на женщин. С Эвой Ратмар считались, потому что она была сестрой короля, но молоденькую девчонку, сидевшую в ряду с остальными Стражами, никто не воспринимал всерьез.

Ангус Форман нахмурился и, бросив острый взгляд на девушку, сухо произнес:

— Я не совсем понимаю, что имеется в виду. Но я готов пройти любые испытания.

— Хорошо, — кивнул глава Стражей и добавил: — Это касается и остальных.

Маги заговорили все одновременно, поднялся ропот, потом один из них сказал:

— Мы просим небольшой перерыв.

— Разумеется, прервемся на час, — проговорил Олаф, снимая защиту с зала.

Все одиннадцать поднялись и единой командой вышли. Остались только Стражи и Ангус Форман.

* * *

Пока это происходило, Эва склонилась ближе к мужу и едва слышно прошептала:

— Ты был бесподобен.

Он чуть подался к ней и вскинул левую бровь — мол, кто бы сомневался.

— Этот взгляд, тон, умное лицо. Продолжай в том же духе.

На какое-то короткое мгновение мужчина подавился, потом спросил:

— Вот так? — и незаметно прошелся ладонью по ее бедру под столом.

— Кхम्म?! — возмущенно вытаращилась Эва.

«Дома разберемся!» — пообещала она мысленно.

«Непременно», — горело жаркое обещание в глазах этого невыносимого типа.

Препираться сейчас было бесполезно, и Эва, подавив напалзавшую на лицо улыбку, обратилась с вопросом к главному архивариусу:

— Сейчас, когда тут остались только непосредственно заинтересованные лица, мы бы наконец хотели услышать, что именно вы обнаружили при расшифровке. Ведь не зря же сюда слетелись маги со всей империи?

Мужчина медленно выдохнул и сжал кулаки над столом.

Веселье сошло на нет. Эва прищурилась. Если архивариусу понадобилось так собираться с духом, чтобы начать, это не сулило ничего хорошего. Или наоборот.

— Это ключи, — наконец произнес он с придыханием.

— Поясните, — Эва подалась вперед.

Архивариус потер глаза и сделал неопределенный жест рукой.

— Как вы знаете, не только у ордена Стражей есть архивы. У нас они тоже есть.

Всегда терпеть не могла заносчивых зануд архивариусов с их самомнением.

— Давайте опустим эту часть, я все-таки мейра, — сказала Эва. — Хотелось бы, чтобы вы выразились конкретнее.

— Конкретнее вот.

Мужчина вынул из-за пазухи и передал ей листы, исписанные формулами.

— Вот то, что я отправлял его величеству Олафу в письме.

— Очень хорошо, мы изучим это, — Эва накрыла записи ладонью и подвинула к Энгварду.

Боевые маги-мейры не изучают теорию в таком объеме, как архивариусы или чистые теоретики. У них упор на другое. Но то, что она видела сейчас, наводило на кое-какие мысли. Однако прежде она хотела услышать от Ангуса Формана его версию.

— А теперь в двух словах.

— Если в двух словах, то в ваших записях содержатся универсальные ключи для расшифровки древних текстов, хранящихся в наших архивах. Вы понимаете? Это древние знания, огромная часть из которых была попросту недоступна. Но и те крохи...

Ангус Форман обвел всех фанатичным взглядом и выдал:

— Даже этого хватает, чтобы обучать магически одаренных и вести исследования. А вы представьте на краткий миг, какие возможности нам откроются, если расшифровать все!

Так она и думала. Конечно! Что выделенные ею повторяющиеся наборы символов есть некие ключи (универсальные пояснения, примечания — называть можно было как угодно), Эва поняла и сама, потому их и выписала. Сейчас ее волновало другое. Ответственность! И если раньше она сначала хотела улизнуть с переговоров, то теперь собиралась сидеть до последнего.

До этого момента Энгвард слушал молча. Сейчас, словно почувствовав ее беспокойство, вмешался. Подался вперед и проговорил:

— У магов империи никогда не возникало вопроса, почему древние тексты оказались зашифрованы?

— О чем вы? — архивариус осекся.

— О том, что древние маги в свое время тоже заигрались во всемогущество. Что произошло на самом деле — были они уничтожены своей же магией или ушли — неизвестно. В результате мы сейчас имеем Разлом, из которого время от времени в наш мир рвется Хаос, — негромко проговорил Энгвард, сцепляя пальцы в замок. — Готовы вы взглянуть правде в лицо или по-прежнему будете грезить иллюзией великих возможностей?

Мужчина помрачнел и поджал губы, однако произнес твердо:

— Я уже сказал, что готов.

— Хорошо, у вас будет такая возможность. Подробнее можете расспросить мейра Лойку и госпожу Ноэль Гойран-Керн.

И повернулся к королю Олафу. Тот понял с полувзгляда.

— Думаю, можно заканчивать перерыв, — проговорил он, снимая защиту с зала, и подал сигнал остальным.

Эва незаметно наблюдала за братом. Став королем, он сразу превратился из порывистого мальчишки в серьезного молодого мужчину. Но сейчас она видела перед собой зрелого правителя. Умного, быстрого, способного мгновенно вычленить главное и четко видящего свою выгоду. А то, что он теперь мыслил в одном ключе с ее мужем, было вообще замечательно.

«Браво, братик», — сказала она ему глазами.

«А то!» — так же взглядом ответил он ей.

«У меня есть кое-какие предложения».

«После», — кивнул он.

Потому что в зал уже входили маги.

— Каково будет ваше решение? — спросил Олаф, когда все заняли свои места за столом.

Вид у многих был нервный, некоторые вообще выглядели так, будто у них разболелись зубы, однако из одиннадцати магов — представителей стран империи, пройти испытание Хаосом и получить доступ, кроме Ангуса Формана, согласились еще семь человек.

Один из четырех оставшихся проговорил:

— Есть сведения, что ваши испытания смертельны. Мы хотели бы получить гарантии.

Энгвард криво усмехнулся:

— Испытание выдерживает не каждый даже из тех, кто Рожден рядом с Разломом. Да, для кого-то из вас исход может оказаться

смертельным. Если боитесь, вы имеете право отказаться до того, как будет подписан договор.

— Но если мы пришьем вместо себя замену?

— Нет. Или вы проходите испытания и получаете допуск. Или покидаете этот зал прямо сейчас. И страны, которые вы представляете, не получат доступа к архивам ордена.

Согласие дал еще один, три мага покинули зал. Энгвард обвел взглядом оставшихся и произнес:

— Девять. Хорошее число.

Потом повернулся к королю.

— Можно начинать зачитывать договор.

* * *

Длилось это очень долго, по каждому пункту спорили, договор был подписан только вечером. Когда все закончилось, Ангус Форман подошел к ним, поклонился и сказал:

— Могу я задать несколько вопросов госпоже Ноэль Гойран-Керн?

Ноэль замерла на месте, глядя на мага-архивариуса. Еще когда глава в первый раз назвал ее полным именем, у нее по спине потек холодок. Но да, все верно, она ведь была женой Гойрана. Этого не изменить, даже если ей неприятно было любое напоминание о нем.

Она хотела ответить, но неожиданно услышала:

— Можете. Но только в нашем присутствии.

Рядом с ней встал мейр Лойку. А вслед за ним подтянулись и остальные молодые Стражи. Теперь они окружали ее полуколыцом, все как один рослые, мощные, каждый из них превосходил по силе господина Архивариуса. Как-то сразу повеяло холодком. Ноэль невольно смутилась, но сразу взяла себя в руки и улыбнулась парням:

— Все нормально.

А потом кивнула Ангусу Форману:

— Я отвечу на ваши вопросы.

Мужчина прокашлялся, во взгляде мелькнуло недовольство. Очевидно было, что он предпочел бы разговор с глазу на глаз, но

выбирать не приходилось. Он шагнул ближе и, понизив голос, произнес:

— Я слышал, вы стали Стражем Хаоса. Скажите, почему? Ведь, насколько мне известно, Стражи мужчины.

Зря он задал ей этот вопрос.

— Это был мой личный выбор, — вскинула подбородок Ноэль. — Я прошла испытание, и глава ордена принял меня.

Глаза мужчины блеснули, выдавая заинтересованность.

— Вот! Да. Испытание, — он приложил палец ко рту и оглянулся на остальных магов. — Я хотел спросить...

— Как видите, я жива, — проговорила Ноэль.

— Еще скажите... У вас двойное имя, это...

— Касается только меня.

Ей надоел это навязчивый интерес. Внезапно навалилась усталость, хотелось просто уйти, но она взглянула на мужчину и добавила:

— Рядом с Разломом очень холодно. Если у вас не огненный дар, советую запастись теплой одеждой. Всего доброго, мейр Форман.

Кивнула ему и отошла, и следом за ней ушли Стражи.

* * *

Рядом с главным архивариусом остался только мейр Лойку Горан. Среднего роста, слишком смуглый для ангиарца. Забранные в хвост черные курчавые волосы и особенно черно-огненные глаза выдавали в нем примесь зингарской крови. Этот мейр выглядел худощавым юношей. По сравнению с ним Ангус Форман был гораздо представительнее, выше ростом и шире в плечах. И вообще не считал какого-то полукровку ровней.

А тот смерил его нахальным взглядом и выдал, откинув голову набок:

— Если вас что-то интересует, мейр Форман, можете спросить у меня. Или у любого из *мужчин* Стражей. Честь имею.

Кивнул ему и двинулся следом за остальными. Архивариус сжал кулаки и едва сдержался, чтобы не вспылить. Но чернявый мейр Лойку был уже далеко.

Когда архивариус обратился к Ноэль, Эва хотела вмешаться. Но, увидев рядом с ней Лойку, успокоилась и повернулась к брату. Им нужно было поговорить с самого начала, но до этого момента не было возможности.

— Оли, мне нужны маги. Не эти, — она незаметно показала взглядом в сторону магов из коллегии. — Добровольцы. Огневики, водники, воздушники, менталисты.

Именно эти стихии, помимо огненной, приводил в своих расшифровках архивариус.

— И не помешал бы хотя бы один некромант, — добавила задумчиво.

— Некромант?

— Если вдруг понадобится кое-кого упокоить. И демонолог. И еще мне нужны свободные молодые магички, которые согласятся поехать со мной к Стражам. Я хочу предложить им всем работу.

Король потер лоб.

— Эв, нет вопросов. Завтра с утра — что угодно. Сейчас, сама видишь, мне придется потратить время на... кхम्म. — Он замолчал и кивнул одному из приезжих магов. — Ты же понимаешь, государственная политика. Кстати, очень прошу не пропустить ужин.

В следующую минуту молодой король, на голову которого свалилась куча гостей, уже присоединился к группе магов, а они ненадолго остались с Энгвардом вдвоем.

— Я так понимаю, что мы здесь застряли надолго, — проговорил он, оглядываясь кругом.

А Эва вдруг подумала, ведь он никогда и нигде не бывал, кроме приграничного городка. Тот их прошлый приезд не в счет, Стражи пробыли здесь меньше часа и сразу же порталом ушли обратно. Почему бы не сделать пребывание здесь интересным и приятным?

— Эн, — она многозначительно шевельнула бровью. — Зато ты увидишь спальню, в которой я спала столько лет. А завтра с утра быстро оббежим всех, соберем добровольцев и...

— И? — мужчина кривовато улыбнулся, подозрительные искорки сверкнули в светлых глазах.

— Так, мелочи, не о чем волноваться. Завтра я хочу устроить бал.

— Что?!

Вот сейчас он точно был ошарашен, а Эва продолжала мягко увещевать, глядя ему в глаза:

— Присутствие Стражей на балу обязательно, ради этого все и затевается. И да, дорогой, тебе придется малость потанцевать. Но после бала, клянусь, мы сразу уйдем домой.

Мужчина шумно втянул в себя воздух. Потом бросил взгляд вокруг, одним быстрым движением прижал ее к себе и выдохнул у самого уха:

— Хорошо. Но за это ты будешь мне очень много должна!

Так же быстро выпустил ее из объятий и уже с невозмутимым видом смотрел в сторону. У Эвы просто челюсть отвалилась. И это Страж Хаоса, чопорный, надменный и холодный?! Этак скоро выяснится, что он еще и умеет танцевать? Репутация рушилась прямо на глазах.

* * *

В общем, вечер прошел, как и предполагалось. Правда, потом Эве еще пришлось показывать ему свою девичью спальню. И тот факт, что кровать там была узковата для двоих, нисколько не помешал этому невозможному типу требовать с нее пресловутый *долг*.

А с утра, пока Олаф занимался делами на месте, они с командой Стражей направились в приют.

Жена главы ордена Стражей

Когда они появились в приюте всей делегацией, да еще в сопровождении двух государственных чиновников, которых Олаф приставил к ним для скорейшего оформления всех дел, у попечителя приюта чуть не случился сердечный приступ. Бедный решил, что это комиссия по его душу. Срочно вызвал директрису и старших наставниц, все они что-то лепетали, пытаясь скрыть испуг. Недостатков-то в работе множество. А уж то, что попечитель много лет обворовывает сирот, Ноэль знала точно.

— Довольно, мы все поняли, — оборвала этот нестройный хор мейра Эва Ратмар. — Пусть приведут сюда старшую группу воспитанниц. Последний год обучения и выпускниц.

Попечитель шикнул на наставниц и пролепетал, вытирая платком потную лысину:

— Так точно, будет исполнено, ваше высочество.

При этом ошарашенно оглядывал рослых и мощных Стражей Хаоса и совсем уж недоуменно глядел на Ноэль. Было у нее мстительное желание воздать им всем за прошлые обиды, но она сюда явилась не за этим, она пришла дать надежду девчонкам.

А тот наконец выдавил, заискивающе заглядывая в глаза сестре короля Олафа:

— Могу я узнать причину? Это в-ведь м-мои подопечные.

— Узнаете в свое время. И давайте уже быстрее, у нас мало времени, — сурово отрезала мейра Эва и прошла по помещению.

Наконец спустя несколько минут в комнату стали по одной, по двое протискиваться старшие воспитанницы. Девчонки испуганно жались друг к дружке, не понимая, зачем их согнали сюда, ведь вызов к попечителю не сулил ничего хорошего.

И тут они увидели Ноэль. Сначала потрясенно на нее уставились, а потом разом загомонили.

— Тише! — прикрикнула на них директриса.

— Отойдите-ка, уважаемая, в сторону, — осадила ее мейра Эва и повернулась к ней. — Начинай, Ноэль!

Вот оно. То, за чем она шла сюда.

Это было очень важно — сказать девчонкам, что у них есть шанс. Да, Стражей Хаоса боялись до колик, считалось, что все, кто попал к ним, обречены на безвременную смерть. Но вот она — живая, здоровая, свободная!

Девушки зачарованно слушали ее. Работа? Настоящая. С хорошей оплатой и условиями проживания. Никто и не мечтал о подобном. А рослые и красивые Стражи... Девочки смущались, но посматривали на них из-под ресниц.

К тому моменту, когда Ноэль закончила, полная тишина стояла в помещении.

— Мне нужны девушки, имеющие магические способности, — сказала мейра Эва. — В основном те, у кого огненный дар, но подойдут и остальные. Вы должны понимать, что там будет непросто, но мы поможем встать на ноги. А дальше все будет зависеть от вас.

В конце еще вмешался глава ордена Энгвард Ордгарн и объявил:

— На первое время всем дадим еще подъемные.

* * *

Записываться на работу в орден Стражей к чиновникам выстроилась целая очередь. Здесь осталось уладить все формальности и подготовить группу девушек к отправке. Часть Стражей остались проследить за тем, чтобы процесс не затягивался, а Эва хотела еще успеть заскочить проведать свое звено и набрать там добровольцев. С ней отправились Энгвард и Лойку.

Но прежде она на минутку заскочила во дворец.

Просто Эва видела, что чем дальше, тем Энгвард делается молчаливее и хмурится все больше. Когда до нее дошло, что он попросту ревнует, сначала хохотала. А потом придумала кое-что.

В расположение военной части мейра Эва Ратмар явилась в платье с корсетным лифом и пышной юбкой. А передвигаться в таком виде по военному лагерю было то еще удовольствие. Все, кто знал ее, застывали, разинув рот, а потом долго смотрели вслед, сворачивая головы. Лойку скалился, Энгвард, похоже, готов был навалить каждому, кто посмотрит в ее сторону.

— Прекрати, — пропела она, улыбаясь.

Он в ответ прошипел, что ее *долг* вырос до невероятных размеров и он просто не знает, как она будет выбираться из этой пропасти. Эва не стала отвечать, только хитро выгнула бровь. Потому что они наконец пришли.

Теперь звеном Эвы командовал недавно назначенный мейр Хоган, однако парни не забыли своего старого командира. Как увидели ее, сначала уставились неверящими взглядами, потом послышались свист и радостные возгласы:

— Что мы видим?! Мейра Эва, ты ли это?!

— Эй, красотка! Со мной на свидание сходишь?!

Все дружно заржали. А мейр Хоган развел руками — мол, солдаты, что с них возьмешь.

— Может, свернуть одному-двоим шею? — вполголоса предложил Энгвард.

— Не надо, командир справится, — шепнул ему Лойку.

А Эва подбоченилась и прошлась перед строем, соблазнительно шурша юбками.

— Кто хотел на свидание со мной?

— Я! — вперед рванулись сразу несколько молодых магов.

— Угу, — кивнула Эва. Выбрала самого наглого. — Ты!

И ткнула в него пальцем. Парня мгновенно скрутило в три погибели, он не успел даже охнуть, остальные от неожиданности раздались в стороны. Эва развернула его задом, задрала юбки, под которыми у нее были армейские штаны с сапогами, и отвесила парню такой пинок, что тот пролетел несколько метров.

Снова раздался хохот и уже другие возгласы:

— Вот это наша мейра Эва! Узнаем!

А она как ни в чем не бывало отряхнула руки, оглядела строй и сказала сурово:

— Так вот, парни. Мне нужны добровольцы. Кто поедет к Разлому со мной?

Желающих вызвалось много. Эва придирчиво отобрала из них семерых.

Потом они еще сходили проведать партию новобранцев, которых она тренировала. А там уже прослышали, как мейра Эва захаживала в свое звено. Посыпались слезные просьбы взять их добровольцами, но она сказала четко:

— Это, парни, через год.

* * *

Окунуться ненадолго в прежнюю жизнь было здорово. Солёные солдатские шуточки, атмосфера. Но Эва все время помнила, что им надо еще многое сделать. Поэтому, закончив с набором добровольцев, они сразу вернулись во дворец.

И как раз вовремя.

До начала бала оставался еще час, а ей надо было успеть осуществить кое-какие свои задумки.

Это касалось Олафа. Они с братом были дружны с детства, но потом на долгое время оказались разобщены. Никак не изменились их теплые отношения, но у каждого была своя жизнь. А то, что Эве пришлось стать женой Стража Хаоса, неожиданно перевело все на другой уровень.

Да, она злилась на брата, когда тот пытался пробиться к ней, воевал с Энгвардом за нее и ставил условия. Но сейчас точно так же готова была биться за него. Ведь Олаф молодой король, на нем огромная ответственность, а он фактически совсем один. Ему не помешает мощная поддержка.

Никогда Эва не лезла в политику и придворные интриги, но все бывает впервые. В конце концов, она принцесса дома Ратмар, сестра короля и единственная наследница. И пусть ее никогда не видели на придворных приемах, сегодня она намеревалась блистать.

Правда, один час на подготовку — это чертовски мало. Потому, как только они вернулись во дворец, она тут же заявила:

— Я в ванную. Одна.

Энгвард скептически выгнул бровь, но она положила ему руку на грудь и сказала:

— Эн, пожалуйста. Дома — что угодно, но сейчас я самым чертовским образом тороплюсь. А мне еще надо успеть влезть в платье и сделать хоть какую-то прическу!

— Дома? — спросил мужчина, склонившись к ней совсем близко.

Много чувств сейчас было в его глазах, и Эва знала, как это для Стража важно, потому и сказала:

— Ты знаешь, где наш дом. А теперь...

— Ладно, мейра, ладно! — вскинул он руки и кривовато улыбнулся. — Пойду пока проветрюсь. Всю воду не выливай, мне тоже надо почистить перышки.

И пошел к выходу.

— Эй?! — окликнула его Эва. — Для кого это ты собрался чистить перышки?!

А он расхохотался и вышел за дверь.

Пару секунд она еще смотрела ему вслед, потом побежала в ванную. Времени действительно было в обрез. Надо смыть с себя пот и лагерную пыль, привести в порядок волосы и ногти. А это была непростая задача, учитывая то обстоятельство, что за ногтями мейра не следила сроду. Но нет такой задачи, с которой женщина бы не справилась.

Через полчаса она таки вынырнула из ванной, блистающая свежестью и нежностью кожи. Только собралась одеваться — и тут увидела мужа и невольно замерла.

Он полулежал, устроившись в изголовье кровати, смотрел на нее, глаза лукаво мерцали. А рядом было разложено изумительно красивое платье. Бирюзовое с золотом и золотыми кружевными вставками, к нему еще ужасно непристойное кружевное белье, белые кружевные чулки и изящные туфельки на каблучке. И драгоценности. Тот самый гарнитур со слезами Хаоса. И еще одна маленькая интимная деталь — поверх всего лежала розовенькая коробочка персикового мармелада.

Так вот куда он ходил проветриться?

Эва не смогла скрыть улыбку. Подошла к нему, взобралась верхом и, прикусывая зубами дольку мармелада, шепнула на ухо:

— Пять минут.

За пять минут при желании можно успеть многое. Уж зарядить кристаллы в колье так, чтобы они сияли, точно. Потом Эн, насвистывая что-то, мылся в ванной, а Эва одевалась. И да, платье было изумительно. Отделанный золотым кружевом корсетный лиф высоко поднимал грудь и делал талию умопомрачительно тонкой. А волосы она уложила в высокий узел и только на шею выпустила один локон. Вот с локоном возилась долго, потом плюнула на все и просто закрепила магией. К тому моменту, когда полностью одетый Энгвард

выбрался из ванной, она была полностью одета и причесана. Оставались только драгоценности.

Эва сидела за туалетным столиком. Эн подошел сзади. Он отражался в зеркале, смотрел на нее. Красивый, густые влажные волосы зачесаны назад, тлеющие огоньки во взгляде. На секунду она утонула в его светлых глазах. А он, легко касаясь, провел ладонями по ее плечам и застегнул колье, а потом взял за руку, помогая встать.

— Готова?

Потому что пора было уже выходить. До часа, на который было назначено начало бала, оставалось всего несколько минут.

Любовь и политика

Но прежде чем они вышли из комнаты, Эва сказала:

— Эн, цепь.

А он замер, чуть нахмурился.

— Я хочу, чтобы она была видна.

Во взгляде мужчины искорками мелькнула совершенно дикая смесь чувств. Наконец он шевельнул бровью и склонился перед ней в поклоне:

— Как прикажешь, принцесса.

— Иди к черту, придурок, — хмыкнула Эва, показывая в улыбке ровные белые зубы, и тут же добавила: — Пусть она обвивается вокруг талии, этого будет достаточно.

Раздалось тихое звяканье золотой цепи. Мужчина медленно выдохнул, сильнее сжимая ее руку в своей ладони, и притянул к себе. Так всегда бывало. Цепь служила связью, приковывала их друг к другу, делала все ощущения острее, ярче, пронзительнее.

Еще один поцелуй...

Потом они чуть ли не бегом понеслись в зал. Успели как раз вовремя — из противоположных дверей появился его величество Олаф Ратмар. Получилось символично.

* * *

Честно говоря, для придворного общества Ангира все это было неожиданным до крайности. Никто не знал, чего ждать, как вести себя. Внезапное появление имперских магов самого высокого ранга, да еще в таком количестве! Все эти загадочные разговоры, порождавшие массу кривотолков. Двор терялся в догадках.

И совсем уж шокирующе выглядели Стражи Хаоса.

Те вообще своим появлением здесь сначала вызвали ужас и панику, потому что обычно, если Стражи появлялись, то только для того, чтобы выкупить за золото девиц брачного возраста. И сразу же

уходили, забирая несчастных с собой. Когда они только возникли в коридоре дворца, все сначала думали, будут внеочередные смотрины.

Но вот уже пошел второй день. За закрытыми дверями велись какие-то переговоры... Двор поневоле встревожился — а не продал ли король их дочерей этим проклятым магам со всеми потрохами?! Однако речи о внеочередных смотринах не велось, зато мейра Эва Ратмар в сопровождении делегации Стражей зачем-то посещала приют.

Двор шептался: неужели она собралась организовать прямые поставки живого товара? Это было слишком даже для их гибкой морали. Но тут просочились новые сведения, что воспитанницам приюта предлагали *работу*. Сначала это было встречено скептически, но когда узнали, о каких суммах шла речь...

Весь двор Ангиара взволнованно замер, пытаясь понять, что происходит.

Перед началом бала в зале отдельными группами собрались гости. Маги из имперской коллегии держались вместе. Отдельно, привлекая особое внимание, стояли Стражи Хаоса. Рослые красавцы, их магия ощущалась такой мощной, что заставляла ежиться почти всех в этом зале. Рядом с ними небольшой группкой жались девушки — воспитанницы приюта, и там же стояли единой командой семь молодых мейров, полностью экипированных и готовых к отправке.

Сам бал, странные приготовления — все это вызывало повышенное внимание. Однако ни маги из коллегии, ни Стражи не собирались делиться информацией. Собственно, к Стражам попросту не решались подойти с расспросами. И придворные опять терялись в догадках.

Но вот в зале появился король и почти одновременно с ним из других дверей — глава ордена Стражей и с ним мейра Эва Ратмар. Для двора было очевидно, что момент имеет явную политическую окраску. Прямо здесь, на их глазах, происходила встреча глав государств. И то, что сестра короля Ангара — супруга главы ордена Стражей, говорило о многом. Политический союз, династические связи. Тут надо было сделать правильные выводы и не зевать.

Вид сестры короля тоже поражал и вызвал массу кривотолков. Все привыкли к тому, что старшая принцесса рода Ратмар появляется только в военной форме, как солдат. А тут все глазели с раскрытыми от

удивления ртами на ее изумительно красивое бирюзово-золотое платье и баснословно дорогие украшения.

И, кстати, единственная, кто здесь мог дать страждущим хоть какие-то объяснения происходящему, была мейра как раз таки Эва Ратмар. Вот на нее-то и нацелились дворцовые сплетники. Вперед решено было выслать одну из самых опытных и влиятельных придворных дам.

* * *

А Эва наблюдала за ангиарским двором, и ей со стороны очень хорошо были видны все устремления и намерения. Момент, чтобы обеспечить моральную поддержку Олафу, был выбран идеально. Но это было еще не все.

Эва собиралась запустить целую волну сплетен. Для этого Энгварда она отправила «посекретничать» с братом, пока разносили напитки перед началом танцев. Там было о чем. Олафу нужно поскорее жениться и обзавестись наследниками, это обязательное условие глава Стражей выдвигал в качестве гарантии нормального общения.

А сама она на короткое время осталась одна. Совсем ненадолго. К ней почти сразу подошла придворная дама, та самая, которая подходила к Эве на смотринах. Рядом раздался приторно сладкий голос:

— Мейра Эва, вы так похорошели. Замужество пошло вам на пользу.

— Благодарю, — сдержанно улыбнулась Эва, мысленно показывая ей «козу».

А дама, пользуясь моментом, во все глаза таращилась на ее кольцо, в котором горели и переливались драгоценные кристаллы.

— Вам так к лицу это платье, — проговорила дама. — А это кольцо... Это же легендарные Слезы Хаоса? Просту прощения, не припомню этого великолепного украшения среди драгоценностей короны Ангиара.

— Да, Слезы Хаоса, — кивнула Эва. — Конечно, не припомните, потому что это подарок Энгварда Ордгарна на свадьбу.

— А? — на лице дамы отпечаталась растерянность. — Но то золото, которым вас выкупали...

— Ах это? — Эва сделала легкомысленно-неопределенный жест. — Это всего лишь красивый древний обычай, который принят у Стражей.

— Да?

— Скажу вам больше, — Эва доверительно склонилась к придворной сплетнице ближе. — Богатства Стражей неисчислимы. И...

— И? — тетка заворуженно подалась вперед.

— Они совершенно не умеют свои богатства тратить, — сказала Эва. — Что поделаешь, мужчины. Им нужны жены, чтобы научить их распоряжаться деньгами.

Некоторое время дама переваривала информацию, переводя алчный взгляд с группы молодых Стражей на Эву и обратно, наконец выдавила:

— А можно... ну вы понимаете... устроить договорные браки? Или еще как-то?

Эва состроила непростое вдумчивое лицо.

— В настоящий момент сложно. Девушки из высокопоставленных семей все замужем. А набор молодых магичек в мое личное подразделение уже завершен.

Казалось, придворная сплетница лишится чувств от досады. И тут надо было пролить бальзам на душевные раны и успокоить.

— Но, конечно же, — шепнула Эва, — если в наших аристократических семьях вдруг найдутся еще магически одаренные незамужние девушки, я обещаю посодействовать.

Тетка выдохнула, во взгляде зажглись надежда и алчность.

«Ах вы твари! — подумала Эва. — То есть, когда надо было выставить девушек на смотрины, вы не всех выдали замуж, а кое-кого попрятали?!» Однако она продолжала улыбаться, потому что у дамы должны были остаться еще вопросы. Так и вышло.

— А, — начала она, приободрившись, — что это за цепь у вас на поясе? Такое странное украшение. Это какой-то артефакт?

Эва опустила взгляд на толстенную золотую цепь, обвивавшуюся вокруг талии, и проговорила:

— Да. Это пояс верности.

У придворной сплетницы полезли на лоб глаза. Она молчала секунду, потом потрясенно выдавила:

— Ваш муж надел на вас пояс верности?

— Скорее я на него, — заговорщически шепнула Эва. — Смотрите.

И дотронулась рукой до цепи на талии. Энгвард Ордгарн, в это время беседовавший с королем, мгновенно обернулся и безошибочно нашел ее взглядом.

— Это особое золото, — таинственно проговорила Эва. — Оно добывается в Разломе. Так же, как и слезы Хаоса. Вы не представляете себе, что такое Разлом, сколько он скрывает тайн и богатств.

Почти не соврала.

Дама нервно сглотнула, не в силах подавить произвольный приступ зависти, и тут же побежала разносить новости. Эва еле скрыла улыбку, представив, как теперь все эти чопорные аристократические засранцы будут умолять Олафа пристроить к Стражам своих дочерей.

Но все это будет потом. А сейчас к ней через весь зал шел Энгвард, потому что настало время открывать бал танцем.

* * *

Это был первый в истории бал, на котором присутствовали в качестве гостей Стражи Хаоса. И уж мейра Эва постаралась, чтобы этот день запомнили все. Но увы, времени было мало, Энгвард не мог позволить себе надолго оставить Разлом. Он глава.

Но оставалось еще пара танцев.

На один из которых Эву пригласил Ангус Форман, главный архивариус, а теперь еще и кандидат в Стражи. Эва наблюдала за ним издали. Понятное дело, архивариус чувствовал себя слегка не в своей тарелке. Однако держался он неплохо, присматривался к Стражам и даже один раз пытался пригласить на танец Ноэль.

Сейчас он танцевал с Эвой. Первые фигуры прошли в молчании, но видно было, что архивариуса распирает. Поэтому она сама предложила:

— Мейр Ангус, если у вас какие-то вопросы, вы можете задать их мне.

— Кхम्म, — мужчина прокашлялся, у него проскользнул странный взгляд в сторону Энгварда, наконец он выдал, понизив голос: — Скажите, эта цепь...

Быстро же распространяются сплетни! Она конечно, могла повторить версию про пояс верности, но не стала.

— Это артефакт связи. По нему мы можем делиться друг с другом силой. И не только.

— Я так и понял, — закивал архивариус. — Я же вижу потоки, могу определить. Но как он работает?

— Объяснить сложно, — сказала Эва. — Золото, из которого она сделана, добывается в Разломе и несет в себе частицу Хаоса. Но мы не знаем, что несет в себе Хаос, откуда и почему возник Разлом? Мы сталкивается только с враждебными порождениями. И вместе с тем, все, что добывается в Разломе, имеет уникальные свойства.

Она говорила, а глаза архивариуса разгорались все больше, он уже забыл, что надо танцевать, и притягивал ее к себе ближе. Неизвестно, чем бы это закончилось, но тут рядом прозвучал голос Энгварда Ордгарна:

— Прошу прощения.

А в следующий миг Эва оказалась уже у мужа в руках.

— М? — насмешливо спросил он, вскидывая бровь. — О чем это вы говорили с с этим мейром Ангусом?

Ревнивец. А танцевал ее муж, кстати, сносно. Так и хотелось просить, не в тех ли *веселых* домах приграничного городка его научили.

— Ты не поверишь, — шепнула Эва. — Он интересовался нашей цепью.

— Кхम्म, — Энгвард кашлянул и поправил отделанный кружевом воротник белоснежной рубашки. — По-моему, здесь нашей цепью интересуется каждый. Меня уже раз двадцать успели спросить. Не знаешь, чем это вызвано?

Эва не выдержала, засмеялась, прикрывая лицо ладонью.

Собиралась уже ответить, но тут Олаф подал знак, что прибыл последний маг из тех, кого они ждали. Демонолог. Худощавый маг лет тридцати пяти, высокий, костистый, бледный и черноволосый. Эве он показался смутно знакомым, но она не могла вспомнить, где его видела.

Теперь команда была полной.

«Ослов и ученых ставь на середину»

Эйтерн Хорм. Этим именем представился демонолог.

И так уж вышло, что с его прибытием бал завершился. Словно он своим появлением внес последний аккорд.

Энгвард отдал приказ готовиться к отбытию. Придворным, так и не узнавшим главного, ничего не осталось, как разойтись и тешить сплетнями свое неудовлетворенное любопытство, а всем, кто отправлялся вместе со Стражами к Разлому, было велено собраться в большом холле Ангиарского королевского дворца.

Олаф так и не ушел, молодой король провожал гостей. Они о чем-то тихо говорили с Энгвардом, под конец Страж сказал:

— Понял?

Король Ангиара кисло поморщился, однако кивнул. Эва только шевельнула бровями. Ох уж эти мужчины и их секреты. У нее были дела поважнее. Она собрала эту команду добровольцев и теперь чувствовала себя за них в ответе. А народу в команде сейчас было много.

Девять молодых магичек — девчонок из приюта, семь ее парней, архивариус Ангус Форман да еще маги из коллегии. Маги пока задерживались. А за остальными наблюдать было интересно. Если на парней Эвы косились с превосходством (те, правда, тоже в долгу не оставались, бросали в ответ дерзкие взгляды), то на девчушек Стражи смотрели, как дети на витрину сладостей.

А девушки сбились стайкой вокруг Ноэль. Их можно было понять. Ноэль была одной из них, они выросли вместе и видели в ней опору. Эве со своего места было слышно, как девчушки тихонько ахали и во все глаза смотрели на Ноэль, а та бойко рассказывала им о жизни в поселении Стражей.

— В самом поселении лавок нет. Еду и одежду будем закупать в приграничном городке. Не волнуйтесь, денег хватит на все.

Тут же раздался нестройный хор голосов, девушки волновались.

— Как добираться? Порталом. Что? — Ноэль засмеялась. — У Стражей свои порталы.

Девушки снова шушукались, бросая заинтересованные взгляды в сторону прохаживавшихся неподалеку рослых красавцев Стражей. Про молодых мейров им и так было все понятно — мейры не женятся. А вот Стражи, те да...

Поэтому следующие несколько секретных вопросов были заданы едва слышным шепотом.

— А еще у нас есть вдовы, — в конце доверительно сообщила Ноэль.

— Вдовы? — легкий ужас.

— Да, — пояснила Ноэль. — Это такие женщины, которые не хотят выходить замуж.

О чем они говорили еще, Эва не услышала. Ее отвлек Энгвард.

— Кхम्म! — кашлянул он в кулак и взглядом показал на шеренгу появившихся в холле имперских магов.

А посмотреть там было на что.

Договор подписали еще вчера, а сегодня господа маги из имперской коллегии были предоставлены сами себе и могли провести день так, как им заблагорассудится. Судя по тому, что Эва сейчас видела, все они занимались экипировкой и багажом. Нет, будучи сама мейрой, она могла только приветствовать столь ответственный подход к делу.

Но эти мохнатые шубы в пол! Эти меховые сапоги! Эти капюшоны!

Эва еле сдержалась, чтобы не расхохотаться в голос.

И у каждого с собой гора баулов, сундуки, кофры. Но больше всех набрал с собой главный архивариус. Того, что он набрал, хватило бы, чтобы оснастить средних размеров лабораторию.

— Мейр Ангус, — с серьезным лицом спросила Эва, когда он подошел ближе. — Что-нибудь еще осталось или вы захватили все?

Тот оглянулся на большую гору, высившуюся в центре холла, потряхнул густой шевелюрой и с воодушевлением заявил:

— Да. Знаете, я решил, что для моих исследований может понадобится все. Потому и...

Она все-таки не сдержалась, пришлось прокашляться и отвести взгляд в сторону.

И вообще, глядя на основательно утепившихся ученых магов из имперской коллегии, Эве невольно пришло на память, как их учил

незабвенный мейр Герард: «В бою ослов и ученых ставь на середину, те и другие одинаково бесполезны, но очень ценны»*.

Один только демонолог стоял в сторонке и со скукой смотрел на всю эту подготовку.

— А вы что же, без багажа? — спросила Эва, стараясь припомнить, где могла его видеть.

Мужчина коротко поклонился и выдал:

— Все свое ношу с собой.

Однако потом пояснил:

— Пространственный карман. Очень удобно.

— Научите потом, как пользоваться, — вмешался Энгвард, смерил мага задумчивым взглядом и обернулся к своим людям: — Время. Уходим!

* * *

Пока это происходило, Лойку, ни к кому особенно не присматриваясь, прохаживался между людьми. Ему, с его ведьмачьей зингарской кровью, и не нужно было глазами смотреть. Он многое просто чувствовал.

Наконец, улучив момент, незаметно подошел к демонологу.

— Честь имею, господин Эйтерн Хорм. Я мейр Лойку Горан, а вы? Простите, не знаю точно, как к вам обратиться, — спросил, откинув голову набок.

— Я из коллегии, — сухо проговорил демонолог.

Тут же отвел взгляд и отошел.

Непрост был демонолог. Лойку проследил за ним, пока тот не дошел до основной группы, потом двинулся следом. Началась отправка.

* * *

Все-таки с магами Хаоса никто не сравнится по силе. Сейчас, наблюдая, как пять Стражей забирают всю эту толпу да еще магов с их сундуками и прочим барахлом, Эва прониклась за них гордостью.

Даже стационарный портал может зараз принять одного человека и какое-то определенное количество груза. А тут просто переместили — и все.

Они с Энгвардом уходили последними. Эн внимательно следил за отправкой и озабоченно хмурился. Она толкнула его в бок.

— Что?

Мужчина нехотя сознался:

— Тревожат меня эти ваши ученые имперские мужи. Не зря мы столько лет не допускали к своим архивам коллегию.

— Но ты же понимаешь, что сдерживая Разлом в одиночку, Стражи работают на износ. Так не может продолжаться дальше.

— М? — насмешливо вскинул он бровь. — Что я слышу, мейра? Это сейчас была забота в вашем голосе?

— Пссс? — зыркнула на него Эва. — Да! Это была забота.

Потом взяла его под руку и сказала уже другим тоном:

— Прекрати переживать, Эн. Что бы там ни было, мы справимся с этим вместе.

— Эв... в смысле, мы с тобой? М? — он тут же понизил голос и склонился к ней.

И тут в холле снова материализовались один из Стражей и главный архивариус Ангус Форман.

— В чем дело? — нахмурился Энгвард.

— Прошу прощения! — вскинув вверх указательный палец, выдал архивариус. — Я, кажется, забыл еще кофр с герметичными сосудами для образцов. А они совершенно необходимы для моих исследований.

А Эва незаметно закатила глаза.

— О, нет.

* * *

Исход в тот день все-таки состоялся.

Сначала, конечно, в приграничный городок. Никто не ожидал, что желающих окажется столько, а для новоприбывших надо было подготовить и прогреть жилье. Но был и положительный момент — это давало людям время освоиться, закупить еду, утварь, одежду.

Жители городка от такого наплыва гостей были в восторге и с большим интересом разглядывали иноземных магов в больших мохнатых шубах. Еще бы им было не радоваться. Они сбыли этим иноземцам товар, пылившийся на полках десять лет.

Молодые мейры тоже не скучали. Пока Эва была занята размещением и экипировкой девушек, парни, пользуясь случаем, попытались улизнуть и устроить забег по значным местам. Но они плохо знали мейру Эву, попытка провалилась с треском.

Потом все большой компанией засели в харчевне.

Как бы то ни было, ночь прошла.

А наутро их всех ждал Разлом.

* * *

Примечание:

* «Армию в каре! Ослов и ученых — на середину!» — легендарная фраза принадлежит Наполеону.

P.S

Утро выдалось сырое, в воздухе висела морось. Пока основная часть команды переправлялась через границу на земли Стражей, Эйтерн Хорм стоял в стороне и смотрел сквозь туманную дымку на темную громаду вдали.

Толпа людей у кордона уже заметно поредела, скоро пройдут все. Туман понемногу рассеивался, и очертания горы на горизонте стали четче.

Когда он в последний раз видел это место, там было огромное величественное сооружение. Но время присыпало его толщей земли и превратило в бесформенную громаду. Гору, внутри которой скрыт Разлом. Прежнего теперь не узнать, все ориентиры стерты.

Эйтерн Хорм вдохнул туманный воздух и направился к границе.

Он не был здесь очень давно.

* * *

Конец первой книги